

ISSN 1819-8813

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ

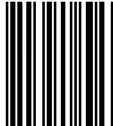
Т. 14 • №105
2019

ISSN 1819-8813

9 771819 881005

19105 >

16+

Главный редактор

Мамонтов В. Д. – д-р экон. наук, профессор
Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, Россия

Зам. главного редактора

Фань ЮЕ-ЦЗИНЬ – председатель университетского совета
Циндаоского университета, КНР
Колесниченко Е. А. – д-р экон. наук, проф., Россия

Редакционная коллегия:

Альпидовская М. Л. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Асеева И. А. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Воробьев В. П. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Гаргаров Зд. Бор. (д-р эконом. наук, проф. Болгария)
Горчев Й. (канд. экон. наук, Международный славянский институт
«Гаврило Романович Державин», Республика Македония)
Данакин Н. С. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Журавлева Г. П. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Зенченко С. В. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Кошарная Г. Б. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Лоскутова М. В. (отв. секретарь, канд. экон. наук, доцент, Россия)
Лю Сихуа (проф. Циндаоского университета, КНР)
Мнацаканян А. Г. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Морковина С. С. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Налетова И. В. (д-р филос. наук, проф., Россия)
Николик М. (проф., д-р техн. наук, проф. Сербия)
Осипов Ю. М. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Попкова Е. Г. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Радюкова Я. Ю. (к. экон. наук, доц., Россия)
Розенберг Н. В. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Русскова Е. Г. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Смагина В. В. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Стефановская Н. А. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Трешевский Ю. И. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Харченко Е. В. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Цветкова Г. С. (к. экон. наук, доц., Россия)
Шмарин Ю. В. (д-р социол. наук, проф., Россия)
Шубаева В. Г. (д-р экон. наук, проф., Россия)
Юрьев В. М. (д-р экон. наук, проф., Россия)

Редактор русских текстов

И. Б. Белинская

Редактор английских текстов

М. В. Станкевич

Дизайн обложки

Ю. Титов

Компьютерное макетирование

Е. С. Лоскутова

Адрес редакции: 392012, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Тел.: (4752) 71-22-01 доб. 4043
(ответственный секретарь)
Электронная почта: sep@tsutmb.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/?id=100>

ISSN 1819-8813

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ

Т. 14, № 105, 2019

Издается с 14 июня 2006 г.

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-50437 от 3 июля 2012 г.

Подписной индекс 47193 в каталоге ОАО «Роспечать».

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

(392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33).

На сайте www.elibrary.ru размещена полнотекстовая версия журнала по договору с РНЭБ (РИНЦ).

Журнал является участником партнерств: CrossRef, «Комитет по этике научных публикаций» и профессионального сообщества «Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ)»

Журнал включен в крупнейшую международную библиографическую базу данных американского издательства Bowker «Ulrich's Periodicals Directory»

Статьям присваивается DOI, метаданные индексируются на платформе регистрационного агентства CrossRef. DOI: 10.20310/1819-8813

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (договор № 328/08/2012 от 6 августа 2012 г.).

Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Россия, 2019

© Циндаоский университет, Китай, 2019

Editor-in-chief

ISSN 1819-8813

Mamontov V. D. – Doctor of Economics, Professor
Derzhavin Tambov State University

Deputy editors-in-chief

Fan Yue-Jin – Chairman of University Council of the Qingdao University, the People's Republic of China

Kolesnichenko E. A. – Doctor of Economics, Professor
Derzhavin Tambov State University

Editorial board:

Alpidovskaya M. L. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Aseeva I. A. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Vorobyev V. P. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Gargarov Zd. Bor. (Doctor of Economics, Professor, Bulgaria)

Gorchev Y. (Candidate of Economics, International Slavic Institute

«Gavrilo-Romanovich Derzhavin», the Republic of Macedonia)

Danakin N. S. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Zhuravleva G. P. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Zenchenko S. V. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Kosharnaya G. B. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Loskutova M. V. (Managing Secretary, Candidate of Economics, Associate Professor, Russia)

Liu Xihua (Professor of the Qingdao University, People's Republic of China)

Mnatsakanyan A. G. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Morkovina S. S. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Naletova I. V. (Doctor of Philosophy, Professor, Russia)

Nikolik M. (Professor, Doctor of Engineering, Professor, Serbia)

Osipov Yu. M. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Popkova E. G. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Radyukova Ya. Yu. (Candidate of Economics, Associate Professor, Russia)

Rosenberg N. V. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Russkova E. G. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Smagina V. V. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Stefanovskaya N.A. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Treshchevsky Yu. I. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Harchenko E. V. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Tsvetkova G. S. (Candidate of Economics, Associate Professor, Russia)

Shmarion Yu. V. (Doctor of Sociology, Professor, Russia)

Shubaeva V. G. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Yuryev V. M. (Doctor of Economics, Professor, Russia)

Editor (Russian)

I. B. Belinskaya

Editor (English)

M. V. Stankevich

Cover Design

Yu. Titov

Layout by

E. S. Loskutova

Editorial office: 392012, Tambov region,

Tambov, 33 Internatsionalnaya St.,

Phone (4752) 71-22-01 add. 4043

(Managing Secretary).

e-mail: sep@tsutmb.ru

Web site: <http://journals.tsutmb.ru/?id=100>

SOCIAL - ECONOMIC PHENOMENA AND PROCESSES

Vol. 14, № 105, 2019

Published since June 14, 2006

Issued 4 times a year

The journal is registered by Federal service for supervision in communication, information technologies and mass communications sphere (Roskomnadzor).

Certificate of registration of mass information mean
ПН № ФС77-50437 from 3 July 2012.

The catalogue record available from the «Rospechat»
Organization is 47193

Founder: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education « Derzhavin Tambov State University» (392000, Tambov region, Tambov, 33 Internatsionalnaya St.).

The complete version of the journal is given at web site: www.ellibrary.ru according to contract with Russian Scientific Electronic Library (RSEL (RISQ))

The journal is a participant of partnership: CrossRef, «Committee on ethics of scientific publications» and professional community «Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP)»

The journal is included in the one of the biggest international bibliographic databases «Ulrich's Periodicals Directory» of American Publisher Bowker DOI is appropriated to articles, metadata are indexed on a platform of the registration agency CrossRef. DOI: 10.20310/1819-8813

The information about published articles is regularly given to the system of Russian Index of Scientific Quoting (RISQ) (contract № 328/08/2012).

The advertisers are responsible for authenticity of information in the advertisements.

© FSBEI HE « Derzhavin Tambov State University», Russia, 2019

© University of Qingdao, China, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Т. 14, № 105, 2019

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Лебедева Л. Г., Орлова Л. В.** Социальный выбор современных российских поколений (социологический аспект) 5
- Капустина (Артамонова) М. Г.** Социально-экономические аспекты казачьего уклада жизни 13
- Щербакова А. А.** Региональные университеты и их влияние на развитие региона 21

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

- Мачалкин С. Е., Морева С. Н.** Анализ качества и состояния туристического потока из Китайской Народной Республики 25

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

- Мамонтов В. Д.** Теория капитала и процента О. Бём-Баверка 30
- Жуликова О. В., Карцев Ф. Е.** Роль некоммерческих и коммерческих участников в социальном управлении регионом (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 39
- Беляева О. И., Мукушев М. М.** Развитие государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства (на примере города Астана) 47

МИРОВАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА

- Кулешов В. М., Тарасенко А. В.** Международная информационная безопасность как вектор развития национальной безопасности России и Германии 60
- Ласковец С. В., Аксенова И. Д.** Стратегии территориального развития (на примере Швейцарии) 74
- Коваль В. П., Караханян А. А.** Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества государств БРИКС 88

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

- Харитоновна Е. В., Терзян Н. А., Попова А. В.** Трудовая деятельность и уровень заработной платы типичного жителя Тамбовской области 102
- Баранова Ю. К., Лысикова А. К.** Регулирование миграционных потоков и рынок труда 110
- Мананникова О. Н., Саяпин А. В., Булгаков Г. В.** К вопросу о влиянии малого предпринимательства на рост занятости населения в современных условиях 114
- Баранова Ю. К.** Правовые основы функционирования государственного кредита 119
- Правила для авторов 124

CONTENTS

Vol. 14, № 105, 2019

PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

- Lebedeva L. G., Orlova L. V.** Social Choice of Modern Russian Generations (Sociological Aspect). 5
- Kapustina (Artamonova) M. G.** Social and Economic Aspects of the Cossack Style of Life. 13
- Shcherbakova A. A.** Regional Universities and Their Influence on Development of the Region. 21

SOCIO-CULTURAL PROCESSES OF THE PRESENT

- Machalkin S. E., Moreva S. N.** Analysis of Quality and State Tourist Stream from the People's Republic of China. 25

SOCIAL AND ECONOMIC OUTLOOK

- Mamontov V. D.** O. Böhm-Bawerk's Theory of the Capital and Percent. 30
- Zhulikova O. V., Kartsev Ph. E.** Role of Noncommercial and Commercial Participants in Social Management of the Region (on the Example of the Yamalo-Nenets Autonomous Area). 39
- Belyayeva O. I., Mukushev M. M.** Development of Public-Private Partnership in the Sphere of Housing Construction (on the Example of Astana). 47

WORLD ECONOMIC SYSTEM

- Kuleshov V. M., Tarasenko A. V.** International Information Security as Vector of Development of National Security of Russia and Germany. 60
- Laskovets S. V., Aksenova I. D.** The Strategy of Territorial Development (on the Example of Switzerland) 74
- Koval V. P., Karakhanyan A. A.** Problems and Prospects of Trade and Economic Cooperation of the BRICS States. 88

REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

- Kharitonova E. V., Terzyan N. A., Popova A. V.** Work and Salary Level of the Typical Resident of the Tambov Region. 102
- Baranova Yu. K., Lysikova A. K.** Regulation of Migration Flows and the Labor Market. 110
- Manannikova O. N., Sayapin A. V., Bulgakov G. V.** To the Issue about the Influence of Small Business on Growth of the Population Employment in Modern Conditions. 114
- Baranova Yu. K.** Legal Bases of Functioning of the State Credit. 119
- Rules for authors 124

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОКОЛЕНИЙ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ЛЕБЕДЕВА ЛЮДМИЛА ГЕННАДЬЕВНА

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Российская Федерация, e-mail: ludleb@mail.ru

ОРЛОВА ЛЮДМИЛА ВИКТОРОВНА

Медицинский университет «РЕАВИЗ»,
г. Самара, Российская Федерация, e-mail: orlovalv313@mail.ru

Цель статьи – на основе социологических материалов определить и сопоставить ценностные приоритеты (социальный выбор) представителей разных возрастно-поколенческих групп. Общественное мнение россиян анализируется на основе сопоставления мнений представителей разных возрастно-поколенческих групп, а также путем сопоставления аналогичных материалов социологических опросов, проведенных в 1999 г. и в 2017 г. Социологический анализ показал неоднородность «коллективных чувств и идей» у представителей разных поколений. Социологические замеры свидетельствуют о наличии у заметной части общества более или менее «либеральных» позиций (в духе рыночных отношений, индивидуализма и субсидиарности) и о наличии у большей части общества более или менее «консервативных» позиций (в духе государственного патернализма, коллективизма и социальной справедливости). Важно отслеживать динамику социальной жизни и соответствующих изменений в структуре мировоззренческих позиций тех или иных частей общества, возрастно-поколенческих групп, и выявлять запросы в обществе на определенную социальную политику. Чтобы социальная политика была адекватной требованиям общества, она должна учитывать и существующие противоречия, и долговременные тенденции. Вместе с рыночными условиями социально-экономической жизни появились определенные основы для развития индивидуалистических по своему характеру социокультурных ценностей. При этом в постсоветский период не были отменены, а сохранились (в преобразованном виде) коллективистские социальные ценности, передаваемые через механизмы социализации личности и преемственности поколений. Предпочтением у респондентов пользуются лозунги, отражающие социальную справедливость, демократические права и свободы граждан и социальное равенство. Сознательные силы общества, государственные и общественные институты и организации должны позаботиться не только о выработке и пропаганде определенной системы идей и ценностей в социуме с учетом реалий и исторического опыта, но также позаботиться о том, чтобы адекватно учесть в политике понятную и приемлемую массам парадигму развития общества на перспективу.

Ключевые слова: поколения, социальные ценности, социальный выбор, индивидуализм, коллективизм, консерватизм, либерализм, патернализм, субсидиарность, права человека, социальная справедливость, социальное равенство

Введение. В настоящее время российское общество решает историческое противоречие в своем развитии: интересы модернизации общества предполагают определенное приспособление к западным стандартам, а интересы самосохранения российской цивилизации предполагают определенное продолжение коренных традиций и уникального исторического опыта. Без общности в традициях и социальном опыте невозможно обеспечить соци-

альную сплоченность, как необходимой составляющей в идущем преобразовании российского общества [1]. А сплоченность общества не может быть без определенной гармоничности во взаимоотношениях разных поколений, общности их исторического выбора в развитии страны, общности основных социальных ценностей.

Каков же выбор современных российских поколений?

Фактологическую основу при анализе указанной проблемы (темы) статьи составили материалы двух социологических опросов:

««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017» – опрос проведен под руководством Л. Г. Лебедевой в городе Самаре и Самарской области. Опрошено 438 респондентов, представляющих разные поколенческие (возрастные) группы в возрасте от 18 лет и старше. (На правах рукописи);

«Отцы и дети: диалог или конфликт» (1999 г.) – опрос проведен НИИКСИ СПбГУ под руководством профессора В. Т. Лисовского. Опрошено 1854 респондента в возрасте от 14 до 82 лет по общероссийской выборке, в том числе в Самарской области (На правах рукописи).

Высокий уровень близости (совпадение) основных социальных и демографических показателей Самарской области и средних показателей по России, позволяет говорить о значимости социологических результатов опроса ««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017» не только в региональном аспекте.

Теория. Окружающее человека общество с его культурой выступает в качестве социализирующего окружения. При этом, как отмечает Джеффри Александер, коллективные чувства и идеи (столь субъективные и глубоко скрытые), так часто представляются (оказываются) истинными правителями мира [2, С. 47]. Социально-экономическая трансформация общества, ярко проявившая себя в 1990-х гг. в России, принесла с собой определенную «переоценку ценностей», новые подходы к оценке прошлого и новые взгляды на перспективы социального развития. Вместе с этим, новая социальная обстановка внесла определенные изменения в процессы социализации личности и динамику взаимоотношений поколений.

При этом изменения в процессах социализации личности и динамике взаимоотношений поколений носят международный характер, на что обратили внимание, например, Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель. На основе анализа данных по 80 странам они сделали вывод, что в современном обществе происходят масштабные культурные изменения, отражающие процесс межпоколенческого изменения ценностей, связанный с индустриализацией и формированием постиндустриального общества [3, С. 145].

Разумеется, те или иные личности и поколенческие группы не являются лишь пассивным элементом, иначе бы просто не было бы изменений в обществе. По оценке И. С. Кона, личность – продукт и субъект общественных отношений; иначе говоря, личность не только пассивный объект в процессе социализации под влиянием окружающего общест-

ва, но и активный субъект, приспособляющийся к общественным отношениям, условиям и стремящийся их улучшить, а вместе с этим изменяющий и самого себя [4, С. 19, 34, 79, 93]. Процесс адаптации и социализации в 1990-е гг. по-разному пришлось проходить разным поколениям [5, С. 134]. Это, конечно, не могло отразиться на их социальном самочувствии и восприятии социальной действительности, на той или иной оценке действительности.

Вместе с рыночными условиями социально-экономической жизни появились определенные основы для развития индивидуалистических по своему характеру социокультурных ценностей, работающих на социальную конкуренцию, отражающих дух предпринимательства и subsidiarity. Индивидуалистические социокультурные ценности естественным образом противостоят коллективистским социокультурным ценностям, культивировавшимся в советский период, которые так или иначе связаны были с механизмами социальной защищенности населения в рамках патерналистской государственной социальной политики.

По оценке Л. Г. Бызова, система ценностей, сформировавшаяся во второй половине 1990-х гг., продолжает существовать с небольшими видоизменениями; в социологических опросах две трети россиян отвечают в консервативном духе и треть – в либеральном духе [6, С. 13]. Различные социокультурные ценности содержат в себе потенциал для социальной борьбы, конкуренции в обществе различных социально-политических сил, партий, движений. Это неизбежно вносит и будет вносить определенные сложности во взаимоотношения разных людей и социальных групп, в том числе и в масштабах разных поколений. Более того, существуют определенные риски политической нестабильности в связи с существованием ряда факторов, среди которых неравенство и инфляция, как это оценил М. Р. Фарзенеган, на примере анализа данных более чем 100 стран за длительный период [7].

Социологические исследования в России показывают, в частности, востребованность такого условия жизнедеятельности как «стабильность в стране» [8, С. 139, 143], что отражает ощущаемое людьми определенное неблагополучие. Применительно к российским условиям риски политической нестабильности связаны, прежде всего, с демографическими проблемами, протестным поведением в молодежной среде, коррупцией в органах власти, усилением социального неравенства [9, С. 5]. Это предъявляет новые требования к социальной политике государства, предполагает и адекватные социальные программы [10, С. 40].

Чтобы в достаточной мере ограничить влияние рыночных факторов на социальную ситуацию, выдвигается идея «государства социальных инвестиций», призванная нейтрализовать провалы и рынка,

и индивида [11, С. 21]. Разнообразные проблемы в обществе для своего решения требуют более широкого использования результатов социологических исследований и эффективных моделей социально ориентированного управления [12, С. 24].

Каковы же предпочтения (каков выбор) основных групп населения в отношении социокультурных ценностей, в том числе в возрастно-поколенческом аспекте, что показывают социологические материалы?

Материалы и результаты. В опросе ««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017» респондентам предлагалось выразить свое отношение (согласие или несогласие) к ряду утверждений, отражающих определенные социальные ценности и смысложизненные позиции (табл. 1).

Позиции респондентов из разных поколений оказываются, в общем, практически однотипными, близкими, но есть и определенные различия.

Например, большинство респондентов высказали несогласие с утверждением: «Тот, кто материально преуспел в жизни, не должен заботиться и помогать тем, кто не добился успеха», отвергая тем самым индивидуалистическую и эгоистическую позицию. Но при этом в младших возрастных груп-

пах доля таковых заметно меньше, чем в старших возрастных группах.

Большинство респондентов согласны с утверждением: «Материального благополучия люди должны добиваться, используя свои способности, а не рассчитывать на помощь государства», проявляя склонность к субсидиарности. Но в старшей возрастной группе, доля таковых респондентов заметно меньше, чем в других группах, что говорит о большей склонности их к патернализму со стороны государства.

Сравним по рассматриваемой проблеме результаты опроса ««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017» и опроса «Отцы и дети: диалог или конфликт» – 1999 г. (табл. 2).

Материалы указанных опросов 1999 г. и 2017 г. показывают, что, с одной стороны, проявляется определенное сходство (однотипность) позиций респондентов в пользу ценностей социальной справедливости и социальной ответственности, гражданственности и социальной солидарности. С другой стороны, заметны определенные сдвиги в сознании современных респондентов (2017 г.), по сравнению с респондентами в 1999 г., в сторону индивидуализма и эгоизма.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями?», % от числа респондентов

Утверждения	Ответы	Всего N=438	Группы по возрасту (полных лет)			
			18-29 n=112	30-44 n=105	45-49 n=97	50 и старше n=124
Тот, кто материально преуспел в жизни, не должен заботиться и помогать тем, кто не добился успеха	Согласен	22,5	27,7	25,7	14,4	21,0
	Не согласен	65,2	57,1	58,0	76,3	66,1
	Не знаю	12,3	15,2	12,4	11,3	12,9
Материального благополучия люди должны добиваться, используя свои способности, а не рассчитывать на помощь государства	Согласен	55,0	56,3	61,0	53,6	49,2
	Не согласен	27,2	24,1	25,7	28,9	29,8
	Не знаю	17,8	19,6	13,3	17,5	21,0

Источник: ««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017»

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями?», % от числа респондентов

Утверждения	Ответы	«Отцы и дети...» 1999 г.	««Отцы и дети»...» 2017»
		N=1854	N=438
Тот, кто материально преуспел в жизни, не должен заботиться и помогать тем, кто не добился успеха	Согласен	9.9	22,5
	Не согласен	71.6	65,2
	Не знаю	18.5	12,3
Материального благополучия люди должны добиваться, используя свои способности, а не рассчитывать на помощь государства	Согласен	64.3	55,0
	Не согласен	24.8	27,2
	Не знаю	10.9	17,8

Источники: «Отцы и дети: диалог или конфликт» (1999 г.);

««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017»

Так, по утверждению «Тот, кто материально преуспел в жизни, не должен заботиться и помогать тем, кто не добился успеха» две трети и более респондентов в том, и в другом опросе выразили свое несогласие, показав, что они выступают за сочувствие и помощь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. В то же время, выросшая доля ответов (с одной десятой части в 1999 г. до почти одной четверти в 2017 г.) в духе согласия с данным утверждением свидетельствует об определенном «воспитательном» влиянии условий рыночной экономики в духе индивидуализма.

Мнения разных групп респондентов по поводу утверждения «Материального благополучия люди должны добиваться, используя свои способности, а не рассчитывать на помощь государства», показывают, что респонденты, в основном, не настроены перекладывать на плечи государства заботы о своем материальном благополучии, но голосуют за то, чтобы те, кто материально преуспел в жизни, проявляли благотворительность. Это свидетельствует, также о достаточно высокой гражданской ответст-

венности и социальной солидарности, проявляемой опрошенными людьми.

По материалам опроса ««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017» видно, что респондентам ближе всего лозунг «Социальная справедливость» (табл. 3).

Вариант ответа «Социальная справедливость» на безусловном 1-м месте как по всей выборке, так и по всем возрастным (поколенческим) группам.

Но по другим вариантам ответа, проявляются уже различия между возрастными группами. Это более наглядно представлено в таблице 4.

Если в целом по всей выборке, а также у 1-й, 2-й и 4-й групп, на 2-м месте ответ «Права человека, свобода самовыражения личности», то у 3-й группы на 2-м месте ответ «Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику». На 3-м месте по всей выборке и у 1-й, 2-й и 3-й групп ответ «Социальное равенство». Но у 4-й группы на 3-м месте ответ «Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок», а «Социальное равенство» лишь на 4-м месте.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие лозунги Вам ближе?» (% от числа респондентов по возрастным группам)

Ответ	Группы по возрасту (полных лет)				Всего N=438
	1 (18-29)	2 (30-44)	3 (45-49)	4 (50 и старше)	
	n=112	n=105	n=97	n=124	
Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	20,5	17,1	42,3	19,4	24,2
Социальная справедливость	46,4	45,7	43,3	50,8	46,8
Права человека, свобода самовыражения личности	29,5	40,0	23,7	37,1	32,9
Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок	17,9	13,3	10,3	32,3	19,2
Социальное равенство	26,8	23,8	39,2	24,2	28,1
Никакие из указанных	9,8	11,4	13,4	17,7	13,2

Источник: ««Отцы и дети»: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2017»

Таблица 4

Распределение мест ответов на вопрос: «Какие лозунги Вам ближе?»

Ответ	Всего N=438	Группы по возрасту (полных лет)			
		1 (18-29)	2 (30-44)	3 (45-49)	4 (50 и старше)
		n=112	n=105	n=97	n=124
	место	место	место	место	место
Социальная справедливость	1	1	1	1	1
Права человека, свобода самовыражения личности	2	2	2	4	2
Социальное равенство	3	3	3	3	4
Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	4	4	4	2	5
Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок	5	5	5	6	3
Никакие из указанных	6	6	6	5	6

Источник: Таблица 3

Указанные и другие примеры выбора тех или иных лозунгов (как показывают табл. 3 и 4), свидетельствуют о существенных различиях мировоззренческих позиций у разных возрастноположенческих групп, в частности, о более «либеральных» позициях 3-й группы (с возрастом 45-49 лет) и о более «консервативных» позициях 4-й группы (с возрастом 50 лет и старше).

Если учесть и распределение мест ответов на вопрос: «Какие лозунги Вам ближе?» и доли голосов за тот или иной вариант ответа, то можно сделать также общий вывод, что 1-я и 2-я группы ближе к 4-й, и дальше от 3-й группы по большинству позиций.

В общем же предпочтением у респондентов пользуются лозунги, отражающие социальную справедливость, демократические права и свободы граждан и социальное равенство.

Обсуждение и выводы. Конечно, приходится учитывать, что трансформации ценностных ориентаций и нравственных принципов – наличие «альтернативных качеств людей и их структур» [13, С. 5] – представляют серьезный вызов для современной России.

Заметно, что респонденты в 2017 г. проявляют меньше альтруизма и больше эгоизма (рыночных качеств), по сравнению с респондентами в 2017 г., однако мировоззренческий «дух», важные жизненные смыслы оказываются очень близкими, родственными у большинства людей разных поколений, хотя это не отрицает наличие тех или иных проблем во взаимоотношениях поколений. При этом заметная часть респондентов является не определившейся со своей смысловой позицией (с уклончивым ответом «не знаю»). И это относится не только к молодежи, еще только вступающей в самостоятельную социальную жизнь (и «ищущим себя», выбирающим свой жизненный путь), но и к старшим поколениям, подвергшимся испытаниям и влиянию социальной трансформации в России на рубеже веков (и переосмысливающим свою жизнь, свои жизненные ценности с учетом нового социального опыта).

Гармонизация взаимоотношений между поколениями предполагает определенную трансформацию прежней идентичности с несколько упрощенными и даже утопичными представлениями и формирование современной идентичности, как личностной, так и общественной, в более реалистичном варианте. В данном процессе важно обратить внимание на адаптационные способности и возможности представителей разных поколений, на разнообразие и расширение социокультурного пространства, на социально-коммуникационные практики [14, С. 90-91].

В целом же, можно признать, что определенный «дух» времени и его тенденции, смыслы жизни и ценности (в частности, социальные ценности социальной справедливости, гражданственности и социальной ответственности, уважения к старшим поколениям) передаются, в той или иной мере, большинству из новых поколений россиян в процессе социализации в форме преемственности поколений и отражают национально-гражданскую идентичность россиян.

Как показывают социологические данные, в постсоветский период не были отменены, а сохранились глубинные социокультурные связи поколений и важные социальные ценности, передаваемые через механизмы социализации личности и преемственности поколений. Соответственно, произошедшая в последние десятилетия определенная дифференциация и плюрализация базовых социальных ценностей (смыслов жизни) в условиях социальной трансформации современного российского общества не привела к какому-то «перевертыванию», «опрокидыванию», отторжению важных и традиционных для россиян смыслов жизни и связанных с ними определенных социальных ценностей, прежде всего, – социальной справедливости, гражданственности и социальной ответственности.

По социологическим данным, представленным в работе Г. Б. Кошарной и С. А. Барсуковой, около 35 % респондентов ориентируются на традиционные ценности, около 25 % – на ценности индивидуалистической ориентации, примерно у 40 % взгляды характеризуют ценности смешанного типа [15, С. 169]. Общество и его культура, его «коллективные чувства и идеи» неоднородны и противоречивы. Противоречивая и сложная общественная ситуация подсказывает важность поиска определенных компромиссов различных общественных сил, исключая крайности как индивидуалистических, так и коллективистских ценностей.

Сознательные силы общества, государственные и общественные институты должны позаботиться не только о выстраивании и пропаганде определенной системы идей и ценностей в социуме с учетом реалий и исторического опыта, но и позаботиться также о том, чтобы учесть в своей политике понятную и приемлемую массам парадигму развития общества на перспективу.

Необходимо использовать в интересах общества возможности предпринимательства (и поддерживать его прогрессивные стороны), но это не должно быть связано с «безудержным» развитием рыночной стихии. Наличие массовой бедности, связанной с рыночной стихией, очевидно, противоречит принципу социальной справедливости в обществе, иду-

шему по пути строительства социального государства (что утверждено статьей российской Конституции): «Социальное неравенство стало болезненной проблемой, часто очерняющей все успехи, достигнутые Россией в начале нынешнего века» [16, С. 116]. Международные сравнительные исследования, посвященные индексу человеческого развития, также обращают внимание на тот факт, что социально-экономическое неравенство среди населения оказывает негативное влияние на показатели России [17].

Необходимо, в целом (и одновременно с поддержкой просоциального предпринимательства), обеспечивать утверждение принципов социального государства (и целеустремленно способствовать этому) со стороны важнейших социальных институтов и организаций.

Литература

1. Осадчая Г. И. Сплоченное общество как идея и вектор инновационного преобразования российского общества // Социальная политика и социология. 2011. № 2. С. 21-31.
2. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология / перев. с англ. Г. Ольховикова. М.: Практикс, 2013.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
4. Кон И. С. Социология личности. Москва, Политиздат, 1967.
5. Лебедева Л. Г. Преемственность поколений в дискурсе менеджмента проблем социального государства в России // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 3. С. 132-138.
6. Бызов Л. Г. Ценностная трансформация российского общества на фоне социально-политического кризиса и посткрымского синдрома // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 5-20.
7. Farzanegan M. R. Can we predict political uprisings? URL: <https://phys.org/news/2017-06-political-uprisings.html>
8. Барсукова С. А. Проблема взаимосвязи социально-экономических факторов и ценностных приоритетов в современном обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 2. С. 139-145.
9. Бальбек Р. И. Социально-экономические и демографические факторы политической нестабильности: дискуссионные вопросы // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 2. С. 5-9.
10. Водяненко О. В. Социальная политика – вектор формирования социальной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 6. С. 36-41.
11. Чубарова Т. В. Государство социальных инвестиций – новый поворот в социальной политике? // Общественные науки и современность. 2015. № 6. С. 14-28.
12. Горшков М. К. Общество – социология – власть // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 23-28.
13. Лапин Н. И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 3-11.
14. Колесниченко М. Б. Составляющие идентичности в постсовременной социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2 ч. Ч. II. С. 90-93.
15. Кошарная Г. Б., Барсукова С. А. Динамика общекультурных нравственных ценностей в условиях модернизации российского общества // Власть. 2015. № 10. С. 166-170.
16. Свердликова Е. А. Идеология равенства в социокультурном контексте развития российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза, 2015. № 1. С. 113-125.
17. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.

References

1. Osadchaya G. I. Splochennoye obshchestvo kak ideya i vektor innovatsionnogo preobrazovaniya rossijskogo obshchestva [Solid society as idea and vector of innovative transformation of the Russian society] // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2011. № 2. S. 21-31.
2. Aleksander, Dzh. Smysly sotsial'noj zhizni: kul'tursotsiologiya [Meanings of social life: cultursociology] / perev. s angl. G. Ol'khovikova. M.: Praktis, 2013.
3. Inglehart R., Welzel K. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya [Modernization, cultural changes and democracy: sequence of human development]. M.: Novoye izdatel'stvo, 2011.
4. Kon I. S. Sotsiologiya lichnosti [Sociology of the personality]. Moskva, Politizdat, 1967.
5. Lebedeva L. G. Preemstvennost' pokolenij v diskurse menedzhmenta problem sotsial'nogo gosudarstva v Rossii [Continuity of generations in a discourse of management of problems of the social state in Russia] // Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya. 2015. № 3. S. 132-138.
6. Byzov L. G. Tsennostnaya transformatsiya rossijskogo obshchestva na fone sotsial'no-politicheskogo krizisa i postkrymskogo sindroma [Valuable transformation of the Russian society against the background of socio-political crisis and the post-Crimean syndrome] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2016. № 6. S. 5-20.
7. Farzanegan M. R. Can we predict political uprisings? URL: <https://phys.org/news/2017-06-political-uprisings.html>
8. Barsukova S. A. Problema vzaimosvyazi sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov i tsennostnykh prioritetov v sovremennom obshchestve [Problem of interrelation of socio-economic factors and valuable priorities in modern society] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2018. T. 13, № 2. S. 139-145.

9. Bal'bek R. I. Sotsial'no-ekonomicheskiye i demograficheskiye faktory politicheskoy nestabil'nosti: diskussionnye voprosy [Social and economic and demographic factors of political instability: debatable questions] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2018. T. 13, № 2. S. 5-9.

10. Vodyanenko O. V. Sotsial'naya politika – vektor formirovaniya sotsial'noj ekonomiki [Social policy – a vector of formation of social economy] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2017. T. 12. № 6. S. 36-41.

11. Chubarova T. V. Gosudarstvo sotsial'nykh investitsij – novyj povorot v sotsial'noj politike? [The state of social investments – new turn in social policy?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2015. № 6. S. 14-28.

12. Gorshkov M. K. Obshchestvo – sotsiologiya – vlast' [Society – sociology – the power] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2012. № 7. S. 23-28.

13. Lapin N. I. Formirovaniye sotsial'nogo gosudarstva – sposob uspeshnoj evolyutsii obshchestva [Formation of the social state – a way of successful evolution of society] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2018. № 8. S. 3-11.

14. Kolesnichenko M. B. Sostavlyayushchiye identichnosti v postsovremennoj sotsiologii [The components of identity in post-modern sociology] // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2013. № 10 (36): v 2 ch. Ch. II. S. 90-93.

15. Kosharnaya G. B., Barsukova S. A. Dinamika obshchekul'turnykh nravstvennykh tsennostej v usloviyakh modernizatsii rossijskogo obshchestva [Dynamics of common cultural moral values in the conditions of modernization of the Russian society] // Vlast'. 2015. № 10. S. 166-170.

16. Sverdlukova E. A. Ideologiya ravenstva v sotsiokul'turnom kontekste razvitiya rossijskogo obshchestva [Ideology of equality in a sociocultural context of development of the Russian society] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. Penza, 2015. № 1. S. 113-125.

17. Programma razvitiya OON: Indeks chelovecheskogo razvitiya v stranakh mira v 2015 godu [Program of development of the UN: The index of human development in the countries of the world in 2015]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>

* * *

SOCIAL CHOICE OF MODERN RUSSIAN GENERATIONS (SOCIOLOGICAL ASPECT)

LEBEDEVA LYUDMILA GENNADYEVNA

Samara State University of Economics,
Samara, the Russian Federation, e-mail: ludleb@mail.ru

ORLOVA LYUDMILA VIKTOROVNA

Medical University «REAVIZ»,
Samara, the Russian Federation, e-mail: orlovalv313@mail.ru

Purpose of the article is to define and compare valuable priorities (the social choice) of representatives of different age and generational groups on the basis of sociological materials. Authors analyzed public opinion of Russians on the basis of comparison of opinions of representatives of different age and generational groups and also by comparison of similar materials of the sociological surveys conducted in 1999 and in 2017. The sociological analysis showed heterogeneity of «collective feelings and the ideas» at representatives of different generations. Sociological measurements demonstrate presence at a noticeable part of society of more or less «liberal» positions (in the spirit of the market relations, individualism and subsidiarity) and presence at the most part of society of more or less «conservative» positions (in the spirit of the state paternalism, collectivism and social justice). It is important to keep track of dynamics of social life and corresponding changes in structure of world outlooks of these or those parts of society, age and generational groups and to reveal requests in society for a certain social policy. That social policy was adequate to requirements of society, it has to consider both the existing contradictions, and long-term trends. Together with market conditions of social and economic life certain bases for development of sociocultural values individualistic in character appeared. At the same time during the Post-Soviet period the collectivist social values were not cancelled and were remained transmitted via mechanisms of socialization of the personality and continuity of generations (in the transformed look). Respondents prefer the slogans reflecting social justice, democratic rights and freedoms of citizens and social equality. Conscious forces of society, the state and public institutes and the organizations haven't only to take care of development and promotion of a certain system of the ideas and values in society taking into account realities and historical experience, but to take care in order to adequately consider in policy the clear and acceptable to masses paradigm of development of society on prospect.

Key words: generations, social values, social choice, individualism, collectivism, conservatism, liberalism, paternalism, subsidiarity, human rights, social justice, social equality

Об авторах:

Лебедева Людмила Геннадьевна, аспирант, старший преподаватель кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, г. Самара

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент, начальник отдела внутренней оценки качества образовательной деятельности Медицинского университета «РЕАВИЗ», г. Самара

About the authors:

Lebedeva Lyudmila Gennadyevna, Post-graduate Student, Senior Teacher of the Sociology and Psychology Department, Samara State University of Economics, Samara

Orlova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Internal Assessment of Educational Activity Quality Department, Medical University «REAVIZ», Samara

УДК 316.4

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-13-20

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЗАЧЬЕГО УКЛАДА ЖИЗНИ

КАПУСТИНА (АРТАМОНОВА) МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: a.mg90@mail.ru

В статье исследованы проблемы: социокультурного формирования витального типа казака, историческая смена социально-экономических стандартов и стереотипов казачьей жизни. Рассмотрены хозяйственно-экономические аспекты традиционного казачьего уклада жизни. Проанализированы социокультурные изменения традиционного уклада жизни под влиянием модернизационных реформ XIX в., приведшие к критическим деформациям, получивших название «саморасказачивания». На примере казачества сформулирован социологический закон «модернизационного надлома традиции через вмешательство (надинституциональное и межинституциональное). Рассмотрена проблема расхождения между казачьей стратегией традиционного возрождения и модернизационной стратегией государственной институционализации казачества. Проанализированы проблемы воспроизводства традиционного уклада жизни казачества в условиях современного общества на фоне изменений образа жизни в российском и казачьем обществе и вытекающие из них задачи социально-экономического управления в региональных «Войсковых казачьих обществах». Сформулированы противоречия модернизационной стратегии институционализации казачества. Автор определила механизмы согласования между моделями традиционной казачьей стратегией и стратегией государственной институционализации казачества.

Ключевые слова: казачество, витальный тип казака, этнокультурная общность, институционализация казачества, уклад жизни, казачья экономика, казачий социум, самоуправление, гражданское общество, государственная служба казачества

Витальный тип казака

Витальный тип казака – это модальный тип традиционной модели казачьей жизни, обусловленный структурой потребностей, норм и ценностей традиции казачества, и произведен от уклада, образа и стиля жизни казачества, закреплённого в истории и культуре. В витальном типе казака сочетаются черты «крестьянина» и «воина», существенно отличающихся от российских сословных прототипов, от которых казаки дистанцировались: «казак – не мужик», «казак – не солдат». Обязанности воинского служения казачество приняло как социальный договор с государством, взамен на льготы «земли и воли». Казачьи войска именуются «иррегулярными» по причине совмещения и чередования двух указанных сторон казачьей жизни. Льготы за службу характеризует О. И. Копанева: «казаки не платили налогов и имели право беспопытной торговли на территории войска; за право вольности казаки выставляли на срочную службу казачьи полки, отдельные сотни и артиллерийские казачьи батареи, которые несли службу наряду с регулярными частями российской армии в ее составе, а основой военной службы являлось общин-

ное казачье землевладение» [1]. Рядовое казачество имело *интегрированную крестьянско-воинскую двусловность*, ее можно назвать синтезированной сословностью. Казачья «старшина» (офицерская иерархия казачьего войска) обрела в конце XVIII в. *интегрированную трехсловность* – добавилась *дворянская сословность* и это избыточное (модернистское, вне традиционное) умножение сословных статусов и привело к контрастным разложениям образа и уклада жизни, к ослаблению казачьей общинной традиции, к расслоению казачества по имущественному и социальному положению в конце XIX в.

Витальный кодекс казачьего общества. Витальный кодекс казачьего общества – это диапазон социальных, экономических и экзистенциальных потребностей, характерных для казачьего социума, это мера реализации потребностей, норм и ценностей в материальной и духовной жизни. Витальный кодекс отражает философию жизни казачества в практическом плане, в ее хозяйственно-экономическом измерении. Диапазон потребностей казачьего общества характеризуется христианской умеренностью – это граница, заданная критериями

«необходимого» и «достаточного». Для западных цивилизаций категории «достаточности» не существует (чем больше, тем лучше), а в православной традиции, стремления к бытию «ниже» или «выше» меры – духовно опасны. Между «необходимым» и «достаточным» существует значительный, но сдержанный диапазон «возможного» устройства материальной жизни. Если уровень жизни ниже необходимого, то казачество не обеспечит традиционный уклад жизни, требуемый уровень культурного и духовного воспроизводства жизни. То есть, при занижении планки уровня жизни невозможно создать систему казачьего образования, функционирования социальных институтов казачества, а это снизит мотивацию воинского служения. Если планку уровня жизни повысить сверх достаточного уровня, то возникнут риски расказачивания из-за имущественного расслоения, роста внутрисословных барьеров, разрушения казачьей общины и культурной традиции. По А. А. Киблицкому, в казачьей экономике «прибыль не самодостаточная цель, она направляется на воссоединение с зарубежными казачьими общинами, на развитие социально-бытовой сферы, реставрацию памятников истории и культуры казачества, возрождение военно-спортивного воспитания детей; укрепление уклада жизни казачьей семьи, высвобождение женщин из сферы занятости для воспитания детей» [2]. Казачья экономика центрирована на развитии института семьи, а либеральные реформы привели к «перестройке экономических отношений и отбросили семьи за грань прожиточного уровня ... за гранью прожиточного минимума проживали 25 % детей. Безработные родители теряют власть в семье, перестают быть авторитетом ... безработные в возрасте 30-49 лет составляли 41,5 % ... безработная молодежь составляет 45 %», – пишет И. Ф. Демтьева [3, С. 104].

Смена социально-экономических стандартов и стереотипов казачьей жизни. Социально-экономические стандарты жизни казачества были в срединном положении: выше крестьянского и ниже дворянского сословия, но сопоставимое с «военным сословием», отличаясь от последнего льготой иррегулярности несения службы (перерыв на 3-4 года) для станичной семейной и хозяйственной жизни. Традиция казачьей и крестьянской общины также существенно различалась. Уровни жизни казачества были пропорциональны их положению в казачьей «старшине» (офицерский корпус казачества), но были весьма умеренными: атаманы, как вся старшина переизбирались на «круге», что, в итоге, сглаживало меру различий. Кроме того, действовали социальные регуляторы: 1) принципы казачьего равенства и «воинского побратимства», 2) «кругом» и атаманом определялись казачьей «доли» – «наделы» сообразно критериям воинской

доблести казака, но учитывались социальные факторы нужды: многодетность, вдовство, материальные трудности семьи и др. Серьезные изменения внесла модернизация во второй половине XIX в. В казачьи регионы, в связи с развитием промышленности, хлынули мигранты неказачьего населения, «которые внесли свои земледельческие традиции ... в казачьей среде возникли перемены, стремления по-новому вести свое хозяйство. Земледелие требовало правильной агротехники, орудий труда и пахотного скота и присутствия хозяина, а казачество было занято военной службой. При значительном количестве земли казаки не могли воспользоваться ее возможностями, поскольку тратили большие средства на воинское снаряжение и не имели времени на обработку земли» (Н. Б. Акоева) [4]. Перемены, связанные с капиталистическим укладом, стремительно нарастали: стали развиваться несвойственные казачьему укладу арендные отношения, земельная рента, наемный труд. Стандарты жизни казачества резко изменились и в социальном, и в экономическом отношении, что привело к слому казачьего уклада, резкому росту социального и экономического неравенства, отходу от традиции в функционировании института семьи, сословного института воинского служения, казачья старшина обрела новый сословный статус – дворянство. Возникло расслоение. Казачье общество стало распадаться, менталитет – расщепляться и деградировать. На примере казачества автор сформулировала социологический закон «модернизационного надлома традиции через вмешательство (надинституциональное и межинституциональное)». Развитие надлома традиции: а) расширение незакрепленных в традиции форм деятельности, б) отклонение от традиционного уклада жизни, в) рост имущественных и социальных расслоений, г) подавление казачьего самоуправления государственно-административным управлением, д) вмешательство в механизм выборности атаманов, е) деформация института семьи, ж) отклонения от нравственного кодекса казачества, з) саморасказачивание, и) политизация казачества и партийная борьба.

Хозяйственно-экономические аспекты казачьего уклада жизни

За репрессиями «расказачивания» последовало 70-летнее подавление казачьей традиции. Процесс возрождения казачества длится уже 30 лет (с 1988 г.), но, как пишет В. П. Водолацкий, пока не удастся воссоздание фундамента казачьего уклада и образа жизни: «в экономическом возрождении казачество ждет решения земельного вопроса, обеспечения финансовыми, материально-техническими, организационными и правовыми ресурсами казачьего предпринимательства» [5]. От решения «земельного» вопроса зависят перспективы фор-

мирования традиционной казачьей экономики, казачьего социума и казачьего самоуправления. Экономическая самостоятельность казакам необходима, отмечает В. П. Водолацкий отмечает, но «только один из десяти респондентов выступает сторонником возврата прежних социальных привилегий» [5]. Причина этого парадокса в том, что либеральная политика России ставит казачью экономику в опасную форму «рыночных отношений», а казачий уклад жизни, самоорганизацию казачьего социума и самоуправления, формат казачье воинской службы развивает в модернизационном парадигме. Предлагается путь вторичного «модернизационного надлома», уже пережитого в XIX в.

В структуре идентификаций россиян П. М. Козырева выделяет: «материальную обеспеченность ... С людьми равного материального достатка отождествляют себя – 87,4 %» [6, С. 34]. По исследованиям автора, в казачьем обществе материальная ориентация вдвое ниже – 42,7 %, ориентация на восстановление традиции – 71,0 %, а на преодоление моральной распущенности в обществе – 90,0 %. Исторически, социально и культурно оправданный путь возрождения казачьей экономики и уклада жизни – это восстановление традиционного казачьего землевладения, а на его основе социальной и культурной жизни казачества. Но, как пишет Я. В. Шаповалова проблема землевладения «сталкивается с большими трудностями. В законодательстве до сих пор нет окончательной государственной концепции о том, какие формы землевладения должны быть у казаков: общинная, коллективная, частная ... Не решен вопрос, кто наделяется землей – казак, занимающийся сельскохозяйственным производством, или каждый член казачьего общества; кто является владельцем земли – государство, казачье общество, казачья община» [7]. К тупиковым вопросам относятся: «регулирование финансово-экономической и хозяйственной деятельности казачьих обществ; формирование целевого земельного фонда для казачьего землевладения; воссоздание местного казачьего самоуправления ... распределение средств, полученных от хозяйственной деятельности» [7]. Государственное управление не справилось с решением этих вопросов, поэтому возникли инициативы «Союза казаков», декларирующего программные требования: 1) воссоздание традиционный уклад жизни; 2) обеспечение свободы выбора тех форм хозяйствования; 3) создание «кооперативов, фермерских ассоциаций на казачьих землях; 4) создание независимых хозяйственных структуры материального снабжения земледельцев и сбыта их продукции; 5) установления особого режима землепользования в местах проживания и хозяйственной деятельности

казачьих этнических групп; 6) создание Казачьего Земельного банка, для бережного сохранения и использования своих земель», – пишет А. А. Кириллицкий [2].

Воспроизводство традиционного уклада жизни казачества в современных условиях

Уклад жизни казачьей семьи. Восстановление уровня и качественных характеристик традиционного семейного уклада требует полноты возрождения: 1) института семьи с традиционным строем образа жизни, ролей, функций, норм и ценностей; 2) традиционной основы казачьей семьи в экономическом и хозяйственном аспекте; 3) традиционных ролей воинского служения казаков (отцов семей) – адекватная комплектация казачьих войск, принцип иррегулярности в несении службы, социально-возрастной стратификации мужского казачьего населения, принцип очередей в формах и видах служения; 4) института социальной (коллективной) казачьей педагогики. Институты семьи и уклада жизни основа и системообразующая связь казачьего общества. В. А. Пушкарев описывает выдающуюся особенность казачьих общин и семейного уклада в поведении казачьей эмиграции: на чужбине казаками, в отличие от других групп и слоев русской эмиграции, были воссозданы станицы, которые консолидировались в «крупные объединения, включавшие основную массу казаков определенной территории. Союзы объединяли казаков из разных войск, независимо от их политических симпатий. Казаки эмигрировали семьями, женщины составляли значительную долю в казачьем зарубежье. Казачки заботились о воссоздании хозяйственного уклада, семейных традиций и духовности» [8]. В русской эмиграции все слои атомизировались, а казаки возродили микро-общество. А. В. Меренков отмечает в российском обществе утрату трудового воспитания детей в семье, прогрессию эгоизма, утрату нравственных установок детей, искажение «эстетических представлений о прекрасном и безобразном, низменном и возвышенном ... о деформации отношений с близкими» [9, С. 108].

Изменения в образе жизни. В исследованиях М. В. Старчиковой установлено, что совместное проживание с родителями «поддерживает всего 9,2 % детей, 65 % родителей утверждает, что не получает от детей никакой помощи» [10, С. 143]. Морально деградируют как дети, так и родители. А. В. Загребина и А. В. Сурков пишут: «обязательства супругов по отношению друг к другу стали важнее обязательств перед детьми ... ослабляется связь поколений» [11, С. 108]. Данные О. В. Кучмаевой, Е. А. Марыгановой, О. Л. Петрякова: «со-

хранять брак с нелюбимым человеком не стоит даже из-за детей, согласились – 27,2 % жен и – 22,1 % мужей, а в неполных семьях – 38,9 %» [12, С. 50]. По исследованиям автора диссертации общероссийские деградационные процессы затронули и казачье общество: разрушение традиционного казачьего уклада жизни отметили – 21,8 % респондентов, потеря казаками традиционных семейных ценностей – 24,4 %, о моральном упадке в казачьей среде заявили – 17,8 %. Деградацию семейных ценностей и уклада жизни усиливают социально-экономические факторы: снижение уровня жизни отметила треть респондентов – 34,5 %, отсутствие (для отцов семейств) реальных возможностей нести государственную службу – 46,5 %. Восстановлению казачьего уклада и образа жизни, по В. П. Водолацкому, мешают: 1) узкий диапазон возможностей казачьего общества; 2) неадекватное использование его ресурсов; 3) «институциональная неустойчивость, снижение приоритетов и задач казачьего движения, ведущая к институциональным деформациям» [5, С. 9].

Войсковое социально-экономическое управление

Казачья экономика строилась и управлялась особым образом. В двусловном казачестве «крестьянская» и «воинская» составляющая специфицировали друг друга: последняя – являлось условием первой и первая – условием второй. Обе словности имели льготные условия: льготы воинской служба оправданы законами крестьянской жизни, а льготы крестьянской жизни оправданы тем, что эти крестьяне еще и воины. Обе словности экономически и социально сопряжены неповторимым образом и в высшей степени эффективны. Эффективное воинское служение требовало социально-правовой и экономической автономии, а казачья экономика являлась базисом воинского державного служения. А. В. Сопов конкретизирует: «Казачество составляло 7 % русской армии и выставляло: кавалерию, пехоту и артиллерию. Для казачества военная служба была тяжелее, чем для остального населения России. Кроме воинской повинности, на казаках лежал ряд натуральных повинностей, которые разделялись на разряды: *общевойсковые* – устройство дорог, мостов, содержание почтовых станций, *станичные* – подводная повинность, караулы, содержание летучей почты, хозяйственные. Весь уклад казачьей жизни был подчинен одной цели – исправному выполнению воинской повинности» [13]. Взаимодействия государства с казачеством исходили из понимания этой двухматричной логики, но, шаг за шагом, государство стремилось трансформировать казачье войнство из иррегулярного и специфичного – в регулярную и неспецифичную армию, а казачью эко-

номику и социум подвести под общероссийские стандарты. Превращение казачества в армию (огосударствление казаков), вело к утрате духа казачества, уникальности его военной ментальности, стратегии и тактики. Все армии Востока и Запада (турки, французы и пр.) несли поражение от казаков и мечтали создать подобное войнство. Но реформы экономических и правовых основ казачьего уклада жизни привели к негативным последствиям – окрестьянивание казаков стало экономическим расказачиванием. Общинная основа казачьего общества заменялась капиталистическими отношениями и вела к распаду казачьего социума. Соборное единство народа упразднилось имущественным расслоением, появлением казачьей бедноты и ранее немыслимым явлением: рядовое казачество обращалось в батраков казачьей старшины – умирала традиция казачьего братства. Д. В. Колупаев описывает деформацию казачьего самоуправления: «в сибирском казачестве столкнулись две тенденции в системе государственного управления России: имперская и земская. Имперская обуславливала взгляд на казаков как на военизированное сословие, которому следует спускать сверху нормы для исполнения военных обязанностей, и способов управления» [14]. Аналогичные деградации шли на Дону и на Кубани. Общинную землю стали обращать в частную собственность, началось «дробление казачьих наделов, переселение ... в новые, менее заселенные регионы Кавказа», – пишет В. В. Коваленко [15] и, далее: «Кубань из пограничного заградительного военизированного региона превратилась в аграрный край, где активно развивалось сельское хозяйство. Станичные общества регулировали выдачу промысловых билетов ... Продажа промысловых билетов составляла немалую статью доходов ... промысловики объединялись в производственные общества, кооперативы» [15]. Одни казаки превращались в промысловиков, другие – в батраков, третьи – в мигрантов. *Фронтир* (земли казачьего «Присуда» – пограничные области на окраинах российской империей, контролируемые казачеством) стал экономической зоной, а самоуправление обрело чиновничьи черты земского управления, административные механизмы управления поглощали волю казачьих обществ и самоуправление народа: «развитие рыночно-экономических отношений трансформировали внутренний уклад жизни и социальные отношения ... казачьего общества», – подытоживает В. В. Коваленко [15].

Взаимоотношения казачества и государства

Свобода и воля – это первичные императивы казачьего менталитета и образа жизни. «Жажда свободы и стремление к народоправству были прямым наследием вечевых порядков и уклада народной жизни», – пишет Е. Е. Прокопенко [16].

Уклад жизни сопряжен с «религией, обычаями, нравами, искусством – со всей субкультурой. Субкультура казачества включает в себя этносоциальное ядро с сословными, конфессиональными, функциональными и иными признаками», – отмечает В. В. Дзюбан [17]. Суверенная независимость («воля») казачьего общества, пишет Ж. Н. Абельцева, сформирована и в «уникальной правовой культуре с ярко выраженной традицией казачьего «кругового» самоуправления и «атаманской власти», в традициях государственной службы и особого военно-земледельческого уклада жизни казачества» [18]. М. А. Рыблова отмечает корневые ценности, идущие из глубины веков – это «понятие «казачьи земли» – «казачий Присуд», «казакование» – право избирать должностных лиц и чинить расправу по казачьему обычаю. Казаки признавали структурообразующими такие понятия, как «своя власть», «свой суд». В этих условиях формировались важнейшие принципы социальной жизни, правильного поведения (нормы). В этих условиях вырабатывалось соотношение между горизонтальными социальными связями и властной вертикалью, между отдельной личностью и коллективом» [19]. В начале народообразования формируется социальная общность. Ф. Теннис называл ее «общностью крови и духа», основанную на родстве, соседстве, дружбе, противопоставляя ее «обществу» разобщённых индивидов [20]. Г. Е. Зборовский выделил следующие: «общностнообразующие признаки: этническая основа (народность, нация), социально-профессиональная совместная деятельность; социальная солидарность; единство социальных правил, образцов поведения, интересов, ценностей и традиций» [21, С. 8]. Все указанные признаки были в казачестве на заре их истории, а в зрелом периоде у них сформировались социальные институты и организации, иерархически организованное гражданское общество, системы управления и самоуправления, казачья парастагосударственность. Таким образом, казачье общество вступило во взаимодействие с российским обществом, и казачья государственность интегрировалась в российскую государственность, что и является фундаментом в обосновании суверенного права.

Социально-экономическая политика государства по казачеству. В процессе возрождения необходимо вернуться к принципу социального партнерства и возвысить отношения между казачеством и РФ до уровня *федеративного парастагосударственного партнерства*. При этом речь идет лишь о «восстановление ранее существовавшего уклада жизни, и характерных черт социально-политических отношений, в их современной социокультурной трансформации», – пишет Г. О. Мациевский [22], и, добавим, в восстановлении казачества как социального института, инкорпорированного и структуры государственных органов управления РФ (Совет при Президенте РФ по казачеству, специализированные казачьи структуры при министерствах РФ). Л. В. Гернего подчеркнула, что при этом устанавливается баланс интересов: «современное казачество – остается неотъемлемой частью российского общества, имеет культурно-укладную самобытность и является фактором гармонизации социального порядка» [23].

Социально-экономическое управление «Войсковых казачьих обществ». В. П. Водолацкий считает, что в процессе возрождения главное – найти формы адаптации казачества к современному социуму, не впадая в модернизацию, ибо «традиция всегда не совместима с модернизмом ... Модернизация XIX в. разрушила традицию, уклад жизни, вызвала деградацию функций и роли казачества, поляризацию менталитета и самораскачивание» [5]. Признавая, что уровень традиции снизился, В. П. Водолацкий акцентирует внимание на том, что «воля к ее восстановлению у казаков максимализирована более, чем у других» [5]. В. П. Водолацкий отбрасывает аргументы, что нынешние казаки «неоднородны по социально-имущественным параметрам», что они стали «внеэлитной группой населения» [5]. По оценке автора статьи, все российское общество достигло крайних пределов экономической стратификации и социальной эксклюзии, весь русский народ стал неэлитным на фоне политических элит.

Таким образом, необходимы механизмы согласования между казачьей традиционной стратегией и стратегией государственной институционализации казачества. Противоречия модернизационной стратегии институционализации казачества: 1) за 30 лет «возрождения» не определены основные социальные статусы, ранее закрепленные за казачеством; 2) не конкретизирована «государственная служба» казачества по содержанию, формам, правовым и экономическим нормам; 3) не установлены законодательные права казачьего землепользования и землевладения; 4) игнорируется вопрос о территориальных границах казачьих земель (Присуда) – малой Родины казачества; 5) нет ясности в законодательных основаниях восстановления традиционного уклада жизни; 6) неясным и запутанным остается пакет вопросов о казачьем самоуправлении, его корреспонденции с региональным управлением и местным неказачьим самоуправлением; 7) нет правоустановления традиционных взаимодействий между органами регио-

нального Войскового казачьего управления с органами государственного управления на федеральном уровне.

Литература

1. Копанева О. И. Казачество и российская государственность: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.
2. Киблицкий А. А. Политическая самоидентификация донского казачества: технологический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2003.
3. Деметьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 102-109.
4. Акоева Н. Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Майкоп, 2012.
5. Водолацкий В. П. Развитие казачества в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. Ростов н/Д., 2011.
6. Козырева П. М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 29-39.
7. Шаповалова Я. В. Организационно-правовые основы возрождения российского казачества в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
8. Пушкарьев В. А. Исторические судьбы амурского казачества (1917-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Благовещенск, 2015.
9. Меренков, А. В. Тенденция изменения семейного воспитания в современном обществе // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 101-109.
10. Старчигова М. В. Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 140-148.
11. Загребина А. В., Сурков А. В. Социологические аспекты альтруизма и межпоколенческих отношений // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 105-109.
12. Кучмаева О. В., Марыганова Е. А., Петрякова О. Л. [и др.] О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 49-55.
13. Сопов А. В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. М., 2012.
14. Колупаев Д. В. Сибирское казачество во второй половине XIX века; социально – экономическое развитие: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2011.
15. Коваленко В. В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013.
16. Прокопенко Е. Е. Самоуправление казачества в условиях демократизации российского общества: На материалах Кубанского и Терского казачьих войск: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.
17. Дзюбан В. В. Субкультура Брянского (Северского) казачества в историческом и

социокультурном аспектах (XVI-XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Курск, 2015.

18. Абельцева Ж. Н. Формирование и развитие российского казачества: историко-правовой и культурный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 1998.

19. Рыблова М. А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 2009.

20. Тённис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002.

21. Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования, 2010. № 4. С. 3-12.

22. Мацеевский Г. О. Возрождение политической жизни кубанского казачества (конец 1980-х – 1990-е гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2002.

23. Гернего Л. В. Духовно-нравственные основы жизнедеятельности забайкальского казачества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2000.

References

1. Kopaneva O. I. Kazachestvo i rossijskaya gosudarstvennost': istoriko-pravovoj analiz [Cossacks and Russian statehood: historical and legal analysis]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2003.
2. Kiblicskij A. A. Politicheskaya samoidentifikatsiya donskogo kazachestva: tekhnologicheskij aspekt [Political self-identification of the Don Cossacks: technological aspect]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2003.
3. Dement'eva I. F. Sotsial'noye samochuvstviye sem'i [Social well-being of family] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2008. № 9. S. 102-109.
4. Akoeva N. B. Vliyaniye modernizatsionnykh protsessov na povsednevnyuyu zhizn' kazach'ego naseleniya Yuga Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [The impact of modernization processes on everyday life of the Cossack population of the South of Russia in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries]: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. Majkop, 2012.
5. Vodolatskij V. P. Razvitiye kazachestva v sovremennom rossijskom obshchestve: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2011.
6. Kozyreva P. M. Sovremennaya konfiguratsiya identifikatsij i rol' doveriya v ee formirovanii [Modern configuration of identifications and role of trust in its formation] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2008. № 8. S. 29-39.
7. Shapovalova Ya. V. Organizatsionno-pravovyye osnovy vrozhdeniya rossijskogo kazachestva v postsovetskij period [Organizational and legal bases of revival of the Russian Cossacks during the Post-Soviet period]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2000.
8. Pushkaryov V. A. Istoricheskiye sud'by amurskogo kazachestva (1917-1945 gg.) [Historical fate of the Amur Cossacks (1917-1945)]: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Blagoveshchensk, 2015.

9. Merenkov A. V. Tendentsiya izmeneniya semejnogo vospitaniya v sovremennom obshchestve [Trend of change of family education in modern society] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2013. № 2. S. 101-109.
10. Starchikova M. V. Mezhpokolennoye vzaimodejstviye v sovremennoj Rossii [Inter-generational interaction in modern Russia] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2012. № 5. S. 140-148.
11. Zagrebina A. V., Surkov A. V. Sotsiologicheskiye aspekty al'truizma i mezhpokolencheskikh otnoshenij [Sociological aspects of altruism and intergenerational relations] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2010. № 11. S. 105-109.
12. Kuchmaeva O. V., Maryanova E. A., Petryakova O. L. [i dr.] O sovremennoj sem'ye i ee vospitatel'nom potentsiale [About modern family and its educational potential] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2010. № 7. S. 49-55.
13. Sopov A. V. Dinamika sotsial'no-politicheskogo i etnokul'turnogo statusa kazachestva [Dynamics of the socio-political and ethnocultural status of the Cossacks]: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. M., 2012.
14. Kolupaev D. V. Sibirskoye kazachestvo vo vtoroj polovine XIX veka; sotsial'no – ekonomicheskoye razvitiye [The Siberian Cossacks in the second half of the XIX century; social and economic development]: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. Irkutsk, 2011.
15. Kovalenko V. V. Sistema kazach'yego stanichnogo samoupravleniya na Kubani v kontse XVIII - nachale XX vv. [The system of the Cossack village self-government in Kuban at the end of XVIII - the beginning of the XX centuries]: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Krasnodar, 2013.
16. Prokopenko E. E. Samoupravleniye kazachestva v usloviyakh demokratizatsii rossijskogo obshchestva: na materialakh Kubanskogo i Terskogo kazach'ikh vojsk [Self-government of the Cossacks in the conditions of democratization of the Russian society: on materials of the Kuban and Tersky Cossack troops]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Stavropol', 2006.
17. Dzyuban V. V. Subkul'tura Bryanskogo (Severskogo) kazachestva v istoricheskom i sotsiokul'turnom aspektakh (XVI–XXI vv.) [Subculture of the Bryansk (Seversk) Cossacks in historical and sociocultural aspects (XVI–XXI centuries)]: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk.
18. Abel'tseva, Zh. N. Formirovaniye i razvitiye rossijskogo kazachestva: istoriko-pravovoj i pravo-kul'turnyj aspekty [Formation and development of the Russian Cossacks: historical and legal and right-cultural aspects]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb, 1998.
19. Ryblova M. A. Muzhskiyee soobshchestva donskikh kazakov kak sotsiokul'turnyj fenomen XVI – pervoj treti XIX v. [Men's communities of the Don Cossacks as a sociocultural phenomenon of XVI – the first third of the XIX century]: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. SPb., 2009.
20. Tyonnis F. Obshchnost' i obshchestvo: osnovnye ponyatiya chistoj sotsiologii [Community and society: Basic concepts of pure sociology]. SPb.: Vladimir Dal', 2002.
21. Zborovskij G. E. Teoreticheskiye osnovaniya izucheniya sotsial'noj obshchnosti [Theoretical bases of studying of social community] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2010. № 4. S. 3-12.
22. Matsievskij G. O. Vozrozhdeniye politicheskoy zhizni kubanskogo kazachestva (konets 1980-kh – 1990-e gg.) [Revival of political life of the Kuban Cossacks (the end of 1980s – 1990s)]: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 2002.
23. Gernego L. V. Dukhovno-nravstvennye osnovy zhiznedeyatel'nosti zabajkal'skogo kazachestva [Spiritual and moral bases of activity of the Transbaikalian Cossacks]: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Ulan-Udeh, 2000.

* * *

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE COSSACK STYLE OF LIFE

KAPUSTINA (ARTAMONOVA) MARIYA GENNADYEVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: a.mg90@mail.ru

In article the author investigated following problems: sociocultural formation of vital type of the Cossack, historical change of social and economic standards and stereotypes of the Cossack life. The author considered economic aspects of traditional Cossack style of life and analyzed the sociocultural changes of traditional style of life under the influence of the modernization reforms of the XIX century which led to critical deformations, received the name «self-decossackizations». On the example of the Cossacks there is as sociological law of modernization break of tradition through intervention (underinstitutional and interinstitutional). The author considered divergence problem between the Cossack strategy of traditional revival and the modernization strategy of the state institutionalization of the Cossacks, analyzed problems of reproduction of traditional style of life of the Cossacks in the conditions of modern society against the background of changes of a way of life in the Russian and Cossack society and the tasks of social and economic management following from them in regional «Army Cossack societies», formulated contradictions of modernization strategy of an institutionalization of the Cossacks and defined coordination mechanisms between models the traditional Cossack strategy and the strategy of the state institutionalization of the Cossacks.

Key words: Cossacks, vital type of the Cossack, ethnocultural community, Cossacks institutionalization, style of life, Cossack economy, Cossack society, self-government, civil society, public service of the Cossacks

Об авторе:

Капустина (Артамонова) Мария Геннадьевна, аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the author:

Kapustina (Artamonova) Mariya Gennadyevna, Post-graduate Student of the Sociology of Management Department, Institute of Social Sciences, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

УДК 316.334.2

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-21-24

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

ЩЕРБАКОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: nasty681993@mail.ru

Процессы глобализации оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества, изменения претерпевает не только сфера образования в целом, но и отдельные университеты, в частности, региональные. Система высшего образования, в настоящее время, должна полностью соответствовать мировым стандартам, иметь возможность достойно конкурировать на рынке образовательных услуг, поддерживать свою престижность и привлекательность для абитуриентов, в том числе, зарубежных. В статье рассматриваются особенности вхождения региональных университетов в мировое образовательное пространство, а также экономическая составляющая функционирования вузов и способы их финансирования. На сегодняшний день, региональные университеты генерируют в себе знания по многим направлениям и раскрывают интеллектуальный потенциал региона. В свою очередь, независимо от иных источников финансирования, региональные власти активно поддерживают деятельность вузов. Университеты ставят перед собой задачу не только подготовки высококвалифицированных кадров, но и помощи в их дальнейшем трудоустройстве. Таким образом, образовательные учреждения заинтересованы в сотрудничестве не только с другими вузами, но и с органами власти, предприятиями и корпорациями, которые находятся в поиске новых сотрудников. Рассмотрение и анализ высшей школы регионов является актуальным, так как университеты оказывают существенное влияние на функционирование региона, а также, в своей совокупности, на интеллектуальный потенциал страны.

Ключевые слова: образование, региональный университет, глобализация, экономика, регион

Современная система высшего образования претерпевает множество изменений в связи с влиянием процессов глобализации и вступлением России в Болонский процесс. Высшая школа на сегодняшний день должна придерживаться мировых стандартов и постоянно совершенствоваться для поддержания своего престижа на рынке образовательных услуг.

Региональные университеты являются показателем образованности региона и его конкурентоспособности на национальном уровне, что в свою очередь помогает российскому образованию соответствовать международному формату.

Стоит выделить основные причины, которые способствовали вхождению региональных вузов в мировое образовательное пространство:

1. Необходимость повышения престижности вузов и их популярности как в рамках своей страны, так и за ее пределами.
2. Возможность иметь более высокую позицию среди других вузов региона.
3. Стремление к мировому признанию вуза и аккредитации в странах Европы и всего мира.
4. Расширение каналов академической мобильности, стремление сделать вуз более привле-

кательным в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг.

5. Привлечение новых источников финансирования вуза путем увеличения численности иностранных студентов, участия в грантовых и международных проектах.

Основой современных региональных университетов, является классический вуз, который позиционирует себя как многопрофильный, также он может выступать как вуз технического, экономического или иного направления. Рассматривая вузы с точки зрения интернационализации, существенных различий между ними не просматривается. Однако, отмечая важность и необходимость международного взаимодействия вузов, необходимо сказать, что не все российские вузы стремятся к активному сотрудничеству с зарубежными университетами. Таким образом, не все специализированные университеты и институты принимают и включают в свою работу инновационные возможности развития, которые имеют связь с академической мобильностью и интернационализацией образования [1].

В рамках глобализации и формирования единого мирового образовательного пространства не-

обходимо рассматривать требования трех уровней: регионального, национального, глобального. Также стоит отметить четыре важных стороны глобализации высшего образования: экономическая, политическая, культурная и технологическая.

Экономическое направление заключается в увеличении рынка образовательных услуг и конкуренции, поиске внебюджетных форм финансирования высшего образования. Следовательно, повышается влияние негосударственных корпораций на систему высшего образования, которые осуществляют финансирование, снижается влияние государства.

Посредством проникновения в систему образования рыночной составляющей, произошло превращение университетов в бизнес. Происходит рост академического капитализма, наука и знания становятся средством обогащения, каждая научная работа начинает рассматриваться как товар. Миссия университетов по производству и распространению знаний отходит на второй план, таким образом принижая престиж классического университетского образования. Университетам приходится уступать свои функции и другим производителям образовательных услуг. Исследователи подчеркивают свойство усваивать и внедрять инновации и, в тоже время, адаптироваться к окружающим процессам, которое помогает сохранить классическую роль университетов и найти выход из создавшейся ситуации.

Функции современных университетов расширились и представляют собой совершенно разные компоненты общественной жизни: культурные, рыночные и политические. Оказывая влияние друг на друга, они создают образ университета, новую образовательную культуру, которая по-своему включена на разных уровнях национальных образовательных систем [2].

Необходимо обратить внимание на основные характеристики региональной экономики знаний, в рамках которой образование и финансирующие его предприятия становятся особенно важными факторами современной системы образования:

- коммерциализация знаний и результатов научно-исследовательской деятельности;
- развитие инфраструктуры вуза, обогащенной современными телекоммуникационными технологиями для повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг;
- квалифицированный профессорско-преподавательский состав, необходимый объем иных сотрудников;
- интеллектуальный и инновационный потенциал для формирования и генерации новых идей в рамках вуза;

- способы поощрения и мотивации сотрудников для более плодотворной работы и создания новых знаний, которые повышают престижность региона;

- развитие культуры предпринимательства и рост доверия между его участниками;

- источники инвестирования новых и быстроразвивающихся проектов в рамках учебного заведения.

Каждый из перечисленных факторов играет важную роль в развитии и становлении региона, тем самым повышая роль университетов в их реализации при наличии соответствующих ресурсов.

С точки зрения М. Портера, университеты представляют собой учреждение для генерации научных знаний и инновационной инфраструктуры, оказывающее влияние на экономику региона:

- регулирует занятость населения за счет вакантных мест для трудоустройства;

- межнациональное сотрудничество и взаимодействие в рамках страны с ведущими вузами и предприятиями;

- влияние на валовый региональный продукт;

- улучшение качества рабочей силы за счет тренингов и курсов повышения квалификации, возможности получения дополнительного образования;

- помощь в разработке и формировании новых компаний.

По мнению В. Власова, региональные университеты осуществляют ряд важнейших функций:

- функция образования;

- помощь в реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ преподавателей и студентов вузов;

- функция передачи культурного наследия;

- развития технологий и инноваций;

- улучшение знаний и умений сотрудников различных сфер деятельности;

- производство новых продуктов.

Плодотворная работа вуза и качественные итоги его работы способствуют повышению финансирования, а также улучшают статус и престиж университета, что в свою очередь положительно влияет на численность НИР, количество студентов, в том числе иностранных, повышение объема инноваций [3].

Региональные университеты являются неотъемлемой частью системы образования, которая принимает участие в формировании взаимоотношений регионов и образовательных учреждений. Университеты становятся центром развития ин-

теллеktуального компонента региона, оказывая воздействие на все стороны жизни региона, которые представляют собой центр образовательного, культурного и нравственного просвещения населения. Высшая школа осуществляет важную функцию, заключающуюся в выявлении, поддержке и поощрении наиболее одаренных обучающихся, посредством стипендий, грантов и иных наград.

Современные университеты включают в себя научных работников и преподавателей, который, в свою очередь, формируют и систематизируют знания для дальнейшей разработки и методологии разработки региональной системы образования, улучшения и совершенствования существующих навыков и способов обучения, построения внеучебной деятельности в рамках образовательного учреждения. Таким образом, региональные вузы способствуют разностороннему развитию личности, начиная с обогащения знаниями и заканчивая стимулированием талантливой молодежи в интересующих направлениях [4].

Независимо от коммерческой поддержки университетов со стороны различных предприятий, региональная власть также остается одним из важнейших партнеров, с ее помощью функционирование вузов является более успешным, так как находится под влиянием региональной стратегии развития. Поддержка наиболее престижных региональных вузов позволяет осуществлять мониторинг социально-экономического развития региона. Все большую популярность приобретает трехсторонняя форма взаимодействия субъектов при участии органов власти и управления, которые представляют собой долгосрочные договоры (к примеру, вузы – органы власти – студенты, абитуриенты и т. п.; вузы – органы власти – компании). Данные объединения активно развиваются в рамках современного информационного общества. Тем не менее, на сегодняшний день существует проблема отстаивания своих прав и интересов со стороны университетов, так как они не могут оказывать существенного влияния на определенные государственные решения. Перед университетами появляются новые задачи в связи с признанием высшей школы основным институтом по воспроизводству интеллектуального потенциала общества.

Университеты должны не только обеспечивать своих потребителей высоким уровнем получаемых квалификаций, но и поддерживать признание на международном уровне, так как дипломы с международным признанием наиболее престижны. В условиях глобализации, нестабильности рынка труда выпускникам вузов становится все сложнее трудо-

устроиться по полученной профессии, поэтому вузы должны стараться обеспечить обратную связь между различными своими партнерами, быть в курсе потребностей рынка труда в специалистах различных направлений, корректировать учебные планы в связи с их изменениями, поддерживать связи со своими выпускниками, проводить консультации для выпускников и потенциальных работодателей [5].

Литература

1. Гарусова Л. Н., Пигинешева А. П. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 6(19).
2. Налетова И. В. Региональный университет в глобальной среде // Высшее образование в России. 2004. № 12.
3. Каменских М. А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42.
4. Хунагов Р. Д. Региональные университеты как центры развития интеллектуального потенциала населения и одаренных детей и молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2013. № 3 (123).
5. Макаркина И. В. Университет и региональные сообщества: стратегии социального партнерства // Вестник МГУ. 2007. № 1.

References

1. Garusova L. N., Piginesheva A. P. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo sovremennogo regional'nogo universiteta v kontekste internatsionalizatsii obrazovaniya [The international cooperation of the modern regional university in the context of education internationalization] // Internet-zhurnal Naukovedeniye. 2013. № 6(19).
2. Naletova I. V. Regional'nyj universitet v global'noj srede [The regional university in the global environment] // Vysshye obrazovaniye v Rossii. 2004. № 12.
3. Kamenskikh M. A. Issledovaniye vliyaniya universitetov na regional'noye ekonomicheskoye razvitiye [Research of influence of the universities on regional economic development] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. № 42.
4. Khunagov R. D. Regional'nye universitety kak tsentry razvitiya intellektual'nogo potentsiala naseleniya i odarennykh detej i molodezhi [Regional universities as centers of development of intellectual potential of the population and talented children and youth] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. 2013. № 3 (123).
5. Makarkina I. V. Universitet i regional'nye soobshchestva: strategii sotsial'nogo partnerstva [University and regional communities: strategy of social partnership] // Vestnik MGU. 2007. № 1.

* * *

**REGIONAL UNIVERSITIES AND THEIR INFLUENCE
ON DEVELOPMENT OF THE REGION**

SHCHERBAKOVA ANASTASIYA ANDREEVNA

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: nasty681993@mail.ru

Processes of globalization have significant effect on all spheres of life of society, changes are not only in education in general, but also in the separate universities, in particular, regional. The higher education system, now, has to conform completely to the international standards, have an opportunity to compete adequately at education market, to maintain the prestige value and appeal to entrants, including, foreign. In article the author considered features of entry of the regional universities into world educational space and also an economic component of functioning of higher education institutions and ways of their financing. Today, the regional universities generate knowledge of many directions in themselves and realize intellectual potential of the region. In its turn, irrespective of other sources of financing, the regional government actively supports activity of higher education institutions. The universities do not only set the task training of highly qualified personnel, but also the help in their further employment. Thus, educational institutions are not only interested in cooperation with other higher education institutions, but also with authorities, enterprises and corporations which are in search of new employees. Consideration and the analysis of the higher school of regions is relevant as the universities have significant effect on functioning of the region and also, in the set, on intellectual potential of the country.

Key words: education, regional university, globalization, economy, region

Об авторе:

Щербакова Анастасия Андреевна, аспирантка кафедры теоретической и прикладной социологии Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Shcherbakova Anastasiya Andreevna, Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Sociology Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА И СОСТОЯНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МАЧАЛКИН СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: smachalkin@yahoo.com

МОРЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: moreva.sveta@ya.ru

В статье обосновывается качество и состояние туристического потока из Китайской Народной Республики в Россию. По данным Росстата, в 2017 г. поток туристов из КНР увеличился на 15 % по отношению к 2016 г. и составил 1,48 млн. поездок и занял первое место по количеству въездных туристических поездок в нашу страну, значительно опередив Финляндию (781 тыс. поездок), Польшу (556 тыс. поездок) и Германию (500 тыс. поездок). Однако, количественный вопрос – не самый главный, по сколько сотни тысяч туристов из КНР обслуживаются в РФ по принципу «замкнутых серых схем», когда объем финансовых средств, поступающих в виде налогов в бюджет России за обслуживание данной категории туристов, далеко не соответствует ожиданиям. По оценкам экспертов, мейнстрим туроператоров КНР по снижению издержек приводит к тому, что обслуживание туристов осуществляется не аккредитованными компаниями либо частными лицами в нарушение российского законодательства. При этом, заинтересованными лицами из числа иностранцев низкокачественное обслуживание в рамках «серых схем» выдается за норму туристических услуг в России. При анализе сложившейся ситуации выделены проблемы, которые необходимо решить на рынке российско-китайского туризма: сформировались замкнутые китайские этнические теневые структуры, которые получают возможность уклоняться от декларирования основных объемов деятельности; происходит снижение качества обслуживания и китайские обеспеченные туристы редко планируют путешествия в Россию; происходит деградация туристских маршрутов и культурная девальвация объектов показа. Большую часть турпотока граждан КНР, которые приезжают в составе организованных групп в рамках Соглашения между Россией и КНР о безвизовых туристических поездках. Таким образом, «высокообеспеченный» китайский турпоток Россию игнорирует, китайскими туроператорами России отведена роль «дешевой» страны с услугами низкого качества. Этим определяется количественный и качественный состав турпотока из КНР.

Ключевые слова: китайские туристы, турпоток, эксперты, качество обслуживание, монополизация рынка

В 2018 г. китайский организованный турпоток в Россию увеличился почти на 20 % и по прогнозам, в 2019 г. этот показатель продолжит расти, однако его качество удручает. Более 600 тыс. поездок совершили туристы из КНР в Москву и Санкт-Петербург в 2018 г. – данную статистику озвучили в туристической ассоциации «Мир без границ» [1]. Речь идет о поездках в российские столицы в туристических целях в составе организованных туристических групп. В итоге увеличение потока составило 19 % в сравнении с 2017 г. Однако, «качественный» вопрос китайских туристов по-прежнему ос-

тается главной проблемой – эксперты подчеркивают, что речь идет о «низкобюджетных» группах туристов, которые в основном обслуживаются по серым схемам подпольными дельцами из Китая, и не приносят России ничего, кроме проблем.

По информации туристической ассоциации «Мир без границ» большинство китайских туристов по-прежнему въезжают в европейскую часть нашей страны через Москву: порядка 400 тыс. визитов (+14,5 %); с Северной столицы путешествие по России начали более 200 тыс. китайских туристов (+29 %). При этом в рамках стандартного тура

в Россию китайские туристы обычно посещают обе российские столицы. Следовательно, «Безвизовый» групповой въезд из Китая остается преобладающим в общем потоке въезжающих граждан Китая в Россию, который составляет более половины от числа поездок. По оценкам Росстата и почти 80 % от статистики, которую предоставляет Пограничная служба ФСБ РФ [2]. По данным ассоциации «Мир без границ», средний размер классической безвизовой группы составляет 30 туристов, средний возраст участника группы составляет 50-60 лет. В 2018 г., как отмечают туроператоры число китайских групп, в которых средний возраст участников составляет 30-40 лет, возросло. В целом, китайский групповой туризм с 2014 г. помолодел на 3 года (с 58 лет в 2014 г., до 55 лет 2018 г.). Следовательно, «Туристический поток из КНР в РФ действительно растет из года в год и средний прирост составляет от 10 до 15 %.

Итоги 2018 туристического года в разрезе российско-китайского туристического обмена пока окончательно не подведены, но можно с уверенностью констатировать, что общие объемы будут не ниже уровня 2017 г.» [3].

Однако, количественный вопрос – далеко не самый главный. По-прежнему сотни тысяч туристов из КНР обслуживаются в РФ по принципу «замкнутых серых схем», когда объем финансовых средств, поступающих в виде налогов в бюджет России за обслуживание данной категории туристов, далеко не соответствует ожиданиям. По оценкам экспертов, мэйнстрим туроператоров КНР по снижению издержек приводит к тому, что обслуживание туристов осуществляется не аккредитованными компаниями, либо частными лицами в нарушение российского законодательства: туристов обслуживают «закрытые» китайские столовые, рестораны и магазины, часто с товаром ненадлежащего качества. Также используется нелегальный транспорт без надлежащих для осуществления данной деятельности документов, а экскурсионное обслуживание проводят нелегальные гиды-переводчики из числа самих китайцев. Таким образом, катастрофически страдает качество всего турпакета. При этом заинтересованными лицами из числа иностранцев низкокачественное обслуживание в рамках «серых схем» выдается за норму туристических услуг в России. Соответственно, в соцсетях туристы оставляют негативные оценки о России, что формирует дальнейшее мнение о нашей стране. При этом, казалось бы, при растущем в арифметической прогрессии интересе туристов из Китая к России, как к стране посещения, подобными комментариями все усилия по по-

вышению привлекательности дестинации практически сводятся на «нет». При этом «высокообеспеченный» китайский турпоток Россию скорее игнорирует, китайскими туроператорами России отведена роль «дешевой» страны с услугами низкого качества. Этим определяется количественный и качественный состав турпотока из КНР. В Россию, в основном, едут непритязательные туристы с невысоким уровнем покупательной способности, так называемый «бюджетный турист». Кроме того, в настоящее время, средний срок пребывания в России туристической группы из Китая составляет 5-7 дней, с тенденцией к уменьшению, ввиду того, что все большая часть – около 40 % поездок китайцев, осуществляется группами в Европу через Россию транзитом.

В этой связи, не менее странной выглядит инициатива по увеличению срока пребывания туристов в России до 21 дня. Как отмечают эксперты, что истинной целью такого увеличения, является желание создать льготное условие в области миграционной политики для организованной нелегальной трудовой деятельности вахтовым методом в Сибири и на Дальнем Востоке. Отметим, что год назад – в начале 2018 г., представители питерского турбизнеса заявили, что путешественники из Поднебесной не только не приносят пользы для экономики России, но и фактически разрушают отечественную туристическую индустрию, однако чиновники профильных ведомств эту проблему видеть не хотят. На этом фоне представители турсектора были вынуждены пойти на крайние меры, направив обращение с просьбой разобраться в сложившейся ситуации на имя президента РФ.

Проблемы «китайского вопроса» вынесены на обсуждение и в российском туризме, туроператоры, специализирующиеся на китайском рынке в первую очередь поставили вопрос о новом соглашении в области безвизовых групповых туристических поездках, а также о монополизации рынка обслуживания китайских туристических групп в руках китайской же мафии.

При анализе сложившейся ситуации можно выделить «болевые» вопросы, которые необходимо решить на рынке российско-китайского туризма.

Российские туроператоры, считают, что в последние годы на рынке въездного туризма сформировались замкнутые китайские этнические теневые структуры, которые получают возможность уклоняться от декларирования основных объемов деятельности, проводить расчеты в зарубежных юрисдикциях, и избегать традиционных форм надзора и контроля [4]. Следовательно, такое положение дел не оставляет места на рынке добросовестным отечественным компаниям, лишает россий-

ских граждан, предприятия и государство соответствующих доходов.

Происходит снижение качества обслуживания, деградация туристских маршрутов и культурная девальвация объектов показа. Российский туристский продукт получает чуждое экономическое и культурное наполнение. «Мягкая сила» въездного туризма, вместо того, чтобы работать на нашу страну, начинает работать ей в ущерб», – пояснили бизнес-омбудсмену эксперты [5]. Действующая схема оставляет «в сером секторе», т. е. в руках китайских предпринимателей, огромное количество неучтенных наличных, что способствует «дальнейшему разрастанию их противоправной деятельности». Китайские «теневые» предприниматели на неучтенные деньги уже предпринимают попытки организовать в России собственные китайские отели, выкупить в собственность собственные сельхозугодья, где трудиться будут их «собственные» гастарбайтеры. Также китайские «подельники» пытаются проникнуть в юридическую и финансовую сферу, фактически создавая в Россию полноценную китайскую мафию.

Данный процесс осуществляется не стихийно. К сожалению, он организован транснациональной группой, куда, в том числе входят как бывшие, так и настоящие сотрудники Ростуризма. Следовательно, на сегодня у нас сложилась ситуация, когда российский туризм вышел из-под контроля нашей туротрасли и попал под контроль непонятных частных лиц», – ранее заявлял председатель Юрий Цуркан [6].

Китайские компании владеют на российской территории и транспортом, и ресторанами, и гостиницами, и гидами, и сувенирными магазинами, из-за чего вся прибыль от туристов из Китая фактически возвращается в Поднебесную, минуя как российский турбизнес, так и отечественный бюджет. При этом оплачивать рекреационную нагрузку от китайских туристов приходится как раз бюджету РФ.

Не отличается китайский турист и примерным поведением, что вызывает справедливые укоры со стороны принимающих стран. Например, перед китайским новым годом, который в этом году выпадает на 5 февраля, Министерство культуры и туризма КНР опубликовало памятку с призывом к китайским туристам вести себя цивилизованно, если они отправляются путешествовать за границу. Местные новогодние каникулы длятся с 4 по 10 февраля и многие китайцы предпочитают провести их за рубежом. По прогнозам выездных китайских туристов ожидается не меньше 7 млн. «Каждый выезжающий за границу китаец – визитная карточка Китая, да-

вайте вместе отполируем эту карточку до блеска», – заявляет местный Минкульт. Китайских туристов призывают проявлять уважение к памятникам культуры, не оставлять надписей, не портить общественное имущество, уважать местные законы, религиозные и национальные обычаи и традиции. «Не выбрасывайте мусор, где попало, не топчите газоны, не кормите животных, соблюдайте общественный порядок, не курите, не кричите и не толкайтесь в общественных местах», – говорится в сообщении [7].

Отметим, что борьба с «негативным имиджем» ведется практически с тех пор, как китайский выездной туррынок начал активно развиваться. Еще в 2013 г. о том, что поведение китайских туристов наносит ущерб имиджу страны заявлял Ван Ян, один из вице-премьеров Китая [8]. Европейские страны в последнее время ослабили визовые ограничения, чтоб привлечь больше туристов из Китая, однако поведение некоторых туристов из этого массового турпотока вызывает активную критику китайцев в СМИ. Впрочем, с жалобами на поведение китайцев выступают не только европейцы, но даже формально принадлежащий Китаю Гонгконг.

Среди основных элементов осуждения – громкие разговоры в общественных местах, шокирующее поведение, плевки на улицах, вырезание разных символов на элементах живописных зон. В 2015 г. власти Китая уже задумались о составлении «черного списка» туристов, позорящих свою страну. Национальное управление по туризму выпустило уведомление, в котором сообщается, что китайские власти поставят на учет туристов, неподобающе ведущих себя за границей, и даже распределять их по уровню серьезности нарушений. «Стучать» на ведущих плохо себя туристов предлагают их попутчикам, с предоставлением фотографий в доказательство. Вероятно, данные СМИ также будут считываться.

Однако, принятые меры не помогли и именно китайских туристов признали самыми невоспитанными и проблемными в мире. При этом, несмотря на многочисленные памятки для туристов, проблем не становится меньше. Китайские туристы «отметились» в разрушении артефактов, неуместном поведении, а также в прямом «вредительстве» относительно флоры и фауны. Причем, это касается не только выездных маршрутов.

Всего десять лет назад оформление иностранной визы (да и самого загранпаспорта) было для китайцев крайне сложным предприятием с не всегда предсказуемым результатом. На сегодняшний день более 100 стран мира открыли для Китая пре-

ференциальный визовый режим. Помимо таких ключевых проблем, как визовый доступ и безопасность, на предпочтения самого массового в современном мире туриста влияет сложный комплекс факторов, далеко не всегда очевидных для неких китайских игроков в турбизнесе. Вместе с тем адекватность решений определит не только количество китайских туристов в стране, но и то, как и сколько будет зарабатывать на этом потоке принимающая страна. В результате в этом сегменте циркулирует огромное количество неучтенных денег, которые не облагаются налогами с нашей стороны и которые, соответственно, работают не на нашу экономику. В итоге инфраструктура российских городов изнашивается от такого наплыва китайских туристов.

Подводя итог, отметим, что РФ уже сделала большие шаги на пути модернизации национального регулирования сферы туристических услуг. Однако, с нашей точки зрения, необходимо пересмотреть нормы, устанавливающие требования, предъявляемые к юридическим лицам для регистрации в качестве туроператора, при чем, как по выездному, так по въездному туризму, которые должны обеспечить подтверждение определенной степени финансовой надежности и прозрачности деятельности туроператоров.

Литература

1. Туристическая Ассоциация «Мир без границ» // URL: <http://www.visit-russia.ru> (Дата обращения 17.01.2019 г.)
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_main/-rosstat/ru (Дата обращения 01.02.2019 г.)
3. Ассоциация содействия русско-китайскому туризму // URL: http://helpforchina.ru/news_ru (Дата обращения 19.01.2019 г.)
4. Эксперты назвали турпоток из Китая в Россию бесполезным // URL: <https://www.trn-news.ru/news/86749> (Дата обращения 30.01.2019 г.)
5. Бизнес-омбудсмен России рассмотрит жалобу российских гидов на китайцев. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2561088.html> (Дата обращения 07.20.2019 г.)
6. «Черный понедельник» российско-китайского туризма // URL: <https://www.tourprom.ru/news/40978/> (Дата обращения 19.01.2019)
7. Министерство культуры и туризма КНР // URL: <https://ekd.me/2019/01/ministerstvo-kultury-turizma-kr-vypustilo-pamyatku-dlya-kitajskix-puteshestvennikov/> (Дата обращения 29.01.2019)
8. Власти вновь призвали китайских туристов к порядку // URL: <https://www.trn-news.ru/digest/86686> (Дата обращения 30.01.2019 г.)

References

1. Turisticheskaya Assotsiatsiya «Mir bez granits» [Tourist Association «The World Without Borders»] // URL: <http://www.visit-russia.ru> (Data obrashcheniya 17.01.2019 g.)
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_main/-rosstat/ru (Data obrashcheniya 01.02.2019 g.)
3. Assotsiatsiya sodejstviya russko-kitajskomu turizmu [Association of assistance to the Russian-Chinese tourism] // URL: http://helpforchina.ru/news_ru (Data obrashcheniya 19.01.2019 g.)
4. Eksperty nazvali turpotok iz Kitaya v Rossiyu bespoleznym [Experts called tourist flow from China to Russia useless] // URL: <https://www.trn-news.ru/news/86749> (Data obrashcheniya 30.01.2019 g.)
5. Biznes-ombudsmen Rossii rassmotrit zhalobu rossijskikh gidov na kitajtsev. IA REGNUM [The business ombudsman of Russia will consider the complaint of the Russian guides to Chinese. REGNUM news Agency]: URL: <https://regnum.ru/news/2561088.html> (Data obrashcheniya 07.20.2019 g.)
6. «Chernyj ponedel'nik» rossijsko-kitajskogo turizma [«Black Monday» of the Russian-Chinese tourism] // URL: <https://www.tourprom.ru/news/40978/> (Data obrashcheniya 19.01.2019)
7. Ministerstvo kul'tury i turizma KNR [Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China] // URL: <https://ekd.me/2019/01/ministerstvo-kultury-turizma-kr-vypustilo-pamyatku-dlya-kitajskix-puteshestvennikov/> (Data obrashcheniya 29.01.2019)
8. Vlasti vnov' prizvali kitajskikh turistov k poryadku [The authorities called the Chinese tourists to order again] // URL: <https://www.trn-news.ru/digest/86686> (Data obrashcheniya 30.01.2019 g.)

* * *

**ANALYSIS OF QUALITY AND STATE TOURIST STREAM
FROM THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA****MACHALKIN SERGEY EVGENYEVICH**Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: smachalkin@yahoo.com**MOREVA SVETLANA NIKOLAEVNA**Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: moreva.sveta@ya.ru

In article authors proved the quality and condition of tourist flow from the People's Republic of China to Russia. According to Rosstat, in 2017 the flow of tourists from the People's Republic of China increased by 15% in relation to 2016 and made 1.48 million trips and won first place by quantity of entrance trips to our country, considerably having outstripped Finland (781 thousand trips), Poland (556 thousand trips) and Germany (500 thousand trips). However, a quantitative question is not the most important because one hundred thousands of tourists from the People's Republic of China get service in the Russian Federation by the principle of «the closed gray schemes» when the volume of the financial means coming in a type of tax to the budget of Russia for service of this category of tourists far does not meet expectations. According to the experts, the mainstream of tour operators of the People's Republic of China on decrease in expenses leads to the fact that not accredited companies or individuals serve tourists in defiance of the Russian legislation. At the same time, interested persons from among foreigners present low-quality service within «gray schemes» for norm of tourist services in Russia. In the analysis of current situation authors allocated problems which need to be solved at the market of the Russian-Chinese tourism: the closed Chinese ethnic shadow structures which have an opportunity to evade from declaring of the main volumes of activity formed; there is a decline in quality of service and the Chinese wealthy tourists seldom plan travel to Russia; there is a degradation of tourist routes and cultural devaluation of subjects to display. The most part of tourist flow of citizens of the People's Republic of China who come as a part of organized groups within the Agreement between Russia and the People's Republic of China on visa-free trips. Thus, «prosperous» Chinese tourist traffic ignores Russia, the Chinese tour operators of Russia assigned a part of the «cheap» country with services of poor quality. The quantitative and qualitative structure of tourist flow from the People's Republic of China defines it.

Key words: Chinese tourists, tourist flow, experts, quality service, market monopolizations

Об авторах:

Мачалкин Сергей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Морева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the authors:

Machalkin Sergey Evgenyevich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Service, Tourism and Trade Business Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Moreva Svetlana Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Service, Tourism and Trade Business Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

ТЕОРИЯ КАПИТАЛА И ПРОЦЕНТА О. БЁМ-БАВЕРКА

МАМОНТОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: edu-tech@tsutmb.ru

В статье делается подробный анализ научного вклада австрийского экономиста О. Бём-Баверка в развитие экономической теории, особенно акцентируется внимание на его концепции капитала и процента. Первоочередно, обращаем внимание на развитие автором теории ценности К. Менгера. Бём-Баверк придал ей целостность и системность. Практически все важные и сложнейшие проблемы политической экономии: вопросы издержек производства, распределения дохода, земельной ренты, заработной платы, прибыли на капитал, экономист выводит из теории ценности. Как активный сторонник субъективной концепции о ценности, Бём-Баверк пытается ее совместить с теорией издержек производства. Акцентируем внимание на том факте, что именно этот экономист делает полноценной идею комплементарных благ, выдвинул гипотезу и осуществил подробную характеристику окольного производства. Подчеркиваем, что ученый создал свою концепцию природы капитализма. У австрийского экономиста капитал – совокупность промежуточных продуктов, произведенных на всех стадиях окольного метода производства. В статье делается обоснование, что О. Бём-Баверк представил историческую ретроспективу теорий капитала, показал свое видение происхождения процента. Эта теория процента получила название теории обмена и ажио.

Ключевые слова: ценность, полезность, предельная полезность, капитал, процент, окольное производство, комплементарные блага

Новое от О. фон Бём-Баверка в экономическую теорию

Исследуя научное наследие австрийского экономиста О. фон Бём-Баверка, мы вначале в тезисной форме обозначим теоретические положения, которые выдвинули его в число выдающихся экономистов той эпохи, навсегда утвердили значимость вклада ученого в развитие экономической теории. Затем, более подробно остановимся на теории ценности, в интерпретации Бём-Баверка, и учении о капитале и проценте. Но, вначале уделим некоторое внимание личности экономиста.

Ойген фон Бём-Баверк (1851-1914) является одним из ярких представителей австрийской школы маржинализма. Он родился в 1851 г. в г. Брно – Чехия, умер в 1914 г. в Кранзах – Австро-Венгерская империя. Его отец был крупным государственным служащим, занимал пост вице-губернатора Моравии. Школьное образование Бём-Баверк получил в элитной Бенедиктинской гимназии в Вене. Его школьным другом был Ф. Визер, впоследствии ставшим родственником, женившись на его сестре. После окончания гимназии Ойген поступил в Венский университет, где

обратил на себя внимание К. Менгера. Затем несколько лет изучал политическую экономию в университетах Лейпцига, Йены, Гейдельберга, у известных экономистов – К. Кнуса, В. Рошера, Б. Гильдебранда. В 1880 г. получил должность преподавателя в университете Инсбрука. В 1884 г. стал профессором. В 1889 г. вернулся в министерство финансов на должность советника министра. С этого момента начинается его карьера как крупного государственного деятеля. Он трижды занимал пост министра финансов, одной из двух составных частей Австро-Венгерской империи. На этой должности Бём-Баверк провел реформирование системы налогообложения, обеспечил стабильность национальной валюты, в условиях мирового экономического кризиса 1900-1903 гг., отменил существовавшую несколько столетий субсидию на сахар. Как государственный деятель был осмотрителен и консервативен. К 1904 г., когда он покинул министерскую должность и занялся только преподавательской и научной работой, Австро-Венгрия вышла на характерные для передовых государств мира темпы роста экономики. В 1911 г. Бём-Баверк стал президентом австрийской акаде-

мии наук. В Венском университете его учениками стали: Л. фон Мизес, Й. Шумпетер, О. Бауэр. Наиболее известные сочинения О. фон Бём-Баверка – «Основы теории ценности хозяйственных благ», «Капитал и процент» в трех томах, «Критика теории Маркса».

Очень красочный, оригинальный научный очерк о нем написал его ученик Й. Шумпетер. Экономист Л. Роббинс, говорит о чрезмерном восхвалении Шумпетером заслуг своего учителя [1], с этим нужно согласиться. Но, сам автор, не скрывает, своей субъективной и особенной оценки научного наследия Бём-Баверка. Вначале своего очерка он замечает: «Я опасаясь, что окажусь не столь адекватен задаче обрисовки основных положений его научных трудов, как мне хотелось бы» [2]. Далее Шумпетер говорит, что он и сам не хочет быть только исследователем его сочинений. Нам кажется, что для него личность Бём-Баверка, как учителя была ближе, чем ученого. Вчитаемся, в этой связи в следующую фразу Шумпетера: «И я действительно глубоко пожалею, если когда либо смогу написать о его трудах, в духе холодной объективности» [2]. Шумпетер много сделал, чтобы об его учителе помнили, а научные сочинения Бём-Баверка не теряли актуальности и востребованности в новое время. Но, за это хвала ему, как благодарному ученику. Одной фразой Шумпетер обозначил вклад О. Бём-Баверка в развитие экономической теории. Он пишет: «Если мы хотим обозначить место Бём-Баверка в истории экономической науки, то лучше всего называть его буржуазным Марксом» [3].

Научные труды О. Бём-Баверка написаны хорошим и доступным для широкого круга читателей языком. «По классификации О. Бём-Баверка можно классифицировать как типичного «классика»: его работы написаны прямо, без изысков, сдержанно. Автор предоставляет предмету говорить за себя и не отвлекает внимание читателя красочными фразами» [2]. В работах чувствуется некоторое влияние официально-административного языка, даже местами юридический стиль выражения. О своем отношении к методологии Бём-Баверк однозначно высказался в своем предисловии к третьему изданию «Позитивной теории». Он указывает, что о методе надо писать мало, или совсем не писать, вместо этого надо активнее работать со всеми доступными методами.

Необходимо согласиться с утверждением, что «он был теоретиком, рожденным, чтобы проследить – и объяснить – крупномасштабные закономерности; инстинктивно, но безошибочно улавливать цепочки логических необходимостей, ис-

пытывать сокровенную радость аналитической работы» [2].

Теперь выскажем наше видение научного вклада О. Бём-Баверка в развитие экономической теории:

- сделал доступным для читателей учение К. Менгера, практически во всех своих сочинениях осуществлял популяризацию идей этого австрийского экономиста. В 24 года, увлекшись социально-экономическим процессом, Бём-Баверк избрал своей отправной точкой теорию Карла Менгера. Он всегда считал себя союзником Менгера и не желал основывать никакой иной научной школы. Вначале Бём-Баверк двигался по стопам Менгера; затем он поднялся на новые высоты, к важнейшим нерешенным задачам политической экономии, где объединил свои собственные новые идеи с учением Менгера в последовательную структуру, глобальную теорию экономического процесса;

- сформировал теорию ценности К. Менгера, придал ей целостность, системность, четкое экономическое звучание. Бём-Баверк констатирует, что «учение о ценности стоит, так сказать в центре всей политико-экономической доктрины. Почти все важные и трудные проблемы политической экономии, а особенно великие вопросы о распределении дохода, о земельной ренте, о заработной плате, о прибыли на капитал, имеют свои корни в этом учении» [4]. Вне сомнения, австрийский экономист сторонник субъективной концепции о ценности, но в отличие от Менгера, он пытается совместить ее с теорией издержек производства, что некоторым экономистам позволило сделать вывод, что Бём-Баверк пытается с «черного входа» провести в теорию предельной полезности концепцию издержек. Так ли это, мы попытаемся выяснить чуть позже. Ученый, в духе Менгера и особенно Визера, приходит к формулировке закона убывающей предельной полезности по мере увеличения количества благ в распоряжении индивида. Он видит слабое, центральное место субъективной теории ценности – это количественное измерение величины ценности. Приводимые таблицы, с использованием метода «робинзонады», все-таки слабый аргумент в доказательстве выдвинутой теоремы. Нам кажется, что именно в этой связи, Бём-Баверк вводит понятие «благополучие», которое напрямую связывает со степенью получения от вещи удовольствия, наслаждения, либо отрицательных эмоций.

О. Бём-Баверк развивает идею комплементарных благ К. Менгера. Ценность группы комплементарных благ определяется предельной полезностью, которые они создают все вместе. Ученый

разрешает и другую проблему – определение ценности каждого члена из группы. С позиции субъективной теории ценности он рассматривает проблему ценности средств производства.

1) используя, поистине огромный массив теоретического и фактологического материала, Бём-Баверк дает характеристику и классификацию всех существующих теорий происхождения процента. Замечает, при этом, одну интересную закономерность: «Обыкновенно новые теории вытесняют старые, которые мало-помалу уступают им свое место. В нашем же вопросе, каждой новой теории, (имеется ввиду процента – прим. автора) удалось только занять место наряду с прежними, которые сумели с необыкновенной стойкостью сохранить за собой свое место» [5];

2) создал концепцию природы капитализма. Для Бём-Баверка капиталистическое производство – это «окольное производство», т. е. использование для производства не только рабочие руки, но и другие средства производства. Его противоположностью является «непосредственное» производство, без использования произведенных средств производства, например, первобытная охота. В соответствии с этим, у австрийского экономиста капитал – это не что иное, как совокупность промежуточных продуктов, производимых на всех стадиях окольного метода производства. О. Бём-Баверк замечает, что все существующие научные характеристики феномена капитализма не имеют ничего общего с экономической сущностью капиталистического процесса производства. Ни частная собственность на средства производства вообще и на капитальные блага в частности, ни система наемного труда, ни производство на рынок не имеют отношения к сущности капиталистического процесса. Ученый делает утверждение, что уже в начале XIX столетия, почти всякий производственный процесс, в развитых государствах, является «капиталистическим» в большей или меньшей степени;

3) сделал подробную характеристику «окольного» производства, Это его центральная часть доктрины, а лучше сказать «ось» теории. По мнению автора, окольное производство дает, в конечном счете, больший продукт, чем непосредственное производство, но требует большего времени. Теория дискуссионна по своему характеру, вызвала много вопросов в прошлом, не сняты они и сегодня;

4) обосновывает вывод, что услуги земли и труда, являются первичными элементарными факторами производства, и, следовательно, капитал, который в экономическом смысле состоит из них, независимым фактором быть не может;

5) представил историческую ретроспективу теорий капитала. Указывает, что фактически все они произошли из двух доктрин о капитале: капитал как источник дохода и капитал как средства производства. В целях примирения разных позиций относительно капитала, Бём-Баверк дает свое определение. В его представлении, капитал, в общем смысле этого слова, есть совокупность продуктов, которые служат средством приобретения благ[6]. Определение нашло не только сторонников, но и множество противников;

6) О. Бём-Баверк представляет свое видение происхождения процента. Эта теория процента получила название теории обмена и ажио. В ее основе лежит тезис, что настоящие блага ценятся выше, чем те же самые блага, удовлетворяющие те же потребности, той же интенсивности, но доступные в некоторый будущий период.

Теория ценности в интерпретации

О. Бём-Баверка

Уже во введении к своему сочинению «Основы теории ценности хозяйственных благ» О. Бём-Баверк говорит о затруднениях при исследовании вопроса о ценности. Главное затруднение заключается в том, что «слову «ценность» придается множество разнообразных значений» [4]. Основные аспекты теории ценности экономистом изложены в ряде сочинений, в том числе и во втором томе работы «Капитал и процент» – «Позитивная теория капитала».

В начале своего анализа проблемы ценности, ученый делает серьезный упрек английским экономистам классической школы, во главе с А. Смитом, которые практически оставили в стороне субъективную, потребительную ценность и все свое внимание сосредоточили на объективной, так называемой меновой ценности. В этой связи, экономист видит главную задачу работы – «Основы теории ценности хозяйственных благ» - построение теории субъективной ценности, выяснение ее необходимости и плодотворности в научном отношении. В целом, теория ценности Бём-Баверка, находится в русле исследования К. Менгера, в методологическом плане с некоторыми добавлениями, и как мы уже отмечали, в более доступной форме изложения материала. В свою концепцию субъективной ценности Бём-Баверк вводит категорию «благополучие». Задача материальных благ, по его мнению, удовлетворять человеческому благополучию. Вещь, обладает двумя формами при удовлетворении благополучия: низшая форма – полезность; высшая – ценность. В этих формулировках, автор соотносит ценность с количеством, просто в другой интерпретации. Бём-Баверк дает свое определение ценности. У него: «Ценностью

называется то значение, которое представляет материальное благо или комплекс материальных благ с точки зрения благополучия субъекта» [4]. Низшая форма отношения к человеческому благополучию – простая полезность – свойственна всем без исключения материальным благам, высшая же форма, – ценность – только некоторым из них. *Для образования ценности необходимо, чтобы с полезностью соединилась редкость – редкость не абсолютная, а лишь относительная, то есть по сравнению с размерами существующей потребности в вещах данного рода.* Не приобретают ценности те материальные блага, которые имеются в нашем распоряжении в громадном количестве, с их помощью могут быть удовлетворены все имеющиеся потребности определенного вида. Итак, как сам замечает О. Бём-Баверк, вопрос человеческого благополучия решается исключительно количественными отношениями [4].

О величине ценности Бём-Баверк рассуждает в духе Менгера, приводит нам известную шкалу видов потребностей, построенную на основе убывания по своей значимости каждого вида, затем шкалу удовлетворения каждой конкретной потребности. В методике применяется известная всем исследователям «робинзонада», как мы уже заметили, вводится лишь понятие «благополучие». Ученый констатирует, что *величина ценности должна определяться уровнем достижения благополучия.* Далее ход его рассуждений основывается на известной теории снижения полученного удовольствия с каждой новой единицей конкретного блага. Он пишет: «Всем известно следующее явление, глубоко коренящееся в свойствах человеческой природы: одного и того же рода ощущение, повторяясь непрерывно, с известного момента начинает доставлять нам все меньше и меньше удовольствия, и наконец, удовольствие это превращается даже в свою противоположность – в неприятность и отвращение» [4].

Бём-Баверк о величине ценности говорит следующим образом: «Величина ценности материального блага определяется важностью той конкретной потребности (или частичной потребности), которая занимает последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых всем наличным запасом материальных благ данного рода» [4]. Ученый отмечает, что кратко по Визеру, этот закон можно выразить следующим образом: *ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи.*

О. Бём-Баверк, как нам, кажется, прекрасно понимал слабые места субъективной теории ценности, особенно в методике применения количественного анализа величины ценности. Он, кстати сам об этом говорит, ставя вопрос, подлежит ли наслаждение, страдание количественному измерению? Указывает, что много противников такого

подхода. Он делает следующий вывод: «Вопрос о правильности нашей теории решается не тем, верны ли рассматриваемые нами количественные определения, а только тем, действительно ли они совершаются в жизни» [4].

Нельзя обойти вниманием теорию комплементарных благ Бём-Баверка. Как мы уже заметили, он эту идею заимствовал у К. Менгера. Часто так бывает, что для получения хозяйственной пользы требуется совместное действие нескольких материальных благ. Эти материальные блага, взаимно дополняющие друг друга, Менгером были названы комплементарными материальными благами. (Пример: бумага, перо, чернила). Совокупная ценность целой группы материальных благ определяется в большинстве случаев величиной предельной пользы, которую могут принести все эти материальные блага при совместном действии.

При определении ценности средств производства, которые удовлетворяют человеческие потребности косвенным образом, Бём-Баверк исходит из тезиса, что *ценность производительных средств определяется ценностью их продуктов.* При этом, замечает ученый следует учитывать следующие обстоятельства:

1. Временной лаг между началом и окончанием производства потребительных продуктов;
2. Производительные материальные блага в большей степени пригодны для самого различного употребления.

Интересны рассуждения экономиста относительно теоретических вопросов ценообразования. Он отмечает, что в научной литературе мы можем найти «три закона цен». Один закон сводит состояние цен материальных благ к отношению между спросом и предложением; другой – к издержкам производства; третий – к количеству потраченного на производство материальных благ труда. Бём-Баверк критически оценивает все три теории и говорит, что сегодня наблюдается возрастание интереса к теории предельной полезности. Рассуждения экономиста по поводу цены можно свести к следующему. Обмен совершается в том случае, когда оба участника обмена имеют в своем представлении выигрыш от обмена. «При изолированном обмене между двумя лицами цена устанавливается в пределах между субъективной оценкой товара со стороны покупателя, как максимумом, и оценкой товара со стороны продавца как минимумом» [4].

Капитал и процент

Центральным произведением О. Бём-Баверка, считается работа «Капитал и процент», состоящая из трех томов. Первый том – «История и критика процента», том второй – «Позитивная теория капи-

тала», третий – «Экскурсы». Й. Шумпетер утверждает, что все научные труды австрийского экономиста необходимо рассматривать в целостности и системе, поэтому он считает сочинение «Критика теории Маркса» завершающим произведением автора. Вышедшие в свет в конце XIX в. тома сочинения вызвали разную реакцию. «История и критика процента» получила широкое резонансное звучание, одобрение и критику, а вот второй том – «Позитивная теория капитала» в основном, непонятное для того времени молчание, затем серьезную критику и широкую дискуссию. Но, в целом, «Капитал и процент» была замечена экономистами современниками, не оставляют без внимания эту работу и современные ученые. Приведем лишь некоторые высказывания ученых-экономистов по этому поводу. Ф. Визер в Предисловии к четвертому изданию сочинения «Капитал и процент» констатирует: «Даже в таком виде «Позитивная теория капитала» еще долго будет занимать умы экономистов-теоретиков». Если не считать «Капитала» К. Маркса ни одна теоретическая работа времен классической школы так не будоражила мысль» [7]. Л. Роббинс отмечает, что «это книга блестящая и теоретически глубокая» [1]. Но экономист не оставляет работу Бём-Баверка без замечаний, и очень обоснованных. В частности, он указывает, что австрийский экономист несколько несправедлив к своим предшественникам. Он не дает поправок ни одному из них. Действительно, критика своих коллег по экономическому цеху, занимает значительное место в работах О. Бём-Баверка, не всегда эта критика была достаточно корректной в научном плане. Прежде чем перейти к анализу самого сочинения, отметим еще одно обстоятельство – непосредственное влияние на Бём-Баверка экономических воззрений К. Маркса. Нам кажется, что сам автор рассматривал свою работу, как некий противовес марксистской теории капитала и прибыли, хотя в методологическом плане это очень разноплановые сочинения.

«История и критика теорий процента» знаменует собой анализ причин и последствий действий относительно запрета или ограничения процента, как явления хозяйственной жизни, всех теорий процента, существовавших до О. Бём-Баверка. Опираясь на Рошера, австрийский экономист находит обоснование враждебному отношению к взиманию процента на низших ступенях хозяйственной жизни. О. Бём-Баверк делает следующее заключение: «Производственный кредит тогда еще, мало развит, почти все ссуды делаются для непосредственного потребления, часто всего под давлением нужды. Заимодавец обыкновенно богат,

должник беден, и первый выступает в ненавистном свете человека, который, взимая процент, выжимает из без того, незначительного состояния бедняка некоторую часть, чтобы увеличить свое и без того уже значительное богатство» [5]. Ссудный процент находился под ограничением, либо полным законодательным запретом в древнем мире и эпоху средневековья. О. Бём-Баверк делает подробный анализ теоретических вопросов процента у древних греков и канонистов. Он замечает, что древние и канонисты говорили: ссудный процент представляет собою несправедливый обсчет должника со стороны заимодавца, так как деньги бесплодны и так как сверх того, не существует отдельное «употребление» денег, которое заимодавец по справедливости мог бы продавать за отдельное вознаграждение.

По мнению Бём-Баверка в XVI-XVIII вв. в развитых европейских государствах, особенно Англии, происходит осознание идеи необходимости и оправданности существования процента. Новое учение уже гласит: ссудный процент справедлив ввиду того, что, во-первых, деньги не бесплодны, так как при соответственном применении можно с их помощью приобрести прибыль, от получения которой кредитор отказывается в пользу должника, и, во-вторых, существует употребление капитала, которое может быть отделяемо от самого капитала и продаваемо независимо от него. В более точной формулировке, в интерпретации настоящего времени, можно выразить это утверждение следующим образом: *Существует ссудный процент потому, что существует первичный процент.*

Бём-Баверк дает классификацию и подробную характеристику существующих на тот момент теорий происхождения процента. Исследование такого рода представляет научный интерес в виду того, что до него сопоставление различных позиций относительно происхождения процента, никто не делал. Свой анализ экономист сопровождает масштабными критическими замечаниями. По источнику происхождения процента О. Бём-Баверк выделяет следующие теории.

1. «Бесцветные» теоретические концепции (А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус и др.). Бём-Баверк, называет теоретические изыскания указанных и др. авторов «бесцветными» в виду того, что они с его позиции, не развивают теорию, а довольствуются ответами об источнике процента, объявленными в свое время Тюрго и Смитом. Основной происхождения процента у Тюрго, по мнению австрийского экономиста, является *естественная производительность*. Вследствие этого и теория получила название – естественной произво-

дительности. Название, звучит таким образом потому, что она кладет в основу процента, как такового возможность для собственника капитала, найти для своего капитала иное производительное применение путем покупки земель, дающих ренту. С позиции Бём-Баверка, А. Смит выдвигает две противоречащие друг другу идеи относительно происхождения процента.

а) Источник процента представляет собой излишек ценности продукта над ценностью, созданного трудом.

б) Источник процента удерживаемая часть ценности, созданная трудом.

2. Во вторую группу – «теории производительности» экономист объединяет неодинаковые по содержанию экономические концепции. Родоначальником этого направления Бём-Баверк объявляет Ж. Б. Сэя. С его точки зрения, сторонники этой теории придерживаются идеи, что «капитал производителен», т. е. при помощи капитала производится больше продукции, чем без него, в физическом и стоимостном отношении. В рамках этого направления автор выделяет «наивные теории производительности» и «мотивированные теории производительности». В основе «наивной теории» (Ж. Б. Сэй) лежит идея, что капитал есть фактор производства, вследствие этого он при действии оказывает производительную услугу, последняя должна доставлять вознаграждение. «Наивная теория производительности нашла самое большое число приверженцев в Германии, Франции и Италии. Центральная идея «мотивированной теории производительности» заключается в том, что увеличение производства продукта с помощью капитала ведет к увеличению ценности. В этой концепции капитал – третий фактор производства, он либо замещает часть труда или дополняет его, т. е. выполняет функции труда.

3. *Теория воздержания*, ее оформление связано с английским экономистом Н. Сениором. Ученый объявил «новый» источник образования процента на капитал: процент утверждал он, является вознаграждением за воздержание капиталиста. Бём-Баверк замечает, что более отдаленные следы этой точки зрения мы можем найти у А. Смита и Д. Рикардо. Экономист Скруп констатирует, что прибыль, которую извлекает собственник капитала, от производительного применения такового, следует рассматривать как вознаграждение за то, что капиталист в течении известного времени воздерживается от потребления соответствующей части имущества для удовлетворения своих личных потребностей. Бём-Баверк дал высокую оценку теории воздержания. Он пишет: «Среди теоретической путаницы тогдашнего времени она отличалась систематической законченностью, порази-

тельной последовательностью и более глубокой обработкой материала» [5]. Изложим несколько подробнее теорию воздержания в изложении Сениора. Экономист отмечает два «первоначальных» орудия производства – труд и силы природы. Но деятельность этих орудий не может быть полной, если их не поддерживает третий элемент. Этим третьим элементом Сениор считает воздержание, под которым он понимает образ действий человека, который или воздерживается от непроизводительного употребления средств, находящихся в его распоряжении, или же намеренно предпочитает производство более отдаленных продуктов, производству продуктов, получающихся непосредственно. С точки зрения Бём-Баверка, есть ответ на вопрос почему Сениор не считает капитал третьим элементом производства. Капитал не простое, не первичное орудие; в большинстве случаев он сам является результатом сотрудничества труда, сил природы и воздержания.

4. *Теория пользования*, по мнению Бём-Баверка является ветвью теории производительности, которая вскоре сделалась самостоятельной и своеобразной. Развитие этой концепции связано с целой группой экономистов – Сэй, Германн, Книс, Менгер и др.) В этой концепции употребление благ, сохраняющих свою меновую ценность и изменяющих свою форму только качественно, можно рассматривать как самостоятельное благо, как пользование, которое может приобрести самостоятельную меновую ценность. Здесь источник процента жертва за пользование капиталом. Бём-Баверк, замечает, что несмотря на интересную интерпретацию вопроса, ни у Сэя, ни у Германа нет механизма получения процента за пользование капиталом. Хотели бы по этому поводу заметить, ради объективности, что такого механизма нет и у других теорий процента, за исключением теории капитала и прибавочной стоимости К. Маркса.

К. Книс относительно происхождения процента делает следующее заключение. Процент за пользование капиталом, появляется в виду тех же причин, которые обосновывают цены вещественных благ. Вещественные блага удовлетворяют человеческие потребности, то же самое делает капитал в любой форме проявления. По мнению Бём-Баверка окончательное решение проблемы процента, в теории пользования делает К. Менгер. Проблему он разрешает формулировкой: ценность средств производства благ высшего порядка постоянно и исключительно зависит от ценности изготовленных при их помощи продуктов благ низшего порядка, а не наоборот.

5. *Трудовая теория процента*. О. Бём-Баверк отмечает: «Под этим названием я объединяю ряд

теорий, которые сходятся в том, что считают процент на капитал вознаграждением за труд затраченный капиталистом» [5]. Он подробно останавливается на изложении этой теории экономистами Дж.С. Миллем, Дж. Рэ и др. Так у Дж. Милля прибыль на капитал – есть вознаграждение за труд, точнее вознаграждение за опосредованный труд капиталиста.

6. *Теория эксплуатации.* К этой теоретической концепции наблюдается противоречивое отношение Бём-Баверка. С одной стороны, ученый выделяет эту теорию, среди других теоретических разработок касающихся процента. Вот как характеризует «теорию эксплуатации» австрийский ученый в своей вводной части к соответствующей главе: «Я перехожу теперь к той заслуживающей внимания теории, появление которой принадлежит, если не к самым радостным, то по крайней мере, к самым видным по своим последствиям событиям в науке XIX в.» [5]. С другой стороны, в круг ученых придерживающихся «теории эксплуатации», как источника процента О. Бём-Баверк включил очень разнящихся по своим базовым методологическим принципам исследователей – У. Томпсона, С. Сисмонди, К. Родбертуса, К. Маркса. При этом, глубокий анализ капитала, процесса формирования прибавочной стоимости, ее превращения в прибыль, процент и земельную ренту, есть только у К. Маркса. Можно не соглашаться с такого рода механизмом, но он у него есть. В исследованиях других авторов можно найти только декларации, по этой проблеме. К тому же, еще раз подчеркнем, нельзя соединять в единое целое, очень разное по содержанию.

О. Бём-Баверк, видит начало «теории эксплуатации» у А. Смита и Д. Рикардо и с этим нужно согласиться. Может возникнуть вопрос. Как это можно? Где Маркс и где Рикардо? Действительно в советской политической экономии эта проблема трактовалась несколько иначе. Бём-Баверк указывает, что Смит и Рикардо, являются не только основателями трудовой теории ценности, но и экономистами, показывающими наличие объективно существующих экономических противоречий в капиталистической системе хозяйствования. Для австрийского экономиста, эта система в своей основе гармонична.

Далее обращаем внимание, на излишне упрощенное и даже, в какой то мере, примитивное, изложение «теории эксплуатации». Честно говоря, нам непонятна такая позиция автора, при совсем другом теоретическом уровне самого ученого. Остановим наше внимание на ходе некоторых рассуждений Бём-Баверка по этому вопросу. В этой тео-

рии, декларирует экономист: «Процент на капитал является частью продукта чужого труда, приобретаемой путем эксплуатации стесненного положения рабочего класса» [5]. Присутствует у Бём-Баверка, но это только наше предположение, стремление принизить значение теории Маркса о капитале и прибавочной стоимости. Приведем, в этой связи, лишь одну формулировку автора. Он пишет: «Тому, кто любит изучать старинные родовые, не только семейств, но и теорий, удастся уже в предыдущих столетиях найти немало высказываний, которые напоминают собою основные идеи теории эксплуатации» [5]. Впрочем, следует отметить, что Бём-Баверк в своей критике не щадил и других оппонентов, которые как оппоненты в большинстве случаев не могли уже ответить носителю этой критики.

Теперь перейдем к *позитивной теории процента*, которая изложена во втором томе сочинения О. Бём-Баверка – «Капитал и процент». В этом томе ученый обращается к целому комплексу вопросов: естественным законам природы, их взаимосвязи с экономической проблематикой; наблюдаем мы новое обращение к «окольному» производству, доказательству, что окольное производство потребительских благ, производительней прямого; разворачивает во всем объеме, при озвучивании некоторых моментов по новому, теорию ценности. Но нас, в первую очередь, интересует теория процента.

Свой анализ Бём-Баверк начинает с капитала, естественное и научно оправданное решение. Ученый указывает, что в отношении определения «капитала», существуют полярные точки зрения, здесь нет примирения в ученом мире. Забегая вперед, отметим, что и позиция Бём-Баверка не сняла разногласий в отношении капитала. Более того, исходя из посыла первого тома, исследователи ожидали большего от позитивной теории капитала и процента. Но, в целом, концепцией Бём-Баверка были несколько разочарованы. Отметим, что это наша позиция, правда, косвенно ее можно проследить у Роббинса и даже у Шумпетера, в биографическом очерке, посвященном австрийскому экономисту.

О. Бём-Баверк посвящает целую главу полемике вокруг понятия «капитал». *Особенно акцентирует внимание на определении «капитала» А. Смита, которое в представлении ученого используется в двояком назначении: капитал приносящий процент и капитал как средства производства.* Ученый говорит, что высказанная Смитом принципиальная точка зрения полностью не пересматривалась никогда. На этом методологическом постулате базируются все дальнейшие определения «капитала», практически всех экономистов,

присутствуют лишь вариации, с опорой либо на одну из позиций, либо на некоторое сочетание обеих. В этой связи, Бём-Баверк приводит трактование определения «капитал» разными экономистами, мы их насчитали более пятнадцати [6]. Не будем утомлять читателей характеристикой всех определений, остановимся лишь на некоторых. К. Менгер называет капиталом, такие совокупности экономических благ высшего порядка, которые находятся в нашем распоряжении и предназначены для использования в будущем. У. Джевонс называет капиталом средства, поддерживающие существование работника. По мнению Бём-Баверка: «Фактор эксплуатации производит на Маркса такое впечатление, что он делает из него определяющий признак своего понятия «капитал» [6]. У К. Маркса, капиталом являются только те средства производства, которые в руках капиталиста служат ему средством для господства над работником и его эксплуатации. Для К. Кнуса, «капитал», то количество, имеющихся в распоряжении благ, которое можно использовать для удовлетворения будущих нужд. Л. Вальрас считает «капиталом» все блага длительного пользования. Дж. Б. Кларк считает, что капитал – постоянный, длительного пользования фонд, производительного богатства. Ирвинг Фишер утверждает о необходимости делать различие между «капиталом» и «доходом». «Капитал» – это запас богатства, существующий в какой-то конкретный момент, «доход» – это поток услуг, в течении какого-то периода времени. А. Маршалл, после многолетних исследований, приходит к следующему заключению: любое последовательно проведенное различие «капитала» и других видов богатства, всегда будет отчасти искусственным. «Ни одного точного и универсального определения капитала не существует, и в каждом конкретном случае для полного прояснения ситуации следует опираться на контекст» [6]. Но, все-таки замечает Бём-Баверк, А. Маршалл рассматривает «капитал» в разрезе получения дохода, то есть «капитал» понимается как та часть богатства человека, из которой этот человек рассчитывает извлечь доход. Австрийский экономист указывает на очень разные понятия «капитала» у исследователей, но надо прийти к согласию Он считает, что такое согласие можно получить на основе его определения. Он пишет: «Будем называть капиталом, в общем смысле этого слова, совокупность продуктов, которые служат средством приобретения благ» [6]. Вряд ли это определение, с самого начала, добавило единства. На это указывал, при всем своем благосклонном отношении к научному наследию Бём-Баверка, и Ф. Визер. Хотя сам автор, в этой же работе рассматривает ранее обозначенные определения «капитала» в сравнении со своим, и настаивает, что его определение «капита-

ла» находится, в более выгодном положении в виду множества обстоятельств. Сразу отметим, что доказательства звучат неубедительно. Кто подробно хочет рассмотреть эту проблему, может обратиться к самому сочинению.

Некоторое внимание уделим теории образования капитала в изложении О. Бём-Баверка. Нового здесь экономист ничего не изложил, думаем, обращение к теме во многом было обусловлено теорией первоначального накопления капитала К. Маркса. Ученый замечает, что в экономической науке, имеют хождение три точки зрения на происхождение капитала (не берет в расчет марксистскую доктрину). Одни видят его источник в сбережениях, другие в производстве, третьи – во взаимодействии этих двух моментов. Автор говорит, что наибольшее распространение получила третья точка зрения и она с его позиции наиболее правильна.

Теперь перейдем к проблеме процента на капитал в исследовании О. Бём-Баверка. Ядро теории процента у экономиста заключено в формулировке: «Блага в настоящем стоят больше, чем будущие блага того же качества и в том же количестве» [6]. Автор констатирует, что мы систематически недооцениваем наши будущие потребности и те средства, которые служат для их удовлетворения. Почему так, задает ученый себе вопрос. И отвечает: процесс окутан тайной, это в большей мере вопрос психологии. Более того, он пишет следующее: «Я полагаю, что психологи более компетентны в этой области, чем мы экономисты» [6]. Но, все-таки Бём-Баверк выделяет следующие причины такого поведения:

- ошибочная оценка, вызванная фрагментарностью представлений о будущих потребностях;
- недостаток воли;
- неопределенность. В будущем для нас нет ничего абсолютно определенного;
- как правило, настоящие блага по техническим причинам, предпочтительнее для удовлетворения потребностей, чем будущие блага, и при этом еще, обеспечивают более высокую предельную полезность.

О. Бём-Баверк делает вывод: «Общим источником происхождения процента является естественная разница в ценности настоящих и будущих благ» [6].

Литература

1. Роббинс Л. История экономической мысли. Лекции в Лондонской школе экономики. Издательство института Гайдара. М., 2017.
2. Шумпетер Й. А., Ойген фон Бём-Баверк В. кн. Ойген фон Бём-Баверк Избранные труды о ценности, проценте и капитале. М., 2009.

3. Шумпетер Й. А. История экономического анализа. В 3-х томах. Т. 3. Санкт-Петербург, 2004.
4. Бём-Баверк О. Основы теории ценности хозяйственных благ. М., 2008.
5. Бём-Баверк О. Капитал и процент. Т. I. История и критика теорий процента. В кн. фон Бём-Баверк Избранные труды о ценности, проценте и капитале. М., Эксмо, 2009.
6. Бём-Баверк О. Капитал и прибыль. Т. II. Позитивная теория капитала. Австрийская школа. Вып. 2. Челябинск: Социум, 2010.
7. Визер Ф. Предисловие к 4 изд. «Позитивная теория капитала». В кн. О. Бём-Баверк Капитал и прибыль. Т. II. Позитивная теория капитала. Австрийская школа. Вып. 2. Челябинск: Социум, 2010.

References

1. Robbins L. Istorija ekonomicheskoj mysli. Leksii v Londonskoj shkole ekonomiki [History of an economic thought. Lectures in London School of Economics]. Izdatel'stvo instituta Gajdara. M., 2017.
2. Shumpeter J. A., Ojgen fon Byom-Baverk. V kn. Ojgen fon Byom-Baverk Izbrannye trudy o tsnnosti, protsente i kapitale [Eugen von Böhm Bawerk. Chosen works about the value, percent and the capital]. M., 2009.

3. Shumpeter J. A. Istorija ekonomicheskogo analiza. V trekh tomakh. T. 3 [History of the economic analysis. In three volumes. Vol. 3]. Sankt-Peterburg, 2004.
4. Byom-Baverk O. Osnovy teorii tsnnosti khozyajstvennykh blag [Bases of the theory of value of the economic benefits]. M., 2008.
5. Byom-Baverk O. Kapital i protsent. Tom I. Istorija i kritika teorii protsenta. V kn. fon Byom-Baverk Izbrannye trudy o tsnnosti, protsente i kapitale [Capital and percent. Volume I. History and criticism of theories of percent. In a book von Böhm Bawerk the Chosen works about the value, percent and the capital]. M.: Eksmo, 2009.
6. Byom-Baverk O. Kapital i pribyl'. Tom II. Pozitivnaya teoriya kapitala. Avstrijskaya shkola. Vypusk 2 [Capital and profit. Vol. II. Positive theory of the capital. Austrian school. Issue 2]. Chelyabinsk: Sotsium, 2010.
7. Vizer F. Predisloviye k 4 izd. «Pozitivnaya teoriya kapitala». V kn. O. Byom-Baverk Kapital i pribyl'. T. II. Pozitivnaya teoriya kapitala. Avstrijskaya shkola. Vypusk 2 [The introduction to 4 ed. «Positive theory of the capital». In book O. Böhm Bawerk Capital and profit. Volume II. Positive theory of the capital. Austrian school. Issue 2]. Chelyabinsk: Sotsium, 2010.

* * *

O. BÖHM-BAWERK'S THEORY OF THE CAPITAL AND PERCENT

MAMONTOV VLADIMIR DMITRIEVICH

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: edu-tech@tsutmb.ru

In article the author made detailed analysis of the Austrian economist O. Böhm-Bawerk's scientific contribution to development of the economic theory and especially focused the attention on his concepts of the capital and percent. In the first place, the author paid attention to the author of the theory of value K. Menger's development. Böhm-Bawerk gave it integrity and systemacity. Practically all important and most difficult problems of political economy: questions of costs of production, distributions of income, a land rent, the salary, arrived to the capital, the economist brings out of the theory of value. As the active supporter of the subjective concept about value, Böhm-Bawerk tried to combine it with the theory of costs of production. The author focused attention on the fact that this economist did full the idea of the complementary benefits, made a hypothesis and carried out detailed characteristic of roundabout production. The author emphasized that this scientist created the concept of the nature of capitalism. The Austrian economist considered a capital as set of the intermediate products made at all stages of a roundabout method of production. In article the author justified that O. Böhm-Bawerk presented a historical retrospective of theories of the capital, showed the vision of origin of percent. This theory of percent received the name of the theory of exchange and an agio.

Key words: value, usefulness, extreme usefulness, capital, percent, roundabout production, complementary benefits

Об авторе:

Мамонтов Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Mamontov Vladimir Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

УДК 332.1

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-39-46

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ И КОММЕРЧЕСКИХ УЧАСТНИКОВ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНОМ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

ЖУЛИКОВА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ov.zhulikova@igsu.ru

КАРЦЕВ ФИЛИПП ЕВГЕНЬЕВИЧ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: f.karzev@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию феномена социального управления регионом, а также изучению роли некоммерческих и коммерческих участников этого процесса. В работе рассмотрено понятие социального управления, основные подходы к его определению и изучению применительно к региону, а также его структура, основные элементы этой структуры и виды такого управления, основные направления и методы его реализации. Затрагивается проблема разграничения понятий субъекта и объекта социального управления, которая ставится исследователями в рамках общего анализа теории социального управления, и феномен социального самоуправления. Также рассмотрены основные функции и задачи субъектов социального управления. Для изучения деятельности некоммерческих и коммерческих участников процесса социального управления регионом в качестве примера был выбран Ямало-Ненецкий автономный округ – стабильный, активно развивающийся субъект Российской Федерации, который наряду с некоторыми другими российскими регионами составляет основу топливно-энергетического комплекса нашей страны. В структуре социального управления Ямало-Ненецким автономным округом были выделены участники этого процесса: некоммерческие (органы власти, образовательные учреждения, некоммерческие общественные организации и фонды) и коммерческие – крупные коммерческие организации, которые действуют в регионе. Была рассмотрена деятельность указанных акторов и дана оценка ее влияния на уровень социально-экономического регионального развития. Кроме этого, были выделены особенности структуры хозяйства, которая сложилась в регионе исходя из его специфики и главным образом основана на добыче углеводородного сырья, и рассмотрено их влияние на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. Применялись такие методы исследования, как анализ статистических данных, синтез и сравнение данных, системный подход и другие.

Ключевые слова: социальное управление, социальная политика, социальная система, региональное развитие, региональная политика, регионоведение

Вопросы развития социальной сферы жизни общества всегда занимали особое место в ряду ключевых направлений деятельности органов власти в нашей стране – это актуально и сегодня. В мае 2018 г. Президент России В. В. Путин в ходе выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, перечисляя основные принципы развития страны, в первую очередь назвал необходимость осуществлять «строительство политики от человека». Он отметил, что говорить о развитии государства можно только в том случае, если его население способно «в полной мере реализовать все свои способности», для

этого органы власти проводят модернизацию экономики, ведут работу по созданию новых рабочих мест, обеспечению роста доходов населения, обновлению и совершенствованию сфер здравоохранения, образования и др. Незадолго до этого, в июне 2017 г., Путин в послании участникам Второго Форума социальных инноваций регионов отметил, что основой успешного развития социальной сферы и повышения качества жизни людей, является синергия государства, некоммерческих организаций, бизнеса и активных граждан.

Существует ряд исследований и научных работ, посвященных феномену социального управ-

ления (Е. В. Баханова, В. С. Мухаметжанова, Е. С. Рейхерт и др. [1-3]), проблематике состояния и развития социальной сферы региона с определенной спецификой (О. А. Крыжановский, К. А. Холодилова, Г. Ф. Шафранов-Куцев и др. [4-6]), однако тематика взаимосвязи деятельности различных некоммерческих и коммерческих участников социального управления регионом и ее влияния на его социальную систему, уровень социально-экономического развития региона остается малоизученной.

Под социальным управлением в широком смысле принято понимать управление общественными процессами и явлениями социальной сферы жизни общества [7]; социальное управление также можно определить как управление социальными системами [3]. Социальное управление, как средство реализации социальной политики осуществляется путем воздействия на общество, отдельных индивидов и их ценностные ориентации, в результате чего достигается упорядочение функционирования всей социальной системы в целом, а также общественное развитие в соответствии с поставленными целями.

Исследователи при определении самого понятия «управление» в качестве одной из целей осуществления данного процесса рассматривают достижение социально значимых результатов; в данном случае в качестве методологической основы выступает социальная философия, и такое определение скорее уместно считать определением понятия «социальное управление» [3].

В качестве основных целей социального управления регионом принято выделять обеспечение стабильного, устойчивого развития и функционирования социальной системы региона, удовлетворение потребностей и интересов общества, создание положительного социального эффекта на территории региона, государства [1].

Важный компонент социального управления – социальное планирование, выработка и проведение конкретных мероприятий по решению социальных проблем, сглаживанию социальных противоречий. Это отражается в различных планах и стратегиях социально-экономического развития территории.

В структуре социального управления, как и любого другого вида общественных отношений, принято выделять такие элементы, как субъект и объект управления, а также управленческие связи: прямые, под которыми понимается воздействие управляющего субъекта на объект, и обратные – то есть реакция объекта управления на управленческую деятельность субъекта в отношении себя.

Проблема определения, разграничения понятий субъекта и объекта социального управления ставится исследователями в рамках общего анализа теории социального управления, эти элементы разделяют по степени участия в организационных и управленческих отношениях [1]. В качестве субъекта социального управления может выступать как отдельный индивид, человек, наделенный определенными властными полномочиями, так и управляющая подсистема – орган государственной (или муниципальной) власти или коммерческая организация. Как основной объект социального управленческого воздействия выступает общество [8]; оно может быть представлено как отдельными индивидами, так и целым звеном социальной системы, общностью индивидов различного масштаба (например, какой-либо организацией, регионом и даже государством) [9].

Эффективное выполнение субъектами социального управления своих функций (таких, как формирование системы общественного управления, определение принципов и создание механизмов ее функционирования, согласование и регулирование деятельности разных субъектов управленческих отношений в рамках данной системы для достижения определенных целей и задач) решает следующие важные для общества и государства задачи: направление общественных усилий на формирование социальных ресурсов, поддержание эффективности функционирования аппарата управления, формирование социальных ценностей и др. [8]. Отметим, что такие функции, цели и задачи социального управления обусловлены социальной направленностью процесса управления.

Социальное управление может осуществляться в следующих видах:

- государственное управление – затрагивает сферу функционирования государственного аппарата и организации этого процесса;
- местное управление – то есть управление органами власти муниципальных образований;
- общественное управление – управление, осуществляемое общественными, некоммерческими организациями;
- коммерческое управление – управленческое воздействие со стороны коммерческих организаций [3].

Каждый из данных видов характеризуется своими особенностями, специфичными целями, задачами, а также субъектами управленческих отношений и их функциями, методами осуществления своих полномочий, которые отличают данные виды управления между собой.

Социальные цели (например, повысить качество жизни населения, укрепить социальные институты и др.) достигаются путем реализации различных методов социального управления. В результате достигается упорядочение социальных отношений между общественными группами и отдельными индивидами. Можно выделить следующие направления применения методов социального управления:

- социальное нормирование;
- социальное регулирование;
- моральное стимулирование и др.

Отдельный интерес для рассмотрения вызывает явление социального самоуправления – процесса, при котором общество, отдельные звенья социальной системы в рамках процесса управления превращаются из объекта управленческих отношений в их субъект.

В рамках системного изучения структуры социального управления регионом выделяются его управляющая и управляемая подсистемы. Функции управляющей подсистемы сходны с функциями субъекта управленческих отношений, имеют нормативно-правовые регламентирующие документы. Что касается управляемой подсистемы, то исследователи отмечают, что она обладает определенным управленческим потенциалом, осуществляет активность, которая проявляется, в частности, в самоуправлении [1]. Поэтому, иногда объект социального управления может выступать как субъект этого процесса, управляемая подсистема управленческих отношений может выполнять функции и выступать в качестве управляющей подсистемы.

В качестве примера для рассмотрения деятельности некоммерческих и коммерческих участников социального управления регионом был выбран Ямало-Ненецкий автономный округ. Сегодня это стабильно развивающийся субъект РФ, который с некоторыми другими регионами нашей страны составляет основу топливной отрасли российской экономики. В структуре региональной экономики преобладает (более 70 %) промышленное производство, в его структуре наибольший удельный вес (82,7 %) имеет добыча полезных ископаемых [10].

В Ямало-Ненецком автономном округе сформировалась достаточно узкоспециализированная структура хозяйства, которая основывается на добыче углеводородного сырья, при этом практически не развито обрабатывающее производство, наукоёмкое производство, недостаточно развита сфера малого бизнеса и т. д. Преобладающая доля лиц трудоспособного возраста занята в сфере до-

бычи углеводородов, также значительная часть населения занята в бюджетной сфере (это характерно для городов региона, где не ведется добыча углеводородных ресурсов (Салехард, Лабытнанги) или где их запасы истощаются (Ноябрьск, Муравленко)) [11]. Состояние социально-экономического положения во многих городах региона в периоды снижения цен на нефть и газ ухудшается, т. к. падают собственные доходы бюджетов этих городов, а также уровень промышленного производства и ряд других показателей.

В регионе газодобычу осуществляют 39 предприятий на 98 месторождениях, добычу газового конденсата – 22 предприятия на 38 месторождениях; по добыче этих полезных ископаемых лидируют дочерние общества ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк» [12]. Таким образом, на социальную систему Ямало-Ненецкого автономного округа значимое влияние, помимо некоммерческих участников процесса социального управления регионом, оказывает и т. н. коммерческий сектор, который в этом субъекте РФ является фундаментом региональной экономической системы, способствует реализации потребительского спроса, предоставляет населению рабочие места и т. д.

В России непосредственно на уровне субъекта федерации мероприятия по социальному управлению реализуют как органы региональной государственной власти, так и органы местного самоуправления. Как правило, в этом процессе также принимают участие действующие на территории региона некоммерческие, общественные организации различной направленности, учреждения, которые оказывают образовательные услуги, и др. Выделим органы власти Ямало-Ненецкого автономного округа и их структурные подразделения, которые оказывают наиболее значимое влияние на социальную сферу данного субъекта РФ.

Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа – это постоянно действующий высший и единственный орган законодательной (представительной) власти в регионе. В сферу его ведения отнесен широкий круг полномочий, в числе которых – утверждение регионального бюджета, стратегии и программ социально-экономического развития автономного округа, установление системы исполнительных органов власти региона и др. В структуре исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого округа есть ряд профильных департаментов, деятельность которых напрямую регулирует такие сферы, как, например, занятость населения, здравоохранение, культура, молодежная политика и туризм, образование, наука и инновации, физическая культура и

спорт, социальная защита населения Ямало-Ненецкого автономного округа и многие другие.

Департамент социальной защиты населения региона в качестве важнейшего направления реализации региональной социальной политики приводит социальную защиту и поддержку населения (адресную социальную помощь отдельным категориям населения для повышения качества и уровня жизни жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, снижения уровня бедности) [13]. Из регионального бюджета выделяются средства для оказания социальной поддержки региональных льготников (ветеранов труда, специалистов бюджетной сферы, многодетных семей и др.), а также федеральных льготных категорий граждан (ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, семей с детьми-инвалидами и пр.).

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа нет собственных высших учебных заведений, однако действуют филиалы и представительства некоторых государственных и негосударственных вузов. Так, в регионе расположен Ноябрьский институт нефти и газа – филиал Тюменского индустриального университета (ТИУ), единственное его структурное подразделение, имеющее в своей структуре два отделения среднего профессионального образования, две кафедры и центр по профессиональной подготовке; также институт занимается профессиональной переподготовкой.

Институт готовит бакалавров по следующим направлениям: нефтегазовое дело; электроэнергетика и электротехника; автоматизация технологических процессов и производств [14]. По программам специального профессионального образования осуществляется подготовка техников-технологов по специальности «разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», а также техников по ряду других специальностей. Институт ориентируется на то, чтобы будущая профессиональная трудовая деятельность выпускников вуза была связана со спецификой и особенностями региона. В рамках долгосрочных договоров вуз сотрудничает с рядом бизнес-структур, предприятий и организаций региона и страны. В апреле 2013 г. в ТИУ для повышения качества научно-образовательной деятельности университета был создан Общественный совет, в состав которого вошли представители предприятий-партнеров вуза – работодателей, которые заинтересованы в получении квалифицированных специалистов: АО «Транснефть-Сибирь», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» и др.

Существует Ассоциация выпускников Тюменского индустриального университета, которая была создана для укрепления взаимодействия между

выпускниками вуза разных лет. Ассоциация ставит перед собой задачи сохранять университетские традиции и формировать положительный имидж вуза в целом, обеспечивать своим членам правовую и социальную поддержку, поддерживать наиболее одаренных студентов, аспирантов и молодых ученых, а также содействовать профориентации молодежи и трудоустройству выпускников, укрепляя связи между вузом и компаниями реального сектора экономики региона [15].

В ТИУ создан Центр карьеры, который содействует трудоустройству своих обучающихся и выпускников, предоставляя предприятиям региона квалифицированных специалистов. Также есть Центр развития компетенций и потенциала к трудоустройству; он был создан в апреле 2017 г. для развития компетенций обучающихся и их подготовки к будущей трудовой деятельности, привлечения к участию в образовательном процессе потенциальных работодателей и содействия адаптации выпускников вуза на рынке труда. Центр организует мероприятия для развития компетенций студентов ТИУ и контролирует качество развития этих компетенций по внутренней системе оценки, проводит анализ качества подготовки выпускников и мониторинг ситуации на рынке труда, формирует базу данных бизнес-структур, которые сотрудничают с вузом, предоставляя его обучающимся места для прохождения практики, а выпускникам – рабочие места.

Непосредственно Ноябрьский филиал ТИУ – институт нефти и газа – ведет активную социальную значимую деятельность по комплексному решению проблем студенческой молодежи:

- осуществляет социально-экономическую поддержку студенческой молодежи (через систему стипендий и социальных льгот для студентов, оказание помощи студентам из малообеспеченных семей);
- поддерживает талантливую студенческую молодежь и развивает студенческую науку (через систему отдельных стипендий одаренным студентам, поддержку студенческих научных обществ);
- содействует трудоустройству студенческой молодежи, получению дополнительного образования (через взаимодействие с работодателями, выявление их требований к возможным сотрудникам);
- развивает студенческий спорт и др. [16].

Согласно реестру некоммерческих организаций Ямало-Ненецкого автономного округа, по состоянию на 1 июля 2018 г. в регионе действуют 865 НКО, из них: спортивных, спортивно-туристических общественных организаций – 193;

общественных организаций ветеранов (пенсионеров) Великой Отечественной войны и труда, локальных войн и военных конфликтов, внутренних дел и Вооруженных Сил – 41; образовательных организаций – 49; благотворительных фондов – 28; детских и молодежных общественных организаций – 26; общественных организаций инвалидов – 17 и пр. [17]. Таким образом, почти половина всех некоммерческих организаций региона являются социально ориентированными.

Региональные благотворительные фонды (к примеру, «Благотворительный фонд поддержки детей Ямало-Ненецкого автономного округа «ЯМИНЕ»», «Благотворительный фонд «Преображение»», «Фонд поддержки одаренных детей «СОЗВЕЗДИЕ ЯМАЛА»» и др.) поддерживают лечебные учреждения, которые оказывают помощь тяжело больным детям, детям-инвалидам, детям групп социального риска, выделяя средства на оплату их медицинского обслуживания и реабилитации; фонды оказывают социальную и психологическую помощь и поддержку таким детям и членам их семей, проводят благотворительные акции и мероприятия.

Большая часть некоммерческих организаций спортивной направленности ориентированы на зимние (фигурное катание, хоккей на льду и пр.) и экстремальные (к примеру, сноубординг) виды спорта, а также боевые искусства (бокс, смешанные единоборства, айкидо, армейский рукопашный бой и др.). В списке образовательных некоммерческих организаций региона преобладают различные учебные центры, учреждения дополнительного профессионального образования. Детские и молодежные НКО Ямало-Ненецкого автономного округа, в основном, осуществляют деятельность по патриотическому, военно-историческому воспитанию подрастающего поколения.

При этом стоит отметить некоторые негативные особенности социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа. В большинстве городов региона в последние годы отмечается миграционная убыль населения (за исключением городов: Салехард и Губкинский). Это связано с тем, что из-за истощения углеводородных ресурсов в старых районах добычи нефти и газа она передислоцируется в новые, которые осваиваются вахтовым способом, для чего привлекается рабочая сила из других российских регионов. Также, поскольку на территории Ямало-Ненецкого автономного округа отсутствуют собственные высшие учебные заведения, значительная часть молодого населения по окончании школы покидает регион для получения высшего образования в

других субъектах страны, а затем не возвращается обратно.

На примере Ямало-Ненецкого автономного округа мы можем говорить о том, что под социальным управлением регионом понимается воздействие на общество, население региона в целом и его отдельные слои для обеспечения комплексного, устойчивого социально-экономического регионального развития и достижения высокого уровня и качества жизни населения этого субъекта РФ. В процессе социального управления данным регионом принимают участие органы государственной и муниципальной власти, образовательные учреждения, множество социально ориентированных некоммерческих организаций.

Также в процессе социального управления Ямало-Ненецким автономным округом участвуют коммерческие компании, расположенные на территории региона. Речь идет о крупнейших нефте- и газодобывающих компаниях нашей страны и их дочерних обществах, которые в силу своей специфики регион располагает на своей территории.

Зачастую проблема необходимости развития социальной сферы связана с проблемой поиска источников инвестиций и средств финансирования, которые необходимо привлечь для осуществления соответствующих мероприятий, и в этом отношении Ямало-Ненецкий автономный округ обладает значительным ресурсом. Организации коммерческого сектора региона, в основном представленного крупными добывающими компаниями, активно занимаются социальным инвестированием. В общем смысле, под социальными инвестициями принято понимать вложения в объекты социальной сферы с целью достижения положительного социального эффекта (к примеру, повышения уровня и качества жизни населения за счет удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей [18]).

Исследователи отмечают, что обеспечение устойчивого, стабильного социально-экономического регионального развития – это результат деятельности, которую осуществляют различные представители общества; в их числе – органы власти, организации коммерческого сектора, а также местные сообщества, и особенно важно в процессе управления соблюдать баланс интересов между этими акторами в вопросах, касающихся благосостояния региона [19].

Коммерческие участники социального управления Ямало-Ненецким автономным округом располагают обширным финансовым потенциалом, направляют значительные объемы финансовых средств на развитие социальной сферы региона. Их

взаимодействие с органами власти, а также образовательными, медицинскими, спортивными и др. учреждениями в регионе в целом повышает эффективность социального управления Ямало-Ненецким автономным округом. Вклад крупных нефте-, газодобывающих предприятий, действующих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, в развитие социальной сферы региона и их участие в ряде социальных проектов (в области спорта и физической культуры, здравоохранения, образования, поддержки коренных малочисленных северных народов и отдельных категорий граждан и др.) вызывает значительный полезный эффект в этой сфере.

Таким образом, в регионе на протяжении последних лет наблюдается стабильная социально-экономическая ситуация, а динамика ряда значимых показателей и индикаторов, характеризующих регион в этой области, положительна.

По нашему мнению, в идеальном случае, функции и роли акторов в системе социального управления регионом распределяются следующим образом. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации отвечают за правовое регулирование, формальное регламентирование, а также финансирование социальной сферы региона. В свою очередь, органы власти муниципальных образований данного субъекта федерации осуществляют реализацию мероприятий в социальной сфере, которые предписаны региональной властью; кроме этого, муниципальная власть вправе самостоятельно инициировать те или иные действия по развитию социальной сферы. Некоммерческие общественные организации не включены в систему органов власти в государстве и выступают с позиции наблюдателя, способны обозначать некоторые социально значимые проблемы территории и ее населения, привлекать других участников социального управления регионом к решению этих проблем.

Как уже было отмечено, зачастую в процессе социального управления регионом принимают участие крупные коммерческие организации, компании, которые действуют в этом регионе. Как показывает опыт Ямало-Ненецкого автономного округа, они участвуют в реализации ряда региональных социальных программ и мероприятий, финансируют развитие социальной сферы региона, как правило, преследуя при этом собственные цели в дальнейшем пополнять штат своих сотрудников квалифицированными специалистами и профессионалами, которые получали образование, развивались в том числе благодаря участию этих компаний. Таким образом, коммерческие компании ока-

зывают значительное положительное влияние на социальную сферу жизни региона.

На примере Ямало-Ненецкого автономного округа можно говорить о возможности эффективного взаимодействия между представителями коммерческого сектора и органами власти в рамках взаимовыгодного партнерства для получения положительного социального эффекта и обеспечения комплексного развития территории. Активное взаимодействие некоммерческих и общественных организаций, коммерческих компаний, образовательных учреждений с органами региональной власти видится нам наиболее оптимальным решением для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и страны в целом.

Литература

1. Баханова Е. В. Социальное управление регионом: проблемы теоретико-методологической интерпретации субъекта управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 1. С. 68-74.
2. Мухаметжанова В. С. Социальное управление в традиционном, индустриальном и постиндустриальном обществе: перспективы развития систем управления // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 82-87.
3. Рейхерт Е. С. Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13. С. 338-342.
4. Крьюжановский О. А., Ромашкина Г. Ф., Ромашкин Г. С. Оценка составляющих социального самочувствия населения арктического региона // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 4-1 (24). С. 58-63.
5. Холодилова К. А. Качество жизни населения в условиях вахтового труда на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник ННГУ. 2008. № 5. С. 96-102.
6. Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Специфика жизни и педагогической деятельности на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 136-150.
7. Осипов Г. В. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: Норма-Инфра-М, 1999. URL: <https://sociologicheskaya.academic.ru/>
8. Кузнецова Е. М. Социальный контроль: сущность и методы реализации. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2012.
9. Щекин Г. В. Социальная теория и кадровая политика: монография. Киев: МАУП, 2000.
10. Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://de.yanao.ru/>
11. Колесников Р. А., Сухова Е. А. Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 117-125.

12. На Ямале определен лидер по добыче нефти и газа // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news-/2508921.html>

13. Департамент социальной защиты населения. URL: <https://dszn.yanao.ru/>

14. Тюменский индустриальный университет // Специальности, направления и профили подготовки. URL: <https://www.tyuiu.ru/branches/folder-2007-09-28-8641406791-8641406791/dop-stranitsa/specialty/>

15. Ассоциация выпускников ТИИ-ТИУ. URL: <http://alumni.tyuiu.ru/>

16. Тюменский индустриальный университет // Социальная деятельность. URL: <https://www.tyuiu.ru/branches/folder-2007-09-28-8641406791-8641406791/-sotsialnaya-deyatelnost/>

17. Общественная палата Ямало-Ненецкого автономного округа // Общественные организации. URL: <http://op-yanao.ru/index.php/nko.html>

18. Иванова Н. В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 31-36.

19. Комлева В. В., Орлова В. Н. Управление системой социального партнерства в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2(32). С. 58-63.

References

1. Bakhanova E. V. Sotsial'noye upravleniye regionom: problemy teoretiko-metodologicheskoy interpretatsii sub'yekta upravleniya [Social management of the region: problems of theoretic-methodological interpretation of the subject of management] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2009. № 1. S. 68-74.

2. Mukhametzhanova V. S. Sotsial'noye upravleniye v traditsionnom, industrial'nom i postindustrial'nom obshchestve: perspektivy razvitiya sistem upravleniya [Social management in traditional, industrial and post-industrial society: prospects of development of control systems] // Vestnik RUDN. 2010. № 3. S. 82-87.

3. Rejkhert E. S. Sotsial'noye upravleniye kak osobaya raznovidnost' upravleniya [Social management as special kind of management] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 13. S. 338-342.

4. Kryzhanovskij O. A., Romashkina G. F., Romashkin G. S. Otsenka sostavlyayushchikh sotsial'nogo samochuvstviya naseleniya arkticheskogo regiona [Assessment of components of social well-being of the population of the Arctic region] // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). 2015. № 4-1 (24). S. 58-63.

5. Kholodilova K. A. Kachestvo zhizni naseleniya v usloviyakh vakhtovogo truda na Krajnem Severe (na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) [Quality of life of the population in the conditions of rotational work on Far North (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Area)] // Vestnik NNGU. 2008. № 5. S. 96-102.

6. Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z. Spetsifika zhizni i pedagogicheskoy deyatelnosti na Krajnem Severe (na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) [Specifics of life and pedagogical activity on Far North (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Area)] // Arktika i Sever. 2017. № 26. S. 136-150.

7. Osipov G. V. Rossijskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya [Russian sociological encyclopedia] / pod red. G. V. Osipova. M.: Norma-Infra-M, 1999. URL: <https://sociologicheskaya.academic.ru/>

8. Kuznetsova E. M. Sotsial'nyj kontrol': sushchnost' i metody realizatsii [Social control: essence and implementation methods]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.

9. Shchekin G. V. Sotsial'naya teoriya i kadrovaya politika: monografiya [Social theory and personnel policy: monograph]. Kiev: MAUP, 2000.

10. Departament ekonomiki Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Department of economy of the Yamalo-Nenets Autonomous Area]. URL: <https://de.yanao.ru/>

11. Kolesnikov R. A., Sukhova E. A. Sovremennoye sotsial'no-ekonomicheskoye sostoyaniye gorodov Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga i puti ikh innovatsionnogo razvitiya [Current social and economic state of the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous Area and way of their innovative development] // Arktika i Sever. 2017. № 26. S. 117-125.

12. Na Yamale opredelen lider po dobyche nefli i gaza [On Yamal the leader in oil and gas production is defined] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news-/2508921.html>

13. Departament sotsial'noj zashchity naseleniya [Department of social protection of the population]. URL: <https://dszn.yanao.ru/>

14. Tyumenskij industrial'nyj universitet [Tyumen industrial university] // Spetsial'nosti, napravleniya i profili podgotovki. URL: <https://www.tyuiu.ru/branches/folder-2007-09-28-8641406791-8641406791/dop-stranitsa/specialty/>

15. Assotsiatsiya vypusnikov TII-TIU [Association of graduates of TII-TIU]. URL: <http://alumni.tyuiu.ru/>

16. Tyumenskij industrial'nyj universitet [Tyumen industrial university] // Sotsial'naya deyatelnost'. URL: <https://www.tyuiu.ru/branches/folder-2007-09-28-8641406791-8641406791/-sotsialnaya-deyatelnost/>

17. Obshchestvennaya palata Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Public chamber of the Yamalo-Nenets Autonomous Area] // Obshchestvennyye organizatsii. URL: <http://op-yanao.ru/index.php/nko.html>

18. Ivanova N. V. Sotsial'noye investirovaniye: obzor zarubezhnykh praktik [Social investment: review of foreign practician] // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2013. № 3. S. 31-36.

19. Komleva V. V., Orlova V. N. Upravleniye sistemoy sotsial'nogo partnerstva v regione [Management of the system of social partnership in the region] // Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 2(32). S. 58-63.

* * *

**ROLE OF NONCOMMERCIAL AND COMMERCIAL PARTICIPANTS
IN SOCIAL MANAGEMENT OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS AREA)**

ZHULIKOVA OLGA VALENTINOVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: ov.zhulikova@igsu.ru

KARTSEV PHILIP EVGENYEVICH

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: f.karzev@gmail.com

Authors devoted this article to a research of a phenomenon of social management of the region and also studying of a role of noncommercial and commercial participants of this process. In work authors considered the concept of social management, the main approaches to its definition and studying in relation to the region and also its structure, basic elements of this structure and types of such management, the main directions and methods of its realization, touched the issue of differentiation of concepts of the subject and object of social management put by researchers within the general analysis of the theory of social management, and a phenomenon of social self-government and also considered the main functions and problems of subjects of social management. Authors chose the Yamalo-Nenets Autonomous Area for studying of activity of noncommercial and commercial participants of process of social management of the region – the stable, actively developing territorial subject of the Russian Federation which along with some other Russian regions makes a basis of fuel and energy complex of our country. In structure of social management of the Yamalo-Nenets Autonomous Area there are following participants of this process: noncommercial (authorities, educational institutions, non-profit public organizations and funds) and commercial – the large commercial organizations which work in the region. Authors also considered activity of the specified actors and gave an assessment of its influence on the level of social and economic regional development. Besides, they marked out features of structure of economy which developed in the region proceeding from its specifics and mainly bases on extraction of hydrocarbon raw materials and considered their influence on development of the Yamalo-Nenets Autonomous Area. Authors applied such methods of a research as the analysis of statistical data, synthesis and comparison of data, system approach and others.

Key words: social management, social policy, social system, regional development, regional policy, regional studies

Об авторах:

Жуликова Ольга Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент, заместитель декана факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Карцев Филипп Евгеньевич, студент направления обучения «Регионоведение России» факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the authors:

Zhulikova Olga Valentinovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Vice Dean of the Faculty of International Studies and Regional Governance, Institute of Public Administration and Civil Service, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Kartsev Philipp Yevgenyevich, Student of the Educational Program «Regional Studies of Russia» of the Faculty of International Studies and Regional Governance, Institute of Public Administration and Civil Service, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

УДК 334.7

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-47-59

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АСТАНА)

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА ИГОРЕВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: oi.belyaeva@igsu.ru

МУКУШЕВ МУХАНБЕТКАЛИ МЕЙРАМГАЛИЕВИЧ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: mukushev_m@yahoo.com

Актуальность изучения данной темы обуславливается важностью исследования государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства, поскольку от правильности выбора модели ГЧП, от рациональности и своевременности ее реализации, от решения актуальных проблем в данной сфере, во многом зависит доступность жилого фонда для населения страны, а так же удовлетворенность граждан качеством и стоимостью строительства жилых помещений. Исследование государственно-частного партнерства, как инструмента развития сферы жилищного строительства в России и Казахстане, позволило сделать ряд важных выводов об эффективности ГЧП в жилищно-строительной сфере: результативность и эффективность долгосрочных целевых жилищных программ зависит от использования при их реализации ГЧП; целевые программы развития жилищного строительства с использованием ГЧП должны представлять собой увязанные по задачам, ресурсам и срокам социально-экономические, организационно-хозяйственные, научно-исследовательские и другие мероприятия; инициаторами разработки проектов ГЧП и целевых программ жилищного строительства должны выступать губернаторы, органы региональной и муниципальной власти; использование разных форм ГЧП является важнейшим аспектом создания благоприятных условий для развития жилищного строительства; преимуществом использования ГЧП в сфере жилищного строительства должны быть: повышение качественных характеристик жилья, максимальное использование компетенций застройщика (опыт, инновационные технологии, новые материалы), учет возможностей длительной эксплуатации инфраструктурных объектов; развитие института арендного жилья и жилья для престарелых граждан, перед запуском различных моделей ГЧП, должно учитывать: выбор источников финансирования, полный охват всех категорий населения, привлечение некоммерческого сектора к созданию и оперативному управлению социальными объектами.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, жилищное строительство, правовое регулирование, проекты ГЧП

Современный рынок жилищного строительства сталкивается с целым рядом проблем, решением которых становится тесное сотрудничество государства и бизнеса. Это касается гарантий защиты интересов строительных или инвестиционных организаций (застройщиков, долежиков), развития инфраструктуры микрорайонов экономкласса, программ переселения граждан из ветхого и аварийного жилого фонда и многих других моментов. Это как раз те сферы, в которых ни государство, ни строительный бизнес в настоящее время поодиночке не справляются.

Всякий раз, когда застраиваются новые территории, это подразумевает и создание комфортной

городской среды. Поскольку стоимость квадратного метра жилья строго лимитирована, а расходы на развитие инфраструктуры не должны негативно влиять на качество строительства, остается один выход: привлечение долгосрочных инвестиций. Государственно-частное партнерство (ГЧП) как раз и позволяет привлечь такие инвестиции и обеспечить все необходимые гарантии.

Выгода для государства в данном случае заключается в привлечении частных инвестиций и снижении расходов из бюджета. Для бизнеса очевидными преимуществами являются возможность осуществлять долгосрочные проекты с государственными гарантиями рентабельности, минимум

давления со стороны государства, а также с формированием положительного имиджа строительной организации.

Строительные проекты, в которых используются ипотечные схемы, выступают еще одной сферой, в которой ГЧП играет очень важную роль. Участникам партнерства предоставляются дополнительные выгоды для того, чтобы сделать жилье более доступным для населения. Для этого, во-первых, увеличивается предложение жилья эконом-класса и социального жилья. Застройщики в порядке конкурса получают земельные участки с готовой инфраструктурой. Во-вторых, стимулируется покупательная способность среднеобеспеченного населения посредством ипотечного кредитования с доступными ставками [1].

Со своей стороны, государство не только развивает инфраструктуру, но и ускоряет строительство за счет устранения документальных препятствий, а также привлекает частный капитал. Степень вовлеченности государства и частного бизнеса зависит от выбранной модели ГЧП. Существуют следующие варианты развития событий:

- между государством и компанией заключается контракт, где прописывается каждый вид деятельности сторон;
- государственное или муниципальное имущество передается в аренду частному партнеру на некоторое время за определенную плату;
- партнеры заключают концессионное соглашение, в рамках которого государство, оставаясь собственником объекта, передает частной компании определенные полномочия для того, чтобы объект мог нормально функционировать;
- возможна разновидность концессионного соглашения, когда государство и бизнес заключают договор о разделе продукции;
- создается совместное предприятие, в работе которого партнеры постоянно принимают непосредственное участие.

Важно отметить, что в процессе выстраивания партнерских отношений между государством и бизнесом в жилищном строительстве возникает ряд определенных проблем. По оценкам экспертного сообщества, их можно свести к следующим тезисам [1]:

- при разработке законодательных норм необходимо в большей степени взаимодействовать с бизнес-сообществом. Интересы представителей бизнеса в ГЧП в данный момент защищены недостаточно;
- процедура выбора частных партнеров для проектов ГЧП не достаточно прозрачна, отсутствуют четко установленные критерии отбора участников;

– для того, чтобы интересы частных партнеров ГЧП соблюдались, необходима большая степень взаимодействия между членами бизнес-сообщества;

– отсутствует тесное общение с зарубежными партнерами, в рамках которого можно было бы более продуктивно перенимать опыт успешного взаимодействия частных с государством;

– информационная база по проектам ГЧП не достаточно развита, а также в недостаточной степени освещена в СМИ.

Актуальность изучения данной темы обуславливается важностью исследования государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства, поскольку от правильности выбора модели ГЧП, от рациональности и своевременности ее реализации, от решения актуальных проблем в данной сфере, во многом зависит доступность жилого фонда для населения страны, а так же удовлетворенность граждан качеством и стоимостью строительства жилых помещений.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды авторов в жилищной, строительной, государственной и муниципальной сфере, работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам изучения государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства. Широкое значение по проблематике изучения государственно-частного партнерства среди зарубежных авторов получили работы М. Ван, Э. Р. Йеском, Я. Сюэ, Дж. Р. Тернер, Л. Лечевр, Ф. Анвари и др. [2-3]. Исследователями из России по вопросам развития государственно-частного партнерства являются П. В. Артемова, О. А. Александрова, Т. М. Антошкиева, Г. А. Борщевский, К. В. Борсиев, А. В. Барков, А. В. Белицкая, А. А. Гатауллина, М. А. Дерябина, А. И. Дунаева, Е. С. Дербина, Н. В. Елькина, Е. Л. Крюкова, Г. А. Меньшикова, О. В. Макаренко, Т. М. Матаев, М. В. Ушаков и др. [4-19]. Из Казахстана исследованием вопросов государственно-частного партнерства занимаются такие авторы, как: Р. С. Ахьямов, А. И. Занько, С. В. Ковригина, К. В. Кияненко, З. А. Саидов, Р. Р. Харисова и др. [20-25].

Тем не менее, несмотря на значительный объем исследований по вопросам изучения государственно-частного партнерства, не все аспекты этой проблемы достаточно разработаны. В данных работах недостаточно уделялось внимание тенденциям и проблемам развития государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства.

Поскольку проблема доступности жилья в России и в Казахстане в настоящее время стоит достаточно остро, а государственно-частное партнерство, является одним из способов ее решения

[26], то далее рассмотрим основные особенности государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства.

Например, в Российской Федерации комплекс мероприятий в жилищной сфере традиционно реализуется через федеральные целевые программы, которые требуют активного использования бюджетных средств. Предназначение данных мероприятий в основном сводится к созданию условий по повышению уровня доступности жилья для российских граждан через расширение возможности финансирования жилищного строительства. Помимо всего прочего, большой блок мероприятий включает в себя стимулирующие меры по предложению жилья, например, когда финансовая помощь направляется непосредственно на увеличение объемов строительства жилого фонда [27].

К основному направлению государственной политики в сфере жилья в настоящее время относится увеличение доли жилья экономкласса [27]. Важно подчеркнуть, что понятие «экономкласс» не говорит о том, что данное жилье представляет собой безликую бетонную коробку или второсортное жилье.

К жилью экономкласса относятся доступные по цене квартиры и дома, которые отвечают современным стандартам комфортности, энергоэффективности и экологичности [28].

Главной экономической проблемой, стоящей перед страной, несмотря на все приложенные усилия Правительства РФ, осталась острая нехватка платежеспособного спроса, иными словами, неспособность подавляющего большинства населения со средними и низкими доходами приобрести жилье.

Данная проблема может быть решена одним из следующих способов:

во-первых, за счет прямой поддержки населения, т. е. передачи квартир от государства, применения жилищных сертификатов и прочих подобных мер;

во-вторых, за счет масштабного развития ипотечных программ и субсидирования кредитных ставок государством;

в-третьих, с помощью увеличения уровня благосостояния всего населения с помощью развития экономики и комплексного воздействия всех государственных программ (систематическая мера).

Вероятность того, что данные меры станут решением жилищной проблемы в ближайшем будущем достаточно низкая, поскольку объемы господдержки существенно ниже потребности в ней. Помимо всего прочего, условия, которые предоставляют кредитные организации на приобретение

жилья в ипотеку, непосильны для населения даже при субсидировании ставок, а на существенный рост экономики в ближайшие годы надеяться не стоит [29]. Следовательно, Правительству РФ нужно обратить внимание на диверсифицирование мероприятий по реализации государственной жилищной политики.

Так, согласно взглядам К. В. Кияненко, жилье для граждан не может быть целиком вытеснено, согласно неолиберальным установкам, экономически доступным рыночным жилищем как более дорогим, которое не способно учитывать потребности и возможности населения низких слоев населения [23].

При дальнейшем развитии рынка жилищного строительства большинство экспертов сходятся в том, что не все категории граждан нуждаются в частном жилье. Арендное жилье – это тот сегмент, который необходим для оптимизации структуры жилой недвижимости.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости адаптации механизма ГЧП в сфере жилищного строительства и проработке вопросов вскрытия всевозможных резервов для институционального развития рынка недвижимости.

Поэтому в рамках решения жилищных проблем, свойственных для России (в основном это проблема доступности жилья) необходимо применять возможные виды, финансовые методы и инструменты ГЧП для финансирования жилищного строительства и стимулирования роста платежеспособного спроса граждан на жилье.

Практическим предложением могло бы стать создание и использование Фонда развития жилищного строительства субъекта РФ на условиях государственно-частного партнерства.

Содержание термина «государственно-частное партнерство» охватывает меры стимулирования государством участия региона (муниципалитета) и частного бизнеса в разных видах экономической деятельности. ГЧП позволяет объединить финансовые ресурсы, разделить финансовые риски, способствует формированию «здоровой» конкурентной среды в сфере жилищного строительства. Все вышперечисленные факторы обуславливают более результативное использование бюджетных средств.

И, действительно, целесообразность применения механизма ГЧП в сфере жилищного строительства обусловлена объективными факторами, которые вытекают из наличия в составе жилищного строительства таких элементов, как:

– наличие преимущественно частно-хозяйственной формы организации строительного производства;

– наличие публичного характера услуг, которые предоставляются в процессе государственного участия в формировании жилищной инфраструктуры;

– наличие сложной структуры собственности жилищных объектов и обеспечивающей их эксплуатацию инфраструктуры, которая выступает необходимым условием качественной жизнедеятельности граждан.

Стоит так же отметить, что различные интересы участников ГЧП порождают проблему согласования их поведения в форме установления связей между разными элементами осуществляемой ими деятельности. Поэтому, эффективным инструментом решения подобных проблем в жилищном строительстве, являются долговременные целевые программы с использованием ГЧП.

Особенность программно-целевого подхода к ГЧП проявляется в способе влияния на управляемую подсистему. Так, в основе лежит не система сама по себе, ее составные элементы и сложившаяся организационная структура, а возможность управления элементами программы ГЧП, которыми являются программные действия.

Следовательно, преимущество использования долгосрочной целевой программы для организации вложений бюджетных средств в жилищное строительство обусловлено объективными свойствами осуществляемого в нем инвестиционного процесса. Долгосрочный характер процесса получения результата строительного цикла, как правило, выходит за границы установленного нормами финансового права периода исполнения бюджета, поэтому не согласуется с возможностями инструментов бюджетного планирования, чем снижает прозрачность бюджетных правоотношений.

Крайне интересной представляется постановка задачи использования ДЦП (долгосрочных целевых программ) в рамках ГЧП проф. К. В. Кияненко, согласно взглядам которого при строительстве социального жилья возникают два важнейших вопроса: «для кого?» и «сколько?» [23] По мнению автора, определение потенциальных «обитателей» социального жилья оказывает существенное влияние на проектный результат и свидетельствует о важности проведения масштабных социальных исследований и изучения опыта по реализации механизмов ГЧП в жилищной сфере.

Отечественный и зарубежный опыт говорит о том, что результативность и эффективность долгосрочных целевых жилищных программ зависит от использования при их реализации ГЧП.

Именно на уровне общего управления механизмом ГЧП в сфере жилищного строительства,

можно обеспечить выбор приоритетного направления и очередность реализации долгосрочных целевых программ в жилищной сфере.

Не менее актуальным является использование методов долгосрочных целевых программ и в практике регионального и местного уровней управления, в результате чего, можно уменьшить риски потерь экономических ресурсов от принятия ошибочных управленческих решений.

Целесообразным представляется использование следующих подходов к разработке, реализации и финансированию ГЧП в сфере жилищного строительства на региональном и муниципальном уровне:

– целевые программы развития жилищного строительства с использованием механизмов ГЧП должны представлять собой увязанные по задачам, ресурсам и срокам социально-экономические, организационно-хозяйственные, научно-исследовательские и другие мероприятия, способные обеспечить эффективное решение экономических, социальных, экологических и культурных проблем регионального или муниципального развития, полностью или частично бюджетно финансируемых, разрабатываемых на срок более одного года и требующих согласованного взаимодействия органов региональной власти и местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности;

– инициаторами разработки проектов ГЧП и целевых программ жилищного строительства должны выступать губернаторы, органы региональной и муниципальной власти.

Процесс разработки программ жилищного строительства с использованием ГЧП должен содержать:

– обоснование соответствия цели ГЧП установленным приоритетам социально-экономического развития субъекта или муниципалитета;

– детальный анализ причин возникновения жилищных проблем и реальных возможностей их решения;

– обоснование необходимости финансовой поддержки;

– достоверную информацию о потребности в бюджетных средствах и других возможных источниках их обеспечения;

– прогнозную оценку экономической эффективности от реализации ГЧП с указанием комплекса количественных и качественных показателей, которые должны быть достигнуты.

По мнению Е. Л. Крюковой и И. В. Лемьевой, региональное законодательство о государственно-частном партнерстве в сфере жилищного строи-

тельства необходимо совершенствовать в следующих направлениях [14]:

- нужно определить потребность регионов в инфраструктурных объектах;

- важно разработать и законодательно закрепить комплекс конкретных мероприятий по применению и развитию механизмов ГЧП.

Помимо всего прочего, важнейшей причиной неразвитости рынка ГЧП в сфере жилищного строительства, является слабая законодательная проработка данного вопроса.

Практически полностью отсутствуют разнообразные формы владения, управления, заселения и оплаты арендного жилищного фонда. В мировой практике фонды арендного жилья, включают социальное и коммерческое направление, что предопределяет множество экономических отношений, организация которых закреплена на законодательном уровне.

Не менее важной проблемой для российских условий выступает организация системного подхода к решению жилищного вопроса престарелых граждан. В настоящее время в России наблюдается достаточно большое количество нереконструированных домов престарелых, построенных еще в советское время. В целом они не удовлетворяют разнообразным специфическим нуждам пожилых людей, хотя и сопровождаются важнейшим для них уходом и медицинским обслуживанием

Следовательно, разнообразные формы участия государства в регулировании рынка жилой недвижимости должны осуществляться с привлечением некоммерческих организаций.

Варианты участия различных сторон субъектов ГЧП достаточно подробно рассмотрены Т. М. Матаевым [17]. В зависимости от характера задач, которые решаются с помощью механизмов ГЧП, автор выделяет несколько типов проектов, которые свойственны рынку жилой недвижимости.

С учетом вышесказанного в рассматриваемых предметных областях (арендное жилье и жилье для престарелых граждан) Л. А. Солдатовой были сформулированы концептуальные направления развития рынка недвижимости в России [27].

Так, в рамках осуществления проектов ГЧП арендного и социального жилища для престарелых граждан нельзя увлекаться сегрегацией. Должна быть вовлеченность в разнообразную жизнь общества.

Рассматривая социально-территориальную сегрегацию, стоит отметить, что архитекторы Европы разрабатывают настолько высокие стандарты качества социального жилища, что они оказываются привлекательными и для многих клиентов сво-

бодного рынка. Создаются специальные формы жилых зданий смешанного типа, подобно категории НМ в Швейцарии, включающей и дотируемые, и рыночные ячейки [30].

Таким образом, исследование государственно-частного партнерства, как инструмента развития сферы жилищного строительства, позволило сделать ряд важных выводов об эффективности ГЧП в жилищно-строительной сфере:

- результативность и эффективность долгосрочных целевых жилищных программ зависит от использования при их реализации ГЧП;

- целевые программы развития жилищного строительства с использованием ГЧП, должны представлять собой увязанные по задачам, ресурсам и срокам социально-экономические, организационно-хозяйственные, научно-исследовательские и другие мероприятия;

- инициаторами разработки проектов ГЧП и целевых программ жилищного строительства должны быть губернаторы, органы региональной и муниципальной власти;

- использование разных форм ГЧП, является важнейшим аспектом создания благоприятных условий для развития жилищного строительства;

- преимуществом использования ГЧП в сфере жилищного строительства должны выступать: повышение качественных характеристик жилья, максимальное использование компетенций застройщика (опыт, инновационные технологии, новые материалы), учет возможностей длительной эксплуатации инфраструктурных объектов;

- развитие института арендного жилья и жилья для престарелых граждан, перед запуском различных моделей ГЧП, должно учитывать: выбор источников финансирования, полный охват всех категорий населения, привлечение некоммерческого сектора к созданию и оперативному управлению социальными объектами.

Система управления государственно-частным партнерством в сфере жилищного строительства в г. Астана представлена следующими органами управления:

1. Правительством республики Казахстан, издающим нормативно-правовые акты в области ГЧП в сфере жилищного строительства Казахстана, в том числе и г. Астаны.

2. Министерством национальной экономики Казахстана, выполняющим функциональные обязанности по согласованию бизнес-планов проектов ГЧП, технико-экономическому обоснованию проектов ГЧП, в том числе концессионных проектов, конкурсной документации проектов ГЧП, проектов договоров ГЧП, в том числе договоров концессии, в том числе при внесении в них изменений и до-

полнений по части порядка формирования и утверждения тарифов (цен, ставок сборов) на товары, работы и услуги.

3. Акиматом г. Астаны, который, согласно постановлению акимата г. Астаны от 06.03.2018 № 06-433 «Об утверждении положений исполнительных органов акимата города Астаны» [31], исполняет следующие функции и обязанности по реализации и управлению механизмом ГЧП в г. Астана:

- реализация в пределах своих полномочий государственной политики в области ГЧП;
- разработка концепции, конкурсной документации и проектов договоров ГЧП местного значения в пределах своих полномочий;
- выступление организатором конкурса либо проведение прямых переговоров в отношении местных проектов ГЧП в пределах своих полномочий;
- заключение договоров ГЧП по местным проектам ГЧП в пределах своих полномочий;
- ведение мониторинга договоров ГЧП и реализации местных проектов ГЧП в пределах своих полномочий;
- реализация в пределах своих полномочий государственной политики в области ГЧП в сфере жилищного строительства;
- заключение договоров ГЧП по местным проектам ГЧП;
- принятие созданных на основе договоров ГЧП объектов в коммунальную собственность;
- ведение реестра заключенных договоров ГЧП по местным проектам ГЧП;
- запрашивание у органов управления дополнительных сведений или документов, необходимых для ведения реестра заключенных договоров ГЧП по местным проектам ГЧП.

4. АО «НК «СПК «Astana» (акционерное общество Национальная компания Социально-предпринимательская корпорация Astana в Астане). Это предпринимательская корпорация «Astana», которая является региональным институтом развития, единственным акционером которого является Акимат г. Астаны [32].

На сегодняшний день корпорация в своей повседневной деятельности обеспечивает создание благоприятных условий для дальнейшего развития предпринимательства посредством консолидации государственного и частного секторов, способствует созданию единого экономического рынка на основе кластерного подхода, формирует благоприятную экономическую среду для привлечения инвестиций и инноваций в регион, участвует в разра-

ботке и реализации программ, направленных на социальное развитие региона.

Компания осуществляет работу по реализации совместных со стратегическими партнерами социально - значимых инвестиционных проектов, проводит анализ поступающих на рассмотрение проектов, определяя, при этом, наиболее приемлемые и эффективные пути их реализации.

В начале 2018 г. АО «НК «СПК «Astana» приняло решение автоматизировать деятельность корпорации для повышения эффективности организации в целом. В первую очередь, было необходимо улучшить контроль исполнительской дисциплины и качество исполнения документов [32].

После проведения анализа рынка поставщиков, выбор был сделан в пользу отечественного продукта СЭД Documentolog, который по всем параметрам подходил под предъявляемые требования. В феврале текущего года компания Documentolog приступила к внедрению системы электронного документооборота в Корпорацию по сервисной модели – SaaS для 50 пользователей. Помимо проведения оптимизации внутреннего документооборота корпорация была подключена к сервису «Казахстанский Центр Обмена Электронными Документами Doc24» в целях организации легитимного обмена электронными документами с внешними контрагентами.

Внедрение программного решения СЭД Documentolog способствовало планомерному переходу на безбумажный документооборот, сокращению сроков от создания документов до принятия решений по ним, что в значительной степени повысило производительность компании в части реализации документационного обеспечения проектов ГЧП.

5. Городской центр развития инвестиций «Astana Invest», главной миссией которого, является содействие развитию Астаны посредством привлечения инвестиций в приоритетные сферы экономики, в том числе на принципах партнерства государства и бизнеса [33].

Главная задача центра состоит в осуществлении деятельности по привлечению инвестиций на территорию города Астаны по принципу «одного окна» для инвесторов в качестве регионального института развития на основе передового опыта ведущих агентств по привлечению инвестиций.

Функции «Astana Invest» заключаются в следующем [33]:

- взаимодействие с инвесторами по принципу «одного окна», в частности сопровождение инвесторов при получении государственных услуг;
- консультация инвесторов о возможностях размещения предполагаемого инвестиционного

проекта, использования инструментов государственной поддержки инвестиций (инвестиционные преференции, налоговые льготы и пр.);

- взаимодействие с государственными учреждениями, институтами развития и иными субъектами инвестиционной деятельности города Астаны по вопросам сопровождения инвестиционных проектов;

- поиск партнеров для совместной реализации проектов ГЧП;

- мониторинг действующих предприятий и содействие в решении проблемных вопросов, возникающих в ходе их инвестиционной деятельности;

- организация и проведение инвестиционных мероприятий (инвестиционные туры для инвесторов, круглые столы с участием инвесторов, деловых ассоциаций, государственных учреждений и других заинтересованных организаций города Астаны), разработка и выпуск презентационных материалов (Путеводитель для инвестора, памятка частного партнера проектов ГЧП, Карта инвестиционных проектов и др.);

- информационно-аналитическая поддержка: мониторинг и анализ мировых трендов в сфере инвестиций, деятельности зарубежных компаний – лидеров в соответствующих отраслях, динамики развития инвестиций в основной капитал и др.;

- консультативное сопровождение концессионных и ГЧП проектов.

6. Центр обслуживания инвесторов реализует следующие функции [34]:

- поиск иностранных инвесторов для проектов ГЧП;

- сервисная поддержка инвесторов;

- информационно – аналитическое обеспечение реализации проектов ГЧП;

- интеграция инструментов государственной поддержки;

- правовое обеспечение.

7. Центр ГЧП осуществляет следующие функции [34]:

- разработка необходимой документации (концепции, финансовые модели, конкурсные документации, проекты договоров ГЧП);

- поиск частных партнеров (презентация проектов ГЧП, проведение круглых столов);

- оказание консультационных услуг в переговорном процессе комиссии с участником конкурса;

- сопровождение проектов до заключения договора между акиматом и частным партнером.

Согласно закону Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V ЗРК «О государственно-

частном партнерстве» [35], ГЧП в г. Астана представляет собой форму сотрудничества между государством и субъектами частного предпринимательства, направленную на финансирование, создание, реконструкцию и/или эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения.

В Казахстане и в г. Астана в частности, реализуются следующие виды контрактов ГЧ в сфере жилищного строительства [35]:

- концессия;

- доверительное управление государственным имуществом;

- аренда государственного имущества;

- лизинговый контракт;

- контракт жизненного цикла;

- сервисный контракт;

- договора, заключаемые на разработку технологии, изготовление опытного образца, опытно-промышленное испытание и мелкосерийное производство;

- иные договора, соответствующие признакам ГЧП.

Стимулирующие меры развития жилищного строительства в рамках ГЧП в г. Астана представлены следующими двумя направлениями [34]:

1. Выплаты из бюджета:

- субсидии;

- компенсация инвестиционных затрат;

- компенсация операционных затрат;

- вознаграждение за управление;

- плата за доступность.

2. Меры государственной поддержки:

- поручительства государства по инфраструктурным облигациям;

- государственные гарантии по займам;

- передача исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности;

- предоставление натуральных грантов;

- софинансирование проектов ГЧП;

- гарантия потребления (госзакупки).

В 2017 г. отмечается рост активности в области государственно-частного партнерства г. Астаны. Так, 5 декабря 2017 г. были приняты поправки в бюджетное законодательство [36], упрощающие и тем самым ускоряющие процессы рассмотрения, утверждения и реализации проектов ГЧП. Это дает основания для дальнейшего повышения деловой активности в сфере ГЧП.

В частности, внедряется «Программное ГЧП». Это означает, что все процедуры отбора частного партнера и проектов ГЧП прописываются в государственных и правительственных программах по упрощенной форме, то есть без проведения дополнительных экспертиз. Сами процедуры планирова-

ния проектов ГЧП сокращаются почти вдвое (с 5 до 3 этапов), что ускоряет процесс подготовки проектов ГЧП с 7 до 3 месяцев.

Таким образом, особенности системы управления ГЧП в сфере жилищного строительства в городе Астана заключаются в использовании взаимодействия Акимата г. Астаны с государственными компаниями, а именно с АО «НК «СПК «Astana» и Городским центром развития инвестиций «Astana Invest» (центром обслуживания инвесторов и центром государственно-частного партнерства). Еще одной особенностью является реализация программного подхода к ГЧП в сфере строительства жилья. Так же использование разнообразных стимулирующих мер и использование различных видов контрактов ГЧП в сфере жилищного строительства во многом обуславливает положительную динамику объемом вложений в ГЧП и заключенных контрактов.

В целях приведения казахстанской практики контроллинга концессионных проектов в соответствии с международными тенденциями, предлагается внести в нормативные правовые акты, регулирующие вопросы реализации концессионных проектов, поправки, предусматривающие дифференцированные порядки проведения мониторинга и оценки реализации концессионных проектов, а также предусмотреть обязательное проведение завершающей оценки и/или оценки воздействия, которая будет нацелена на определение степени достижения целей и результатов концессионных проектов.

Для регулирования порядка проведения оценки реализации иных проектов ГЧП законодателем применяется иной подход: мониторинг и оценка реализации проектов ГЧП юридически определяются как обособленные контроллинговые мероприятия. В частности, согласно п. 148 Правил оценки проектов ГЧП мониторинг характеризуется как непрерывный процесс наблюдения за ходом исполнения проекта, а оценка реализации обозначена как процесс анализа достижения запланированных показателей на основе данных мониторинга [37].

Однако, такое разделение процессов мониторинга и оценки, при котором мониторинг вообще не предполагает никакого аналитического компонента, а оценка основывается только на данных мониторинга, также имеет свои недостатки. Так, ценность собранных в ходе мониторинга данных сама по себе невелика. Только после их обработки, систематизации, выявления значимых закономерностей и причинно-следственных связей в процес-

се изучаемого явления такая информация может быть использована и быть полезной [38].

Иными словами, анализ собранной информации является необходимым элементом процесса мониторинга. В то же время оценка не может ограничиваться только данными мониторинговой отчетности и должна представлять собой более широкий и глубокий анализ, а в настоящей редакции Правил оценки проектов ГЧП прямо констатировано, что оценка реализации проектов ГЧП проводится на основе данных мониторинга по последним четырем кварталам.

Так же как и по концессионным проектам, оценка проектов ГЧП носит характер срединной/формирующей оценки. Проведение резюмирующей оценки и оценки воздействия проектов ГЧП также законодательством не предусмотрено.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что действующий механизм оценки проектов ГЧП предусматривает проведение оценки на этапе их инициации, планирования и реализации.

Разграничение механизмов мониторинга и оценки реализации проектов ГЧП, проводимых на этапе исполнения проектов, не в полной мере соответствует международной практике (по концессионным проектам, мониторинг и оценка имеют общее определение, одинаковую цель проведения и осуществляются на основании одних и тех же документов, а следовательно, сопоставимы по широте и глубине проводимого анализа; по иным проектам ГЧП мониторинг сводится к сбору документов о фактическом состоянии проекта без какой-либо аналитической проработки, а оценка ограничена данными предшествующих ежеквартальных мониторингов).

Имея в своей основе принципы планирования, ориентированного на результат, действующее бюджетное законодательство не предусматривает проведения завершающей оценки и/или оценки воздействия проектов ГЧП, так как последняя оценка, проводимая по проекту по глубине анализа, не отличается от оценки, проводимой на этапе реализации проекта.

Устранение описанных выше правовых различий, сбалансированное разграничение механизмов мониторинга и оценки реализации проектов ГЧП в соответствии с международно признанными подходами, а также внедрение практики проведения завершающей оценки и/или оценки воздействия проектов ГЧП в совокупности будут способствовать формированию института оценки проектов ГЧП, как целостного и действенного инструмента управления, а также повышения эффективности реализации данных проектов.

Помимо всего прочего, постановление Правительства Республики Казахстан от 22.06.2018 № 372 [39] необходимо дополнить следующими концептуальными основами и основополагающими принципами развития жилищного строительства в рамках ГЧП:

1. Жилье должно удовлетворять первичную потребность человека в защищенности, безопасности. Жилье – это одно из главных условий жизнедеятельности людей, без которых они не могут обеспечить свое существование, удовлетворять необходимые материальные и социальные потребности. Поэтому, удовлетворение первичной потребности человека в жилье, является одним из главных и необходимых условий реализации проектов ГЧП.

2. Жилье, прежде всего, должно отвечать минимальным функциональным требованиям по безопасности эксплуатации, соответствовать санитарно-эпидемиологическим нормам.

3. Решение проблемы повышения доступности жилья для населения необходимо осуществлять с учетом действия закона возвышения потребностей и закона убывающей предельной полезности. То есть при решении жилищной проблемы необходимо учитывать законы экономического развития. Так, по мере развития НТП расширяется круг потребностей, изменяется их структура. Возникновение и развитие новых потребностей – это постоянно возобновляемый процесс, в котором развитие общественного производства идет вслед за ростом потребностей. При тенденции к снижению уровня жизни наблюдается возвышение материальных и духовных потребностей членов общества. С развитием общественного производства возникают и развиваются новые потребности более высокого качественного уровня, наблюдается значительный рост потребностей высшего порядка – в труде, в повышении уровня образования, в самосовершенствовании человека.

4. Доступность всем социальным слоям населения соответствующего класса жилья. Для того, чтобы полностью удовлетворить потребность человека в жилье, необходимо: иметь самому человеку необходимый размер финансовых средств для покупки (приобретения) жилья, либо ему эту возможность должно предоставить государство определенным способом или финансовое учреждение (банк) на определенных условиях. Таким образом, необходимо создать такие условия, которые бы способствовали приобретению человеком жилья соответствующего класса (в соответствии с его потребностями), то есть сделать жилье более доступным. Жилье должно быть доступным всем слоям

населения, его стоимость должна быть соизмерима с покупательской способностью населения.

5. Возможность выбора населением способов (источников и методов финансирования) улучшения жилищных условий. Это возможно осуществить путем совершенствования функционирования рынка недвижимости, изменения правовых основ и методов регулирования. Населению также необходимо иметь возможность выбора источников финансирования (финансового института, предоставляющего ипотечные кредиты, собственные сбережения и др.) и методов финансирования приобретаемого жилья (программы ипотечного кредитования, схемы приобретения жилья на долгосрочной основе и пр.).

6. Устранение бюрократических барьеров в сфере жилищного строительства.

7. Формирование государственной политики стимулирования инвестиций предприятий и бюджета в жилищное строительство.

8. Во взаимосвязи понятий «ГЧП» и «жилищное строительство», имеет место следующий концептуальный аспект: ГЧП должно стать инструментом привлечения частного капитала в сферу жилищного строительства. В силу капиталоемкости и долгосрочности жилых проектов привлечение частных инвесторов к созданию объектов жилищного строительства позволит существенно повысить эффективность их строительства и дальнейшей эксплуатации.

Таким образом, были сформулированы следующие рекомендации по развитию ГЧП в сфере жилищного строительства в г. Астаны: предлагается внести в нормативные правовые акты, регулирующие вопросы реализации концессионных проектов, поправки, предусматривающие дифференцированные порядки проведения мониторинга и оценки реализации концессионных проектов, а также предусмотреть обязательное проведение завершающей оценки и/или оценки воздействия, которая будет нацелена на определение степени достижения целей и результатов концессионных проектов; необходимо внести поправки в действующее бюджетное законодательство по части необходимости проведения завершающей оценки и/или оценки воздействия проектов ГЧП; необходимо осуществить сбалансированное разграничение механизмов мониторинга и оценки реализации проектов ГЧП в соответствии с международно признанными подходами.

Литература

1. ГЧП в жилищном строительстве: новые возможности. URL: <https://asninfo.ru/blog-experts/33-gchp-v-zhilishchnom-stroitelstve-novyye-vozmozhnosti>

2. Артемова П. В. Опыт зарубежных стран в осуществлении проектов государственно-частного партнерства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1.
3. Александрова О. А., Майский Р. А. Вопросы распределения рисков в проектах государственно-частного партнерства // Российская экономика: взгляд в будущее: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (заочной): в 2 частях. Ч. 2. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 53-62.
4. Антошкиева Т. М. Зарубежный опыт применения государственно-частного партнерства // Вестник ГУУ. 2013. № 22.
5. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство. М.: Юрайт, 2018.
6. Борсиев К. В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы формирования законодательной базы в регионах // Молодой ученый. 2016. № 23.
7. Барков А. В. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 3.
8. Белицкая А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5.
9. Гатауллина А. А. Государственно-частное партнерство: теоретические основы // Молодой ученый. 2013. № 9.
10. Дерябина М. А. Доклад на секционном ученом совете научного направления Теория экономики, Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства // Институт экономики РАН. 2015. № 12.
11. Дунаева А. И. Зарубежный опыт реализации ГЧП-проектов и возможность его применения в российской Действительности // Вестник Финансового университета при Правительстве РФ. 2017. № 3.
12. Дербина Е. С. Частно-государственное партнерство: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Проблемы и перспективы экономики и управления. СПб.: Заневская площадь, 2014.
13. Елькина Н. В. Формирование механизма государственно-частного партнерства в отрасли жилищного строительства // Байкальский государственный университет. 2016. № 4.
14. Крюкова Е. Л., Лемьева И. В. Тенденции развития государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. 2016. № 1.
15. Меньшикова Г. А. Основы государственного и муниципального управления (public administration): учебник и практикум для академического бакалавриата М.: Юрайт, 2018.
16. Макаренко О. В. Правовая природа и понятие государственно-частного партнерства. Омега Сайнс. Уфа, 2018.
17. Матаев Т. М. Формы государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов // Государственно-частное партнерство. 2015. № 1.
18. Ушаков М. В. О некоторых особенностях реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства // Научные труды северо-западного института управления. 2015. № 69.
19. Ахьямов Р. С. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства // Экономика и социум. 2017. № 5.
20. Занько А. И. Модель государственно-частного партнерства как средство привлечения ресурсов в жилищное строительство // Вопросы экономики и управления. 2018. № 1.
21. Занько А. И. Теоретические основы и принципы организации и функционирования государственно-частного партнерства в процессе реализации жилищной политики государства // Актуальные вопросы экономики и управления: мат-лы IV Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2016.
22. Ковригина С. В. Государственное частное партнерство: подходы и классификация // Фундаментальные исследования. 2014. № 11.
23. Кияненко К. В. Общественное жилище в Нью-Йорке эпохи модернизма: от сламизации к ревитализации // Архитектон: известия вузов. 2015. № 52.
24. Саидов З. А. Институт государственно-частного партнерства в регулировании российской экономики // Административное право и практика администрирования. 2015. № 3.
25. Харисова Р. Р. Развитие государственно-частного партнерства в сфере строительства. Аэтерна. Уфа, 2017.
26. Панферова Е. В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Концепт. 2016. № 5.
27. Солдатова Л. А., Гареев И. Ф. Частно-государственное партнерство в жилищном строительстве: модели и потенциал развития // Жилищные стратегии. 2016. № 2.
28. Симионова Ю. Ф. Экономика жилищно-коммунального хозяйства. М.: MapT, 2015.
29. Солдатова Л. А., Чигрова Н. В. Финансовое регулирование развития жилищного строительства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 1.
30. Рогожина Н. Н. Государственно-частное партнерство в жилищной сфере. М.: Проспект, 2016.
31. Об утверждении положений исполнительных органов акимата г. Астаны: постановление акимата г. Астаны от 06.03.2018 № 06-433; в ред. от 06.03.2018 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz>
32. Официальный сайт АО «НК «СПК «Astana». URL: <https://documentolog.kz/clients/show/165>
33. Официальный сайт Городской центр развития инвестиций «Astana Invest». URL: <https://investin-astana.kz/ru/about>

34. Проекты государственно-частного партнерства акимата г. Астаны на 2017 год // Официальный сайт Акимата Астаны. URL: http://astana.ir.kz/ru/news-gos_chastnoe_partnerstvo/23

35. О государственно-частном партнерстве: закон Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V ЗПК: в ред. от 31.10.2015 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: сайт. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>

36. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 04.12.2008 № 95-IV: в ред. от 05.12.2017 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

37. О некоторых вопросах планирования и реализации проектов государственно-частного партнерства: приказ и. о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 25.11.2015 № 725: в ред. от 25.11.2015 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/>

38. A step by step guide to Monitoring and Evaluation, Version 1.0. - 2014 // Официальный сайт oecd. URL: <http://www.geog.ox.ac.uk/research/technologies/projects/mesc/guide-to-monitoring-and-evaluation-v1-march2014.pdf>

39. Об утверждении Государственной программы жилищного строительства «Нұрлы жер»: постановление Правительства Республики Казахстан от 22.06.2018 № 372: в ред. от 22.06.2018 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/>

References

1. GChP v zhilishchnom stroitel'stve: novye vozmozhnosti [PPP in housing construction: new opportunities]. URL: <https://asninfo.ru/blog-experts/33-gchp-v-zhilishchnom-stroitel'stve-novyie-vozmozhnosti>

2. Artemova P. V. Opyt zarubezhnykh stran v osushchestvlenii projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Experience of foreign countries in implementation of projects of public-private partnership] // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2018. № 1.

3. Aleksandrova O. A., Majskij R. A. Voprosy raspredeleniya riskov v projektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Questions of distribution of risks in projects of public-private partnership] // Rossijskaya ekonomika: vzglyad v budushcheye: mat-ly III Mezhdunar. Nauch.-prakt. konfer. (zaочноj): v 2 chastyakh. Ch. 2. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2017. S. 53-62.

4. Antoshkueva T. M. Zarubezhnyj opyt primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Foreign experience of application of public-private partnership] // Vestnik GUU. 2013. № 22.

5. Borshchevskij G. A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo [Public-private partnership]. M.: Yurajt, 2018.

6. Borsiev K. V. Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: problemy formirovaniya zakonodatel'noj bazy v regionakh [Development of public-private partnership: prob-

lems of formation of the legislative base in regions] // Molodoj uchenyj. 2016. № 23.

7. Barkov A. V. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo na rynke sotsial'nykh uslug v svete razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva: problemy garmonizatsii pravovogo regulirovaniya [Public-private partnership at the market of social services in the light of development of social business: problems of harmonization of legal regulation] // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. 2016. № 3.

8. Belitskaya A. V. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak al'ternativa kontraktojnogo sistema [Public-private partnership as alternative to a contract system] // Yurist. 2014. № 5.

9. Gataullina A. A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: teoreticheskiye osnovy [Public-private partnership: theoretical bases] // Molodoj uchenyj. 2013. № 9.

10. Deryabina M. A. Doklad na sektionnom uchenom soвете nauchnogo napravleniya Teoriya ekonomiki, Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The report on the section academic council of the scientific direction Theory of Economy, Theoretical and practical problems of public-private partnership] // Institut ekonomiki RAN. 2015. № 12.

11. Dunaeva A. I. Zarubezhnyj opyt realizatsii GChP-proektov i vozmozhnost' ego primeneniya v rossijskoj Dejstvitel'nosti [Foreign experience of realization of PPP projects and possibility of its application in the Russian Reality] // Vestnik Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF. 2017. № 3.

12. Derbina E. S. Chastno-gosudarstvennoye partnerstvo: opyt zarubezhnykh stran i perspektivy dlya Rossii [Public and private partnership: experience of foreign countries and prospect for Russia] // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya. SPb.: Zanevskaya ploshchad', 2014.

13. El'kina N. V. Formirovaniye mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v otrasli zhilishchnogo stroitel'stva [Formation of the mechanism of public-private partnership in branch of housing construction] // Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet. 2016. № 4.

14. Kryukova E. L., Lem'eva I. V. Tendentsii razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Trends of development of public-private partnership] // Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo. 2016. № 1.

15. Men'shikova G. A. Osnovy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya (public administration): uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Bases of the public and municipal administration (public administration): the textbook and case study for the academic bachelor degree]. M.: Yurajt, 2018.

16. Makarenko O. V. Pravovaya priroda i ponyatiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Legal nature and concept of public-private partnership]. Omega Sajns. Ufa, 2018.

17. Mataev T. M. Formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizatsii infrastrukturykh projektov [Forms of public-private partnership at implementation of infrastructure projects] // Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo. 2015. № 1.

18. Ushakov M. V. O nekotorykh osobennostyakh realizatsii investitsionnykh projektov na osnove

gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [About some features of implementation of investment projects on the basis of public-private partnership] // Nauchnye trudy severo-zapadnogo instituta upravleniya. 2015. № 69.

19. Akhkyamov R. S. Zarubezhnyj opyt gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Foreign experience of public-private partnership] // Ekonomika i sotsium. 2017. № 5.

20. Zan'ko A. I. Model' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak sredstvo privlecheniya resursov v zhilishchnoye stroitel'stvo [Model of public-private partnership as means of attraction of resources in housing construction] // Voprosy ekonomiki i upravleniya. 2018. № 1.

21. Zan'ko A. I. Teoreticheskiye osnovy i printsipy organizatsii i funktsionirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v protsesse realizatsii zhilishchnoy politiki gosudarstva [Theoretical bases and the principles of the organization and functioning of public-private partnership during implementation of housing policy of the state] // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: mat-ly IV Mezhdunar. nauch. konf. M.: Buki-Vedi, 2016.

22. Kovrigina S. V. Gosudarstvennoye chastnoye partnerstvo: podkhody i klassifikatsiya [Public private partnership: approaches and classification] // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 11.

23. Kiyanenka K. V. Obshchestvennoye zhilishche v N'yu-Jorke epokhi modernizma: ot slamizatsii k revitalizatsii [The public dwelling in New York modernism eras: from a slamization to revitalization] // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2015. № 52.

24. Saidov Z. A. Institut gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regulirovanii rossijskoj ekonomiki [Institute of public-private partnership in regulation of the Russian economy] // Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. 2015. № 3.

25. Kharisova R. R. Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere stroitel'stva [Development of public-private partnership in the sphere of construction]. Aeterna. Ufa, 2017.

26. Panferova E. V. Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: problemy i perspektivy [Development of public-private partnership: problems and prospects] // Kontsept. 2016. № 5.

27. Soldatova L. A., Gareev I. F. Chastno-gosudarstvennoye partnerstvo v zhilishchnom stroitel'stve: modeli i potentsial razvitiya [Public and private partnership in housing construction: models and potential of development] // Zhilishchnye strategii. 2016. № 2.

28. Simionova Yu. F. Ekonomika zhilishchno-kommunal'nogo khozyajstva [Housing and communal services economy]. M.: MarT, 2015.

29. Soldatova L. A., Chigrova N. V. Finansovoye regulirovaniye razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva [Financial regulation of development of housing construction] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1.

30. Rogozhina N. N. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v zhilishchnoy sfere [Public-private partnership in the housing sphere]. M.: Prospekt, 2016.

31. Ob utverzhdenii polozhenij ispolnitel'nykh organov akimata goroda Astany: postanovleniye akimata goroda Astany ot 06.03.2018 № 06-433: v red. ot 06.03.2018 [About the adoption of provisions of executive bodies of akimat of Astana: resolution of akimat of Astana of 06.03.2018 № 06-433: in an edition of 06.03.2018] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. URL: <http://adilet.zan.kz/>

32. Ofitsial'nyj sayt AO «NK «SPK «Astana» [Official website of JSC «NK «APO «Astana»]. URL: <https://documentolog.kz/clients/show/165>

33. Ofitsial'nyj sayt Gorodskoj tsentr razvitiya investitsij «Astana Invest» [Official website City center of development of investments «Astana Invest»]. URL: <https://investin-astana.kz/ru/about>

34. Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva akimata g. Astany na 2017 god [Projects of public-private partnership of akimat of Astana for 2017] // Ofitsial'nyj sayt Akimata Astany. URL: http://astana.ir.kz/ru/news-/gos_chastnoe_partnerstvo/23

35. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve: zakon Respubliki Kazakhstan ot 31.10.2015 № 379-V ZRK: v red. ot 31.10.2015 [About public-private partnership: law of the Republic of Kazakhstan of 31.10.2015 № 379-V SAM system: in an edition of 31.10.2015] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan: sayt. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>

36. Byudzhetnyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 04.12.2008 № 95-IV: v red. ot 05.12.2017 [Budgetary code of the Republic of Kazakhstan of 04.12.2008 № 95-IV: in an edition of 05.12.2017] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

37. O nekotorykh voprosakh planirovaniya i realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: prikaz i. o. Ministra natsional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 25.11.2015 № 725: v red. ot 25.11.2015 [About some questions of planning and implementation of projects of public-private partnership: order of the Acting Minister of national economy of the Republic of Kazakhstan of 25.11.2015 № 725: in an edition of 25.11.2015] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. URL: <http://adilet.zan.kz/>

38. A step by step guide to Monitoring and Evaluation, Version 1.0. – 2014 // Ofitsial'nyj sayt oecd. URL: <http://www.geog.ox.ac.uk/research/technologies/projects/mes-c/guide-to-monitoring-and-evaluation-v1-march2014.pdf>

39. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy zhilishchnogo stroitel'stva «Nyrly zher»: postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 22.06.2018 № 372: v red. ot 22.06.2018 [About the approval of the State program of housing construction of «Nyrly zher»: resolution of the government of the Republic of Kazakhstan of 22.06.2018 № 372: in an edition of 22.06.2018] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. URL: <http://adilet.zan.kz/>

* * *

**DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
IN THE SPHERE OF HOUSING CONSTRUCTION
(ON THE EXAMPLE OF ASTANA)**

BELYAYEVA OLGA IGOREVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: oi.belyaeva@igsu.ru

MUKUSHEV MUKHANBETKALI MEYRAMGALIEVICH

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: mukushev_m@yahoo.com

The importance of a research of public-private partnership in the sphere of housing construction causes the relevance of studying of this subject as from correctness of the choice of model of PPP, availability of housing stock to the population of the country, and also satisfaction of citizens with quality and cost of construction of premises in many respects depends on rationality and timeliness of its realization, on the solution of current problems in this sphere. A research of public-private partnership as instrument of development of the sphere of housing construction in Russia and Kazakhstan, allowed to draw a number of important conclusions on efficiency of PPP in the building sphere: the effectiveness and efficiency of long-term target housing programs depends on use at their realization of PPP; target programs of development of housing construction with use of PPP have to represent the social and economic, organizational and economic, research and other actions coordinated on tasks, resources and terms; governors, bodies of regional and municipal authority have to be initiators of development of projects of PPP and target housing development programs; use of different forms of PPP is the most important aspect of creating favorable conditions for development of housing construction; in the sphere of housing construction have to act as advantage of use of PPP: increase in qualitative characteristics of housing, maximum use of competences of the builder (experience, innovative technologies, new materials), accounting of opportunities of long operation of infrastructure facilities; development of institute of rent housing and housing for aged citizens, before start of various models of PPP, has to consider: choice of sources of financing, full coverage of all categories of the population, attraction of the noncommercial sector to creation and operational management of social objects.

Key words: public-private partnership, housing construction, legal regulation, projects of PPP

Об авторах:

Беляева Ольга Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры регионального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Мукушев Муханбеткали Мейрамгалиевич, магистрант регионального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the authors:

Belyaeva Olga Igorevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Regional Government, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Mukushev Mukhanbetkali Meyramgalievich, Applicant for Master's Degree of the Regional Government, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

КУЛЕШОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.p.koval@yandex.ru

ТАРАСЕНКО АННА ВЛАДИМИРОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: tarasenko.anna2010@gmail.com

Национальная безопасность и информационная безопасность выступают в качестве базовых понятий современных международных отношений. Уровень проникновения информационных технологий и глобальных сетей в общество напрямую связан с уровнем развития страны. Российской Федерацией предпринят целый ряд внешнеполитических инициатив, направленных на обеспечение международной информационной безопасности и провозглашающих взятый страной транспарентный курс на формирование условий для становления полноценного международного правового режима формирования безопасной информационной среды. Согласно стратегии кибербезопасности ФРГ федеральное правительство принимает меры на основе уже созданных структур к соответствующим уровням угроз по стратегическим направлениям, среди которых особенно выделяется международное сотрудничество и эффективная борьба с преступностью в киберпространстве. Важное место ФРГ отводит и эффективному сотрудничеству в кибербезопасности в Европе и в мире. ФРГ рассматривает международную киберполитику как комплексное явление, оказывающее влияние практически на все аспекты международной политики, цели которой заключаются в использовании экономических возможностей, предоставляемых интернетом, а также обеспечении безопасности в киберпространстве НАТО и европейского пространства. Сотрудничество РФ и ФРГ в рассматриваемой области непосредственно входит в формат сотрудничества с целью обеспечения международной информационной безопасности, а также наталкивается на противоречия разного характера на мировом уровне. Несмотря на активизацию переговоров по вопросам МИБ, сложно ожидать ближайших положительных сдвигов и того, что в скором времени страны смогут прийти к консенсусу. Наиболее вероятен факт продвижения немецкой модели кибербезопасности. Современная ситуация и последствия мирового кризиса заставят западные государства поменять свои представления об уязвимости, что подтолкнет к пониманию необходимости двустороннего и многостороннего сотрудничества по международной информационной безопасности Германии и России.

Ключевые слова: международные отношения, безопасность информационная безопасность, ООН, НАТО, киберпреступность, военно-политические угрозы

В современном мире обеспечение национальной безопасности является главной целью каждого государства. Обеспечение национальной безопасности требует постоянного совершенствования всей системы безопасности государства в целях защиты таких систем как: экономическая, социально-политическая, военная, конституционная и информационная.

Противодействие современным вызовам и угрозам, возникающим вследствие стремительного развития глобального информационного пространства в последние годы, является одной из основных задач, затрагивающих стратегические вопросы обеспечения стабильности современного миропорядка, решение которых возможно лишь на основе объединения усилий всех членов меж-

дународного сообщества. Сложность предотвращения и сдерживания реальных и потенциальных угроз в сфере информационных технологий относится к числу наиболее значимых проблем международной и национальной безопасности XXI в.

Защищенность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз называется национальной безопасностью. Обязательным аспектом является обеспечение конституционных прав и свобод граждан, а также государственный суверенитет и неприкосновенность от посягательств со стороны других государств при помощи применения военной силы или угрозы применения силы. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [1].

Информационная же безопасность включает в себя безопасность информационных ресурсов государства, защиту прав личности и общества от информационных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников [2].

На современном этапе мирового развития информационно-коммуникационные технологии набирают глобальное значение. Все больше документов стратегического планирования принимаются в целях обеспечения национальной безопасности в сфере ИКТ. Информационная сфера стала одной из главных составляющих жизни общества, и чем больше активности она проявляет, тем больше политическая, оборонная и многие другие составляющие национальной безопасности будут зависеть от информационной безопасности, а в ходе технологического развития данная зависимость будет возрастать.

Уровень проникновения информационных технологий и глобальных сетей в общество напрямую связан с уровнем развития страны. Глобализация информационных отношений обуславливает мировую тенденцию к переводу противоправной деятельности в виртуальное пространство. На сегодняшний день компьютерная преступность, для которой не существует государственных границ, угрожает и посягает на национальные интересы и безопасность государств.

Международное информационное пространство становится ареной конфликтов между государствами, организациями и частными лицами. В современных условиях активизации международных террористических, экстремистских организаций и преступных структур, использующих информационные технологии для реализации своих преступных намерений, обеспечение информационной

безопасности Российской Федерации, является одной из важнейших составляющих системы обеспечения национальной и международной безопасности, что еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы.

Методы и проблемы обеспечения информационной безопасности активно рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, в зависимости от целей научного исследования в числе которых работы: А. В. Крутских, Е. С. Зиновьева, М. А. Борисов, С. А. Петренко, Д. Д. Ступин, А. И. Смирнов, А. А. Стрельцов, Н. А. Санковец, И. Н. Кохтюлина, А. Дрякин, А. А. Стрельцов, В. Г. Емельянов, Р. П. Кошкин, А. Б. Логунов, А. И. Смирнов, В. Ш. Сургуладзе, М. Прайс, М. Запфе и др. [3-10].

Также среди зарубежных исследований, следует выделить публикации Федерального ведомства информационной безопасности ФРГ: «Mit Sicherheit 2017\02», «Die Lage der IT-Sicherheit in Deutschland 2017», «Allianz für Cyber-Sicherheit», «Leitfäden zur Basis-Absicherung nach IT-Grundschutz» и пр.

Тем не менее, риски использования современного информационного пространства среди отечественных ученых исследованы фрагментарно. Многие авторы посвящают свои исследования отдельным темам политико-юридического процесса информационных сетей, а также распространению нежелательной информации, защите персональных данных. Кроме этого, следует отметить, что некоторые ученые выделяют проблему, но не указывают пути ее разрешения.

Еще 10 мая 1999 г. Генсек ООН выступил с докладом (А / 54/213), в котором признавалось наличие проблемы в сфере международной информационной безопасности. Резолюция 53/70 положила начало обсуждения необходимости создания нового международно-правового режима для регулирования сферы информационного пространства, ИКТ и методов ее использования [11]. В 1999 г. в Женеве проходил международный семинар по вопросам МИБ в котором принимали участие представители более 50-ти стран. Также, проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» был предложен на 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором впервые высказывалась озабоченность возможности потенциального использования средств ИКТ с несовместимой с обеспечением международной безопасности целью. Такое применение ставит безопасность государств, граждан в различных областях под угрозу. Считая необходимым предотвращение «неправомерного использования информационных ресурсов, либо

технологий в террористических и преступных целях», ГА ООН поставила вопрос о «целесообразности разработки международных принципов, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и способствование борьбы с информационным терроризмом и криминалом» [12]. Тем самым обеспечение информационной безопасности было признано глобальной проблемой современности в соответствии с Резолюцией 54/49 ООН от 1 декабря 1999 г. [13]. Представители разных стран отмечали, что использование новых информационных технологий и средств воздействия высокоразвитых стран на менее технологичные страны мира привело к изменению глобального и регионального балансов силы, обусловило новые сферы конфронтации между традиционными и новыми центрами глобального противостояния, позволило достигнуть преимуществ в информационных технологиях и средствах манипулирования общественным сознанием для широкомасштабной экспансии с применением неограниченных международным правом видов вооружений.

В 2004 г. Россия подготовила собственный документ – проект «Принципов, касающихся международной информационной безопасности», который был отмечен в докладе ГА ООН A/55/140 в качестве российского вклада в дальнейшие перспективы обсуждения данной проблемы. Документ содержит в себе основную понятийную базу и приводит ключевые определения МИБ, угроз информационной безопасности, понятие информационного оружия, информационных войн, терроризма и информационной преступности [14]. Пять ключевых принципов МИБ из данного документа отводятся под определение роли и права, обязательств и ответственности государств в информационном пространстве. Кроме того, была принята идея формирования к 2004 г. группы экспертов, согласно Резолюции от 29 ноября 2001 г. Данная ГПЭ ООН была создана с целью регулярных многоветорных исследований проблематики МИБ [15]. Полномочия ГПЭ включают в себя рассмотрение потенциальных и существующих угроз в области информационной безопасности, а также возможных направлений по их совместному устранению.

В дальнейший период осуществляется реализация решения международного сообщества о необходимости широкого практического изучения вопросов МИБ, принимаются резолюции, развивают положения предыдущих резолюций. Так, 23 января 2002 г. ГА ООН принимает резолюцию по докладу на тему «Борьба с преступным использованием информационной технологии», где говорилось о необходимости международного сотрудничества, а так-

же между государствами и частным сектором в борьбе с преступным использованием ИКТ, а также о необходимости содействия предоставления ИКТ развивающимся странам, поскольку несоответствия различных государств в уровне доступа к ИКТ и их использовании могут снизить эффективность борьбы с преступностью в этой сфере [16]. Важно отметить, что в 2002 г. на Общевропейской конференции в Бухаресте была принята декларация, закрепившая принцип укрепления доверия и безопасности в процессе использования ИКТ. Она предусматривает разработку «глобальной культуры кибербезопасности», которая должна обеспечиваться путем принятия превентивных мер и поддерживаться всем сообществом при условии сохранения свободы передачи информации. Страны согласились с тем, что необходимо осуществлять «предупреждение использования информационных технологий и ресурсов в преступных или террористических целях», а также укреплять международное взаимодействие в данной сфере [16].

Токийская декларация 2003 г. включает в себя наиболее приоритетные области действия информационно-коммуникационных технологий. Важное место занимают вопросы информационной и технологической безопасности. Принципы справедливого, равного и адекватного доступа к информационным технологиям являются основными, ввиду чего особое внимание сторонами уделялось угрозам потенциально военного использования ИКТ. Впервые в истории было выделено, что для обеспечения ИБ необходимо не только развитие технологий, но также нормативно-правовое регулирование данной сферы на государственном и международном уровнях.

Согласно резолюции ГА ООН 2001-2002 гг., в декабре 2003 г. в Женеве был проведен первый этап Всемирной встречи по вопросам информационного общества на высшем уровне. Встреча ознаменовала собой первый международный форум, где происходило рассмотрение вопросов, непосредственно связанных с мировыми информационными процессами по информатизации. В конференции принимали участие более 11 тыс. представителей 176 государств мира, в том числе и представители международных организаций. В процессе встречи вопросов по МИБ находились в центре повестки дня. Результатом этапа стало подписание: «Декларации принципов» и «Плана действий». Декларация и План содержат в себе направления по информатизации общества и международного сотрудничества по данной проблематике. Не стоит забывать и о развитии информационно-коммуникационной инфраструктуры, создании использования ИКТ, безопас-

ного доступа к информации, инфраструктуре, а также услуг, базирующихся на ИКТ, которые были упомянуты в документах. Кроме того, Декларация предполагает, что доверие с учетом информационной безопасности может быть основой для становления полноценного информационного общества [17].

Важные аспекты борьбы с информационной преступностью были зафиксированы в резолюции ГА ООН от 30.01.2004 г. «Создание глобальной культуры кибербезопасности и защита важнейших информационных структур» [18]. Существенными из них можно назвать формулировку перечня элементов для защиты важнейших информационных инфраструктур. То есть были указаны те защитные механизмы, как международного, так и национального уровней, которые являются базовыми элементами для построения глобальной системы противодействия попыткам использования и использованию ИКТ в целях несовместимых с основными принципами международного права и безопасности государств, общества и личности.

Необходимо отметить, что Российской Федерацией предпринят целый ряд внешнеполитических инициатив, направленных на обеспечение МИБ и провозглашающих взятый страной транспарентный курс на формирование условий для становления полноценного международного правового режима формирования безопасной информационной среды.

По мнению Руководства Российской Федерации, когда речь заходит об информационной безопасности – существует необходимость в эффективном нормативно-правовом регулировании, направленном на процессы информатизации не только общества, но и структуры международных отношений. Кроме этого, РФ выдвигала инициативы по формированию модели действий мирового сообщества в сфере МИБ и в ГА ООН.

Кроме того, Россией было предложено консолидировать усилия, которые изначально могли бы быть сформулированы в форме многосторонней декларации, а в среднесрочной перспективе – закреплены в форме официального международного документа. Проработка данных вопросов предлагалась к осуществлению в рамках Женевской конференции по разоружению.

Россия не раз привлекала внимание к теме информационной безопасности и необходимости международной кооперации в конкретной сфере, а также вводила предложения по ключевым понятиям и формулировкам (например, определение МИБ, информационного оружия и информационной войны). Все это нашло свое отражение в предложенном РФ в ГА ООН проекте документа «Принципы, ка-

сающиеся международной информационной безопасности» [19]. Стоит отметить, что инициативы России на мировой арене в сфере МИБ уже являются традицией не одно десятилетие.

Российская Федерация выступала в качестве инициатора вопросов по МИБ на высшем уровне: предотвращения ее милитаризации и проблем противодействия терроризму в интернет-пространстве. К примеру, еще осенью 1998 г. Россия стала инициатором подписания межпрезидентского заявления с США о вопросах общих вызовов безопасности. Проект документа предусматривал двустороннее определение наиболее значительных вызовов в области противодействия информационным угрозам, вынесение вопросов по МИБ на рассмотрение ГА ООН, что стало прочной базой для таких документов Совета Европы, как Европейская Конвенция по киберпреступлениям 2001 г. [20].

Параллельно данной инициативе, тематика обеспечения МИБ получила существенную поддержку в рамках структур ООН. После принятия и одобрения резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», международное сообщество наконец признало сам факт и всю остроту наличия проблем в сфере информационной безопасности, что в дальнейшем данная тема с российской подачи вошла в повестку дня ГА ООН.

Как уже было отмечено в работе, в 2004 г. РФ предоставила развернутый проект Принципов, касающихся МИБ, где в общих положениях отмечался факт тревожности ввиду значительного увеличения военного потенциала отдельных стран, который включает в себя новейшие информационные технологии двойного назначения, что неизбежно ведет к изменениям мирового и регионального баланса сил. Россия считает, что возникла острая потребность в международно-правовом регулировании процессов мировой информатизации. По сути, можно говорить о том, что РФ стремится к тому, чтобы мировое сообщество приняло участие в разработке международной платформы, способной обеспечивать МИБ. Предполагалось, то необходимо сформулировать кодекс поведения государств, который бы защищал их от посягательств и преступлений в информационной сфере, а в дальнейшем под эгидой ООН закрепить данные нормы ввиду декларации или Конвенции, ратифицированной всеми сторонами.

США и ЕС, в частности, заняли отдельные позиции по МИБ, игнорируя существование информационной войны и информационного оружия: Евросоюз сконцентрировал все внимание на собственной концепции по борьбе с кибертерроризмом, США практически не стремились к совместной ра-

боте над достижениями международных договоренностей по МИБ, полагаясь на центры и подразделения по кибербезопасности НАТО.

Приверженцы комплексного подхода (в частности, отдельные страны СНГ, ШОС и БРИКС), поддерживали идею РФ по всестороннему рассмотрению проблем МИБ и консолидации усилий в предотвращении угроз развязывания международных информационных войн и появления киберпреступлений [9].

Исходя из положений документа «Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности до 2020 года», активность РФ по МИБ перешла в формат сотрудничества в рамках международных организаций, таких как: ОДКБ, СНГ, ШОС и БРИКС – то есть, в основном развивающихся стран, которые выступают в качестве «моторов» экономического роста и технологического развития. К примеру, по инициативе России в Екатеринбурге в 2009 г. было заключено межправительственное соглашение между членами Шанхайской Организации о сотрудничестве в области обеспечения МИБ [20]. Важное значение данного документа, прежде всего, заключалась в том, что на мировом уровне впервые было зафиксировано наличие остро стоящих угроз информационной безопасности, а также определил принципы, методы сотрудничества стран в конкретной сфере.

На 66-й сессии ГА ООН в 2011 г. странами ШОС была выдвинута инициатива и проект «Правил поведения в сфере обеспечения МИБ», который был переиздан в новой редакции в 2015 г. и внесен на новое рассмотрение ГА ООН. Новая версия документа опирается, прежде всего, на миротворческий характер. Документ нацелен на предотвращение конфликтогенности в информационном пространстве мира, закрепляет обязательство государств не применения ИКТ, ведущих к нарушению международного мира и баланса сил, вмешательству во внутренние дела других держав, что может приводить к подрыву их государственной, политической и экономической стабильности. Также документ предусматривает обязательства государств к воздержанию от угроз и применения силы в разрешении международных конфликтов в информационной сфере [21].

В 2016-2017 гг. Россия предложила инициативу разработки доклада в рамках ГПЭ ООН, основой которого должны были стать «Правила ответственного поведения государств в информационном пространстве в контексте международной безопасности». Конечным результатом работы Группы бы могло стать внесение предложений касательно при-

нятия резолюции ГА ООН, которая бы закрепляла Правила. Тем не менее, данная инициатива была заблокирована западными странами, в результате чего консенсус не был достигнут, а итоговый доклад так и не был принят [22].

Таким образом, в критических условиях, когда в ООН процесс обеспечения МИБ был фактически сорван, Россия стала первым государством в мире заложившим мощную основу международного и регионального сотрудничества в сфере обеспечения МИБ.

Так, можно говорить о том, что в первую очередь, РФ относит проблематику обсуждения норм и правил регулирования информационного пространства на глобальном уровне к ключевой повестке дня, отталкиваясь от того, что ввиду нарастания угроз в сфере МИБ в процессе работы над созданием единого международно-правового режима информационной безопасности крайне важно объединение всех усилий среди региональных и глобальных организаций.

Согласно стратегии кибербезопасности ФРГ федеральное правительство принимает меры на основе уже созданных структур к соответствующим уровням угроз по стратегическим направлениям, среди которых особенно выделяется международное сотрудничество и эффективная борьба с преступностью в киберпространстве. Стремительно усиливаются возможности правоохранительных органов, Федеральной службы безопасности в сфере ИТ и экономики в контексте преодоления ИКТ-преступности (относительно защиты от шпионажа и диверсий). Проекты по стимулированию экономически неразвитых стран-партнеров служат также для преодоления киберпреступности.

Чтобы справиться с растущими вызовами глобально действующей киберпреступности Германия планирует проведение всеобъемлющего общего согласования в области уголовного права на основе Конвенции Совета Европы «О компьютерной преступности», а также рассматривать вопрос о необходимости создания новых договоров в этой сфере на уровне ООН.

Важное место ФРГ отводит и эффективному сотрудничеству в кибербезопасности в Европе и в мире. Безопасность в глобальном киберпространстве достигается только с помощью совокупности согласованных средств и методов на национальном и международном уровнях. На уровне Европейского Союза (ЕС) ФРГ способствует соответствующим мерам, которые составят в результате план действий для защиты важнейших информационных инфраструктур. Кроме того, ФРГ способствует пролонгации и умеренному расширению мандата Европей-

ского агентства по безопасности сетей и информации (ENISA), принимая во внимание изменения угроз в сфере ИКТ, а также объединение ИТ-компетенций в институты ЕС. Европейская стратегия национальной безопасности и цифровая повестка дня станут указаниями для дальнейшей деятельности.

Германия планирует продолжение формирования внешней киберполитики таким образом, чтобы интересы Германии и идеи по кибербезопасности в международных организациях, таких как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ОЭСР и НАТО были согласованы. Усиленный многосторонний подход призван необходимостью анализа и принятия решений единогласно. Речь также идет о создании возможного числа государств, которые подпишут кодекс государственных действий в киберпространстве, который будет включать усиление мер безопасности. На уровне G8 ФРГ стремится активизировать оборону против «ботнетов».

По мнению ФРГ, НАТО должна последовательно рассмотреть кибербезопасность во всем спектре ее задач. ФРГ одобряет приверженность альянса в пользу единых стандартов безопасности, которые страны-участницы могут в добровольном порядке принять для гражданских важнейших инфраструктур в 2019 г.

На протяжении нескольких лет Германия активно участвовала в коммерческих, торговых и дипломатических переговорах по вопросам кибербезопасности. ФРГ является партнером в инициативе – «Privacy Shield» и иных инициатив Евросоюза, аналогичных проектов между ЕС и США по защите данных. Решением вопроса обеспечения безопасности персональных данных при их трансатлантической передаче, связанного с расхождением законов и стандартов ЕС и США стало соглашение «Safe Harbor». Данное соглашение претерпело существенные изменения в результате решения Европейского суда от 6 октября 2015 г., который постановил, что Safe Harbor не обеспечивает надлежащий уровень защиты персональных данных.

2 февраля 2016 г. было опубликовано новое соглашение Privacy Shield (DRAFT), усиливающее требования по обеспечению безопасности данных и заменяющее Safe Harbor. Это соглашение включает следующее [23]:

- строгие обязательства для компаний, обрабатывающих персональные данные граждан ЕС, а также надежный механизм, обеспечивающий их соблюдение.

- явно определенные меры защиты и обязательства по обеспечению прозрачности при доступе к данным со стороны правительства U.S.

- защиту прав граждан ЕС, предусматривающую несколько вариантов возмещения ущерба.

В действительности, Privacy Shield распространяется не только на взаимодействие США и стран ЕС, но и на другие государства, которые не входят в состав ЕС.

В рамках Национальной стратегии кибербезопасности 2016 г. указывается, что «с учетом глобального характера информационно-телекоммуникационных технологий, международное сотрудничество, сконцентрированное на аспектах международной политики и безопасности носит обязательный характер» [24]. Тема многостороннего сотрудничества, упомянутая в Национальной стратегии, нашла свое развитие в «Цифровой повестке на 2014-2017 гг.» и на данный момент также активно реализуется в рамках работы Германии с такими организациями, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), различные ГПЭ ООН по вопросам сотрудничества в сфере ИБ, экономики, Форум по управлению интернетом и др.

Весной 2016 г. Германия совместно с США обязались «развивать тесное сотрудничество, в области защиты критически важных элементов инфраструктуры в формате НАТО, повышать уровень противодействия кризисным ситуациям и координацию в этой области, а также повышать возможности в этой области стран-членов ЕС и Альянса» [25].

Таким образом, можно говорить о том, что ФРГ рассматривает международную киберполитику как комплексное явление, оказывающее влияние практически на все аспекты международной политики, цели которой заключаются в использовании экономических возможностей, предоставляемых интернетом, а также обеспечении безопасности в киберпространстве НАТО и европейского пространства.

Основным принципом информационной безопасности НАТО является то, что информация должна сохранять свою степень защищенности на всех этапах ее передачи от источника к получателю, а контроль за передаваемой информацией, а также за ее распространением и безопасностью. Также, правила доступа к информации должны разрешать использование информации только лицам, которым она нужна для выполнения служебных обязанностей. Присвоение информации НАТО того или иного грифа секретности производится в соответствии с правилами систем безопасности стран-участниц.

Большинство стран ЕС являются членами НАТО, соответственно, на них распространяются такие ключевые документы Альянса в сфере кибербезопасности, как: стандарты НАТО по защите информации, изложенные в документе СМ (2002) «Безопасность в организации Североатлантического до-

говора (НАТО)» [26], официальная политика НАТО в сфере киберзащиты [27], стратегическая концепция кибербезопасности, сформулированная по результатам Лиссабонского саммита [28] и уточненная по результатам Варшавского саммита [29] и пр.

Как было отмечено в стратегическом исследовании группы экспертов НАТО (во главе с Мадлен К. Олбрайт (США)), НАТО должна ускорить свою деятельность по реагированию на опасность кибератак, защищая собственные системы связи и управления, помогая союзникам по Альянсу усовершенствовать свою способность предотвращать нападения и восстанавливаться после них, и развивать силы и средства киберзащиты с целью эффективного выявления и сдерживания кибернетических атак [30].

Основной передовой опыт НАТО в области кибербезопасности – Объединенный центр в сфере киберобороны НАТО, сформированный в 2008 г. в г. Таллинн. Основной задачей центра является обучение и консультирование специалистов, проведение исследований в сфере кибербезопасности [6]. Данный Центр является флагманом европейской кибербезопасности: он имеет аккредитацию НАТО – формально не входя в командную структуру, он имеет огромное влияние на действия НАТО по защите от киберугроз. Центр основали семь стран, а на сегодняшний день он насчитывает 20 участников – 17 членов НАТО и 3 страны-партнера. Уникальность центра заключается в том, что там вместе работают военные, гражданские лица и представители правительства. Работа центра сфокусирована на трех основных направлениях: исследование, тренировки и обучение. Надо подчеркнуть, что данный центр не является операционным подразделением по борьбе с хакерами, хотя в нем проходят тренировки специалистов из разных стран, которые затем обеспечивают национальную кибербезопасность, а также делятся информацией с НАТО и партнерами.

В 2015 г. в Таллинне был создан Кибернетический тренировочный центр НАТО – виртуальная среда, что позволяет проводить тренинги специалистов, отрабатывать индивидуальные и командные навыки. Так с 2015 г. центром ежегодно проводит крупнейшие в мире киберучения «Locked Shields» для экспертов в области киберзащиты [31]. По сути, это соревнование команд, которые противодействуют хакерской атаке вымышленной страны. Физически все команды находятся в своих странах, в центре находятся только наблюдатели. Их задача – отражать кибернападение в реальном времени и защитить критическую инфраструктуру. На учениях модулируют нападения на реальные объекты и задействуют те же протоколы, как и в случае настоящей атаки.

Весной 2013 г. Центр опубликовал Таллинское руководство по вопросам применения положений и норм международного права к условиям различных конфликтов в киберпространстве. В документе прописан ряд положений, утверждающих использование широкого диапазона кинетического оружия против информационных угроз, а также действия силового характера, направленных в отношении причастных к атакам на информационную инфраструктуру лиц.

Также Центр ведет работу над доктриной по киберзащите в качестве единственного алгоритма действий, которого могли бы придерживаться страны в случае нападения. Также в доктрине планируется прописывание механизма контрмер. Данный документ разрабатывается с 2013 г. и его официальная версия планируется к принятию к 2019 г.

В сети центров передового опыта НАТО важное место отводится Центру в области стратегических коммуникаций (Страткому), начавшему свою работу в начале 2014 г. и получившего аккредитацию в сентябре того же года. Открытие данного центра произошло в августе 2015 г., на котором была выражена точка зрения семи членов НАТО о том, что Центр призван побеждать противников при помощи наиболее современных ИКТ. Утверждалось, что в арсенале Центра «имеются все необходимые средства, способные заставить врагов потерять волю к победе и возненавидеть собственную страну, что приведет к победе» [32].

Центр передового опыта по вопросам стратегических коммуникаций является двадцатым центром передового опыта. Такие центры являются или национально- или межнационально-основанными военными органами НАТО, которые собирают информацию, предоставляют экспертизы, развивают знания по определенным вопросам и вносят свой вклад в реализацию и распространение соответствующих тем, поддерживая таким образом трансформацию НАТО. Центр является военной структурой, которая в соответствии со ст. 14 Парижского протокола имеет статус международной военной организации.

Центр осуществляет научно-аналитическую, учебно-методическую и информационно-коммуникативную деятельность. Им разработан ряд специальных учебных курсов по стратегическим коммуникациям; издается журнал «Стратегические коммуникации в сфере обороны» (Defence Strategic Communications); осуществляются исследования; проводятся конференции и семинары на темы: роль пропаганды в современном мире, манипуляторные техники, преобразования социальных медиа в оружие, практика НАТО по стратегическим коммуникациям и др.

Также в преддверии Варшавского саммита 2016 г. НАТО совместно с ЕС подписали документ о сотрудничестве в борьбе с угрозами кибербезопасности, где отмечается, что ЕС и НАТО намерены совместно анализировать, работать над предупреждением и обнаружением всяческих гибридных угроз, своевременно обмениваться информацией и разведывательными данными [33]. В Финляндии с сентября 2017 работает Европейский центр противодействия гибридным угрозам. Решение о создании финского Центра было принято в апреле 2017 г. представителями стран НАТО и ЕС. Учредителями центра стали 12 стран: Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Франция, ФРГ, Великобритания, Испания, Польша, Эстония, Латвия и Литва. Начальный годовой бюджет Центра составил около 2 млн. евро [34]. Основными целями центра стало повышение осведомленности членов ЕС в области противостояния гибридным угрозам и их способности бороться с ними, а также усиление сотрудничества с органами НАТО, которые специализируются на противодействии таким угрозам (сотрудничество с Таллинским и Рижским центрами).

Помимо тройки центров, также стоит отметить и технический центр Сил реагирования НАТО на компьютерные инциденты NCIRC, который стал мозговым узлом борьбы Альянса против киберпреступности. Так, NCIRC отвечает за киберзащиту всех информационных ресурсов НАТО, независимо от того, принадлежат они постоянным штабам, или штабам, развернутым на время операций или учений. В начале 2012 г. НАТО подписала контракт стоимостью 67 млн. долл. США с итальянской компанией Finmessapica на разработку, внедрение и обслуживание программы киберзащиты NCIRC. В рамках соглашения итальянская компания при поддержке американской, обеспечивает информационную безопасность примерно 30 важным объектам и штабквартиру НАТО в 28 странах мира [35].

NCIRC достиг полной оперативной готовности уже в начале 2013 г., когда были разработаны и условия сотрудничества, в том числе между экспертами, которые пользуются взаимным доверием и представляют страны, промышленность, академические круги и НАТО. Эти договоренности наконец открыли доступ к специальным знаниям во всех сферах кибербезопасности. Разработаны также и требования к экспертам, участвующим в миссиях по оказанию помощи, где определяются сферы их компетенции. Все процедуры Группы быстрого реагирования НАТО и возможные действия определены в руководстве, над которым постоянно продолжают работать эксперты в области противодействия киберпреступности и специалисты по планирова-

нию на случай чрезвычайных ситуаций гражданского характера. В этом пособии закреплено рекомендации по реагированию НАТО по просьбе государств-членов и партнеров о помощи в защите их информационных и коммуникационных систем [35].

В конечном итоге, можно говорить о том, что на данном этапе страны-члены НАТО считают решение проблемы обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства, их защиты от внутренних и внешних, в том числе гибридных угроз, одним из самых важных стратегических приоритетов обеспечения национальной безопасности.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что сотрудничество РФ и ФРГ в рассматриваемой области непосредственно входит в формат сотрудничества с целью обеспечения международной информационной безопасности, а также наталкивается на противоречия разного характера на мировом уровне. Формирование МИБ напрямую зависит от положения Российской Федерации и ФРГ ввиду их влиятельных позиций в сфере мировой политики. Нередко, интересы отдельных стран могут находить свое отражение в отсутствии институционально или юридически закрепленного режима. Похожая стратегия имеет возможность рассматриваться в качестве помощи образованию большого количества разрозненных институциональных формирований и организаций, регламентирующих сотрудничество в определенных областях международных отношений [8]. Подобная ситуация сложилась на данный момент в сфере обеспечения МИБ, где сформировалось множество функциональных и региональных режимов.

На данном этапе открываются все новые возможности для формирования глобального режима МИБ. Впрочем, смена видов угроз информационной безопасности привела к уязвимости информационно-развитого государства.

Невзирая на ряд разногласий, которые все же отходят на 2-й план (например, страны Североатлантического Альянса приняли предложения Российской Федерации, и признали, что военнополитические угрозы в сфере информационной безопасности все же существуют [36]. Также, в процессе взаимного сотрудничества России и стран Запада, включая ФРГ, обозначились новые трудности, среди которых необходимо отметить следующее:

1. ФРГ и Франция выдвигают положения о том, что международно-правовое регулирование инцидентов в информационной сети необходимо, ввиду того, что информационное оружие может быть на-

правлено против критической инфраструктуры, в то время, когда страны Запада выступают лишь за неполную демилитаризацию информационного пространства, что, конечно, отвечает интересам России. При этом, позицию стран НАТО, прежде всего, в данном формате – ФРГ, отражает и упомянутое ранее руководство Таллина, которое, в свою очередь, допускает возможным полную милитаризацию киберпространства [37], наряду с тем, что Россия подчеркивает необходимость полного запрета информационного оружия. Тем не менее, по мнению О. Демидова, российский и западный подходы не обязательно должны рассматриваться в качестве кардинально противоречивых. Прежде всего, РФ выступает за подчинение поведения государств ряду универсальных норм в информационном пространстве [38]. Впрочем, отличия между российскими и германскими подходами отражается в различных задачах и установках. Также, следует учитывать, что мнения России и Германии по теме недопущения инцидентов на мировой арене схожи, а у руководства Таллина абсолютно противоположная миссия.

2. Стоит отметить, что консолидация подходов России и Запада является задачей на долгосрочную перспективу. Важно отметить, обуславливается это недостатком доверия между такими основными акторами переговоров, как РФ и ФРГ. В целях разрешения проблемы дефицита доверия, целесообразно заключить двусторонние соглашения в сфере информационной безопасности, что даст возможность сформировать соответствующую доверительную атмосферу в продолжение переговоров по МИБ.

3. Впрочем, затруднением для германской стороны в переговорном процессе между двумя рассматриваемыми государствами в области информационной безопасности является военное и политическое применение ИКТ. Данный вопрос является крайне чувствительным и пока не подлежит открытому обсуждению.

4. Сомнительный и неоднозначный момент вызывают еще и вопросы введения в обсуждение в процессе международных переговоров конкретных положений по регулировке контента и информационных сетей.

Особенно важным является тот факт, что в понимании российской стороны, термин «информационная безопасность» носит более широкую смысловую нагрузку, и возможность определить тип угрозы, чем термин «кибербезопасность», на использовании которого настаивает ряд Западных стран. В работе в качестве угрозы рассматривается и сетевое оборудование, и программные обеспечения. Тем не менее, и в данной проблеме имеются перспективы для развития: продолжительные дискуссии в

процессе деятельности Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности и обсуждения проектов российских резолюций, дали возможность выработки некоего варианта нейтральной терминологии. В проектах совместных российско-западных резолюций рассматриваемая проблематика сформулирована вне рамок западной терминологии кибербезопасности и предусматривает компромиссный вариант проблематики «ИКТ в контексте МИБ», «злонамеренное использование ИКТ» и пр. [39]. Тем самым, вынося из зоны внимания спорные терминологические вопросы, удастся выработать определенный, пусть и хрупкий, но компромисс.

Говоря о непосредственных перспективах сотрудничества, то стоит отметить, что в рамках складывающегося режима обеспечения МИБ общие интересы России и Германии должны заключаться в том, чтобы установить атмосферу доверия и укрепить отношения, что должно достигаться при помощи принципов, правил и норм, процедур принятия решений для защиты конфиденциальности, доступности и целостности информации. Однако, даже принимая во внимание то, что все участники переговорного процесса, чья роль является включенной, единогласно признают, что выработать общие правила поведения необходимо, их мнения по поводу формулировки данных правил, сферы их применения и влекущих за ними обязательно существенно различаются. Переговоры на уровне различных стран по созданию общемирового режима обеспечения МИБ представляют собой одно из приоритетных направлений для Российской внешнеполитической повестки дня, и кроме того, стоит отметить, что в большинстве случаев РФ проявляет инициативу, вынося на обсуждение проблемы, связанные с МИБ, благодаря чему наша страна имеет значительные преимущества в переговорном процессе.

Однако, несмотря на активизацию переговоров по вопросам МИБ, сложно ожидать ближайших положительных сдвигов и того, что в скором времени страны смогут прийти к консенсусу. Более вероятен факт продвижения немецкой модели кибербезопасности. Кроме того, сравнивая режимы других высокотехнологических областей, можно сделать предположение, что современная ситуация изменится в последствии мирового кризиса, который заставит западные государства поменять свои представления об уязвимости и подтолкнет к пониманию необходимости двустороннего и многостороннего сотрудничества по МИБ с Россией.

Сложившаяся под воздействием процессов глобализации, различных геополитических трансформаций и становления информационного общества ситуация, в большинстве своем, определяет обновленные требования к поддержанию национальной

безопасности РФ в условиях возникновения новых угроз, которые исходят из Глобального информационного пространства, что вынуждает государство рассматривать и принимать соответствующие меры для комплексной защиты.

Правительство Российской Федерации уделяет повышенное внимание проблемам национальной безопасности, о чем показательно говорится в Стратегии национальной безопасности РФ. В приведенном документе стратегического планирования обозначены цели и задачи, которые не утратят свою актуальность не только на современном этапе, но и на длительную перспективу. Также, немаловажно отметить, что в Стратегию входят положения, которые направлены на консолидацию сил государственных органов власти, местного самоуправления и гражданского сообщества, соответственно. В то же время в контексте национальной безопасности, Российская Федерация достаточное внимание уделяет и проблемам информационной безопасности страны, а также МИБ, о чем говорят рассмотренные в работе документы стратегического планирования. Российская Федерация убеждена, что от способности противостоять информационной агрессии во времена мира и войны зависит будущее страны, экономики и обороны.

Российская Федерация, прежде всего, выносит на первое место вопросы в области обсуждения норм и правил регулирования информационного пространства на международном уровне, наряду с частными проблемами в области информационной безопасности. К тому же, немаловажен тот факт, что основная позиция России заключается в том, что ввиду нарастания угроз в области МИБ, в процессе работы над созданием общего международно-правового режима в области информационной безопасности, крайне важно объединение усилий всех глобальных акторов, международных и региональных организаций.

Политика стран ЕС в сфере обеспечения национальной безопасности строится на основополагающих документах стратегического планирования (Стратегии, Белые Книги). Как показало проведенное исследование, на данном этапе в качестве острых проблем и угроз национальной безопасности и современного мирового сообщества отмечаются: терроризм, киберпреступность, миграция, гибридные угрозы. В качестве основных способов и направлений разрешения проблем международной и национальной безопасности особое место отводится безопасности ЕС посредством сосредоточения усилий на обороне, борьбе с терроризмом, кибербезопасностью, гибридными угрозами. Также страны ЕС осознают прямую зависимость европейского

сообщества от информационной сферы, поэтому вопрос обеспечения информационной безопасности закономерно занимает одно из ведущих мест в стратегиях национальной безопасности ЕС и соответствующих государств. В то же время политика обеспечения информационной безопасности большинства стран имеет проактивный характер и опирается на принципы управления рисками информационной безопасности, прежде всего – кибербезопасности.

Рассматривая политику ФРГ в сфере обеспечения информационной безопасности, на основании исследования можно говорить о том, что государство продолжает развивать свою стратегию в области кибербезопасности, а также политику информационной безопасности, наряду с инициативами, в максимально возможной мере соответствующие национальным приоритетам в сфере безопасности и развития государства. Нарастивание потенциала для ведения противостояния кибератакам и гибридным угрозам свидетельствует о том, что Германия переходит к принципу активной обороны, так как основное внимание уделяется не только вопросам обеспечения безопасности информации. ФРГ рассматривает международную политику по МИБ как комплексное явление, оказывающее влияние практически на все аспекты международной политики, цели которой заключаются в использовании экономических возможностей, предоставляемых интернетом, а также обеспечении безопасности в киберпространстве НАТО и европейского пространства.

На текущем этапе не сформировался еще единый международный режим по обеспечению информационной безопасности. Согласно проведенному исследованию в работе, скорее имеется определенное количество регламентов, созданных и направленных на разрешение конкретных проблем цифровой безопасности. Глобальное международное взаимодействие по обеспечению МИБ в контексте взаимодействия РФ и ФРГ на данный момент находится на стадии определения повестки дня. Конечно, в контексте исследуемой темы, особое значение приобретает сотрудничество государств в международных и неправительственных организациях. На сегодняшний день попытки консолидации западных и российских исследовательских структур пока не принесли существенного дискурса.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ от 04.01.2016. № 1. (ч. II). Ст. 1.
2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

3. Кошкин Р. П. Современная геополитическая ситуация и национальная безопасность России // Стратегические приоритеты. 2015. № 1.
4. Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность. М.: Инфра-М, 2014.
5. Расторгуев С. П. Информационная война. М.: «Радио и средства связи», 1998.
6. Смирнов А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях: монография. М.: МГИМО-Университет, 2017.
7. Сургуладзе В. Ш. Концепция внешней политики РФ - целеполагающий документ государственного стратегического планирования // Власть. 2017. № 1.
8. Федоров А. В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе: учеб пособие. М.: МГИМО, 2006.
9. Price M. Media and Sovereignty: The Global Information Revolution and Its Challenge to State Power. The MIT Press, 2010.
10. Zapfe M. Nach Kabul und Krim - Deutschland in NATO und EU // Glatz R. L., Tophoven R. Am Hindukusch - und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/70 от 4 января 1999 г.: Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности/ URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R
12. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / под ред. А. В. Федорова. М.: ПИР-Центр, 2001.
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/63 от 22 января 2001 г.: Борьба с преступным использованием информационных технологий URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/un/5563.pdf>
14. Международное сотрудничество в области информационной безопасности URL: http://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/486848
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/19 от 7 января 2002 г.: Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/476/30/PDF/N0147630.pdf?OpenElement>
16. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/121 от 23 января 2002. URL: <http://www.un.org/russian/-document/gadocs/56sess/56reslis.htm>
17. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wsiss.shtml>
18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2003 г.: Создание глобальной культуры кибербезопасности и защита важнейших информационных инфраструктур URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/506/54/PDF/N0350654.pdf?Open>
19. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности: Доклад Генерального секретаря ГА ООН от 10 июля 2000 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/535/04/PDF/N0053504.pdf?OpenElement>
20. Convention on Cybercrime. Budapest, 23 November. 2001. URL: <https://rm.coe.int/1680081561>
21. Инициатива стран-членов ШОС «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности». URL: http://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/916241
22. Выступление заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации О. В. Храмова на Саммите по вопросам кибербезопасности, Тель-Авив, 28 июня 2017 г. URL: http://www.mid.ru/foreign-policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2804268
23. Privacy Shield. URL: <https://ec.europa.eu/justice>
24. Cyber-Sicherheitsstrategie für Deutschland 2016 URL: https://www.bmi.bund.de/cybersicherheitsstrategie/BMI_CyberSicherheitsStrategie.pdf
25. Joint Statement on U.S.-Germany Cyber Bilateral Meeting. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs-ips/2016/03/255082.htm>
26. Security within the North Atlantic Treaty Organization C-M(2002)49. URL: [http://www.freedomaininfo.org/documents/C-M\(2002\)49.pdf](http://www.freedomaininfo.org/documents/C-M(2002)49.pdf)
27. NATO Bucharest Summit Declaration 3 April 2008. URL: https://www.nato.int/cps/ua/natohq/official_texts_8443.htm
28. NATO Lisbon Summit Declaration 20 November 2010 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68828.htm
29. NATO Warsaw Summit Communiqué, 9 July 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm
30. John E Dunn. NATO clause V could deter cyberattack, says defence minister. URL: <https://www.networkworld.com/article/2194246/security/nato-clause-v-could-deter-cyberattack--says-defence-minister.html>
31. Locked Shields 2017 URL: <https://ccdcoe.org/locked-shields-2017.html>
32. Центр пропаганды НАТО в Риге выиграет войну без единого выстрела. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-08-21/PBK-Centr-propagandi-NATO-v>
33. НАТО-ЕС: Декларация о сотрудничестве URL: <http://ru.euronews.com/2016/07/08/nato-and-the-eu-have-signed-a-deal-aimed-at-boosting-cooperation-on-defence>
34. European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats officially opens in Helsinki URL: <https://www.urm.lt/default/en/news/european-centre-of-excellence-for-countering-hybrid-threats-officially-opens-in-helsinki>
35. NATO Rapid Reaction Team to fight cyber attack URL: https://www.nato.int/cps/uk/natohq/news_851-61.htm?selectedLocale=en
36. Болгов Р. В. Информационные технологии в современных вооруженных конфликтах и военных страте-

гиях (политические аспекты): автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2011.

37. Основные тенденции в военной и военно-технической областях. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/37690>

38. Демидов О. В. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы // Индекс Безопасности. 2013. № 1.

39. О международно-правовых аспектах использования информационно-коммуникационных технологий: опыт Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности. URL: <https://digital.report/oon-ob-informatsionnoi-bezopasnosti/>

References

1. Strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 [About the Strategy of national security of the Russian Federation: Decree of the Russian President on 31.12.2015 № 683] // Sobraniye zakonodatel'stva RF ot 04.01.2016. № 1. (chast' II). St. 1.

2. Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646 [About the approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation: Decree of the Russian President on 05.12.2016 № 646] // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2016. -№ 50. St. 7074.

3. Koshkin R. P. Sovremennaya geopoliticheskaya situatsiya i natsional'naya bezopasnost' Rossii [Modern geopolitical situation and national security of Russia] // Strategicheskiye prioritety. 2015. № 1.

4. Logunov A. B. Regional'naya i natsional'naya bezopasnost' [Regional and national security]. M.: Infra-M, 2014.

5. Rastorguev S. P. Informatsionnaya vojna [Information war]. M.: «Radio i sredstva svyazi», 1998.

6. Smirnov A. I. Sovremennye informatsionnye tekhnologii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: monografiya [Modern information technologies in the international relations: monograph]. M.: MGIMO-Universitet, 2017.

7. Surguladze V. Sh. Kontseptsiya vneshnej politiki RF - tselepolagayushchij dokument gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya [The concept of foreign policy of the Russian Federation – the goal-setting document of the state strategic planning] // Vlast'. 2017. № 1.

8. Fedorov A. V. Informatsionnaya bezopasnost' v mirovom politicheskom protsesse: ucheb. Posobiye [Information security in world political process: study guide]. M.: MGIMO, 2006.

9. Price M. Media and Sovereignty: The Global Information Revolution and Its Challenge to State Power. The MIT Press, 2010.

10. Zapfe M. Nach Kabul und Krim – Deutschland in NATO und EU // Glatz R. L., Tophoven R. Am Hindukusch – und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015.

11. Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON 53/70 ot 4 yanvarya 1999 g.: Dostizheniya v sfere informatizatsii i telekommunikatsij v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti [The resolution of the United Nations General Assembly 53/70 of January 4, 1999: Achievements in the sphere of informatization and telecommunications in the context of the international security]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R

12. Informatsionnye vyzovy natsional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti [Information calls of the national and international security] / pod red. A. V. Fedorova. M.: PIR-Tsentr, 2001.

13. Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON 55/63 ot 22 yanvarya 2001 g.: Bor'ba s prestupnym ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologij [The resolution of the United Nations General Assembly 55/63 of January 22, 2001: Fight against criminal use of information technologies]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/un/5563.pdf>

14. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v oblasti informatsionnoj bezopasnosti [International cooperation in information security]. URL: http://www.mid.ru/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/486848

15. Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON 56/19 ot 7 yanvarya 2002 g.: Dostizheniya v sfere informatizatsii i telekommunikatsij v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti [The resolution of the United Nations General Assembly 56/19 of January 7, 2002: Achievements in the sphere of informatization and telecommunications in the context of the international security] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N0-1/476/30/PDF/N0147630.pdf?OpenElement>

16. Dostizheniya v sfere informatizatsii i telekommunikatsii v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti: Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON 56/121 ot 23 yanvarya 2002 [Achievements in the sphere of informing and telecommunication in the context of the international security: The resolution of the United Nations General Assembly 56/121 of January 23, 2002]. URL: <http://www.un.org/russian/-document/gadocs/56sess/56reslis.-htm>

17. Vsemirnaya vstrecha na vysshem urovne po voprosam informatsionnogo obshchestva [The world summit concerning information society]. URL: <http://www.un.-org/ru/events/pastevents/wsis.shtml>

18. Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON ot 23 dekabrya 2003 g.: Sozdaniye global'noj kul'tury kiberbezopasnosti i zashchita vazhnejshikh informatsionnykh infrastruktur [Resolution of the United Nations General Assembly of December 23, 2003: Creation of global culture of cyber security and protection of the major information infrastructures]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/-UNDOC/GEN/N03/506/54/PDF/N03506-54.pdf?OpenElement>

19. Dostizheniya v sfere informatizatsii i telekommunikatsii v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti: Doklad General'nogo sekretarya GA OON ot 10 iyulya 2000 g. [Achievements in the sphere of informing and tel-

ecommunication in the context of the international security: Report of the Secretary general of the UN General Assembly of July 10, 2000]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/535/04/PDF/N00535-04.pdf?OpenElement>

20. Convention on Cybercrime. Budapest, 23 November. 2001. URL: <https://rm.coe.int/1680081561>

21. Initsiativa stran-chlenov ShOS «Pravila povedeniya v oblasti obespecheniya mezhdunarodnoj informatsionnoj bezopasnosti» [Initiative of member countries of SCO of «Rule of conduct of ensuring international information security»]. URL: http://www.mid.ru/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/916241

22. Vystupleniye zamestitelya Sekretarya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federatsii O.V. Khramova na Sammite po voprosam kiberbezopasnosti, Tel'-Aviv, 28 iyunya 2017 goda [Speech of the Deputy Secretary of the Security Council of the Russian Federation O.V. Khramov at the Summit concerning cyber security, Tel Aviv, on June 28, 2017]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2804268

23. Privacy Shield. URL: <https://ec.europa.eu/justice>

24. Cyber-Sicherheitsstrategie für Deutschland 2016. URL: https://www.bmi.bund.de/cybersicherheitsstrategie/-/BMI_CyberSicherheitsStrategie.pdf

25. Joint Statement on U.S.-Germany Cyber Bilateral Meeting. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa-prs/ps/2016/03/255082.htm>

26. Security within the North Atlantic Treaty Organization C-M(2002)49. URL: [http://www.freedominfo.org/documents/C-M\(2002\)49.pdf](http://www.freedominfo.org/documents/C-M(2002)49.pdf)

27. NATO Bucharest Summit Declaration 3 April 2008. URL: https://www.nato.int/cps/ua/natohq/official-texts_8443.htm

28. NATO Lisbon Summit Declaration 20 November 2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official-texts_68828.htm

29. NATO Warsaw Summit Communiqué, 9 July 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official-texts_133169.htm

30. John E Dunn. NATO clause V could deter cyberattack, says defence minister. URL: <https://www.net->

workworld.com/article/2194246/security/nato-clause-v-could-deter-cyberattack--says-defence-minister.html

31. Locked Shields 2017. URL: <https://ccdcoe.org/locked-shields-2017.html>

32. Tsentr propagandy NATO v Rige vyigrayet vojnu bez edinogo vystrela [The center of promotion of NATO in Riga will win war without any shot]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-08-21/PBK-Centr-propagandi-NATO-v>

33. NATO-ES: Deklaratsiya o sotrudnichestve [NATO-EU: Declaration on cooperation]. URL: <http://ru.euronews.com/2016/07/08/nato-and-the-eu-have-signed-a-deal-aimed-at-boosting-cooperation-on-defence>

34. European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats officially opens in Helsinki URL: <https://www.urm.lt/default/en/news/european-centre-of-excellence-for-countering-hybrid-threats-officially-opens-in-helsinki>

35. NATO Rapid Reaction Team to fight cyber attack. URL: https://www.nato.int/cps/uk/natohq/news_85161.htm?selectedLocale=en

36. Bolgov R. V. Informatsionnye tekhnologii v sovremennykh vooruzhennykh konfliktakh i voyennykh strategiyakh (politicheskiye aspekty) [Information technologies in modern armed conflicts and military strategy (political aspects)]: dis. ... kand. polit. nauk. SPb, 2011.

37. Osnovnye tendentsii v voyennoj i voyenno-tekhnicheskoy oblastiakh [Top trends in military and military and technical areas]. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/37690>

38. Demidov O. V. Obespecheniye mezhdunarodnoj informatsionnoj bezopasnosti i rossijskiye natsional'nye interesy [Ensuring international information security and Russian national interests] // Indeks Bezopasnosti. 2013. № 1.

39. O mezhdunarodno-pravovykh aspektakh ispol'zovaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologij: opyt Gruppy pravitel'stvennykh ekspertov OON po mezhdunarodnoj informatsionnoj bezopasnosti [About international legal aspects of use of an information and communication technology: experience of Group of government experts of the UN on international information safety]. URL: <https://digital.report/oon-ob-informatsionnoi-bezopasnosti/>

* * *

**INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY AS VECTOR
OF DEVELOPMENT OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA AND GERMANY**

KULESHOV VASILY MIKHAYLOVICH

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation, e-mail: v.p.koval@yandex.ru

TARASENKO ANNA VLADIMIROVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation, e-mail: tarasenko.anna2010@gmail.com

National security and information security act as basic concepts of the modern international relations. Level of penetration of information technologies and global networks in society directly connects with the level of development of the country. The Russian Federation undertook a number of the foreign policy initiatives aimed at providing the international information security and proclaiming the transparent course towards formation of conditions for formation of a full-fledged international legal regime of formation of the safe information environment taken by the country. According to the strategy of cyber security of Germany the federal government takes measures on the basis of already created structures to appropriate levels of threats in the strategic directions among which are the international cooperation and effective fight against crime in a cyberspace. The important place of Germany allocates also for effective cooperation in cyber security in Europe and in the world. Germany considers the international cyberpolicy as the complex phenomenon having an impact practically on all aspects of international policy which purposes consist in use of the economic opportunities provided by the Internet and also safety in a cyberspace of NATO and the European space. Cooperation of the Russian Federation and Germany in the considered area is directly in a format of cooperation with the purpose of ensuring the international information security and also encounters contradictions of different character at world level, despite activating of negotiations on questions IIB, it is difficult to expect the next positive shifts and the fact that camps will be able shortly to come to consensus. The fact of advance of the German model of cyber security is most probable. A modern situation and a consequence of world crisis will force the western states to change the ideas of vulnerability that will push to understanding of need of bilateral and multilateral cooperation on the international information security of Germany and Russia.

Key words: international relations, safety information security, UN, NATO, cyber crime, military-political threats

Об авторах:

Кулешов Василий Михайлович, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Тарасенко Анна Владимировна, студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the authors:

Kuleshov Vasily Mikhaylovich, Senior Teacher of the Foreign Regional Studies and International Cooperation Department, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Tarasenko Anna Vladimirovna, Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

УДК 332.145

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-74-87

СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ)

ЛАСКОВЕЦ СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sv.laskovets@igsu.ru

АКСЕНОВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irusik-9168504055@yandex.ru

Статья посвящена комплексному рассмотрению стратегий территориального развития и выявлению специфики, присущей Швейцарской Конфедерации в данном вопросе. Рассмотрены факторы, влияющие на территориальное развитие в целом и на примере Швейцарии в частности. Учитывая особые геополитические, экономические, этнические и ландшафтно-рельефные особенности Швейцарии была дана оценка актуальности и эффективности ее стратегий территориального развития. Автор актуализировал связи между территориальным развитием и региональной политикой Швейцарии, а также обозначил подходы к разработке стратегий территориального развития. Проекты стратегического развития в Швейцарской Конфедерации направлены, в первую очередь, на развитие инфраструктуры, транспортно-логистического комплекса, энергетической безопасности, медицинского обеспечения, благоприятной экологической обстановки и привлечению инновационных технологий. При этом, как федеральное правительство Швейцарии, так и местные власти кантонов, при разработке проектов руководствуются в первую очередь интересами граждан, выслушивают их мнение и учитывают его при принятии управленческих решений. Автор уделил особое внимание критическому и всестороннему рассмотрению, взаимоотношений регионов и федерального центра Швейцарии в рамках стратегического планирования. Было изучено такое понятие, как брендинг в рамках стратегий территориального развития, как один из наиболее перспективных инструментов территориального развития. При этом была также рассмотрена швейцарская специфика брендинга, были даны статистические данные и приведены результаты оценочного фактора Швейцарии и ее товаров и услуг на международном рынке, глазами, как иностранцев, так и самих швейцарцев. Автор видит необходимость в более тесном сотрудничестве между регионами Российской Федерации и кантонами Швейцарской Конфедерации.

Ключевые слова: территориальное развитие, региональная политика, территориальное стратегирование, стратегии территориального развития, факторы территориального развития, инструменты территориального развития

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что в современном мире каждая страна, особенно имеющая в своем распоряжении крупную территорию, обязательно сталкивается с рядом трудноразрешимых проблем, диспропорций в своем региональном развитии. Обычно они связаны с существованием неравенства условий развития между регионами, и, в связи с этим, наличием между ними противоречий. Именно на сглаживание подобных территориальных диспропорций и направлена разработка, а затем последующая реализация стратегий территориального развития, как на государственном, так и на региональном уровне.

Особый интерес для исследований в плане поисков эффективных механизмов разрешения политических, экономических, социальных, национальных и иных противоречий на региональном уровне вызывают государства с федеративным укладом. С точки зрения сохранения единства, мира и спокойствия в таком сложноорганизованном государстве как федерация, швейцарский опыт территориального развития является одним из самых успешных и эффективных в мире. Будучи конфедерацией де-юре и федерацией де-факто, Швейцария не только обеспечивает многовековую стабильность на своей полиэтничной территории, но и продолжает

преумножать свою роль в мире, находясь в постоянном совершенстве и развитии.

В ходе работы был изучен ряд научно-методических работ предшественников – от диссертаций и монографий до учебных изданий, как на русском, так и на иностранных языках. Определенное влияние на изучение проблем стратегий территориального развития в целом, и в Швейцарии в частности, оказал труды таких отечественных и зарубежных авторов, как: Н. Т. Аврамчикова, И. Н. Барыгин, Ю. Н. Ваганов, Ю. Н. Гладкий, Р. Грант, М. В. Иванова, Ф. Котлер, О. В. Кузнецова, Э. Молчанов, А. П. Панкрухин, Е. А. Сегал, А. В. Торкунов, Р. Ф. Туровский и др. [1-13]. Их работы в значительной мере способствовали изучению вопроса стратегий территориального развития. Однако, эти работы не могут быть в чистом виде применены для решения вопросов, связанных со швейцарской спецификой, так как многие из приводимых ими данных, либо основаны на узкодогматическом подходе прошлого столетия, либо не учитывают специфику региона.

Под региональным развитием понимают процесс функционирования территориальной системы, ориентированный на позитивную динамику роста уровня и качества жизни населения, обусловленную устойчивым, сбалансированным и многофакторным воспроизводством экономического, социального, ресурсного, хозяйственного и экологического потенциалов региона [14]. Развитие – это всегда изменение состояния, переход от старого к новому, от простого к сложному, более совершенному. Оно может носить как количественный характер, и тогда в большинстве случаев это будет означать, прежде всего, экономический рост, так и качественный, что будет указывать на приобретение новых характеристик или о структурных изменениях в самом содержании процесса развития [15].

Развитие территории – всегда многоплановое и многоаспектное явление. Не стоит путать его с процессами механического роста или структурных усложнений. То есть, например, одностороннее насыщение региона промышленными объектами не будет считаться как таковым его территориальным развитием. Подлинное территориальное развитие оказывает влияние сразу на совокупность направлений, как правило, даже если изначально упор делался на экономический рост, так или иначе за собой это понесет перемены и в других сферах жизни общества [14].

В каждом регионе наблюдается свое индивидуальное сочетание перечисленных факторов, степень наличия которых и обуславливает дифференциацию территорий по уровню развития внутри одной страны.

Современный регион – такой регион, который четко определяет свои способности, цели, и распо-

лагает стратегией развития, позволяющей эти цели достичь. Когда речь идет о стратегии, то всегда автоматически подразумевается достижение именно долгосрочных целей. Это означает, что план всех действий и мероприятий в рамках стратегии составляется на долгосрочную перспективу, а значит и желаемый результат, как ожидается, будет получен уже в будущем, порой в прошествии ни одного десятилетия лет.

Что представляет собой стратегия территориального развития? Для региона это – детальный и всесторонний комплексный план, тщательно продуманная система логически взаимосвязанного набора правил и процедур, позволяющих устанавливать приоритетные направления деятельности, объединять политику и действия властей в согласованное целое, создавать конкурентные преимущества, достигать заданных показателей развития региона и его целей в долгосрочной перспективе [16]. Создание стратегии – это способ реакции региона на внешние вызовы и угрозы, метод определения своих внутренних способностей и слабых сторон. Одним словом, стратегия – это то, что необходимо выполнить для обеспечения долговременного процветания территории.

Участие региона в решении задач социально-экономического развития страны в целом определяется его географическим потенциалом и сложившейся структурой экономики. Ведь каждый регион обладает личным уникальным набором характеристик и выполняет собственную функцию в общей жизнедеятельности государства. Перед разработкой региональных стратегий обычно проводится комплексный анализ состояния экономики территорий, их отраслей и направлений деятельности, преимуществ и недостатков, которыми они располагают, для понимания какой именно вклад тот или иной регион может внести в достижение приоритетных государственных целей [16]. Исходя из этого, начинается разрабатываться стратегия: сначала определяется миссия (общая стратегическая цель) и стратегические направления развития региона в рамках видения властями образа его будущего после выполнения установленной миссии. Затем формулируется план действий – комплекс стратегических мероприятий, предусмотренных для решения задач в процессе достижения поставленных целей в рамках заданных направлений развития территории. При этом и стратегические цели, и направления, и план действий местных властей, и, как итог, общий вектор развития региона, заданный принятой территориальной стратегией, должен соответствовать национальной концепции развития государства [17].

Обобщив все вышеизложенное, можно сказать, что когда речь идет о долгосрочных перспективах, то планируется, что государственная политика регионального развития будет формироваться

на базе скоординированных действий органов власти всех уровней управления, т. е. на федеральном, региональном и местном уровнях. Приоритетами в государственной региональной политике будут являться наиболее значимые и актуальные для регионального развития направления, общие для органов государственного и местного уровней. Федеральные и региональные власти должны осуществлять совместную деятельность, чтобы эффективно реализовывать заранее намеченные цели и задачи, как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу. Для этого проводится комплексная оценка текущей ситуации в стране, прогноз ее развития на ближайшие годы или даже десятилетия. Также определяются общие условия деятельности институтов всех уровней власти, согласование пропорций регионального и федерального развития. Приоритеты региональной политики всегда идут в увязке с общей внутренней и внешней политикой государства [1].

При разработке и реализации стратегии территориального развития государства необходимо соблюдение конституционности и законности, данному процессу должно быть присуще такое свойство как открытость. Действия органов власти должны быть обоснованными, а методы – адекватными. Также должен выполняться принцип субсидиарности [18]. Согласно этому принципу, управление может осуществляться на более низком уровне, когда это эффективно и целесообразно.

Наличие стратегии у той или иной территории наделяет ее рядом преимуществ. Во-первых, стратегия обеспечивает согласование деятельности всех заинтересованных в развитии региона сторон: органов государственного управления, общественных и политических организаций, бизнесменов и инвесторов. Следует отметить, что долгосрочная региональная стратегия – это не «застывший» документ, который обладает неприкосновенностью. Наоборот, предполагается, что с учетом ее промежуточных результатов, а также развития государства в целом, соседних территорий, изменений в окружающей среде, в стратегию будут внесены необходимые корректировки. Во-вторых, наличие стратегии дает преимущество региону в конкуренции на рынке инвестиций – в «соревновании» за инвестора наиболее выигрышным будет регион, который сможет предоставить убедительный план стратегического развития с гарантиями на долгосрочную перспективу. Кроме того, привлеченные инвестиции пойдут на развитие четко прописанных приоритетных стратегических направлений.

Еще одно преимущество наличия стратегии в регионе – облегчение для местных властей получения субсидий. Стратегия – убедительное обоснование целевого расходования средств и весомое основание для руководителей региона подавать заявки

на получение государственного финансирования на отдельные объекты и мероприятия, такие как создание особых экономических зон, реализация целевых программ и инвестиционных проектов. Более того, это – возможность региона продемонстрировать «центру» стремление к готовности использовать современные методы управления, к которым и относится долгосрочное планирование [19]. Анализ опыта разработки документов стратегического планирования показывает, что на современном этапе наибольшее значение играет именно возможность и демонстрация территорий готовности к инновационному развитию и использованию новейших технологий во всех сторонах жизни. Именно инновационный подход к развитию территориального пространства позволяет современным развитым государствам идти в ногу со временем и не отставать от мирового прогресса [20].

Стоит отметить, что в настоящее время в научной литературе до сих пор не решен вопрос о единой классификации территориальных стратегий. В то время как с видами стратегий на уровне предприятий все достаточно ясно, то в отношении уровня регионов эта тема так и остается открытой. Среди разных подходов к решению данной задачи имеет место мнение, что любая территория похожа собой на многопрофильную компанию, своеобразную «квазикорпорацию». Однако, очевидно, что не все из теории и практики корпоративного менеджмента можно использовать применительно к стратегическому управлению территорией [21].

Стратегии можно классифицировать по многим основаниям. Если говорить все-таки о стратегиях, применимых к территории, то обычно их бывает не одна, а несколько, причем все они в основном взаимосвязаны и вытекают друг из друга. Безусловно, в первую очередь принимается базисная стратегия для всего региона, которая будет включать в себя определяющее фундаментальное решение по характеру его развития. Каждый регион, согласно своей специфике, оставляет за собой право выбора как именно ему развиваться. Он может взять курс на резкий рывок и прогрессирование (стратегия роста), либо развиваться не спеша (стратегия ограниченного роста), может перейти на стратегию инерции и пассивности в развитии, сократить, «заморозить» производство, осуществить переориентацию либо, как вариант, использовать сочетание всех вышеперечисленных стратегических альтернатив. То же самое и в случае с государственными стратегиями: центр может выбрать стратегию выборочного приоритетного развития и сконцентрировать государственные ресурсы в отдельных приоритетных регионах с высоким потенциалом, либо предпочтет выбор стратегии равномерного развития, нацеленной на выравнивание уровней развития территорий за

счет направления значительных ресурсов в поддержку слаборазвитых регионов.

Вид стратегии также зависит от сферы ее осуществления. Например, одну из ключевых ролей в развитии территории будет играть экономическая стратегия – наиболее принципиальные, важные установки и решения долгосрочного характера, принимаемые властями в отношении производства, доходов и расходов, цен, капиталовложений и т. д. [22]. В свою очередь, развитие экономики государства не будет эффективным без успешной инвестиционной деятельности в регионах, ведь именно благодаря инвестициям в них развивается производство, повышается качество жизни, улучшается инфраструктура и т. д. Следовательно, важное место в планомерном развитии государства играют и инвестиционные стратегии регионов – комплексные программы действий, нацеленные на поэтапное раскрытие их инвестиционного потенциала, формирование благоприятного инвестиционного климата, повышение их привлекательности в глазах потенциальных инвесторов и, как результат, обеспечение достаточного притока инвестиций для развития экономики [23]. Сюда же можно привести в пример социальную, демографическую, инновационную и другие стратегии. Это еще раз доказывает взаимодополняемость принимаемых стратегий, как на государственном, так и на местном уровне.

В последнее время среди современных государств широкое распространение приобрело использование маркетинговых стратегий как инструмента территориального развития. Здесь уместно будет процитировать американского социолога Р. Флорида: «Современная экономика развивается так, что её субъектами все более становятся не компании, а территории. Не города гоняются за успешными компаниями, а компании борются за право работать в удобных городах» [24]. Отсюда вытекает, что местам, как и товарам и услугам, нужен искусный маркетинг. Маркетинг территорий – целая система со своей внутренней спецификой. Вот что сказал об этом профессор А. П. Панкрухин: «Маркетинг территорий – это не маркетинг колбасы: на территории люди живут, а жизнь очень многопланова. Он помнит прошлое, улучшает настоящее и устремлен в будущее. Его критерии: хочу здесь бывать, иметь вложения, работать, жить, растить детей, закончить жизнь» [7].

Одной из разновидностей стратегий маркетинга территорий является все больше и больше набирающий популярность брендинг – процесс создания территориального бренда. Брендинг территорий представляет собой целый комплекс мер, проводимых для создания востребованного имиджа страны, улучшения мнения о ней в мире и позитивного продвижения за рубежом. При успешной реализации стратегии брендинга экономическое, социальное и

культурное развитие страны выходит на более высокий уровень, способствует притоку инвестиций и капитала, привлекает дополнительный поток туристов, студентов и работников, обеспечивает повышение общей конкурентоспособности региона [25].

Большую роль здесь играет маркетинг туристической привлекательности как стратегическое направление маркетинга территории, направленное на повышение востребованности региона среди туристов путем выявления и развития сильных черт, гарантирующих конкурентные преимущества данной территории. Каждый город должен определить свои особенности и эффективно рекламировать свои конкурентные преимущества среди как существующих, так и потенциальных клиентов, чью поддержку они зарабатывают. Это является непростой задачей: местам следует подробно проанализировать свои сильные и слабые стороны, а также потенциальные возможности и риски, определить, какими ресурсами располагают территории-конкуренты, и как с учетом этого позиционировать себя, чтобы выделяться в глазах своих целевых групп [12]. Имидж является одним из определяющих факторов восприятия туристического пространства. Стратегия построения имиджа территории подразумевает под собой использование различных пиарходов, таких как: организация ознакомительных поездок и туров, проведение бизнес-мероприятий, выставок, ярмарок и фестивалей, демонстрирующих открытость территории для контактов и позволяющих внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в существенности имеющихся у нее преимуществ, производство сувениров и др.

Каждая стратегия, вне зависимости от ее вида, должна соответствовать определенным требованиям. Во-первых, в ней должны присутствовать сбалансированность и реалистичность, т. е. стратегия должна быть выполнима. Кроме того, стратегия должна быть внутренне целостной, ее элементы, такие как, например, краткосрочные и долгосрочные цели, не должны противоречить друг другу. Это должен быть не просто декларативный документ – стратегия должна быть наполнена реальным содержанием и носить актуальный характер, учитывая все возможности и потенциал, которыми располагает территория [26].

Однако нельзя не признать тот факт, что результаты многочисленных программ развития регионов не всегда достижимы, порой бывают весьма ограниченными, а зачастую и вовсе не работают. К сожалению, накопленный опыт показывает, что большинство территориальных стратегий не реализуются в установленные сроки, заявленные показатели принимают недостижимый характер, а многочисленные региональные программы социально-экономического развития так и остаются на бумаге.

Здесь присутствует ряд определенных проблем, препятствующих эффективному процессу и требующих своего своевременного разрешения. Игнорирование региональных интересов и нужд в пользу федеральных приоритетов, экономические кризисы, бюджетные ограничения, пассивность региональных органов власти – все это зачастую делает из региональной стратегии формальный документ, не являющийся основой для принятия грамотных управленческих решений [27]. Более того, часто проблема кроется не только в качестве разработанных документов или неэффективной их реализации – порой авторы программ социально-экономического развития регионов неправильно подходят к стратегическому анализу территорий либо попросту не принимают во внимание фундаментальные различия между ними, допуская ошибку еще на начальном этапе стратегического планирования. Но нельзя не согласиться, что без реализации региональных стратегий развития многие территориальные диспропорции в странах были бы значительно острее. Поэтому властям очень важно не закрывать глаза на то, что мешает движению к достижению территориальной справедливости, искать пути ликвидации всех имеющихся препятствий, оказать помощь региональной администрации и бизнес-сообществу в разработке сбалансированной и эффективной стратегии регионального развития, обеспечивающей повышение конкурентоспособности территории, раскрытия ее экономического потенциала, и улучшение качества жизни населения. Ведь одно ясно точно: учет многообразных территориальных интересов – залог целостности и фактор экономического подъема любого государства.

С точки зрения своего формирования и развития Швейцария не похожа ни на одно другое европейское государство. Она уникальна. Достаточно взглянуть на историю становления Швейцарского государства. В то время как другие государства зачастую образовывались на основе существования общего языка и культуры, Швейцария возникла в результате договора, а, точнее, своеобразного политического компромисса, что привело в итоге к созданию не нации, объединенной единой культурой, а нации, объединившей различные культуры в себе. Представляя собой такое уникальное территориальное объединение, Швейцарское государство не только смогло сохранить свое единство на протяжении веков, но и приумножить свое могущество, стать одной из самых развитых и богатых стран в мире. Кроме того, она считается старейшей в Европе республиканской федерацией, к тому же еще и децентрализованной [28]. Все это не может не представлять интереса для исследований данного феномена. Швейцария продолжает совершенствоваться, сохраняя при этом веками мир и стабильность на своей «пестрой» по составу территории. Все это

удается ей не без помощи эффективного территориального стратегирования, которое она проводит весьма успешно.

Швейцарская Конфедерация на современном этапе представляет собой одну из ведущих в экономическом плане стран с высокоразвитой индустриальной базой, широко ориентированной на экспорт экономикой, интенсивным сельским хозяйством и входит в число главных мировых финансовых и банковских центров.

Согласно Всемирному экономическому форуму (World Economic Forum), Швейцария состоит в списке стран, основополагающим фактором экономического роста которых являются инновации. Несмотря на отсутствие значительной топливно-сырьевой базы и обширных залежей полезных ископаемых и собственных источников энергетических запасов, страна занимает 1 место (смотри приложение А) в мире по индексу глобальной конкурентоспособности [29]. Так, Швейцария является мировым лидером по объему промышленного производства на душу населения, который составляет около 12400 долл., значительно опережая такие экономически развитые страны, как Япония (8600 долл.), Федеральная Республика Германия (7700 долл.), Соединенные штаты Америки (6000 долл.), Великобритания (4000 долл.), Китайская Народная Республика (1500 долл.) [30]. Однако при всем при этом, в Швейцарии отсутствует активная промышленная политика государства (Industriepolitik) как таковая, которая ставила бы своей целью поддержку определенных отраслей промышленности. Главной своей стратегической целью правительство Швейцарской конфедерации видит создание и обеспечение конкурентной и привлекательной среды для привлечения капитала в промышленность частного сектора с акцентом на инновации, а также поэтапное снижение государственного регулирования и обеспечение здоровой конкуренции между предприятиями на принципах свободного рынка и либеральной экономики [31]. Именно поэтому Швейцария на протяжении ряда лет является мировым лидером в области развития инновационной сферы, что позволяет компаниям, работающим в Швейцарии удерживать ведущие позиции в широком спектре финансовых рынков и областях мировой экономики промышленных товаров. На государственном (федеральном) уровне поддержкой инноваций занимаются Комиссия по технологиям и инновациям [32], Швейцарский национальный фонд содействия научным исследованиям, Союз научных академий Швейцарии [33]. В то же время, существует более 120 различных грантов для поддержки стартапов и начинающих компаний. Также необходимо учитывать тот факт, что Швейцария – страна с федеративным устройством и состоит из 20 кантонов и 6 полукантонов.

Преимущество Швейцарии в том, что кантоны обладают суверенитетом в рамках налогообложения. Это значит, что кантоны могут устанавливать собственные порядки налогообложения, за исключением тех налогов, сбор которых является прерогативой федерального правительства. Все это говорит о том, что на региональном уровне может вестись политика по привлечению различных компаний той или иной направленности. Таким правом кантоны пользуются более чем интенсивно, учредив почти в каждом кантоне Департамент или агентство экономического развития, в круг задач которого входит поиск и развитие перспективных проектов, актуальных именно для этого региона. При этом практически каждый кантон имеет свою специализацию. Так, некоторые кантоны заточены на пищевое производство, другие ориентированы на сферу услуг, кто-то предпочитает проекты из областей медтехы и биотехы, кто-то – ищет IT и интернет-стартапы. Данный подход определен следующими факторами: во-первых, необходимо понимать, что швейцарская экономическая система является одной из самых открытых в мире (это обусловлено историческими факторами нейтралитета страны и, как следствие, необходимостью привлечения капитала на внутренние рынки, несмотря на окружающую нестабильность). Она функционирует в рамках международного права, учитывающих нормы Всемирной Торговой Организации, которые ограничивают государственную поддержку отдельных секторов экономики. Во-вторых, основополагающим столпом экономики Швейцарии в целом и промышленного сектора в частности являются малый и средний бизнес – малые и средние предприятия, специализирующиеся на выпуске продукции, ориентированной на ограниченную долю рынка. В-третьих, внутренний рынок Швейцарии слишком мал, чтобы иметь очевидную выгоду от точечной поддержки и целенаправленной политики стимулирования отдельных отраслей или технологий. В-четвертых, в Швейцарии полагают, что на государственном уровне не всегда представляется возможным точно определить перспективные, ориентированные на будущее отрасли промышленности, политическое лобби затрудняет анализ и определение «перспективных» отраслей, а также не способствует эффективной реализации мер, например, в случае своевременного сворачивания мер поддержки. И, наконец, в-пятых, в качестве основополагающего фактора успеха в международной конкурентной борьбе на глобальных рынках рассматривается высокий уровень инноваций в промышленности. В связи с этим ключевой задачей государственной промышленной политики является создание и поддержание общих благоприятных условий развития данной сферы, таких как транспарантная и эффективная

налоговая система, поддержка внешнеэкономической деятельности, частных инвестиций и инноваций, высокий уровень образования, развитая инфраструктура, экологическая безопасность и др. [34].

Региональное стратегическое планирование обусловлено именно всем вышесказанным. Основные проекты стратегического развития как в рамках отдельно взятого кантона, так и всей Швейцарии в целом направлены на создание благоприятной транспортно-логистической базы, на развитие и привлечение инвестиций, на энергетическую безопасность и доступность и на благоприятную экологическую обстановку. Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых отдельных проектах стратегического планирования развития территорий.

Первый рассматриваемый проект называется «Энергетическая стратегия 2050» и касается энергетической безопасности Швейцарии. Кроме того, этот же проект, направленный на снижение доли атомной энергии в общей доле получаемой в стране энергии, непосредственно касается экологической составляющей. В первую очередь стоит отметить тот факт, что в Швейцарии самая новая атомная станция была построена более 35 лет назад, а самая старая из работающих была заложена в далеком 1965 г., открыта 4 года спустя и является на сегодняшний день самой старой активной атомной электростанцией [35]. Учитывая колоссальный материальный, экологический и имиджевый ущерб от таких аварий на АЭС, как авария на ЧАЭС или на АЭС Фукусима, желание Швейцарских властей снизить количество АЭС и в перспективе перейти на альтернативные источники энергии абсолютно понятно. После последней вышеупомянутой катастрофы министр энергетики и охраны окружающей среды Швейцарии заявила в 2011 г. о намерении правительства полностью отказаться от атомной энергетики в среднесрочной перспективе. В 2012 г. «Зеленая партия» Швейцарии зарегистрировала народную законодательную инициативу, в соответствии с которой АЭС в Швейцарии не имеют права работать дольше 45 лет. В 2016 г. парламент Швейцарии одобрил «Энергетическую стратегию 2050» («Energiesstrategie 2050»), предусматривающую поэтапный отказ от использования в стране атомной энергии. На референдуме 27 ноября 2016 г. инициатива «Зеленой партии» о поэтапном отказе от АЭС была отклонена. На референдуме 21 мая 2017 г. большинством примерно в 58,2 % голосов одобрило правительственную «Энергетическую стратегию-2050»: АЭС должны работать до тех пор, пока может быть гарантирована их 100 % безопасность, новые же АЭС строить больше не будут никогда. [36]. В соответствии с «Энергетической стратегией-2050» [37], пять действующих атомных станций должны быть остановлены и демонтированы по ис-

течении срока их эксплуатации. Первыми перестанут функционировать самые старые атомные реакторы – Мюлеберг, Безнау-1 и 2. Однако окончательный срок вывода из эксплуатации всех атомных станций пока не установлен. Помимо этого, в 2013 г. ассоциация Swisscleantech представила предложение, которое позволит одновременно ускорить переход от атомной энергии к альтернативной и обеспечить безопасность бесперебойного энергоснабжения. Ассоциация Swisscleantech включает в себя различные объединения, выступающие за «зеленую экономику» и за отказ от использования атомной энергетики. Кроме вопроса за счет каких источников будет удовлетворена потребность в электроэнергии, остается нерешенной проблема финансирования вывода из эксплуатации атомных станций и очистки прилегающих территорий. В 1984 г. был создан специальный фонд, в котором аккумулируются средства, необходимые для вывода из эксплуатации атомных станций. В 2000 г. появился еще один фонд, который должен покрыть стоимость переработки и захоронения радиоактивных отходов. Согласно принципу «платит тот, кто загрязняет», компании и операторы атомных станций отчисляют средства на содержание этих фондов в течение всего срока эксплуатации. В конце августа 2013 г. стало известно, что правительство пересмотрело смету вывода АЭС из эксплуатации. Согласно проекту, вынесенному для консультаций, дополнительная сумма, которую необходимо аккумулировать в фондах для демонтажа и очистки АЭС, составляет 3,4 млрд. франков. При этом управляющие компании должны продолжать делать отчисления в фонды даже после вывода реакторов из эксплуатации. Против этого плана уже выступили группы BKW FMB Energie, владеющая АЭС Мюлеберг, APrig, которой принадлежат АЭС Гесген и Ляйбштадт, и Ахро (Безнау). При этом самые большие финансовые затраты, как и ожидалось, понесла компания-оператор атомной станции Мюлеберг, которая будет закрыта в первую очередь. Ее вывод из эксплуатации ожидается уже в 2019 г.

Одновременно со снижением доли АЭС в энергетической отрасли Швейцарии планируется реализация таких мер, как разработка и изыскание новых источников альтернативной энергии [38], продвижение пилотных, демонстрационных и флагманских проектов в области альтернативной энергетики. Приняв решение в долгосрочной перспективе отказаться от атомной энергии, Швейцария активно ищет и внедряет технологии, которые позволяли бы получать электроэнергию из возобновляемых источников, не наносящих вред окружающей среде. Один из таких проектов реализуется сейчас в кантоне Тичино. В его основе лежит особая технология нагрева сжатого воздуха и его хранения в подземных герметичных резервуарах. В самой технологии

аккумулирования энергии на основе сжатого воздуха (Compressed Air Energy Storage, CAES) нет ничего нового – впервые она прошла апробацию в Западной Германии в 1978 г, а в широко использовать ее начали в Соединенных Штатах Америки в начале 1990-х гг. Однако пилотный проект, который сейчас реализуется в Бьяске, сделал качественно новый шаг вперед. Использование сжатого воздуха не только экологично, оно может стать в будущем важным фактором, обеспечивающим стабильное функционирование европейского энергетического рынка - подобная потребность в будущем будет только увеличиваться. Также отдельным направлением будет увеличение доли энергосберегательных приборов в жилых помещениях, в сфере производства и строительства, оказания услуг в транспортной отрасли. Также планируется в рамках стратегии увеличить количество энергоносителей, приспособленных к солнечной и воздушной энергии, а также энергии на биогазе. Для этого будет создана соответствующая нормативно-правовая база, которая также будет стимулировать к использованию альтернативных источников энергии и создающая определенные финансовые трудности для тех предприятий, которые будут продолжать использовать энергетику «старого образца» [39]. В качестве одной из цели этими мерами планируется достичь сокращение потребления электроэнергии на душу населения на 43 % к 2035 г. В то же время среднее внутреннее производство возобновляемых источников энергии за исключением гидроэнергетики должно достичь в 2020 г. 4400 ГВт, а в 2035 г. 11400 ГВт. В сфере гидроэлектроэнергии этот результат планируется поднять до 37400 ГВтч в 2035 г. Также предполагается сетевая надбавка за продвижение использования электроэнергии на основе возобновляемой энергии. Также авторы стратегии считают необходимым использовать разные материальные способы, направленные на существенное увеличение доли частных предприятий в проекте, а также компенсировать разницу между издержками производства и снижением рыночной цены на энергоносители. Это, естественно, не все меры, описанные в стратегии, однако основные из представленных.

В рамках стратегии еще хотелось бы сказать о переработке отходов. Так, каждый год швейцарцы производят более 700 кг отходов на душу населения. По данным Европейского агентства по окружающей среде и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), это один из самых высоких показателей во всем мире. За последние 25 лет количество отходов в Швейцарии утроилось, а за последние 50 лет количество отходов увеличилось на 350 % [40]. Муниципальные отходы увеличилась с 2000 г. не просто количественно, но и качественно. Все больше сегодня можно встретиться

с невозможностью легкой переработки отходов, т. к. количество «сложных» отходов (батареи, аккумуляторы, электроприборы) с каждым годом увеличивается. «Эта тенденция крайне опасна для окружающей среды», – полагают авторы доклада «Окружающая среда Швейцария 2015» [40]. Так в 2013 г. были произведены 5,71 млн. т бытовых отходов, около половины из которых было сожжено, другая половина переработана. Несмотря на наличие, хорошо развитой системы рециркуляции, многие материалы, подлежащие вторичной переработке, все еще попадают в отходы, а стратегия отходов и сырья должна быть доработана в рамках «зеленой» экономики», – говорится в докладе.

Подводя итоги, хочется сказать о том, что правительство Швейцарии реально заинтересовано в качественном изменении энергетической отрасли. Хотя очевидных финансовых выгод рассмотренная стратегия не предполагает, хороший уровень экологии является не последним фактором, влияющим на привлечение финансов в государство, т. к. это один из показателей благосостояния и стабильности всей его системы.

Другим показателем является здоровье граждан. В этой сфере правительство Швейцарии также представило стратегию по защите здоровья швейцарцев. Так в январе 2013 г. Федеральный совет одобрил всеобъемлющую стратегию под названием «Gesundheit2020» («Health 2020»). В общей сложности 36 мер во всех областях системы здравоохранения направлены на поддержание качества жизни, увеличение равных возможностей, повышение качества врачебной помощи и повышение прозрачности в медицинской сфере. Эти меры будут реализованы в течение следующих нескольких лет с участием всех основных заинтересованных сторон. Цель состоит в том, чтобы сделать швейцарскую систему здравоохранения подходящей для решения стоящих перед ней задач и тем самым сохранить доступную стоимость. Несмотря на то, что Швейцария имеет поистине отличную систему здравоохранения, а широкая общественность удовлетворена обслуживанием, которое она получает, в предстоящие годы и десятилетия предстоит решить много проблем. Основные из них касаются проблемы старения населения. Общеευропейская демографическая тенденция заключается в том, что число пожилых людей постоянно растет, и это означает рост числа хронических заболеваний, а текущие структуры слишком фокусируются на рассмотрении дел о неотложной помощи и слишком мало внимания уделяют прозрачности и контролю. Расходы на здравоохранение будут продолжать расти из-за демографических изменений и достижений в области медицины и биотехники, однако высокие страховые взносы на медицинское страхование уже являются значительным финансовым бременем для многих людей в Швейцарии. Так среднегодовая медицинская страховка в Швейцарии оценивается приблизительно в 6000 швейцарских

франков (примерно 380 тыс. руб.) [41]. Болезни, которые вызывают возрастные процессы организма, следует купировать в самом начале их распространения, внедряя эффективную систему профилактики, раннего выявления и долгосрочного ухода. В положениях стратегии обозначена необходимость повышения уровня саморегуляции по вопросам здравоохранения во всех слоях населения, а также призыв избегать ненужных методов лечения и осложнений. Все это возможно благодаря нынешней системе здравоохранения, которая максимально эффективна благодаря внедрению прозрачных структур и использованию более понятных [42] и четко регулируемых мер контроля. В центре всех этих мер – люди и их благосостояние. Система развития здравоохранения была разработана для них и их потребностей и должна оставаться доступной.

В качестве еще одного примера стратегии территориального развития выбрана стратегия развития транспортно-логистической системы. Швейцарские сети транспортной инфраструктуры все чаще по разным причинам сталкиваются с ограничениями пропускной способности в периоды пиковой нагрузки. Так, с одной стороны, возрастает потребность в мобильности частных и экономических субъектов, с другой стороны, происходит рост населения. Департамент по окружающей среде, транспорту, энергетике и коммуникациям (DETEC) прогнозирует в ближайшие годы массовое увеличение автомобильных и железнодорожных перевозок. Согласно последним исследованиям, в период с 2050 по 2030 гг. использование общественного транспорта увеличится на 50 %, частного транспорта – на 19 %, грузовых перевозок – на 27 %, а грузовых железнодорожных перевозок – на 77 % [43]. Чтобы справиться с таким увеличением трафика путем расширения существующих инфраструктурных сетей, необходимы немалые финансовые, временные, политические и людские ресурсы. Однако многие обсуждаемые проекты по расширению должны подвергаться критическому сомнению из-за постоянного изменения потребностей. Так, разработка будущей инфраструктуры для облегчения мобильности не фокусируется на выборе конкретных видов транспорта, но умело комбинирует и интеллектуально использует существующую инфраструктуру. Несмотря на то, что у Швейцарии уже есть очень хорошая, долговременная оптимизированная транспортная система, крайне важно уделять первоочередное внимание аспекту устойчивости и стабильности при планировании и решении предстоящих задач. Только таким образом можно управлять значительным будущим объемом проектного бизнеса, избегая противоречий и находясь в гармонии с целями экологической и энергетической политики. В ссылочном сценарии транспортных перспектив, который, по сути, является одной из нескольких стратегий по развитию транспортно-логистического комплекса – DETEC 2040 [43] – делается вывод о том, что

предусмотренные последующие этапы развития железнодорожных и автомобильных дорог не могут справиться с ожидаемым увеличением в одиночку. Быстро меняющиеся социальные, экономические и экологические условия, а также многочисленные разработки в области технологий представляют собой коллизию старых и новых проблем в области мобильности и трафика. Ориентировочная основа DETEC 2040 направлена на решение этих проблем и упреждающее решение новых трудностей. Цели, содержащиеся в ней, должны учитываться офисами DETEC в текущих и новых проектах [44].

В рамках уже существующих и будущих политических дискуссий швейцарские власти считают необходимостью акцентировать внимание на рисках, с которыми могут столкнуться швейцарские транспортные проекты. Из этого следует, что при разработке проектов автомобильной сети дорог и железнодорожной сети необходимо следовать строго научным и объективным критериям, а также учитывать региональные аспекты при реализации. Особняком стоят действия швейцарских властей по нивелированию издержек, связанных с бюрократическими аспектами при утверждении проектов. Так, разрабатываются нормативно-правовые акты, существенно облегчающие регистрацию всех необходимых документов. Да и сама процедура становится при этом более систематизированной и понятной. При реализации этих проектов ведущим принципом всей транспортной системы является правило, при котором загрязнитель платит больше – так называемый «экологический налог». Эти деньги используются как основной смягчающий фактор при финансировании проектов. Также швейцарские власти видят целесообразность при строительстве транспортной инфраструктуры поощрять частное участие (государственно-частное партнерство). Оптимизированные рамочные соглашения должны по замыслу авторов стратегий устойчиво поддерживать будущее развитие швейцарской транспортной инфраструктуры [45].

Если говорить конкретно о строительстве железных дорог в Швейцарии, то тут стоит сказать о том, что эта тема не нова для Швейцарии. Все дело в том, что Швейцария крайне удобно расположена – три крупнейших в Европе рынка сбыта соседствуют с этой страной. Именно поэтому для Швейцарии было крайне важно создать удобную транспортную сеть в труднопроходимой горной местности. Так, первая железная дорога была построена в середине XXI в. Дальнейшее ее развитие создало систему разветвленной железнодорожной сети, которая стала соединительным звеном в западноевропейской транспортной системе [46]. В наше время правительство Швейцарии не останавливается и продолжает развивать железнодорожную сеть страны: строятся высокоскоростные дороги, прокладываются длинные и достаточно сложные в плане реализации туннели под Альпами, строятся мосты в горах.

В этом русле было разработано несколько стратегий. Первая из актуальных стратегий называлась «Bahn 2000». «Bahn 2000» – это в основном завершённый железнодорожный проект, главной целью которого являлось обеспечение более быстрых и более коротких маршрутов поездов по всей территории Швейцарии. Основная идея проекта заключалась в том, чтобы сначала определить оптимальный график движения, а затем принять необходимые меры по модернизации инфраструктуры. Используемое расписание является интегральным расписанием и характеризуется тем, что скоростные поезда (и другие средства общественного транспорта) встречаются на станциях со всех направлений с полными часовыми или получасовыми интервалами, что делает пересадки практически без ожидания (по сути это некий аналог немецких S-Bahn). Это возможно только в том случае, если путешествие между узлами занимает менее 30 или 60 мин. Именно там, где это было невозможно, были построены новые маршруты или расширены старые. Самая важная новая линия, Mattstetten-Rothrist, сократила время в пути между разными сторонами страны Цюрихом и Берном до 60 минут. Дополнительными задачами, поставленными перед стратегией «Bahn 2000», были увеличение интервалов движения (по полчаса для всех узлов сети) и пуск более современного подвижного состава (двухэтажные поезда IC2000 с воздушным движением и поезда ICN). Строительство в рамках проекта было начато в 1987 г., стоило 5,9 млрд. швейцарских франков и позволило к 2004 г. сократить количество времени при перемещении между важными узлами всей Швейцарии [47].

Следующей стратегией развития стал проект «HGV». История проекта начинается в 2005 г., когда был принят пакет мер для более тесной интеграции Швейцарии в европейскую высокоскоростную железнодорожную сеть. Проект включает софинансирование некоторых проектов во Франции и Германии. В то же время инвестиции будут использоваться для улучшения системы узлов в самой Швейцарии. Ожидалось, что проект стоимостью 1,3 млрд. франков будет завершён в 2015 г. Однако в реальности завершить его удалось лишь в начале 2018 г. В направлении Франции были разработаны или обновлены три маршрута, все из которых были подключены к сети высокоскоростных дорог: Женева – Макон, Лозанна – Дижон и Биль, Бьен – Бельфор. Соединение «HGV» с Германией включало в себя различные маршруты в восточной Швейцарии, которые позволяют быстрее добраться до Штутгарта и Мюнхена. В то же время они позволили создать новые узлы пересадки в Санкт-Галлене, Саргане, Романсхорне, Кройцлингене и Шаффхаузене.

В декабре 2008 г. швейцарский парламент одобрил стратегию «Zukünftige Entwicklung der Bahninfrastruktur» («будущее развитие железнодорожной инфраструктуры», ZEB). «ZEB» реализует множество

мер, которые пришлось отложить во время реализации «Bahn 2000» по финансовым соображениям. Реализация «ZEB» началась в 2014 г, дата приблизительного завершения – до 2030 г. [48]. Основными направлениями проекта первоначально были увеличение пропускной способности и стабилизация графика, например, строительство непрерывной четырехполосной ветки от Цюриха до Олтена. Также проект был призван увеличить пропускную способность для трансальпийских грузовых перевозок, в частности за счет сокращения времени следования поездов на подъездных дорогах Готтарда. 30 ноября 2009 г. был опубликован список первых результатов. Поскольку сильно

увеличился спрос на грузоперевозки, были разработаны меры по повышению транспортного потенциала. Сейчас идет разработка стратегии по развитию железных дорог до 2035 г. После этого этапа развития наверняка будут последующие проекты по развитию железнодорожной сети. Есть планы по созданию радикальных беспересадочных железнодорожных путей для высокоскоростных поездов нового поколения на воздушно-магнитной подушке. Также некоторые кантоны хотят дополнительно создать региональные железные дороги для малых поездов (аналоги скоростных пригородных трамваев).

Таблица 1

Схема территориального стратегирования Швейцарии

Государственный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Выработка общих стратегических целей - Создание и поддержание благоприятных условий развития - Разработка проектов национального развития
Проекты	<ul style="list-style-type: none"> - Энергетическая стратегия 2050 - Стратегия развития здравоохранения 2020 - Проект развития трансальпийских железных дорог
Документы	<ul style="list-style-type: none"> - Energiestrategie 2050 - Gesundheit 2020 - Bahn 2000, HGV-Anschluss, Zukünftige Entwicklung der Bahninfrastruktur
Региональный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие узкоспециализированных проектов регионального значения - Выработка проектов соответствующих региональной специализации - Взаимодействие с соседними регионами
Проекты	<ul style="list-style-type: none"> - Finanzierung und Ausbau der Bahninfrastruktur (проекты региональных дорог) - Индивидуальные проекты по привлечению инноваций - Проекты приграничных кантонов по взаимодействию с другими странами
Документы	<ul style="list-style-type: none"> - Zürich Affoltern Ausbauschrift 2025 - Проект «Veloland Schweiz»

На основе вышеприведенных данных и из-за отсутствия четкой и систематизированной классификации, автор собственноручно разработал схему территориального стратегирования Швейцарской Конфедерации (табл. 1).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что Швейцарская конфедерация заботится не только об удобстве своих граждан и гостей страны, но и уделяет первоочередное внимание стратегиям, от которых не ожидается краткосрочной окупаемости. Однако именно эти проекты создают задел для успешного процветания страны в будущем.

Таким образом, Швейцарская Конфедерация учитывает при разработке стратегий долгосрочный план окупаемости, подходит к вопросу с позиции гуманизма и научного профессионализма в сфере стратегий территориального развития; все проекты проходят экспертную оценку и выносятся на общественные слушания путем референдума; развитие прямых связей между российскими регионами и швейцарскими кантонами – выгодное направление партнерства для обеих сторон, так как пример Швейцарского Федерализма при определенном желании, политической воле и при содействии специалистов-регионоведов может эффективно лечь на

почву региональной политики Российской Федерации; национальный бренд Швейцарии традиционно считается престижным и надежным, однако, как представляется автору, имеет излишнюю консервативность.

Нормативно-правовое обеспечение стратегий достаточно гибкое, своевременно обновляется и позволяет достигать задач, поставленных в стратегиях с большой долей эффективности.

Все вышесказанное говорит нам о том, что Швейцарская Конфедерация является одним из лучших (не без нюансов) примеров стран по разработке, планированию и реализации стратегий территориального развития. Автор видит необходимость в более тесном сотрудничестве между регионами Российской Федерации и кантонами Швейцарской Конфедерации.

Литература

1. Аврамчикова Н. Т. Современная региональная политика: опыт зарубежных стран. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-regionalnaya-politika-opyt-zarubezhnyh-stran>
2. Барыгин И. Н. Международное регионоведение. СПб.: Питер, 2009.

3. Ваганов Ю. Н. Современное конституционное развитие Швейцарской Конфедерации. М.: РАГС, 2004.
4. Гладкий Ю. Н., Сухоруков В. Д. Экономическая и социальная география зарубежных стран. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
5. Кузнецова О. В. Пирамида факторов социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2013. № 2.
6. Молчанов Э. Пособие по демократии: Функционирование демократического государства на примере Швейцарии. М.: Литература и политика, 1993.
7. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006.
8. Сегал Е. А. Политическая география Швейцарской Конфедерации в условиях интегрирующейся Европы. М.: СТ ПРИНТ, 2006.
9. Торкунов А. В., Наринский М. М. Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн. М.: Аспект Пресс, 2012.
10. Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
11. Иванова М. В. Введение в регионоведение. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011.
12. Котлер Ф. Маркетинг мест. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. М., 2005.
13. Grant R. M. Contemporary Strategy Analysis, Sixth Edition. URL: <http://1642598126.rsc.cdn77.org/sites/tbbooks/pdf/Solutions-Manual-Contemporary-Strategy-Analysis-Concepts-Techniques-Applications-6th-Edition-Grant.pdf>
14. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление // Учебный портал Васильева А. А. «Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное самоуправление». URL: http://vasilieva.narod.ru/ru-stat_rab/book/Reg_ek_upr_Gavrilov/8-22.aspx-htm
15. Коваленко Е. Г. Региональная экономика и управление // Портал экономических публикаций «Кот Ученый». URL: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/RegionalnayaEkonomikaIUpavlennieBJ.shtml>
16. Стратегия развития федерального и регионального уровня. Цели и задачи стратегии привлечения инвестиций // Электронная онлайн библиотека Национального университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/data/757/364/1225.pdf>
17. Игнатюк Н. А. Основы публичного экономического права России. // Виртуальная электронная библиотека ВВМ. URL: http://velib.com/read_book/ignatjuk_natalja/osnovy_publichnogo_ekonomicheskogo_prava_rossii_uchebnoe_posobie/glava_iv_gosudarstvennoe_regulirovanie_ekonomicheskoy_deyatelnosti/2_regionalnoe_i_territorialnoe_razvitiye/
18. Хохлов И. И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/e-library/00000045/Hohlov.pdf>
19. Доклад Викторова А. П. «Стратегическое и территориальное планирование – как базовый инструмент управления региональным развитием». // Министерство регионального развития Российской Федерации. URL: http://www.minregion.ru/press_office/terms/?page=2.
20. Смирнова О. О. Парадигмы и параллели. О смене парадигмы однополярного мира и стратегическом планировании // Научно-практический журнал «МИР: Модернизация. Инновации. Развитие». URL: <http://www.mir-nayka.com/jour/article/view/155/159>
21. Сачук Т. В. Разработка деловых стратегий развития территории. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-delovyh-strategiy-razvitiya-territorii>
22. Современный экономический словарь. URL: http://abc.informbureau.com/html/yeiiiexaneass_nodaoaess.html
23. Ляпина И. Р. Формирование и реализация инвестиционной стратегии на региональном уровне. // Официальный сайт Института экономики и права Ивана Кушнера. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2009/2767.htm>
24. Демидова Е. В. Маркетинговые стратегии городов как инструмент территориального развития. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-strategii-gorodov-kak-instrument-territorialnogo-razvitiya>
25. Мельникова И. Г. Маркетинг в туризме / Туристическая электронная библиотека «Все о туризме». URL: http://tourlib.net/books_tourism/melnikova6.htm
26. Стратегия развития региона // Интернет-сообщество HR-Менеджеров «HR-Portal». URL: <http://hr-portal.ru/article/strategiya-razvitiya-regiona>
27. Региональные стратегии: как реализовать приоритеты // Официальный сайт Красноярского экономического форума. URL: <http://www.krasnoforum.ru/program/regionalnye-strategii-kak-realizovat-prioritety/>
28. Соломонова С. А. Швейцарская Конституция: историко-правовой аспект. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2007.
29. The Global Competitiveness Report 2017–2018. // Official Website of the World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>
30. Schweiz: Das am stärksten industrialisierte Land der Welt. // Die Avenir-Suisse-Website. URL: <https://www.avenir-suisse.ch/schweiz-das-am-starksten-industrialisierte-land-der-welt/>
31. Scheidegger E. Wachstumsstatt Industriepolitik // Die Volkswirtschaft. 2012. № 7/8.
32. Комиссия по технологиям и инновациям Швейцарии (Swiss committee for technology and innovation) // Научно-популярный и образовательный журнал «Экология и жизнь». URL: <http://www.ecolife.ru/infos/agentstvo-ekoinnovatsijj/33663/>
33. Swiss Academy of Sciences (SCNAT). URL: <https://naturalsciences.ch/organisations/scnat>
34. A harmonised definition of cities and rural areas: the new degree of urbanisation. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/regionen/03/key/00/ind27-indicator.270106.2701.html>

35. Bald läuft das älteste AKW der Welt in der Schweiz. // Das Portal der Badische Zeitung. URL: <https://www.badische-zeitung.de/bald-laeuft-das-aelteste-akw-der-welt-in-der-schweiz>

36. Zwischen Konsens und Opposition: ein halbes Jahrhundert Atomenergie in der Schweiz // Die SWI-swissinfo.ch Website. URL: https://www.swissinfo.ch/ger/zwischen-konsens-und-opposition_ein-halbes-jahrhundert-atomenergie-in-der-schweiz/42590926

37. Energiestrategie 2050. // Das Portal des Bundesamt für Energie BFE. URL: <http://www.bfe.admin.ch/energiestrategie2050/index.html?lang=de#>

38. Energy Strategy 2050. // Official Website of Swiss Federal Office of Energy (SFOE). URL: http://www.bfe.admin.ch/energiestrategie2050/index.html?lang=en&dossier_id=07008

39. Environment at a Glance 2015. // OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/environment-at-a-glance-2015/municipal-waste_9789264235199-14-en

40. Umwelt Schweiz 2015. // Das Portal des Bundesamt für Umwelt (BAFU). URL: <https://www.bafu.admin.ch/bafu/de/home/dokumentation/publikationen.html>

41. Медицинская страховка в Швейцарии подорожала больше чем обычно // Новостное агентство «Наша Газета». URL: <http://nashagazeta.ch/news/sante/medicinskaya-strahovka-v-shveytsarii-podorozhala-bolshe-chem-obychno>

42. Gesundheit2020 – Health2020 – a comprehensive health care strategy. // Official Website of Federal Office of Public Health (FOPH). URL: <https://www.bag.admin.ch/bag/en/home/themen/strategien-politik/gesundheit-2020/eine-umfassende-strategie-fuer-das-gesundheitswesen.html>

43. Zukunft Mobilität Schweiz. // Das Portal des Eidgenössisches Departement für Umwelt, Verkehr, Energie und Kommunikation (UVEK). URL: <https://www.uvek.admin.ch/uvek/de/home/verkehr/zukunft-mobilitaet-schweiz.html>

44. Verkehrsperspektiven 2040. // Das Portal des Bundesamt für Raumentwicklung (ARE). URL: <https://www.are.admin.ch/are/de/home/verkehr-und-infrastruktur/grundlagen-und-daten/verkehrsperspektiven.html>

45. Wichtige Baustellen und Projekte auf den Nationalstrassen // Das Portal des Bundesamt für Strassen (ASTRA). URL: <https://www.astra.admin.ch/astra/de/home.html>

46. Historic swiss train stations: when the train conductor still whistled // Official Website of SWI-swissinfo.ch. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/historic-swiss-train-stations_when-the-train-conductor-still-whistled/43323964

47. Hans-Jürg Spillmann: 160 Kilometer Fahrbahn für den Angebotsausbau. In: Schweizer Eisenbahn-Revue. Nr. 12/2004, Minirex AG, Luzern 2004.

48. Vernehmlassungsvorlage: Gesamtschau FinöV / Das Portal des Bundesrat für Schweizer Regierung. URL: <https://www.admin.ch/ch/d/gg/-pc/documents/1386/Bericht.-pdf>

References

1. Avramchikova N. T. Sovremennaya regional'naya politika: opyt zarubezhnykh stran [Modern regional policy: experience of foreign countries] // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-regionalnaya-politika-opyt-zarubezhnykh-stran>

2. Barygin I. N. Mezhdunarodnoye regionovedeniye [International regional studies]. SPb.: Piter, 2009.

3. Vaganov Yu. N. Sovremennoye konstitutsionnoye razvitiye Shveysarskoj Konfederatsii [Modern constitutional development of the Swiss Confederation]. M.: RAGS, 2004.

4. Gladkij Yu. N., Sukhorukov V. D. Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya zarubezhnykh stran [Economic and social geography of foreign countries]. M.: Izdatel'skij tsentr «Akademiya», 2008.

5. Kuznetsova O. V. Piramida faktorov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Pyramid of factors of social and economic development] // Voprosy ekonomiki. 2013. № 2.

6. Molchanov E. Posobiye po demokratii: Funktsionirovaniye demokraticeskogo gosudarstva na primere Shveysarii [Grant on democracy: Functioning of the democratic state on the example of Switzerland]. M.: Literatura i politika, 1993.

7. Pankrukhin A. P. Marketing territorij [Marketing of the territory]. SPb.: Piter, 2006.

8. Segal E. A. Politicheskaya geografiya Shvejt-sarskoj Konfederatsii v usloviyakh integrirovannogo Evropy [Political geography of the Swiss Confederation in the conditions of the integrated Europe]. M.: ST PRINT, 2006.

9. Torkunov A. V., Narinskij M. M. Evropejskaya diplomatiya i mezhdunarodnye protsessy epokhi napoleonovskikh vojn [European diplomacy and international processes of an era of Napoleonic wars]. M.: Aspekt Press, 2012.

10. Turovskij R. F. Tsentr i regiony: problemy politicheskikh otnoshenij [Center and regions: problems of the political relations]. M.: GU VShE, 2006.

11. Ivanova M. V. Vvedeniye v regionovedeniye [Introduction to regional studies]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2011.

12. Kotler F. Marketing mest. Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge [Marketing of places. The Stockholm school of economy in St. Petersburg]. M., 2005.

13. Grant R. M. Contemporary Strategy Analysis, Sixth Edition. URL: <http://1642598126.rsc.cdn-77.org/sites/tbbooks/pdf/Solutions-Manual-Contemporary-Strategy-Analysis-Concepts-Techniques-Applications-6th-Edition-Grant.pdf>

14. Gavrilov A. I. Regional'naya ekonomika i upravleniye [Regional economy and management] // Uchebnyj portal Vasil'eva A. A. «Territorial'noye upravleniye: gosudarstvennoye, regional'noye, munitsipal'noye i territorial'noye obshchestvennoye samoupravleniye». URL: http://vasilieva.narod.ru/ru/stat_rab/book/Reg_ek_upr_Gavrilov/8-22.aspx.htm

15. Kovalenko E. G. Regional'naya ekonomika i upravleniye [Regional economy and management] // Portal ekonomicheskikh publikatsij «Kot Uchenyj». URL: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/RegionalnayaEkonomikaUpravlenieBJ.shtml>

16. Strategiya razvitiya federal'nogo i regional'nogo urovnya. Tseli i zadachi strategii privlecheniya investitsij [Strategy of development for the federal and regional level. Purposes and problems of strategy of attraction of investments] // Elektronnyaya onlajn biblioteka Natsional'nogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». URL: <https://www.hse.ru/data/757/364/1225.pdf>
17. Ignatyuk N. A. Osnovy publichnogo ekonomicheskogo prava Rossii [Fundamentals of the public economic law of Russia] // Virtual'naya elektronnyaya biblioteka BBM. URL: http://velib.com/read-book/ignatyuk-natalja-osnovy-publichnogo-ehkonomicheskogo-prava-rossii-uchebnoe-posobie/2_regionalnoe-regulirovanie-ehkonomicheskoy-deyatelnosti/2_regionalnoe-territorialnoe-razvitiye/
18. Khokhlov I. I. Subsidiarnost' kak printsip i mekhanizm politiki Evrosoyuzha [Subsidiarity as principle and mechanism of policy of the European Union]. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/e-library/00000045/Hokhlov.pdf>
19. Doklad Viktorova A. P. «Strategicheskoye i territorial'noye planirovaniye – kak bazovyy instrument upravleniya regional'nym razvitiyem» [A. P. Viktorov's report «Strategic and territorial planning – as the basic instrument of management of regional growth»] // Ministerstvo regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. URL: http://www.minregion.ru/press_office/terms/?page=2
20. Smirnova O. O. Paradigmy i paralleli. O smene paradigmy odnopolynarnogo mira i strategicheskoy planirovaniy [Paradigms and parallels. About paradigm shift of the unipolar world and strategic planning] // Nauchno-prakticheskij zhurnal «MIR: Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye». URL: <http://www.mir-nayka.com/jour/article/view/155/159>
21. Sachuk T. V. Razrabotka delovykh strategiy razvitiya territorii [Development of business strategies of development for the territory] // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-delovykh-strategy-razvitiya-territorii>
22. Sovremennyy ekonomicheskij slovar' [Modern economic dictionary]. URL: http://abc.informbureau.com/html/yeiiiiexaneass_nodaoaess.html
23. Lyapina I. R. Formirovaniye i realizatsiya investitsionnoj strategii na regional'nom urovne [Formation and realization of investment strategy at the regional level] // Ofitsial'nyj sayt Instituta ekonomiki i prava Ivana Kushnira. URL: <http://be5.biz/ekonomika/2009/2767.htm>
24. Demidova E. V. Marketingovye strategii gorodov kak instrument territorial'nogo razvitiya [Marketing strategy of the cities as instrument of territorial development] // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-strategy-gorodov-kak-instrument-territorialnogo-razvitiya>
25. Mel'nikova I. G. Marketing v turizme [Elektronnyj resurs] [Marketing in tourism [An electronic resource]] // Turisticheskaya elektronnyaya biblioteka «Vse o turizme». URL: http://tourlib.net/books_tourism-melnikova6.htm
26. Strategiya razvitiya regiona [Strategy of development for the region] // Internet-soobshchestvo HR-Menedzherov «HR-Portal». URL: <http://hr-portal.ru/article/strategiya-razvitiya-regiona>
27. Regional'nye strategii: kak realizovat' priority [Regional strategy: how to realize priorities] // Ofitsial'nyj sayt Krasnoyarskogo ekonomicheskogo foruma. URL: <http://www.krasnoforum.ru/program/regionalnye-strategii-kak-realizovat-priority/>
28. Solomonova S. A. Shveysarskaya Konstitutsiya: istoriko-pravovoj aspekt [Swiss Constitution: historical and legal aspect]. SPb.: Izd-vo SPbGEHTU «Lehti», 2007.
29. Global Competitiveness Report 2017–2018. // Official Website of the World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>
30. Schweiz: Das am stärksten industrialisierte Land der Welt // Die Avenir-Suisse-Website. URL: <https://www.avenir-suisse.ch/schweiz-das-am-starksten-industrialisierte-land-der-welt/>
31. Scheidegger E. Wachstumsstatt Industriepolitik // Die Volkswirtschaft. 2012. № 7/8.
32. Komissiya po tekhnologiyam i innovatsiyam Shveysarii (Swiss committee for technology and innovation) // Nauchno-populyarnyy i obrazovatel'nyj zhurnal «Ekologiya i zhizn'». URL: <http://www.ecolife.ru/infos-agentstvo-ekoinnovatsij/33663/>
33. Swiss Academy of Sciences (SCNAT). URL: <https://naturalsciences.ch/organisations/scnat>
34. A harmonised definition of cities and rural areas: the new degree of urbanisation. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/regionen/03/ky/00/ind27.indicator.270106.2701.html>
35. Bald läuft das älteste AKW der Welt in der Schweiz. // Das Portal der Badische Zeitung. URL: <https://www.badische-zeitung.de/bald-laeuft-das-aelteste-akw-der-welt-in-der-schweiz>
36. Zwischen Konsens und Opposition: ein halbes Jahrhundert Atomenergie in der Schweiz. // Die SWISSINFO.ch Website. URL: <https://www.swissinfo.ch/ger/zwischen-konsens-und-opposition-ein-halbes-jahrhundert-atomenergie-in-der-schweiz/42590926>
37. Energiestrategie 2050. // Das Portal des Bundesamt für Energie BFE. URL: <http://www.bfe.admin.ch/energiestrategie2050/index.html?lang=de#>
38. Energy Strategy 2050. // Official Website of Swiss Federal Office of Energy (SFOE). URL: http://www.bfe.admin.ch/energiestrategie2050/index.html?lang=en&dossier_id=07008
39. Environment at a Glance 2015. // OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/environment-at-a-glance-2015/municipalwaste_978926423519914en
40. Umwelt Schweiz 2015. // Das Portal des Bundesamt für Umwelt (BAFU). URL: <https://www.bafu.admin.ch/bafu/de/home/dokumentation/publikationen.html>
41. Meditsinskaya strakhovka v Shveysarii podorozhala bol'she chem obychno [The health insurance in Switzerland rose in price more than usually] // Novostnoye agentstvo «Nasha Gazeta». URL: <http://nashagazeta.ch/news/sante/meditsinskaya-strakhovka-v-shveytsarii-podorozhala-bolshe-chem-obychno>

42. Gesundheit2020 – Health2020 – a comprehensive health care strategy. // Official Website of Federal Office of Public Health (FOPH). URL: <https://www.bag.admin.ch/bag/en/home/themen/strategien-politik/gesundheit-2020/eine-umfassende-strategie-fuer-das-gesundheitswesen.html>

43. Zukunft Mobilität Schweiz. // Das Portal des Eidgenössischen Departement für Umwelt, Verkehr, Energie und Kommunikation (UVEK). URL: <https://www.uvek.admin.ch/uvek/de/home/verkehr/zukunft-mobilitaet-schweiz.html>

44. Verkehrsperspektiven 2040. // Das Portal des Bundesamt für Raumentwicklung (ARE). URL: <https://www.are.admin.ch/are/de/home/verkehr-und-infrastruktur/grundlagen-und-daten/verkehrsperspektiven.html>

45. Wichtige Baustellen und Projekte auf den Nationalstrassen. // Das Portal des Bundesamt für Strassen (ASTRA). URL: <https://www.astra.admin.ch/astra/de/-home.html>

46. Historic swiss train stations: when the train conductor still whistled. // Official Website of SWISSINFO.CH. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/historic-swiss-train-stations_when-the-train-conductor-still-whistled/43323964

47. Hans-Jürg Spillmann: 160 Kilometer Fahrbahn für den Angebotsausbau. In: Schweizer Eisenbahn-Revue. Nr. 12/2004, Minirex AG, Luzern 2004.

48. Vernehmlassungsvorlage: Gesamtschau FinöV [Elektronische Ressource] / Das Portal des Bundesrat für Schweizer Regierung. URL: <https://www.admin.ch/ch/d/gg/pc/documents/1386/Bericht.pdf>

* * *

THE STRATEGY OF TERRITORIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF SWITZERLAND)

LASKOVETS SVETLANA VIKTOROVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: sv.laskovets@igsu.ru

AKSENOVA IRINA DMITRIEVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: irusik-9168504055@yandex.ru

Authors devoted the article to complex consideration of strategy of territorial development and identification of the specifics inherent in the Swiss Confederation in the matter. They considered factors influencing territorial development in general and on the example of Switzerland in particular. Considering special geopolitical, economic, ethnic and landscape and relief features of Switzerland authors gave an assessment of relevance and efficiency of its strategy of territorial development. They updated communications between territorial development and regional policy of Switzerland and also designated approaches to development of strategy of territorial development. Projects of strategic development in the Swiss Confederation direct, first of all, to the development of infrastructure, transport and logistic complex, energy security, medical support, favorable ecological situation and to attraction of innovative technologies. At the same time, both the federal government of Switzerland, and local authorities of cantons, when developing projects go first of all by the interests of citizens, listen to their opinion and consider it at adoption of management decisions. Authors paid special attention to critical and comprehensive consideration, relationship of regions and the federal center of Switzerland within strategic planning. They studied such concept as branding within the strategy of territorial development as one of the most perspective instruments of territorial development. At the same time authors also considered the Swiss specifics of branding, gave statistical data and results of an estimated factor of Switzerland and its goods and services at the international market, both by foreigners and Swisses's eyes. Author see need for closer cooperation between regions of the Russian Federation and cantons of the Swiss Confederation.

Key words: territorial development, regional policy, territorial strategizing, strategy of territorial development, factors of territorial development, instruments of territorial development

Об авторах:

Ласковец Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Аксенова Ирина Дмитриевна, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the authors:

Laskovets Svetlana Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Foreign Regional Studies and International Cooperation Department, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Aksenova Irina Dmitrievna, Applicant for Master's Degree of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

УДК 339.92

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-88-101

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ БРИКС

КОВАЛЬ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.p.koval@yandex.ru

КАРАХАНЫН АДЕЛАИДА АШОТОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: karaxanyan94@list.ru

В статье рассмотрены приоритетные направления торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС на основе анализа проблем и перспектив сотрудничества стран БРИКС. Информационной основой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые акты органов государственной власти Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китая и ЮАР, материалы научно-практических конференций, научные публикации и монографии ведущих ученых-экономистов, данные служб государственной статистики стран БРИКС (включая Росстат), материалы электронных ресурсов Internet, научно-исследовательские материалы, публикации в периодической печати. Образованный в начале нынешнего столетия блок БРИКС, является одним из ключевых акторов на международной арене, что обусловлено объективными причинами – как политическими, так и экономическими. Интеграционные процессы в рамках блока БРИКС происходят по разным направлениям и в разных сферах: информационной безопасности и инноваций, культуры и здравоохранения. Наиболее интенсивно такие процессы протекают в сфере экономики и торговли. Несмотря на то, что международное торгово-экономическое сотрудничество в рамках блока БРИКС успешно развивается, и определены направления по дальнейшему совершенствованию соответствующего взаимодействия между входящими в этот союз государствами, текущее положение дел дает возможность выявить и немало недостатков в этой сфере, которые требуют устранения. Все еще низка доля торговли услугами в торговом обороте между странами, более того, существуют и определенные внешнеторговые барьеры, которые до сих пор не отменены. Кроме того, взаимная торговля между странами-членами БРИКС обладает признаками диспропорциональности. В ближайшее время, после окончательного оформления блока БРИКС как стабильного и динамично совершенствующегося торгового, входящие в него страны станут намного более привлекательны для внешних инвесторов, а их глобальная конкурентоспособность существенно увеличится. Можно ожидать, что блок БРИКС станет крупнейшим глобальным объединением наиболее масштабных развивающихся мировых экономик.

Ключевые слова: БРИКС, международное торгово-экономическое сотрудничество, международная экономическая интеграция, торговый потенциал стран БРИКС, перспективы торгово-экономического сотрудничества

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью и влиянием развивающихся экономик Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в международной экономической интеграции в условиях продолжающегося процесса глобализации. Важным обстоятельством, определяющим актуальность избранной темы, является то, что исследование перспектив развития стран БРИКС имеет особое значение для современной России. Вопросы участия России в многостороннем форуме, ее дву-

сторонних отношений с участниками БРИКС на мировой арене имеет долгосрочный характер. Важно и то, что партнеры России по данному объединению являются крупнейшими государствами с быстро растущей экономикой, обладающие сетью связей с региональными государствами, что важно и для России.

В основу работы легли научные труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные теоретическим аспектам изучения экономической

интеграции стран. Значительный вклад в исследование данных вопросов внесли труды Е. Авдокушина, Ю. Шишкова, Ю. Борко, М. Максимовой, В. Рыбалкина, В. Колесова и многих других ученых [1-6].

Из зарубежных исследователей неоценимый вклад в рассматриваемую проблематику внесли работы М. Аллэ, К. Мейера, Г. Кремера, В. Репке, Б. Балаша, Р. Шарвена, С. Рольфа, Ю. Ростоу, Г. Мюрдаль, П. Стритен, Ф. Перу, Дж. Пиндер, Я. Тинбергена, М. Арах, Е. Хааза, А. Спинелли, А. Этциони и других исследователей [7-23].

Проблемам и перспективам сотрудничества стран БРИКС также уделяется достаточно внимания. Особый вклад в исследование данной темы внесли Е. Авдокушин, В. Гельбрас, В. Давыдов, Т. Дейч, О. Климовец, Е. Козловский, А. Лукин, Б. Мартынов, В. Никонов, Г. Толорая, А. Островский, И. Рогачев, М. Титаренко и множество других исследователей [1, 24-34]. Среди зарубежных исследователей необходимо выделить Дж. О'Нила, Дж. Киртона, Лю Цинцай, Сунь Тонин, М. Сингха, М. Ганди, А. Дж. Калама, Н. Рао, С. Махапатра, А. Капура, Б. П. Саха [35-45].

Международная экономическая интеграция стала предметом изучения исследователей из различных стран, в том числе Франции и Германии, в конце позапрошлого столетия, и пионерами в этой сфере были такие исследователи, как Р. Шмед, Х. Кельзен, Д. Шиндлер. Этапной вехой в исследовании этого вопроса стали работы немецкого специалиста Карла Шмидта, который в своих трудах, посвященных теории больших пространств, показал, что экономическая динамика обуславливает появление таких более обширных геополитических структур, которые станут отвечать сложившейся ситуации в межгосударственных отношениях и международном праве [46].

Как известно, вышеуказанная теория исходит из того, что любое государство стремится максимизировать свою территорию. Отсюда Шмидт заключает, что так называемое «большое пространство» представляет собой новый вид сверхнациональной структуры, которая опирается как на стратегию, так и на геополитику и идеологию [46].

Стоит отметить, что международная экономическая интеграция успешнее всего протекает в Европе – это и обусловило то, что развитие, как теории, так и практических приложений в данной дисциплине, начиная с 1950-х гг., иллюстрировалось примерами из работы ЕЭС/ЕС. Осмысление причин начала такой интеграции не представляется возможным без осмысления роли государства в ней, так как инициаторами интеграции всегда выступали

власти национальных государств, а не бизнес. Основными выработанными концепциями стали федерализм и функционализм.

Приверженцы теории функционализма полагают, что социальные проблемы на данном этапе развития невозможно решить в рамках одного государства, поэтому и возникает необходимость в сотрудничестве. По их мнению, интеграция происходит поэтапно, и с каждым новым этапом создаются облеченные властью органы все с большим спектром полномочий [47].

Теория федерализма предполагает, что триггером интеграционного процесса является стремление к обеспечению национальной безопасности, а интеграция делает возможным окончание конфронтационных процессов. Наиболее известны работы таких последователей данной теории, как А. Спинелли и С. Пистоне [48].

Современный неофункционалистский подход, который, в частности, можно встретить в работах Эрнста Б. Хааса, предполагает, что интеграция невозможна без соблюдения следующих условий:

- общие интересы в экономике;
- сходные экономические системы;
- взаимозависимость;
- плюрализм в политике;
- наличие стабильных национальных элит [47].

Интеграцию следует начинать оттуда, где она действительно актуальна, и только потом расширять области ее применения – только так можно стимулировать политические процессы с появлением наднациональных структур [47].

При этом стоит обращать внимание не только на политическую схему интеграции (которая выходит на первый план во всех рассмотренных выше теориях), но и на ее экономический смысл. Б. Баласса в своей работе «Теории экономической интеграции» утверждает: «Мы предполагаем, писал он в работе, определять экономическую интеграцию как процесс и как состояние. Рассматриваемая как процесс, она включает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние, она может быть представлена как отсутствие форм дискриминации между национальными хозяйствами» [49].

По мнению этого исследователя, экономическая интеграция осуществляется последовательно, проходя следующие стадии:

- формирование зон свободной торговли;
- заключение таможенного союза;
- создание общего рынка;
- заключение экономического союза;
- заключение валютного союза в дополнение к экономическому.

Отечественные исследователи, также стремились осознать теоретически основы такой интеграции. Советские лидеры того времени отмечали, что такая интеграция – это «государственно-монополистическое соглашение финансовой олигархии Западной Европы, которое угрожает жизненным интересам всех народов, делу всеобщего мира, поскольку агрессивные круги империализма используют его в целях укрепления НАТО и форсирования гонки вооружений» [50].

Но с течением времени становилось очевидным, что интеграционные процессы в ЕЭС положительно влияют на экономический рост в странах-участниках, и тогда на первый план вышло противопоставление интеграции в рамках ЕЭС интеграции в рамках СЭВ, которая была названа социалистической. Сопоставление моделей ЕЭС и СЭВ приводило к выводу о том, что интеграция возможна только в случае идентичности социально-экономических систем стран-участников такого процесса [50].

Российский исследователь Ю. В. Шишков, в свою очередь, обозначил суть работы СЭВ как квазиинтеграцию, мотивируя это тем, что в основе СЭВ лежал антирыночный механизм, и материальной заинтересованности в интеграции у стран-участниц не было. Он считает, что аграрные страны или те страны, которые только приступили к индустриализации, также не могут интегрироваться. «Региональная экономическая интеграция становится возможной только после того, как в соответствующем регионе складывается, по меньшей мере, четвертый технологический уклад, а глобализация – только тогда, когда во всех авангардных регионах мира начинает доминировать пятый уклад» [50].

В случае с ЕС исследователи применяют концепцию «концентрических кругов», которая может быть использована и для анализа пространства СНГ и окружающих это пространство стран. Такая схема дает возможность составить несколько классов государств по принципу близости/удаленности их институтов от РФ. В частности, Л. С. Косикова выделяет восемь таких кругов, или группировок [51].

В соответствии с моделью Иваненко, определение границ уже имеющихся или потенциальных торговых блоков возможно, если ввести аналог ньютоновой гравитации, при этом объем торговли двух стран будет пропорционален их ВВП, или «массе», а вот расстояние между странами в квадрате будет обратно пропорционально этому объему. Расстояние измеряется не только в километрах, это еще и разнообразные издержки, и определенные национальные стереотипы по выбору партнера. «Страны, имеющие более высокий объем торговли

находятся в более тесных отношениях между собой (более интегрированы), чем с другими странами» [49].

Из вышеизложенного очевидно, что в настоящий момент не имеется единой теории международной экономической интеграции, которая является универсальной для всех случаев. Разные этапы интеграции предполагают разные схемы, и даже в рамках теории Б. Баласса невозможно объяснить все процессы в рамках ЕС. Слепое копирование моделей ЕС в реалии СНГ потерпело крах потому, что ускоренная интеграция не имела под собой никаких объективных условий, в результате чего возникли не реальные интеграционные, а квазиинтеграционные и псевдоинтеграционные союзы.

БРИКС является группой пяти стран, в число которых входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Образовано по инициативе России. В настоящее время страны БРИКС играют одну из наиболее важных ролей на международной арене, что обусловлено объективными экономическими причинами.

Учитывая тот факт, что определенные области государства все еще находятся на стадии поиска, они обладают некоторой первозданностью в развитии, что отличает их от множества западных государств. Стоит заметить, что их непосредственное динамичное развитие можно объяснить обширной ресурсной базой: таким образом Российская Федерация считается государством богатым полезными ископаемыми; в то время как в Бразилии хорошо развито сельское хозяйство; Индия обладает достаточно широким рынком недорогостоящих интеллектуальных ресурсов, а также высокопрофессиональной трудовой силой; КНР, имеет огромное количество дешевой трудовой силы.

Значимой является роль некоторых государств БРИКС в международной экономической системе существовала еще до создания данной аббревиатуры. Такие факторы как производительность рабочей силы, а также демография с давних времен играют важное значение в экономической системе любого государства. Суммарный ВВП по ППС стран БРИКС равен четверти от мирового, пять стран – это 30 % территории Земли, 49 % ее населения и 29 % электроэнергии всего мира. Кроме того, страны БРИКС обладают высоким ресурсным потенциалом: это и территории для сельского хозяйствования, и запасы энергоносителей, и экологические запасы (в частности, пресная вода), и леса Амазонии и Сибири (так называемые «легкие Земли»), при этом имеющихся в распоряжении стран-членов БРИКС ресурсов хватит для каждого землянина.

Предполагается, что ВВП стран-членов БРИКС превысит ВВП стран G7 уже в 2032 г., при этом

ВВП КНР сравняется с ВВП США в 2027 г., а станет больше его на 84 % в 2050 г. [52].

Стоит также отметить, что страны, входящие в блок БРИКС, по праву занимают одно из первых мест в мире по развитию так называемой e-commerce, или электронной торговли. Лидирующие позиции в этой области таких компаний, как Alibaba (КНР), «ПетроКосм» (Бразилия), «Индия-Март» (Индия), «Калахари» (ЮАР) свидетельствуют о том, что в наиболее современной с точки зрения технологий торговой сфере страны БРИКС уверенно занимают первое место, обгоняя по этим показателям страны G7, что дает дополнительный триггер роста экономик этих государств [53].

Экономический и политический блок БРИКС возник по многим причинам, среди которых можно выделить:

- невозможность глобального управления в рамках однополярной модели;
- направленность глобальных финансовых институтов на защиту интересов стран «первого мира».

Эти предпосылки заставляют развивающиеся страны искать альтернативы имеющемуся порядку международного регулирования – одной из таких альтернатив и является БРИКС [54]. При этом необходимо понимать, что задачи блока не ограничиваются только экономикой – большинство государств в настоящее время выбирают между присоединением к США и НАТО и последующей возможной утратой идентичности и суверенитета – и усилиями по изменению несправедливого порядка, который есть сейчас. Именно второй вариант и олицетворяют государства-члены БРИКС.

Несмотря на всю разницу между странами-участницами этого блока (Индией, Китаем, РФ, ЮАР и Бразилией), все государства сходятся в следующем:

1. Мировая экономика находится в кризисе, он серьезен и системен, и причины его – в том, что спекулятивные финансы стали превалировать над реальным производством, эмиссия доллара США резко возросла, и кризис мировой экономики решили просто «залить деньгами»;

2. Необходима новая система, которая не будет дискриминационной к разным странам в части доступа к финансам и сбытовым рынкам, при этом государственный и частный сектор будут гармонично сочетаться, и БРИКС станет одним из архитекторов такой системы;

3. Международное сотрудничество, по мнению БРИКС, возможно только при условии отсутствия покушения на суверенитет и культурно-цивилизационную идентичность его участников;

4. Мировая финансовая система должна быть поливалютной. Это – не только экономическое, но и военно-политическое требование; как известно, все, что может повредить мировой долларовой системе, встречает максимально жесткую реакцию со стороны США, вплоть до прямой военной агрессии;

5. БРИКС – это диалоговый формат для дискуссии по всем важным вопросам; пока что БРИКС не планирует трансформироваться ни в экономический интеграционный, ни тем более в военно-политический блок. Выбор такого формата продиктован тем, что он «развязывает руки» странам-участницам, давая вместе с тем им возможность сотрудничества в тех случаях, когда они действительно в этом заинтересованы [55];

6. В отличие от стран «G7», страны БРИКС куда более разнообразны – они имеют разную историю, на их территории проживают представители самых разных этносов, культур и цивилизаций, исповедующие различные религии. БРИКС можно определить, как уникальную модель полицентрического мира [56]. При этом стоит отметить, что арабские или исламские страны пока в БРИКС не представлены, что дает этому объединению большую тактическую свободу. В то же время вариант вступления в это объединение Индонезии или другой мусульманской или арабской страны исключать нельзя. Такой вариант, как считается, может снизить радикализационный потенциал ислама и минимизировать вариант конфликта исламской и других цивилизаций;

7. БРИКС – это конгломерат стран за пределами так называемого «золотого миллиарда», при этом страны-участницы расположены на всех континентах. Но при этом БРИКС – не блок, а всего лишь государства, на которые не распространяется евроатлантическая «блоковая дисциплина». При этом характерно, что и БРИКС, и ШОС развивают интеграцию в тех регионах, где нет влияния США;

8. БРИКС не имеет жесткой организации; его влияние – это сумма политического веса и экономического потенциала каждого государства-участника. РФ и Китай состоят постоянными членами СБ ООН, все страны БРИКС входят в G20. ЮАР является одним из лидеров в Африке, а Бразилия – в Латинской Америке, две главных силы в Азии персонифицируются в Индии и КНР, а РФ благодаря своей уникальной географической расположенности имеет интересы как в Азии, так и в Европе;

9. Экономическая мощь БРИКС в ближайшее время станет базисом для пересмотра схемы глобального управления, как в экономике, так и в политике; при этом стоит учитывать и то, что трое

стран-членов БРИКС (РФ, КНР, Индия) являются ядерными державами. В связи с этим стоит отметить, что отдельные эксперты в США уже определяют в среднесрочной перспективе БРИКС в качестве угрозы национальным интересам. Но текущий консенсус состоит в том, что БРИКС – это объединение стран значимых, но все еще отстающих от «Первого мира». Стоит отметить, что и отечественная элита, исповедующая так называемый «евроцентризм», придерживается такой же точки зрения, считая, что и РФ, и КНР, и Индия – страны с более низким уровнем цивилизационного развития. Несостоятельность таких утверждений очевидна, но не менее очевидно и то, что ВВП на душу населения в странах БРИКС ниже, чем в странах G7. Поэтому выигрыша гонки за экономическое первенство с «золотым миллиардом» в ближайшее время ждать не стоит;

10. Не менее важно и то, что внешняя политика стран-членов БРИКС отличается от политики США и блока НАТО, которая представляет из себя цепь наступательных и даже агрессивных действий. Страны БРИКС на данном этапе не перехватывают инициативу во внешней политике в мире, придерживаясь следующих базовых правил:

- стратегические проблемы решаются без прямой конфронтации с НАТО и США, но с учетом собственных интересов;

- целью внешней политики должно стать реформирование мировой экономики в целом и финансов в частности;

- доступ к финансам, мировым рынкам должен быть недискриминационным;

- торговый обмен должен осуществляться по справедливым законам [54].

При этом интересно, что в каждой из стран-членов БРИКС есть определенный общественный запрос на трансформацию этого объединения не просто в полюс влияния на мировую экономику и политику, но в базовую конструкцию по устройству мира, в котором ни одно государство не будет иметь возможности навязать другой стране против ее воли принципы политического и экономического устройства. Стоит отметить, что такой общественный запрос на данный момент, по всей вероятности, будет использован только в качестве имиджевого фактора правящими элитами стран-членов БРИКС, а не имплементирован в реальные действия на политической арене.

Все перечисленные аспекты положительно влияют на долговечность БРИКС. В то же время нельзя не отметить, что различная ситуация с религией в каждой из стран и разная динамика экономического развития обуславливают то, что входящие в БРИКС государства по-разному оценивают пути

решения многих задач – как на глобальном, так и на региональном уровнях. Не стоит забывать и о том, что у некоторых из стран-членов БРИКС есть и неурегулированные двусторонние проблемы.

Следует подчеркнуть, что развиваться БРИКС сможет, невзирая на эти препятствия, но они могут существенно влиять на возможности каждого государства в реальной политической практике.

На данный момент БРИКС – это, прежде всего формат для диалога, но на практике взаимодействие между странами-членами БРИКС, равно как и осязаемые результаты в виде четкой структуры объединения, заметны слабо. В то же время контакты регулярно осуществляются не только на уровне саммитов глав государств или глав МИД, но и на министерском уровне, а также на уровне вузов, муниципалитетов и неправительственных общественных объединений, экспертных и бизнес-сообществ.

Но указанные выше факторы (различная ситуация с религией в каждой из стран и разная динамика экономического развития, а также проблемы в отношениях между странами, обусловленные историческим контекстом) существенно затрудняют эффективную кооперацию в рамках БРИКС. Это обусловлено в первую очередь тем, что страны имеют различные интересы как внутри этого формата, так и за его пределами.

Первый и наиболее сильный член БРИКС – это Китай. Один из постулатов политики КНР заключается в том, что уже сейчас ВВП по ППС КНР вышел в мире на первое место [57]. Исходя из этого, власти КНР строят стратегические, а не тактические планы в рамках БРИКС. Основная цель КНР, которая обладает статусом постоянного члена СБ ООН – это лидирующие позиции в переучрежденном мироустройстве. КНР уже стала «мировой фабрикой», а скоро станет и крупнейшим мировым рынком, а ее валюта стала одной из основных резервных. Все это позволяет властям КНР быть одним из основных акторов в установлении новых правил на международных торговых рынке и рынке труда, которые бы учитывали интересы государств так называемого «третьего мира» [58].

Несомненно, основным фактором наиболее выдающихся успехов в Китае выступает его население, численность которого составляет 1,5 млрд. человек. Стоит заметить, что общие макроэкономические показатели достаточно многообещающи. Степень инфляции, а также положение платежного баланса, и, конечно же, размер государственных долгов, уровень инвестиций и готовность к внешним торговым процессам находятся в достаточно стабильном положении, в то время как на микроуровне КНР превышает средние показатели для крупнейших развивающихся государств. Одна из проблем

КНР заключается в ее экспорториентированной политике, что делает государство крайне зависимым от вывоза их собственной продукции.

Вместе с этим КНР настаивает на собственной концепции многополярного мира без гегемонии НАТО или США. БРИКС для КНР – это всего лишь еще один инструмент для усиления своих позиций как в глобальной политике, так и в глобальной экономике. При этом власти КНР не стремятся к ускоренному продвижению своей политической стратегии, рассчитывая без прямой конфронтации с основными глобальными акторами (прежде всего, с США) решать текущие задачи с учетом того, что китайского доминирования опасаются не только в Европе, но и в Азии. В то же время такая тактика «низкого профиля», по мнению некоторых специалистов, будет продолжаться только до того времени, пока КНР не почувствует себя достаточно сильной для прямого диктата [58]. Но нельзя исключать и того, что власти КНР не хотят повторения негативного опыта двух сверхдержав эпохи «холодной войны».

Следующая страна объединения БРИКС – Индия, которая в настоящее время уже не только лидер Южной Азии, но и глобальный игрок; именно так власти этой страны позиционируют ее. И претензии на глобальную роль Индии имеют все основания: стоит упомянуть и о гигантских трудовых ресурсах, и высоких темпах роста экономики, и о том, что Индия вышла на одно из первых мест в мире по поставкам компьютерного ПО. Эти факторы могут в долгосрочной перспективе привести Индию в Топ-3 стран по абсолютному объему ВВП. Динамично развивающаяся экономика стала для Индии базисом для ведения самостоятельной внешней политики как в рамках G20, так и в рамках ШОС. В то же время Индия остается не только одним из лидеров Движения неприсоединения, но и занимает ведущее место в G77, взаимодействуя с развивающимися странами по всему миру.

Индия находится в десятке стран по величине энергетического рынка на мировой арене. Данный факт предполагает высокие возможности в российско-индийском сотрудничестве в топливно-энергетической отрасли. Стоит заметить, что сделка ведущей индийской нефтяной компании «ONGC-Videsh», а также «Роснефть-Сахалин» и «Сахалин-морнефтегаз-Шельф» крупнейший инвестиционный проект индийской организации за границей и наиболее крупной сделкой Российской Федерации по продаже акций зарубежной организации.

Для Индии БРИКС – это инструмент вхождения в СБ ООН в качестве постоянного члена. Стоит отметить, что решение этой задачи весьма непросто – против такого статуса Индии выступают не толь-

ко Пакистан, но и КНР, но приоритетной она для индийских властей останется.

Еще одной страной, чьи интересы необходимо изучить, выступает Бразилия. Бразилия – одно из самых развитых в экономическом плане государств Латинской Америки. Стоит отметить, что заинтересованность в подобном формате Бразилия проявила еще в 2003 г., став инициатором диалога ИБАС (Индия + Бразилия + ЮАР), за три года до того, как в 2006 году в Нью-Йорке прошла первая встреча министров иностранных дел стран-членов БРИКС, от которой ведет свою историю БРИКС. ИБАС был интересен для Бразилии прежде всего возможностью решения проблем в акватории южной половины Атлантического океана, что позже переросло в интерес к более масштабному объединению. [59]

Говоря об отношении бразильских властей к БРИКС, следует помнить о том, что после ультрадинамичного периода развития в 2000-е гг. экономика этой страны в настоящее время имеет все необходимое для самостоятельного развития промышленности во всех сферах, включая передачу информации и телекоммуникацию. В то же время объем сельскохозяйственной продукции, вырабатываемой в стране, достаточен для обеспечения пищи миллиарда человек.

Большой потенциал как в сфере ресурсов, так и в сфере природных запасов, а также динамично растущее производство (и промышленное, и сельскохозяйственное) являются достаточным основанием для того, чтобы Бразилия претендовала на роль глобального игрока в мировой политике и мировой экономике. Государство показывает отличные показатели в добыче полезных ископаемых. Вместе с тем, благодаря собственному производству в государстве может обеспечиваться примерно 90 % внутреннего спроса на продукцию промышленного характера. На оборудование и машины спрос удовлетворен больше чем на 80 %. Необходимо отметить, что целый перечень конкурентоспособной бразильской продукции то (автобусы, воздушные суда, грузовики, автомобили, тракторы, а также дорожно-строительные автомашины, энергетическое оборудование, электронная и электробытовая техника и т. д.) поставляется на международный рынок.

ЮАР с начала 1990-х гг. стремилась занять достойное место в различных союзах развивающихся стран, в частности, в уже упоминавшемся выше ИБАС. ЮАР также стремится использовать БРИКС для того, чтобы стать постоянным членом СБ ООН и таким образом зафиксировать свой статус страны-лидера Африки. Но наряду и со стратегическими задачами рассматриваются и менее масштабные – в

частности, такие, как строительство железной дороги из Каира в Кейптаун, которая свяжет север континента с югом, по новейшим инновационным технологиям [60].

Для политической элиты ЮАР участие в БРИКС, также является проектом по изменению глобальной финансовой и экономической системы, которая считается несправедливой. Стоит также отметить, что в общественном мнении ЮАР высок запрос на антиглобализм, что не может не давать дополнительного стимула элите страны для более активного взаимодействия в рамках БРИКС.

Особый интерес представляют интересы России в сотрудничестве со странами БРИКС. Так, для РФ БРИКС является выгодным проектом – прежде всего потому, что такой формат позволяет обсуждать на авторитетной площадке экономические и политические проблемы, а также проблемы глобального управления, а в перспективе эта площадка может стать местом не только для диалога, но и для координации усилий стран-участниц, обладающих немалым глобальным потенциалом.

Необходимо отметить, что Россия уделяет особое внимание международному взаимодействию, что отражено в Концепции внешней политики Российской Федерации [61]. Это лишний раз подтверждает приоритетное значение взаимодействия со странами БРИКС для России. Принятие Стратегии экономического партнерства БРИКС в свою очередь говорит о заинтересованности в долгосрочном сотрудничестве всех участников.

Взаимодействие в рамках БРИКС происходит в сфере экономики, культуры, здравоохранения, информационной безопасности, инноваций, торговли, таможенному сотрудничеству и по многим другим направлениям. «Россия выступает за углубление партнерства БРИКС в политической, экономической, гуманитарной и других сферах. Вместе с коллегами готовы и далее способствовать демократизации и укреплению здоровых начал в мировых делах на прочной основе международного права». При этом в некоторых случаях участники объединения рассчитывают на проведение реформ с целью отстаивания своих интересов на международной арене, что возможно благодаря консолидации позиций государств. Но уделяется внимание и внутренним проблемам, совместное решение которых обеспечит обмен имеющимся опытом и компетенциями. Речь идет о вопросах малого и среднего бизнеса, проблемах энергетики, борьбе с эпидемиями [62].

Первоочередная проблема Российской Федерации в настоящий момент заключается в демографической проблеме. Экономическое будущее Российской Федерации в настоящий момент под вопросом в связи с возможным сокращением социума, кото-

рый связан с повышенной степенью смертности. Вместе, по мнению большинства иностранных специалистов, Российская Федерация имеет серьезную зависимость от внутренних ресурсов государства (природный газ, а также нефть), сидит на «нефтяной игле». Безусловно, огромнейшая база нефтяных ресурсов имеет важное значение в экономической системе государства, тем не менее, в то время как цены на сырье будут падать, и продавать эту же нефть будет необходимо по наиболее сниженным ценам, экономическая система становится крайне уязвима. В связи с этим, для реализации полного потенциала Российской Федерации, которая является участником группы БРИКС, необходимо выйти за границы энергетического сектора и сформировать условия для совершенствования организаций в иных сферах. Учитывая данные факторы, можно сказать о том, что в настоящий момент Российская Федерация обладает одной из наилучших национальных технологических стратегий в мире, и, конечно же, достаточным интеллектуальным потенциалом для ее осуществления. Традиционно сильнейшая подготовка социума к точным наукам, в том числе к математике, дает возможность интегрировать новейшие технологии, а также формировать новейшие, инновационные способы их использования.

Достаточно важным направлением как для стран «пятерки», так и для всего мира, является сфера военной безопасности. Формат международного союза позволяет решать имеющиеся конфликты между участниками, что приводит к возможности продолжать торгово-экономическое сотрудничество. Этот вопрос выходит и за рамки объединения в сторону имеющихся международных конфликтов, участие в решении которых имеет значение для государств БРИКС. Но более значима роль союза как экономического партнерства, которое позволяет развиваться участникам, а в будущем еще и дружественным странам. Это подтверждается созданием Банка Развития, а также подписанием ряда соглашений в 2017 г. в области технико-экономического сотрудничества [63].

Кроме того, в настоящей внешнеполитической ситуации, когда страны НАТО и ЕС наложили на Россию санкции, формат БРИКС выступает еще и в роли альтернативы для западного мира, наглядно демонстрируя «восточный поворот» внешней политики России. Но не следует забывать, что излишняя активность в проведении такого «восточного поворота» в сочетании с активизацией кооперации в рамках формата БРИКС, может негативно сказаться в будущем на потенциальной свободе маневра РФ во внешней политике. Стоит также учитывать и то, что определенная часть российской элиты страшит-

ся «поворота на глобальный Восток и глобальный Юг», полагая, что будущее РФ – в кооперации с близкой по цивилизационным особенностям Западной Европой [64].

Основной и самый сложный вопрос в настоящий момент – это институционализация БРИКС. Налицо сильнейшее противостояние этому, тем не менее именно Российской Федерации, которая является движущей силой в формировании идеологии БРИКС, необходимо поставить и продвигать вопрос о формировании некоторых координирующих органов на государственном уровне. Важным является формирование в БРИКС связей в многостороннем и двустороннем формате. В том числе, в области научно-технического сотрудничества, в котором Российская Федерация смогла бы привнести свой вклад в сфере космической области, авиационной, а также энергетики. Следует отдать приоритет государствам БРИКС и во внешней экономической деятельности.

Учитывая роли каждого из государств БРИКС в своем, зачастую достаточно обширном регионе мира, возможно, было бы подумать и о формировании сети взаимосвязанных региональных интеграционных объединений на четырех континентах. Учитывая то, что на членство в БРИКС настроены Турция, Индонезия, Мексика. Думают об этом также и Иран, Египет, и, конечно же, Нигерия и Южная Корея. Стоит отметить, что прием некоторых из них мог бы возвысить значение БРИКС, но вряд ли необходимо торопиться. Следует разобраться в действующем формате, который пребывает еще «во младенчестве», для начала стремящимся возможно предоставить статус «партнера по диалогу».

В сложившихся в настоящее время геополитических условиях Российская Федерация одним из своих приоритетов во внешней политике считает дальнейшее наращивание и интенсификацию контактов по линии БРИКС, причем не только по линии Министерства иностранных дел, но и по линии Россотрудничества – именно об этом говорится в официально утвержденной государственной программе под названием «Об основных итогах деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2017 г. и задачах на среднесрочную перспективу».

Текущая ситуация показывает, что лучшая политика для России – одновременное сотрудничество и с глобальным Западом, и с глобальным Востоком. Это – и в интересах географического расположения страны, и в интересах ее цивилизационных и культурных традиций. Подобная многовекторность в долгосрочной перспективе может существенно облегчить задачу по модернизации экономики РФ.

Присутствие политической мотивации к совершенствованию сотрудничества по разным на-

правлениям не поменяло прежнее наличие тенденции преобладания центробежных трендов над центростремительными на пути к увеличению взаимного товарооборота.

Относительно более высокие темпы увеличения товарооборота между участниками БРИКС (за исключением Китая) отражают определенные положительные тенденции в динамике взаимной торговли. Страны ориентированы на расширение торговых связей с теми контрагентами по БРИКС, с которыми у них еще не сформирован потенциал сотрудничества. Вполне возможно ожидать поступательного сближения долей государств – партнеров по БРИКС (кроме Китая) в совокупном товарообороте государств – участников трансрегионального формата и преодоления имеющейся асимметрии и дисбаланса внешнеторговых связей при продолжении данной тенденции в долгосрочной перспективе.

На данный момент государствами-членами БРИКС заключены следующие преференциальные соглашения с интеграционными сообществами:

- КНР – с Южноафриканским таможенным союзом;
- Индия – с Южноафриканским таможенным союзом, МЕРКОСУР, Таможенным союзом и ЕАЭС.

Кроме того, существует так называемое «трансконтинентальное соглашение» о преференциальной торговле между Южноафриканским таможенным союзом и объединяющим страны Латинской Америки интеграционным союзом МЕРКОСУР, а также двустороннее соглашение о преференциальной торговле КНР – Индия [65].

Ввиду расположения на разных этапах согласования и распространения на разное количество товарных позиций, эти соглашения являются неоднородными по характеру.

Количественной оценке и математическому моделированию возможных эффектов от формирования многостороннего интеграционного объединения посвящены работы многих ученых, особенно в Индии. Итоги исследований демонстрируют возможные выгоды от сокращения торговых барьеров в результате осуществления интеграционного сценария, однако предполагается неодинаковый эффект для различных государств – участников формата [66].

Высокие транзакционные затраты тормозят совершенствование трансрегиональной торговли. Наиболее высокие позиции в рейтинге международной торговли среди стран БРИКС занимает Китай: 96-я позиция при 170-м месте у России [67]. Относительно низкая стоимость внешнеторговых сделок – затрат при пограничном и таможенном контроле – в ЮАР и Индии Максимально низкие позиции по стоимости совершения экспортных опе-

раций занимает Россия. Так, затраты на пограничный контроль в Китае достигают 368 долл. США, и 104 долл. США на оформление документов, а в нашей стране – 1125 и 500 долл. США соответственно [67].

Активное использование нетарифных ограничений, в том числе и в отношении партнеров по БРИКС, протекционистские тенденции во внешне-торговой политике негативно сказываются на динамике двусторонних торговых потоков [68]. Бразилия и Китай наиболее часто применяют нетарифные ограничения во внешней торговле. Бразилия применяет технические барьеры в отношении импорта инструментов с высоким потенциалом риска и медицинских аппаратов из Индии, а также ужесточает фитосанитарные и санитарные стандарты к рыбе и морепродуктам из Китая из-за несоблюдения Китаем стандартов рыболовства и качества морепродуктов.

Россией в целях безопасности были введены санитарные и фитосанитарные меры на импорт мясной продукции из Бразилии в 2014 г., аналогичная защитная мера была произведена том же году на импорт свинины из ЮАР. Также, на импорт стальной продукции из Китая были введены антидемпинговые меры.

В целях расширения торгового сотрудничества между странами БРИКС следует достичь следующих целей:

- консультации и обмен информацией о макроэкономической и торговой политике;
- поощрение торговых и инвестиционных связей между странами БРИКС с уделением особого внимания содействию доступу на рынки товаров и услуг между странами БРИКС и поддержке индустриальной взаимодополняемости, устойчивого развития и всестороннего роста;
- упрощение и повышение эффективности административных процедур для облегчения и ускорения взаимной торговли и инвестиций;
- повышение прозрачности торгового и инвестиционного климата в рамках международных обязательств и национального законодательства;
- создание благоприятных условий для развития взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций в странах БРИКС в целях диверсификации производства и экспорта.

Таким образом, исследование современного состояния экономического сотрудничества выявляет присутствие значительных недостатков в имеющейся модели взаимодействия, среди которых следующие: низкий уровень торговли услугами, сохранение сравнительно высоких внешнеторговых барьеров и неоднородное развитие взаимной торговли между государствами БРИКС. Одновременно нель-

зя не отметить наличие существенных резервов для сокращения диспропорций и роста эффективности экономического взаимодействия в рамках объединения.

Формирование в условиях БРИКС стабильного и динамично совершенствующегося торгового блока увеличит инвестиционную привлекательность и мировую конкурентоспособность государств-членов. Вместе с этим, укрепление внешнеторгового взаимодействия «пятерки» станет существенной мотивацией для привлечения к сотрудничеству с БРИКС других крупных развивающихся государств. В конечном итоге, осуществление планомерной работы по совершенствованию взаимной торговли может трансформировать неформальный «клуб» БРИКС в крепкое объединение крупнейших развивающихся мировых экономик, способное в конъюнктуре формирования трансконтинентальных интеграционных объединений (в первую очередь, Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств) гарантировать многополярность международной экономики.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999.
2. Шишков Ю. В. Национальное государство: становление, развитие, закат. Что дальше? М., ИМЭМО РАН, 2011.
3. Борко Ю. А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая Лит., 2003.
4. Максимова М. М. В XXI век со старыми и новыми глобальными проблемами // Мировая экономика и междунар. отношения. 1998. № 10.
5. Rybalkin V. E. et al. International economic relations – М.: UNITY-Dana. 2005.
6. Колесов В. П. Мировая экономика. Экономика стран и регионов. М.: Издательство Юрайт, 2015.
7. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М.: ТЕИС, 2003.
8. Meyer K., Peng M. W. International business. Cengage Learning, 2016.
9. Cremer R. D. Chinese business schools and the future of management in the post-crisis era: Responsibility and opportunity // Chinese Management Studies. 2010. Т. 4. № 1.
10. Репке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002.
11. Balassa B. The structure of protection in developing countries. 1971. № 382.3.
12. Шарвэн Р. На пути к постдемократии? Le Temps des cerises, Pantin, 2006.
13. Rolf S. Locating the state: Uneven and combined development, the states system and the political // Theoretical Engagements in Geopolitical Economy. Emerald Group Publishing Limited, 2015.

14. Rostow W.W. The World Economy: History and Prospect. 1978.
15. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» М.: Прогресс, 1972.
16. Стритен П. Интеграция, взаимозависимость и глобализация // Финансы и развитие. 2001. № 2.
17. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2.
18. Пиндер Д., Шишков Ю. Евросоюз и Россия: перспективы партнерства. Ком. «Россия в объединенной Европе», 2003.
19. Тинберген Я. Пересмотр международного экономического порядка. [3-й доклад Римскому клубу]. М.: Прогресс, 1980.
20. Арах М. Европейский Союз ведение политического объединения. М., 1998.
21. Хааз Е. Когда знание это сила: три модели изменения в международных организациях. Berkeley: University Press, 1990.
22. Спинелли А., Росси Э. Манифест Вентотене // Европейский альманах. 1990.
23. Этциони А., Иноземцев В. Л. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004.
24. Гельбрас В.Г. Экономика КНР. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. М.: Гуманитарий, 2007.
25. Давыдов В., Бобровников В., Теперман В. Феномен финансовой глобализации. М.: Институт Лат. Америки РАН, 2000.
26. Дейч Т. Л. «Большая игра»: Китай и США на африканских сырьевых рынках // Азия и Африка сегодня. 2010. № 8.
27. Климовец О. В. Конкурентные преимущества стран-экспортеров нефти в условиях волатильности цен на углеводороды // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-3.
28. Козловский Е. А., Комаров М. А., Макрушин Р. Н. Возможности сотрудничества БРИКС в области топливно-энергетического комплекса (ТЭК) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 2.
29. Лукин А. В. Россия и Китай в РИК и БРИКС // Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации/Отв. редакторы Л. С. Окунева, А. А. Орлов. М.: МГИМО-Университет. 2012.
30. Мартынов Б. Бразилия в формате БРИКС // Свободная мысль. 2012. № 11-12. С. 19-28.
31. Никонов В. А., Толорая Г. Д. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013.
32. Островский А. В. Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР): опыт сравнительного анализа экономического развития // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества. 2013.
33. Рогачев И. А. Россия и Китай в системе международных отношений // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М.: РУДН, 2013.
34. Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2015. № 3.
35. O'Neill J. Building better global economic BRICs. 2001 // Goldman Sachs, Global Economics Paper. 2013.
36. Киртон Д. Д. Анализ причин успешности саммитов БРИКС // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 2.
37. Лю Цинцай Современная внешняя политика Китая и китайско-российские отношения // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №5.
38. Сунь Тонин Успехи, проблемы и политика в научно-техническом сотрудничестве между Китаем и Россией. Проблемы, состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества. М. 2008.
39. Singh M. Prime Minister's Statement at the Plenary Session of the Fourth BRICS Summit. 29 mar. 2012 // Disponivel em: Acesso em. 2012. Т. 20.
40. Переписка Л. Н. Толстого с М. К. Ганди Публ. А. Сергеевко // Л. Н. Толстой / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.: Изд-во АН СССР, 1939. Кн. II.
41. Kalam A. P. J. A., Rajan Y. S. India 2020: A vision for the new millennium. Penguin Books India, 2002.
42. Rao N. M., Naikwadi I. M. Global Financial Melt-down and Its Impact On The Indian Financial System // Indian Journal Of Finance. 2009. Т. 3. № 8.
43. Mahapatra S. Reinventing the third world: cultural dynamics & economic power // Journal of Third World Studies. 2014. Т. 31. № 1.
44. Kapur A. Regional Security Structures in Asia, Routledge Curzon, London and N.Y. Bhagwati D. 2003.
45. Ganesh I. et al. An efficient MgAl₂O₄ spinel additive for improved slag erosion and penetration resistance of high-Al₂O₃ and MgO refractories // Ceramics international. 2002. Т. 28. № 3.
46. Международная экономическая интеграция: М.: Экономистъ, 2014.
47. Пурсайнен К. Теории интеграции и рамки отношений ЕС РФ. URL: <http://www.recep.ru/filesdocuments>.
48. Пурсайнен К. От слов к делу (теории интеграции и отношения ЕС РФ). URL: <http://www.innovativ.co.uk/ventotene/federalism/federalism.htm>
49. Мантусов В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. М.: ЮНИТИ, 2012.
50. Шишков Ю. В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // МЭМО. 2008. № 8.
51. Косикова Л. С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/kalendar.php>
52. Давыдов В. М. Перспективы БРИКС и некоторые вопросы формирования многополярного мира.

Материалы доклада на общем собрании Отделения общественных наук // ИЛА РАН. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=495>

53. Гусарова С. А. Развитие электронной торговли в странах БРИКС // Экономические науки. 2017. № 11(156).

54. Толорая Г. Д. Россия и БРИКС. Перспективы и возможности // Стратегия России. 2015. № 5.

55. БРИК как новая форма многовекторной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1.

56. Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М.: РУДН, 2013.

57. Официальный сайт Международного валютного фонда. URL: www.imf.com

58. Лю Вэй, Су Цзянь. Китайская экономика в поисках прорыва / Пер. с кит. Карповой Т. К., Кочминой С. А. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017.

59. Вергун А. Н. Сотрудничество стран БРИКС как новый формат интеграционного процесса // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32).

60. Александрова Е. Н., Орлов В. И. Роль и перспективы развития стран БРИКС в глобальной экономике // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8.

61. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher-cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

62. Путин В. В. БРИКС к новым горизонтам стратегического партнерства. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55487>

63. Толорая Г. Д., Горбачева В. О. БРИКС: будет ли будущее светлым? URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-budet-li-budushchee-svetlym/?sphrase_id=6432975

64. Михайлов Н. Н. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М.: РУДН, 2013.

65. Trade Agreements. Department: Trade and Industry. Republic of South Africa. URL: http://thedti.gov.za/trade_investment/ited_trade_agreement.jsp

66. Sharma S., Kallummal M. A GTAP analysis of the proposed BRICS free trade agreement. Working Draft. Submitted to 15th Annual Conference on Global Economic Analysis "New Challenges for Global Trade and Sustainable Development". Geneva, Switzerland, 2012. URL: <https://gtap-agecon.purdue.edu/resources/download/5989.pdf>

67. World Bank WITS system. URL: <http://wits.worldbank.org/>

68. World Trade Organization. Non-Tariff Barriers Database. URL: <https://i-tip.wto.org/goods/Forms/Member-View.aspx?data=default>

References

1. Avdokushin E. F. Mezhdunarodnye ekonomicheskiye otnosheniya [International economic relations]. M.: IVTS «Marketing», 1999.

2. Shishkov Yu. V. Natsional'noye gosudarstvo: stanovleniye, razvitiye, zakat. Chto dal'she? [National state: formation, development, decline. What's next?] M.: IMEMO RAN, 2011.

3. Borko Yu. A. Ot evropejskoj idei – k edinoj Evrope [From the European idea – to uniform Europe]. M.: Delovaya Lit., 2003.

4. Maksimova M. M. V XXI vek so starymi i novymi global'nymi problemami [In the XXI century with old and new global problems] // Mirovaya ekonomika i mezhdunar. otnosheniya. 1998. № 10.

5. Rybalkin V. E. et al. International economic relations. M.: UNITY-Dana. 2005.

6. Kolesov V. P. Mirovaya ekonomika. Ekonomika stran i regionov [World economy. Economy of the countries and regions]. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2015.

7. Alle M. Globalizatsiya: razrusheniye uslovij zanyatosti i ekonomicheskogo rosta. Empiricheskaya ochevidnost' [Globalization: destruction of conditions of employment and economic growth. Empirical evidence]. M.: TEIS, 2003.

8. Meyer K., Peng M. W. International business. Cengage Learning, 2016.

9. Cremer R. D. Chinese business schools and the future of management in the post-crisis era: Responsibility and opportunity // Chinese Management Studies. 2010. T. 4. № 1.

10. Ryopke V. Korennyye voprosy khozyajstvennogo poryadka [Radical questions of an economic order] // Teoriya khozyajstvennogo poryadka. Frajburgskaya shkola i nemetskij neoliberalizm. M.: Ekonomika, 2002.

11. Balassa B. The structure of protection in developing countries. 1971. № 382.3.

12. Sharven R. Na puti k postdemokratii? [On the way to post-democracy?] Le Temps des cerises, Pantin, 2006.

13. Rolf S. Locating the state: Uneven and combined development, the states system and the political // Theoretical Engagements in Geopolitical Economy. Emerald Group Publishing Limited, 2015.

14. Rostow W.W. The World Economy: History and Prospect. 1978.

15. Myurdal' G. Sovremennye problemy «tret'yego mira» [Modern problems of «third world»]. M.: Progress, 1972.

16. Striten P. Integratsiya, vzaimozavisimost' i globalizatsiya [Integration, interdependence and globalization] // Finansy i razvitiye. 2001. № 2.

17. Perru F. Ekonomicheskoye prostranstvo: teoriya i prilozheniya [Economic space: theory and applications] // Prostranstvennaya ekonomika. 2007. № 2.

18. Pinder D., Shishkov Yu. Evrosoyuz i Rossiya: perspektivy partnerstva [European Union and Russia: prospects of partnership]. Kom. «Rossiya v ob'yed. Evrope», 2003.

19. Tinbergen Ya. Peresmotr mezhdunarodnogo ekonomicheskogo poryadka [Revision of the international

- economic order]. [3-j doklad Rimskomu klubu]. M.: Progress, 1980.
20. Arakh M. Evropejskij Soyuz vedeniye politicheskogo ob'yedineniya [European Union conducting political association]. M., 1998.
21. Khaaz E. Kogda znaniye eto sila: tri modeli izmeneniya v mezhdunarodnykh organizatsiyakh [When knowledge is force: three models of change in the international organizations]. Berkeley: University Press, 1990.
22. Spinelli A., Rossi E. Manifesto Ventotene [Manifesto Ventotene] // Evropejskij al'manakh. 1990.
23. Etzioni A., Inozemtsev V. L. Ot imperii k soobshchestvu: novyj podkhod k mezhdunarodnym otnosheniyam [From the empire to community: new approach to the international relations]. M.: Ladomir, 2004.
24. Gel'bras V.G. Ekonomika KNR. Vazhnishye etapy razvitiya 1949-2007. Kurs lektsij. MGU im. M. V. Lomonosova, Institut stran Azii i Afriki [Economy of the People's Republic of China. The most important stages of development 1949-2007. Course of lectures. Lomonosov Moscow State University, Institute of the countries of Asia and Africa]. M.: Gumanitarij, 2007.
25. Davydov V., Bobrovnikov V., Teperman V. Fenomen finansovoj globalizatsii [Phenomenon of financial globalization]. M.: Institut Lat. Ameriki RAN, 2000.
26. Dejch T. L. «Bol'shaya igra»: Kitaj i SSHA na afrikanskikh syr'yevykh rynkakh [«Big game»: China and the USA at the African commodity markets] // Aziya i Afrika segodnya. 2010. № 8.
27. Klimovets O. V. Konkurentnye preimushchestva stran-eksporterov nefti v usloviyakh volatil'nosti tsen na uglevodorody [Competitive advantages of the export countries of oil in the conditions of volatility of the prices of hydrocarbons] // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2015. № 3-3.
28. Kozlovskij E. A., Komarov M. A., Makrushin R. N. Vozmozhnosti sotrudnichestva BRIKS v oblasti Toplivno-energeticheskogo kompleksa (TEK) [Possibilities of cooperation of BRICS in the Fuel and Energy Complex (FEC)] // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika. 2012. T. 7. № 2.
29. Lukin A. V. Rossiya i Kitaj v RIK i BRIKS [Russia and China in RIC and BRICS] // Voskhodyashchiye gosudarstva-giganty BRIKS: rol' v mirovoj politike, strategii modernizatsii / Otv. redaktory L. S. Okuneva, A. A. Orlov. M.: MGIMO-Universitet. 2012.
30. Martynov B. Braziliya v formate BRIKS [Brazil in a format of BRICS] // Svobodnaya mys'l. 2012. № 11-12. S. 19-28.
31. Nikonov V. A., Toloraya G. D. Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrument [The strategy of Russia in BRICS: purposes and tools] // Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty: sb. statej / pod red. V. A. Nikonova, G. D. Toloraya. M.: RUDN, 2013.
32. Ostrovskij A. V. Strany BRIKS (Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitaj, YuAR): opyt sravnitel'nogo analiza ekonomicheskogo razvitiya [BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, Republic of South Africa): experience of comparative analysis of economic development] // Rossiya i Kitaj: novyj vektor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva. 2013.
33. Rogachev I. A. Rossiya i Kitaj v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij [Russia and China in the system of the international relations] // Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty: sb. statej / pod red. V. A. Nikonova, G. D. Toloraya. M.: RUDN, 2013.
34. Titarenko M., Petrovskij V. Rossiya, Kitaj i novyj mirovoj poryadok [Russia, China and new world order] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 3.
35. O'Neill J. Building better global economic BRICS. 2001 // Goldman Sachs, Global Economics Paper. 2013.
36. Kirton D. D. Analiz prichin uspehnosti sammitov BRIKS [Analysis of the reasons of success of the BRICS Summits] // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij. 2015. T. 10. № 2.
37. Lyu Tsintsaj Sovremennaya vneshnyaya politika Kitaya i kitajsko-rossijskiye otnosheniya [Modern foreign policy of China and Chinese-Russian relations] // Problemy Dal'nego Vostoka. 2004. №5.
38. Sun' Tonin Uspekhi, problemy i politika v nauchno-tekhnicheskome sotrudnichestve mezhdru Kitaem i Rossiej. Problemy, sostoyaniye i perspektivy rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva [Progress, problems and policy in scientific and technical cooperation between China and Russia. Problems, state and prospects of the Russian-Chinese cooperation]. M. 2008.
39. Singh M. Prime Minister's Statement at the Plenary Session of the Fourth BRICS Summit. 29 mar. 2012 // Disponivel em. Acesso em. 2012. T. 20.
40. Perepiska L. N. Tolstogo s M. K. Gandi Publ. A. Sergeenko [L.N. Tolstoy's correspondence with M. K. Gandhi Publ. by A. Sergeenko] // L. N. Tolstoj / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). M.: Izd-vo AN SSSR, 1939. Kn. II.
41. Kalam A. P. J. A., Rajan Y. S. India 2020: A vision for the new millennium. Penguin Books India, 2002.
42. Rao N. M., Naikwadi I. M. Global Financial Melt-down and Its Impact on the Indian Financial System // Indian Journal of Finance. 2009. T. 3. № 8.
43. Mahapatra S. Reinventing the third world: cultural dynamics & economic power // Journal of Third World Studies. 2014. T. 31. № 1.
44. Kapur A. Regional Security Structures in Asia, Routledge Curzon, London and N.Y. Bhagwati D. 2003.
45. Ganesh I. et al. An efficient MgAl₂O₄ spinel additive for improved slag erosion and penetration resistance of high-Al₂O₃ and MgOC refractories // Ceramics international. 2002. T. 28. № 3.
46. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya [International economic integration]. M.: Ekonomist, 2014.
47. Pursiainen K. Teorii integratsii i ramki otnoshenij ES RF [Theories of integration and frame of the relations of the EU – the RF]. URL: <http://www.recep.rufilesdocuments>.
48. Pursiainen K. Ot slov k delu (teorii integratsii i otnosheniya ES RF) [From words to business (the theory of integration and the relation of the EU - the RF)]. URL: <http://www.innovativ.co.uk/ventotene/federalism/federalism.htm>.
49. Mantusov V. B. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya v sovremennykh mirokhoz'yajstvennykh

otnosheniyakh [The international economic integration in the modern world economic relations]. M.: YuNITI, 2012.

50. Shishkov Yu.V. Regionalizatsiya i globalizatsiya mirovoj ekonomiki: al'ternativa ili vzaimodopolneniye [Regionalization and globalization of world economy: alternative or complementarity] // MEMo. 2008. № 8.

51. Kosikova L. S. Integratsionnye proekty Rossii na postsovetskom prostranstve: idei i praktika [Integration projects of Russia in the former Soviet Union: ideas and practice]. URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/kalendar.php>.

52. Davydov V. M. Perspektivy BRIKS i nekotorye voprosy formirovaniya mnogopolyarnogo mira. Materialy doklada na obshchem sobranii Otdeleniya obshchestvennykh nauk [Prospects of BRICS and some questions of formation of the multipolar world. Report materials at a general meeting of Office of social sciences] // ILA RAN. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=495>

53. Gusarova S.A. Razvitiye elektronnoj trgovli v stranakh BRIKS [Development of electronic trading in BRICS countries] // Ekonomicheskije nauki. 2017. № 11(156).

54. Toloraya G. D. Rossiya i BRIKS. Perspektivy i vozmozhnosti [Russia and BRICS. Prospects and opportunities] // Strategiya Rossii. 2015. № 5.

55. BRIK kak novaya forma mnogovektornoj diplomatii [BRIC as new form of multivector diplomacy] // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2010. № 1.

56. Vinogradov A. V. Dialogovyy format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopolyarnogo mira [Dialogue format of BRICS and its role in formation of the multipolar world] // Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty: sb. statej / pod red. V. A. Nikonova, G. D. Toloraya. M.: RUDN, 2013.

57. Ofitsial'nyj sayt Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda [Official website of the International Monetary Fund]. URL: www.imf.com

58. Lyu Vehj, Su Tszyan'. Kitajskaya ekonomika v poiskakh proryva [The Chinese economy in search of break] / Per. s kit. Karpovoj T. K., Kochminoj S. A. M.: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2017.

59. Vergun A. N. Sotrudnichestvo stran BRIKS kak novyy format integratsionnogo protsessa [Cooperation of the

BRICS countries as new format of integration process] // Vestnik MGIMO. 2013. № 5 (32).

60. Aleksandrova E. N., Orlov V. I. Rol' i perspektivy razvitiya stran BRIKS v global'noj ekonomike [Role and the prospects of development of the BRICS countries in global economy] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 8.

61. Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federatsii V. V. Putinym 30 noyabrya 2016 g.) [The concept of foreign policy of the Russian Federation (it is approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on November 30, 2016)]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

62. Putin V. V. BRIKS k novym gorizontam strategicheskogo partnyorstva [BRICS to the new horizons of strategic partnership]. URL: <http://kremlin.ru/even-ts/president/news/55487>

63. Toloraya G. D., Gorbachyova V. O. BRIKS: budet li budushcheye svetlym? [BRICS: whether there will be a future light?] URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-budet-li-budushchee-svetlym-/?sphrase_id=6432975

64. Mikhajlov N. N. Strany BRIKS i mezhtsilivatsionnyj dialog [BRICS countries and intercivilization dialogue] // Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty: sb. statej / pod red. V. A. Nikonova, G. D. Toloraya. M.: RUDN, 2013.

65. Trade Agreements. Department: Trade and Industry. Republic of South Africa. URL: http://thedti.gov.za/trade_investment/ited_trade_agreement.jsp

66. Sharma S., Kallummal M. A GTAP analysis of the proposed BRICS free trade agreement. Working Draft. Submitted to 15th Annual Conference on Global Economic Analysis «New Challenges for Global Trade and Sustainable Development». Geneva, Switzerland, 2012. URL: <https://gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/5989.pdf>.

67. World Bank WITS system. URL: <http://wits.worldbank.org/>

68. World Trade Organization. Non-Tariff Barriers Database. URL: <https://i-tip.wto.org/goods/Forms/Member-View.aspx?data=default>

* * *

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE BRICS STATES

KOVAL VASILY PETROVICH

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: v.p.koval@yandex.ru

KARAKHANYAN ADELAI DA ASHOTOVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: karaxanyan94@list.ru

In article authors considered the priority directions of trade and economic cooperation of the BRICS countries on the basis of the analysis of problems and the prospects of cooperation of the BRICS countries. Legislative also normative legal acts of public authorities of Brazil, the Russian Federation, India, China and the Republic of South

Africa, materials of scientific and practical conferences, scientific publications and monographs by the leading scientists-economists, data of services of the state statistics of the countries of BRICS (including Rosstat), materials of the electronic Internet resources, research materials, publications in periodicals formed information basis of a research. The block of BRICS formed at the beginning of this century is one of key actors on the international scene that is caused by the objective reasons – both political, and economic. Integration processes within the block of BRICS happen in the different directions and in different spheres: information security and innovations, culture and health care. Such processes most intensively proceed in the sphere of economy and trade. In spite of the fact that the international trade and economic cooperation within the block of BRICS successfully develops, and further improvement of the corresponding interaction between the states entering into this union determine the directions, the current situation gives the chance to reveal and many shortcomings of this sphere, which demand elimination. The share of trade in services in a trade turnover between the countries is still low, moreover, there are also certain foreign trade barriers which are still not cancelled. Besides, mutual trade between countries- members of BRICS has signs of disproportionality. In the nearest future, after final design of the block of BRICS as stable and dynamically improved trade, the countries entering it will become much more attractive to external investors, and their global competitiveness will significantly increase. It is possible to expect that the block of BRICS will become the largest global association of the most large-scale developing world economy.

Key words: BRICS, international trade and economic cooperation, international economic integration, trade capacity of the BRICS countries, prospect of trade and economic cooperation

Об авторах:

Коваль Василий Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного посланника 2-го класса, г. Москва

Караханян Аделаида Ашотовна, студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the authors:

Koval Vasily Petrovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Foreign Regional Studies and International Cooperation Department, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Diplomatic Rank of the Plenipotentiary Envoy of the 2nd Class, Moscow

Karakhanyan Adelaida Ashotovna, Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УРОВЕНЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ТИПИЧНОГО ЖИТЕЛЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ХАРИТОНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: lena538639@yandex.ru

ТЕРЗЯН НАИРА АПЕТОВНА,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: naira.terzyan@bk.ru

ПОПОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: nstk.popova@mail.ru

В статье обосновано, что рассмотрение зависимости эффективности производства от трудовой деятельности только лишь в рамках повышения производительности труда и создания высокопроизводительных рабочих мест представляет собой упрощенный подход в видении данной проблемы, не учитывающей всей ее многосложности. Современная методика Росстата по оценке трудовой деятельности опирается на средние величины показателей труда, что не позволяет объективно и выверено произвести данную оценку. Кроме того, некоторые важные показатели трудовой деятельности современной статистика совершенно не учитывает, например, показатели трудоемкости производства. Произведена оценка трудовой деятельности и уровня заработной платы типичного жителя Тамбовской области, как на основе анализа имеющихся статистических данных, так и посредством проведения опроса. Обосновано, что достаточно низкая эффективность производства и высокая трудоемкость производственного процесса в Тамбовской области во многом способствует поддержанию низкого уровня заработной платы и безработицы в регионе. Показано, что только на основе комплексной оценки трудовой деятельности и уровня заработной платы, можно разработать эффективную систему мер по решению многих социально-экономических проблем региона и страны.

Ключевые слова: трудовая деятельность, производительность труда, заработная плата, работник, регион

Необходимость экономического рывка для России за счет аккумуляции технологического потенциала, отмечал в своем ежегодном послании Федеральному Собранию В. В. Путин 20 февраля 2019 г. Проблема перевода национальной экономики с сырьевой ориентации на инновационную, стоит перед страной уже не одно десятилетие. В течение всего периода развития постсоветской России, постоянно и остро на повестке дня стоит проблема модернизации экономики, необходимость преодоления практически во всех секторах экономики технологического отставания в производстве от развитых государств. В этой связи в политической, обще-

ственной и научной среде ведутся дискуссии о векторе развития технологий, необходимости модернизации экономики в виду ее деиндустриализации. Проблемы труда, лиц наемного труда в государственных программах рассматривается крайне ограничено, только в контексте производительности труда и создания высокопроизводительных рабочих мест. Последним особо уделялось внимание, с точки зрения перехода к экономике, воспроизводящей принципиально новые технологии. Экономику будущего в российской действительности обозначали и обозначают крайне разнообразной терминологией: постиндустриальная экономика, экономика зна-

ний, информационная экономика, в современном контексте – цифровая экономика. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что в различных государственных программах целевые ориентиры по разработкам новых технологий за определенный период времени нередко рассматриваются в отрыве от проблем трудовой деятельности и ее оценки в стране, что на наш взгляд, во многом делает невозможным выполнения поставленных задач. Ведь проблемы непосредственно тех, от кого зависит воспроизводство данных технологий, уровень производства, игнорируются, тем самым не устраняются во многом первопричины низкого уровня разработок и применения отечественных технологий, отсутствия ориентированности производства на высокие технологии. На проблему эффективности труда обратил внимание В. В. Путин еще в майских указах 2012 г. Министерство экономического развития ежегодно готовит доклад о проделанной работе по созданию высокопроизводительных мест. Вместе с тем отсутствие единой формулировки, со-

мнительная методика Росстата по отнесению рабочих мест к высокопроизводительным, подвергает сомнению те огромные цифры, которые указаны в отчетах региональных и федеральных властей относительно количества созданных высокопроизводительных рабочих мест в стране (рис. 1).

В этой связи многие эксперты отмечают, что методика подсчета высокопроизводительных рабочих мест Росстата не учитывает на практике ни технологии производства, ни квалификацию работников, ни производительность труда [2].

Рост ВВП в 1,7 %, обусловленный благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой для России, и прежде всего, для сектора добычи полезных ископаемых, недостаточен, так как рост данного показателя достиг уровня только лишь 2012 г., тогда как во всех остальных сырьевых странах за 2013-2017 гг. он увеличился в среднем на 13 %. С ростом ВВП в 2017 г. производительность труда после снижения в 2015 и 2016 гг. в 1,9 % и 0,3 % соответственно демонстрирует рост в 1,5 % (табл. 1).

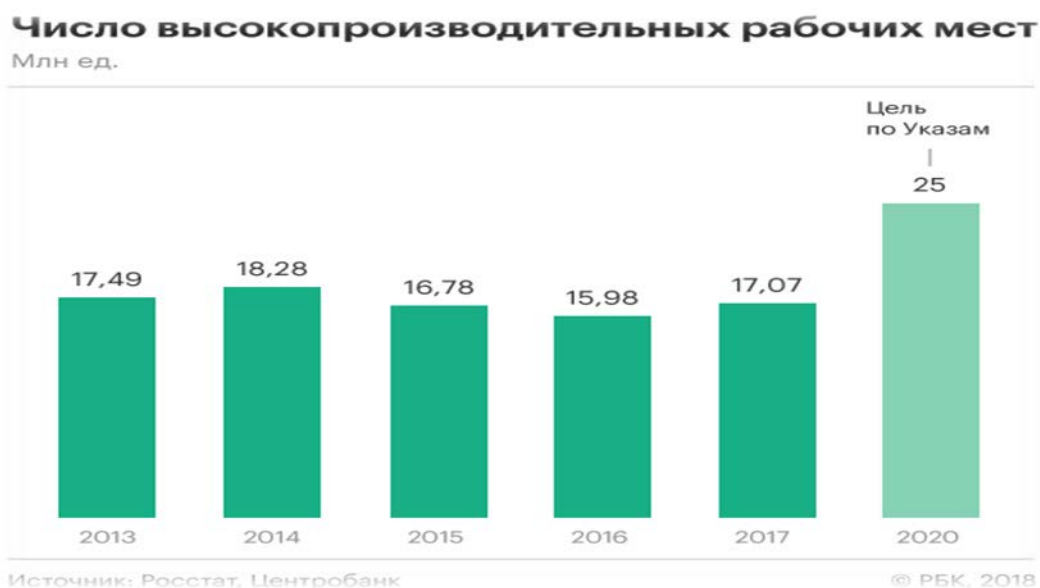

Рис. 1. Динамика высокопроизводительных рабочих мест, млн ед. (по данным Росстата) [1]

Таблица 1

Темпы роста (снижения) ВВП и производительности труда (в процентах к предыдущему году)[3]

	2000	2010	2015	2016	2017
ВВП	110,0	104,5	97,5	99,8	101,5
Производительность труда	-	103,2	98,1	99,7	101,5

Если посмотреть на структуру роста производительности труда по видам экономической деятельности, то рост данного показателя наблюдается в добывающей отрасли, сельском хозяйстве и преимущественно в сфере услуг за некоторым исключением.

Согласно исследованиям российского экономиста А. Г. Коровкина, Россия отстает от США по производительности труда в 2,5 раза и почти в 5 раз по заработной плате. Более низкие показатели производительности труда и заработной платы наблюдаются лишь в странах БРИКС и ЕАЭС [4].

По прогнозным данным Минэкономразвития 2013 г. рост показателя производительности труда в России, должен был составить к 2018 г. примерно в среднем 3,5-5 % в год [4].

В июне 2014 г. Правительством РФ был утвержден План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест на 2014-2018 гг., согласно которому среднегодовой темп прироста производительности труда за указанный период, должен составлять 2,0-2,5 %. В связи с не выполнением вышеуказанных программ в 2017 г. была утверждена приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости», рассчитанная на 2017-2025 гг.

Впервые, последняя программа предполагает создание нового института, направленного на содействие увеличению производительности труда, – АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда». Функциональное назначение данного института заключается «в разработке эффективных стратегий поддержки производительности труда, внедрению организационных инноваций в производственные и управленческие процессы, формированию условий и предпосылок к выявлению потенциала для достижения устойчивого качественного роста производительности труда во всех ключевых отраслях экономики». Первоначально, программа предполагает охватить 150 предприятий в 15 регионах. К 2025 г. предполагается вовлечь в данную программу всех субъектов страны, при этом количество предприятий, задействованных в этой федеральной программе, планируется увеличить до 850. Кроме того, к 2025 г. аналогичными программами должно быть охвачено 4750 предприятий. Данная программа во многом правомерно связывает проблему роста производительности труда в нашей стране с повышением эффективности управления на предприятиях [5].

Проблема эффективности управленческого менеджмента в организации труда стоит сейчас достаточно остро, что подтверждает исследование ВЦИОМ «Труд – и наслаждение, и счастье?» (2017 г.), в котором приняло участие 1200 респондентов. Согласно данному исследованию, первые строчки рейтинга по низкому уровню привлекательности места работы для трудящегося, занимают виды деятельности связанные с низким уровнем заработной платы и с наличием проблем, связанных с начальством и коллективом. Кроме вышеуказанных проблем, отмечались тяжелая работа, вредящая здоровью, задержки заработной платы, плохие условия труда, переработки, большие объемы работы,

нарушения трудового кодекса и др. И что примечательно, по мнению 61 % опрошенных трудящихся, увеличение трудозатрат и повышение качества работы не приводит во многих случаях к росту заработной платы [6]. Другими словами, это подтверждает и выводы многих ученых: в нашей стране заработная плата перестает выполнять стимулирующую функцию к трудовой деятельности. Все это указывает на комплексность проблемы эффективности трудовой деятельности, которая не сводится лишь только к показателям производительности труда и созданию высокопроизводительных мест, последние скорее являются барометром, свидетельствующим о ее состоянии.

На наш взгляд, несмотря на набор конкретных мер в действующих государственных программах в области эффективности труда, при отсутствии комплексного анализа трудовой деятельности и заработной платы в региональном разрезе данные меры не позволяют достичь необходимых результатов.

Россия по протяженности территории занимает лидирующие позиции, российские регионы, как административные единицы, по своей площади сравнимы с территориями стран Европы. Крайне значительная разница в природно-климатических и социально-экономических условиях во многом отразилась на специализации территорий, высокой их дифференциации по уровню социально-экономического развития.

В этой связи рассмотрим трудовую деятельность и уровень заработной платы типичного жителя Тамбовской области. Необходимо отметить, что в данном случае анализу подлежат не только средние показатели, которыми в основном оперирует современная статистика, но и показатели, которые характерны для большей части населения Тамбовского региона (типичный употребляется здесь в значении часто встречающийся, характерный, обычный, естественный для жителя Тамбовской области).

Стоит отметить, что Тамбовская область является агропромышленным регионом, в структуре валового регионального продукта по последним данным доля сельскохозяйственной отрасли составила 23,2 %, оптовой и розничной торговли – 16,6 %, строительства – 10,1 %, транспорта и связи – 8,9 %. Если мы посмотрим на структуру занятости, то она во многом отражает структуру экономики региона, из 263783 работающих в Тамбовской области в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве занято 23386 чел. (8,87 %), обрабатывающем производстве – 44787 чел. (16,98 %), торговле оптовой и розничной – 27798 чел. (10,54 %), транспортировке и хранении – 18111 чел. (6,87 %), государственном управлении и обеспечении военной безопасности;

социальном обеспечении – 26178 чел. (9,92 %), образовании – 31683 чел. (12 %), деятельности в области здравоохранения – 27547 чел. (10,44 %). По многим аспектам, доля занятых в экономике региона в государственных и муниципальных структурах значительно превышает аналогичный показатель в масштабах страны. Это говорит о том, что предпринимательство не достаточно развито,

регион уже исторически не в состоянии себя обеспечить и ему требуются дотации. Экономика региона сужается, все меньше и меньше рабочих мест для квалифицированных рабочих, последние уезжают в более крупные города в поисках работы в соответствии со своей квалификацией и с более высоким уровнем оплаты. Это подтверждают данные о миграции населения (табл. 2) [7].

Таблица 2

Миграционная ситуация, человек [7]

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Миграция – всего						
прибывшие	18027	13406	14815	41693	38850	41822
выбывшие	18385	15457	15672	47152	42271	41803
миграционный прирост (+), снижение (-)	-358	-2051	-857	-5459	-3421	+19

Такой резкий миграционный отток населения из Тамбовской области в 2015 г. объясняется включением Росстатом в 2011 в общие итоги миграции срочную миграцию. Что, на наш взгляд, правомерно, так как в некоторой степени отражает ситуацию, когда один из членов семьи работает в другом субъекте РФ, а его семья живет в Тамбовской области, то есть, по сути, он формально числится в Тамбовской области, приезжая на выходные домой.

О суженном воспроизводстве экономики региона говорит, даже не столько сокращение ВРП (инфляция, увеличивающая доля платных услуг, которые ранее предоставлялись государством бесплатно, не позволяет нам объективно судить по динамике ВРП о состоянии экономики), сколько достаточно продолжительное сокращение среднесписочной численности работников предприятий и организаций: с 2000 г. (391883 работников) по настоящее время (2016 г. – 268310 чел., 2017 г. – 263783 чел.). Конечно, здесь можно аргументировать, что по сокращению рабочих нельзя судить о суженном воспроизводстве экономики региона, так как переход на более высокотехнологическое производство всегда сокращает достаточно значительно трудозатраты (новые современные агропромышленные предприятия в Тамбовской области

яркое подтверждение достижений современных технологий). Однако, статистические данные показывают, что предприятий и организаций становится все меньше (в 2016 г. – 18345; в 2017 г. – 17833), но при этом растет доля индивидуальных предпринимателей (2016 г. – 23353 чел., 2017 г. – 24101 чел.), с последними, как правило, мало связано высокотехнологичное производство. Современная практика российской действительности убедительно свидетельствует, что сокращение организаций и рост ПБОЮЛ происходит в отстающих регионах страны. Характеристики основных фондов, инвестиции в основные фонды, также свидетельствуют об использовании в производстве предприятиями в большей степени устаревшего оборудования и технологий, поэтому говорить о переходе в целом к высокотехнологичному производству проблематично (табл. 3, 4).

Из таблицы 3 мы видим, что рост инвестиций наблюдался до 2015 г., в 2016 г. спад и рост инвестиций в 2017 г. не достиг уровня 2015 г. При этом, несмотря на положительную динамику инвестиций в целом, (за исключением 2015-2016 гг.), рост основных фондов в стоимостном и физическом выражении, степень износа постоянно возрастала до 2016 г., достигнув 50,7 %, и только в 2017 г. она сократилась до 49,4 % (табл. 4).

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в Тамбовской области в 2000–2017 гг. [7]

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал – всего, млн. руб.	2526,5	14698,1	53980,2	117641,3	105033,4	111679,5
Темп роста инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	107,1	119,9	109,9	96,1	84,0	103,2

Таблица 4

Основные фонды в Тамбовской области в 2000-2017 гг. [7]

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец года – всего, млн руб., до 1998 г. – млрд руб.	127462,0	243714,0	467691,0	739324,0	798260,0	844454,0
Индексы изменения физического объема основных фондов, в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году	95,5	98,6	102,9	102,7	102,8	-
Степень износа основных фондов на конец года, процентов	42,8	46,5	50,1	50,2	50,7	49,4

Данные за 2017 г. будут опубликованы после получения индексов пересчета из Росстата

Таблица 5

Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в 2016-2017 гг. [7]

	2016	2017
Коэффициент обновления основных фондов (в фактически действующих ценах)	5,8	7,2
Коэффициент выбытия основных фондов (в фактически действующих ценах)	1,0	0,7

Кроме того, на основе таблицы 5, можно сказать, что такой высокий показатель степени износа основных фондов, является отражением недостаточного роста коэффициента обновления, (вырос с 5,8 – в 2016 г. до 7,2 – в 2017 г.), а также низкого уровня и отрицательной динамики коэффициента выбытия основных фондов, (снизился с 1,0 – 2016 г. до 0,7 – 2017 г.).

К сожалению, расчет показателей трудоемкости производства органами Росстата не ведется, но косвенно огромный износ оборудования и применение устаревших технологий свидетельствуют о крайне значительной трудоемкости производственного процесса в Тамбовской области, как и в целом по стране.

Следует обратить внимание на такую важную составляющую трудовой деятельности, как условия труда. По нашим расчетам, на основе статистических данных Росстата, 35243 чел. работают на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, что составляет 13,3 % от общего количества работающих в Тамбовской области – 264058 чел. При этом из 17 видов экономической деятельности, согласно данным Тамбовстата, только в 7 видах есть занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (7093 работника или 30,3 % от общей численности работников соответствующего вида экономической деятельности), обрабатывающие производства (16139 работника или 35,5 %), обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (1187 работника или 11,7 %), водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (920 работников или 24,2 %), строительство (9803 работника или

24,2 %), транспортировка и хранение (7388 работника или 29,2 %), деятельность в области информации и связи (146 работников или 3,4 %).

Такой ограниченный круг видов деятельности, в которых наблюдаются занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, вызывает большие сомнения на соответствие этого действительности. Тем более, занижению данного показателя во многом способствовало вступление в силу с 1 января 2014 г. Федерального закона от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (в ред. от 23.06.2014 г.), согласно которому финансовое обеспечение права работников вредных производств на дополнительные льготы государство полностью перекладывает на работодателя. Принятие данной меры чиновники связывали с мотивацией работодателя улучшать условия труда работникам. Однако, данное объяснение выглядит не убедительно, так как проведение самой процедуры установления степени тяжести условий труда работников, также возложено на работодателя, последний финансово заинтересован занижать, или вовсе не признавать наличие таких работников. И то, что данную процедуру проводит сторонняя организация, в которой есть согласно требованиям законодательства сертифицированные эксперты, мало защищает, как показывает практика, права работника. Данная процедура согласно новому законодательству получила название, специальная оценка условий труда (СОУТ). Кроме того, вступил в действие с 8 апреля 2014 г. Приказ Минтруда России от 24.01.2014 г. № 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструк-

ции по ее заполнению», который заменил методику Р 2.2.2006-05. Несмотря на первый взгляд преемственность двух вышеуказанных методик и отсутствие каких-либо кардинальных изменений, эксперты отмечают огромную разницу в их нормативах при более глубоком анализе. Как отмечает эксперт группы метрологического обеспечения «Экожилстрой» А. С. Урманцев, из перечня подлежащих измерению исключен ряд производственных факторов, а для отдельных из них, нормативы повышены [8]. В результате многие виды работ по новой методике просто не учитываются, а предельно допустимые уровни для многих факторов повышены. Таким образом, по новому законодательству условия труда в целом по стране улучшаются без особых финансовых затрат со стороны работодателя. В этой связи вышеуказанные цифры Росстата вызывают большие сомнения в их объективности, если руководствоваться принципами научной логики.

При характеристике трудовой деятельности в Тамбовской области стоит отметить, такой положительный тренд, как снижение безработицы. На 1 января 2019 г. она составила 3688 чел. (87 % к прошлому году). Однако, при этом в области наблюдается дефицит рабочей силы, так как заявленная потребность в работниках составляет 8685 человек. Как правило, такие свободные рабочие места являются низкооплачиваемыми [7].

Теперь рассмотрим еще один аспект трудовой деятельности – уровень заработной платы. В Тамбовской области средне номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций в 2017 г. составляет 24253 руб., тогда как в среднем по стране – 39167 руб. Данный показатель по Центральному федеральному округу один из самых низких (ниже только в Ивановской области), да и в целом по стране, ниже только в республиках Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Республики Северная Осетия-Алания и Ставропольского края), в Псковской области и республике Калмыкии.

Вместе с тем, как общеизвестно, средние показатели мало отражают действительное положение дел. Так, наш опрос 100 респондентов показал, что у 69 чел. заработная плата составляет от 8000-24000 руб., то есть ниже средней по региону, из них у 27 чел. заработная плата не превышает 15 тыс. руб., 26 чел. получают заработную плату от 16000 до 20000 руб., 11 чел. – 21000-23000 руб. Если сравнивать со средней заработной платой по стране, то у 84 чел. заработная плата не достигает средней по стране, из них 15 чел. получают заработную плату от 25000-37000 руб. И только у 16 чел. заработная плата выше средней заработной платы по стране, достигая таких предельных значений как 150000 руб. – 1 чел. и 170000 руб. – 1 чел. Вместе с тем, если мы будем рассчитывать сред-

нюю заработную плату, которую получают данные 100 чел., то получим 25300 руб. Это яркий пример, насколько средняя заработная плата далека от характеристики заработной платы, которую получает большая часть населения.

Кроме того, согласно нашему опросу, из 100 респондентов 78 респондентов частично или полностью не устраивает работа, из них 11 чел. отмечают низкую заработную плату, 7 чел. – не совершенную систему стимулирования, 11 чел. – не соответствие работы квалификации и специальности работника, 22 чел. – плохую организацию труда (необеспеченность оборудованием, аппаратурой, сырьем и т. д.), 14 чел. – ограниченные возможности для профессионального и должностного роста, 5 чел. – плохое социально-бытовое обеспечение (отсутствие организации общественного питания, квалифицированного медицинского обслуживания и др.), 8 чел. – постоянные задержки в выплате. Последнюю проблему отмечает и Тамбовстат, согласно последним статистическим данным, в Тамбовской области на 1 апреля 2019 г. суммарная просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций области по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 1620 тыс. руб. Задолженность по заработной плате имели 128 чел., в среднем на одного работника приходилось 12,7 тыс. руб. Кроме того, 61 чел. в Тамбовской области по последним официальным статистическим данным работают неполное рабочее время в обрабатывающих производствах, что свидетельствует о тяжелом положении трудящихся.

Проблемы с неэффективной организацией труда в Тамбовской области сегодня решаются посредством реализации нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости», в рамках которого намечено введение в действие, таких региональных проектов, как «Системные меры по повышению производительности труда», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда».

Вместе с тем подводя итоги, следует сказать о необходимости проведения комплексной правдивой оценки показателей трудовой деятельности и уровня заработной платы, которые должны характеризовать типичного жителя Тамбовской области, а не оперировать средними величинами. Только на основе такой оценки, можно разработать эффективную систему мер в рамках действующего правового поля, которая позволит решить многие социально-экономические проблемы в Тамбовской области: от эффективности производства до демографии. Между тем следует признать, что данные выводы приемлемы не только для Тамбовского

региона, несмотря на его некоторую специфику, но и для нашей страны в целом.

Литература

1. Фейнберг А. Росстат насчитал рекордный рост высокопроизводительных рабочих мест. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca373989a79470b5e461ca5https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca373989a79470b5e461ca5>
2. Могилевская А. Ключевой показатель майских указов не достиг уровня 2013 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/03/2018/5aabb72c9a7947688603c588>
3. Российский статистический ежегодник. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
4. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни (подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара Аналитического управления Apparata Совета Федерации, 7 июня 2016 г.) // Аналитический Вестник. 2016. № 29 (628). С. 77.
5. Щербаков А. И. Национальная программа повышения производительности труда // Социально-трудовые исследования. 2018. № 4 (33). С. 6-12.
6. Данные опроса ВЦИОМ «Труд – и наслаждение, и счастье?». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=-236&uid=740>
7. Данные Тамбовстата. URL: <http://tmb.gks.ru>
8. Урманцев А. С. Специальная оценка условий труда: вредность станет редкостью? // СанЭпидем контроль. 2015. № 2. URL: https://www.profiz.ru/-sec/2_2015/

References

1. Fejnberg A. Rosstat naschital rekordnyj rost vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest [Rosstat counted the record growth of high-performance jobs]. URL:

<https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca373989a79470b5e461ca5https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca373989a79470b5e461ca5>

2. Mogilevskaya A. Klyuchevoj pokazatel' majskikh ukazov ne dostig urovnya 2013 goda [The key indicator of May Decrees did not reach the level of 2013]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/03/2018/5aabb72c9a7947688603c588>
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2018 [Russian statistical year-book. 2018]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
4. Proizvoditel'nost' truda v Rossii i v mire. Vliyaniye na konkurentosposobnost' ekonomiki i uroven' zhizni (podgotovlen po itogam zasedaniya Nauchno-metodicheskogo seminarana Analiticheskogo upravleniya Apparata Soveta Federatsii, 7 iyunya 2016 g.) [Labor productivity in Russia and in the world. Influence on competitiveness of economy and a level of living (it is prepared following the results of a meeting of the Scientific and methodical seminar of Analytical management of the Office of the Federation Council, on June 7, 2016)] // Analiticheskij Vestnik. 2016. № 29 (628). S. 77.
5. Shcherbakov A. I. Natsional'naya programma povysheniya proizvoditel'nosti truda [National program of increase in labor productivity] // Sotsial'no-trudovye issledovaniya. 2018. № 4 (33). S. 6-12.
6. Dannye oprosa VTsiOM «Trud – i naslazhdeniye, i schast'ye?» [Data of RPORC poll «Work – both pleasure, and happiness?»]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=-236&uid=740>
7. Dannye Tambovstata [Tambovstat's data]. URL: <http://tmb.gks.ru>
8. Urmantsev A. S. Spetsial'naya otsenka uslovij truda: vrednost' stanet redkost'yu? [Special assessment of working conditions: will the harm become a rarity?] // SanEpidem kontrol'. 2015. № 2. URL: https://www.profiz.ru/-sec/2_2015/

* * *

WORK AND SALARY LEVEL OF THE TYPICAL RESIDENT OF THE TAMBOV REGION

KHARITONOVA ELENA VLADIMIROVNA

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: lena538639@yandex.ru

TERZYAN NAIRA APETOVNA,

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: naira.terzyan@bk.ru

POPOVA ANASTASIYA VYACHESLAVOVNA,

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: nstk.popova@mail.ru

In article authors proved that consideration of dependence of production efficiency on work only within increase in labor productivity and creation of high-performance jobs represents the simplified approach in vision of this problem, disregarding all its multicompexity. The modern technique of Rosstat according to work relies on average

sizes of indicators of work that does not allow objectively and scientifically precisely to make this assessment. Besides, some important indicators of work modern statistics does not consider, for example, indicators of labor input of production at all. Authors made an assessment of work and level of the salary of the typical resident of the Tambov region, both on the basis of the analysis of the available statistical data, and by means of holding poll; proved that rather low production efficiency and high labor input of production in the Tambov region in many respects promotes maintenance of low level of the salary and unemployment in the region; showed that it is possible to develop the effective system of measures for the solution of many social and economic problems of the region and country only on the basis of complex assessment of work and level of the salary.

Key words: work, labor productivity, salary, worker, region

Об авторах:

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Терзян Наира Апетовна, студентка Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Попова Анастасия Вячеславовна, студентка Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the authors:

Kharitonova Elena Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Terzyan Naira Apetovna, Student of Institute of Economy, Management and Service, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Popova Anastasiya Vyacheslavovna, Student of Institute of Economy, Management and Service, Derzhavin Tambov State University, Tambov

УДК 331.556.4

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-110-113

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ И РЫНОК ТРУДА

БАРАНОВА ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА

Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: gos.baranova@mail.ru

ЛЫСИКОВА АЛИНА КОНСТАНТИНОВНА

МВД России по Липецкой области,
г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: gos.baranova@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы трудовой миграции в Российской Федерации. Речь идет о необходимости устанавливать тесные связи между странами, поставщиками мигрантов и странами потребителей миграционной рабочей силы. Говорится о необходимости оттачивать умения и методы привлечения иностранной рабочей силы, а также о проблемах и угрозах сопутствующих этому явлению. Рассматривается миграционное законодательство, регулирующее вопросы учета и визово-разрешительной работы с мигрантами. Эти вопросы рассмотрены опираясь на такие законы, как № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; Концепция государственной миграционной политики, утвержденная до 2025 Президентом РФ; закон 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; новая редакция закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан». Кроме того в статье затрагиваются вопросы экономической и национальной безопасности страны, в контексте визовой работы. Говорится о положительной динамике в решении задач по совершенствованию механизма осуществления трудовой деятельности на основании патентов. В статье рассматриваются категории граждан, которые имеют право осуществлять трудовую деятельность на основании разрешения на работу. Пребывание в стране таких категорий граждан регламентируется федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Обозначены правовые механизмы визовой работы по выдаче высококвалифицированным специалистам (ВКС) разрешения на работу, а также оформления приглашения на въезд в Российскую Федерацию. Отмечается приоритетность направления по работе с ВКС. Рассматриваются причины привлечения иностранных работников на российские предприятия, такие как нехватка рабочих отдельных специальностей, а также нежелание местного населения выполнять предлагаемую работу. Освещены вопросы применения информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России», которая работает на основе межгосударственного Соглашения об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан. Также затрагивается проблема совершенствования нормативно-правовой базы, что позволит снизить нелегальный миграционный поток.

Ключевые слова: трудовая миграция, разрешение на работу, патент, высококвалифицированный иностранный специалист

Крупным городам не хватает собственного экономически активного населения. Кроме того, постиндустриальная экономика требует высокой занятости в сервисном секторе. Таким образом, существует потребность крупных городов в мигрантах, а мигрантов в крупных городах. И при продуманной политике государства, поддержке нормативно правовой базы и институтов реализация на практике, такой взаимной потребности может привести к хорошим результатам.

На рынках труда крупных российских городов, как и городов других принимающих стран, основание пирамиды занятости строится на массо-

вом неквалифицированном труде мигрантов. Например, Москва давно уже привлекает для уборки города труд таджикских дворников.

Однако, такой показатель складывается не только на основе легальной трудовой миграции. Наплыв неформальных мигрантов, конечно, отрицательно влияет не только на них самих мигрантов, ущемляет их права и достоинство, но, что важно для принимающей стороны, и на наполняемость бюджетов.

Безусловно, глобализация влечет за собой интеграцию рынков продукции и капитала, и создание глобального рынка труда в этих условиях не

только неизбежность, но и необходимость. Если раньше перемещение рабочей силы было ограничено только транспортными издержками, то в современном мире на первый план выступают административные барьеры. Экономические исследования показывают, что миграционные потоки оказывают незначительное влияние на положение рабочих принимающей страны, при условии грамотной политики в этой сфере. И, конечно, важен точный рабочий механизм учета.

Во всех странах мира учет мигрантов не совершенен. В нашей стране существует, также ряд трудностей миграционного учета. Фиксируемые статистикой данные о прибытии в Россию и о выезде из страны, только приблизительно отражают реальную миграционную картину.

Конечно, соотношение легальной и нелегальной миграции меняется, и, в первую очередь, эти изменения связаны с совершенствованием законодательства. Так, например, либерализация законодательства в 2006 г., сделала миграционный учет не разрешительным, а уведомительным. Речь идет о законе от 18.06.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1] и о новой редакции закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» [2]. Согласно этим изменениям, разрешение на работу стало выдаваться самому мигранту, а не его работодателю, как это было ранее. Кроме того, эти законы создали условия для беспрепятственного оформления мигрантов и дали положительные плоды в борьбе с нелегальной трудовой миграцией.

В июне 2012 г. Президент РФ утвердил Концепцию государственной миграционной политики до 2025 г. [3]. Целями данной концепции стали: обеспечение экономической и национальной безопасности в стране; снижение убыли и увеличение численности постоянно проживающего населения на территории РФ; обеспечение потребности экономики трудовыми ресурсами, модернизация экономики и повышение конкурентоспособности ее отраслей. Задачи политики государства в этой области были определены как: разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; содействие развитию внутренней миграции; содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности; содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом, противодействие незаконной миграции [3].

К настоящему моменту, полностью реализована задача совершенствования механизма осуществления трудовой деятельности на основании па-

тентов. Патент – это документ, подтверждающий в соответствии законодательством [2] право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности. Так, например, за 12 месяцев 2017 г. на территорию Липецкой области прибыло для осуществления трудовой деятельности 16090 человек, из них было оформлено 6742 патента. По сферам деятельности это домашнее хозяйство – 52,7 %, строительство – 24,4 %, обрабатывающее производство – 6,4 %, сельское хозяйство – 5,1 %, оптовая и розничная торговля – 4,4 %, сфера услуг – 3,1 %, и прочее [4].

В отношении иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Федерального закона от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и граждан стран-членов ЕАЭС без разрешительных документов за 2016 г. поступило 3774 уведомления о заключении трудовых договоров, 1942 – о расторжении; за 2017 г. – 5205 уведомлений о заключении трудовых договоров, 2505 – о расторжении [4]. Речь идет об иностранных гражданах, обучающихся в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации, которые имеют право осуществлять трудовую деятельность на основании разрешения на работу. Разрешение на работу иностранному гражданину выдается на срок действия заключенного с ним трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) не более, чем на один год. Действие разрешения не может превышать срока обучения данного иностранного гражданина в образовательном учреждении, но может быть продлено. В 2017 г. учебные визы в Липецкой области оформлялись гражданам: Туркменистана – 96, Ирака – 39, Египта – 25, Алжира – 13, Йемена – 12, Монголии – 9, Нигерии – 7, Республики Конго – 8, Китая – 5, Вьетнама – 4, Замбии, Мали, Сирийской Арабской Республики и Сомали по 3, Ганы, Гвинеи, Кении, Ливана, Нигера, Марокко, Палестины и Туниса по 2, Германии, Грузии, Италии, Камеруна, Латвии по одному [4].

На территорию Липецкой области иностранных граждан и лиц без гражданства с целью обучения, приглашают и оформляют им визы Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского», Липецкий Государственный технический университет, Елецкий Государственный университет им. И. А. Бунина, Липецкий институт кооперации, ООО «Школа

иностранных языков «Вита Нова». Приглашения оформляются на основании направления Министерства образования и науки РФ или на коммерческой основе, по договору на оказание образовательных услуг, заключенным между студентом и образовательным учреждением.

Надо отметить, что приоритетным, конечно же, является направление высококвалифицированной иностранной рабочей силы. Не случайно ВКС иностранцам разрешение на работу дается на три года, а ФМС рассматривает их ходатайство в течение 14 дней. При этом высококвалифицированным признается такой иностранный гражданин, который имеет опыт работы, специальные навыки, достижения в конкретной области деятельности. Для выдачи высококвалифицированному специалисту разрешения на работу, а также для оформления ему приглашения на въезд в Российскую Федерацию, в целях осуществления трудовой деятельности, работодатель или заказчик работ предоставляет ходатайство о привлечении высококвалифицированного специалиста и трудовой договор с этим специалистом. Так в 2017 г. в Липецкой области было оформлено – 11 виз высококвалифицированным специалистам, на срок действия заключенного с ними трудового (гражданско-правового) договора, но не более, чем на три года. Всего в 2016 г. 94 юридических лица состояли на учете в качестве приглашающих организаций, работающих в производственной сфере – 29, торговой и сельскохозяйственной – 12, строительной – 14, общественного питания – 11, образовательной – 6, культуры и искусства, бытового обслуживания, спортивной, здравоохранения – по 2, иной – 20. В 2017 г. встали на учет в качестве приглашающих организаций еще 15 юридических лиц [4].

Исполнительные органы государственной власти субъекта РФ ежегодно определяют потребность в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании выданной визы. Субъект оценивает эффективность использования иностранной рабочей силы, вклад иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в его социально-экономическое развитие [2].

Кроме того, к концу 2017 г. ратифицировано первое межгосударственное Соглашение об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации [5]. В Соглашении установлены правила применения информационно-аналитической системы – Общероссийская база вакансий «Работа в России» (портал) для целей его реализа-

ции. В соответствии со статьей 6 Соглашения, работодатель размещает на портале информацию о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, в том числе о заработной плате, режиме работы, квалификационных требованиях, требованиях к образованию и прочую информацию. А работодатель, для привлечения граждан Республики Узбекистан, заключает договор об организованном наборе и привлечении с отправляющей организацией.

Основными причинами привлечения иностранных работников на российские предприятия, являются нехватка рабочих отдельных специальностей, а также нежелание местного населения выполнять предлагаемую работу. Такая ситуация характерна практически для всех отраслей производства, но чаще всего для предприятий добывающей промышленности, строительства, сельского хозяйства. Продуманная миграционная политика государства способствует синхронизации миграционного потока и экономической потребности в мигрантах. А совершенствование нормативно правовой базы, в свою очередь дает возможность снизить нелегальный миграционный поток.

Литература

1. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон от 18.06.2006 г. № 109-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. О правовом положении иностранных граждан: Федер. закон от 25.07.2002 г. (редакция от 31.12.2017 г.) № 115-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Концепция государственной миграционной политики до 2025: утв. Президентом РФ 12.06.2012 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Официальный сайт Управления МВД России по Липецкой области. URL: <https://48.mvd.rf>
5. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации: Федер. закон от 5 декабря 2017 г. № 366-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

References

1. O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossijskoj Federatsii: Feder. zakon ot 18.06.2006 g. № 109-FZ [About migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation: Federal law of 18.06.2006 № 109-FL] // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

2. О правовом положении иностранных граждан: Федер. закон от 25.07.2002 г. (редакция от 31.12.2017 г.) № 115-FZ [About legal status of foreign citizens: Federal law of 25.07.2002 (edition of 31.12.2017) № 115-FL] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

3. Kontseptsiya gosudarstvennoj migratsionnoj politiki do 2025: utv. Prezidentom RF 12.06.2012 g. [The concept of the state migration policy till 2025: affirmed by the Russian President 12.06.2012] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

4. Ofitsial'nyj sajt Upravleniya MVD Rossii po Lipetskoj oblasti [Official website of the Department of MIA of Russia for the Lipetsk region]. URL: <https://48.mvd.rf>

5. O ratifikatsii Soglasheniya mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan ob organizovannom nabore i privlechenii grazhdan Respubliki Uzbekistan dlya osushchestvleniya vremennoj trudovoj deyatel'nosti na territorii Rossijskoj Federatsii: Feder. Zakon ot 5 dekabrya 2017 g. № 366-FZ [About ratification of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan about an organized set and involvement of citizens of the Republic of Uzbekistan for implementation of temporary work in the territory of the Russian Federation: Federal Law of December 5, 2017 № 366-FL] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

* * *

REGULATION OF MIGRATION FLOWS AND THE LABOUR MARKET

BARANOVA YULIYA KONSTANTINOVNA

Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, the Russian Federation, e-mail: gos.baranova@mail.ru

LYSIKOVA ALINA KONSTANTINOVNA

The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Lipetsk
Lipetsk, the Russian Federation, e-mail: gos.baranova@mail.ru

In article authors considered questions of labor migration in the Russian Federation. They said about need to establish close ties between the countries, suppliers of migrants and consuming countries of migration labor and told about need to perfect abilities and methods of involvement of foreign labor and also about problems and threats accompanying this phenomenon. Authors considered the migration legislation regulating questions of account and visa and allowing work with migrants. They considered these questions being guided by such laws as № 109-FL «About migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation»; The Concept of the state migration policy approved till 2025 by the Russian President; law of 2006 № 109-FL «About migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation»; new edition of the law of 25.07.2002 № 115-FL «About a legal status of foreign citizens». Besides in article authors raised the questions of economic and national security of the country, in the context of visa work and told about positive dynamics in the solution of tasks of improvement of the mechanism of implementation of work on the basis of patents. In article authors considered categories of citizens who have the right to carry out work on the basis of the work permit. The federal law № 115-FL «About a legal status of foreign citizens in the Russian Federation» regulates staying of such categories of citizens in the country. Authors designated legal mechanisms of visa work on issue of the work permit to highly qualified specialists (Aerospace Forces) and also execution of the invitation to entry into the Russian Federation, noted the priority of the direction on work with Aerospace Forces, considered the reasons of involvement of foreign workers at the Russian enterprises, such as shortage of working separate specialties and also unwillingness of local population to perform the offered work, highlighted questions of application of an information and analytical system the All-Russian base of vacancies «Work in Russia» which works at principles of the interstate Agreement on organized enrollment and involvement of citizens of the Republic of Uzbekistan and also touched the issue of improvement of a regulatory framework that will allow to lower an illegal migration flow.

Key words: labor migration, work permit, patent, highly qualified foreign specialist

Об авторах:

Баранова Юлия Константиновна, доцент кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет» Липецкого государственного технического университета, консультант отдела казначейского исполнения бюджета Управления финансов Липецкой области, г. Липецк

Лысикова Алина Константиновна старший инспектор организационно-методической группы управления по вопросам миграции МВД России по Липецкой области, г. Липецк

About the authors:

Baranova Yuliya Konstantinovna, Associate Professor of the Finance, Taxation and Accounting Department, Lipetsk State Technical University, Consultant of the Department of Treasury Budget Implementation, Management of Finance of the Lipetsk Region, Lipetsk

Lysikova Alina Konstantinovna, Senior Inspector of Organizational and Methodical Management Team Concerning Migration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Lipetsk Region, Lipetsk

УДК 334.02

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-114-118

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РОСТ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МАНАННИКОВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: bocharova-oxy@rambler.ru

САЯПИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: warum72@mail.ru

БУЛГАКОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: akademia-ekonom@ya.ru

В статье рассмотрены основные вопросы развития малого предпринимательства и его влияния на занятость, создания рабочих мест и регулирования уровня безработицы. Выявлены перспективные рыночные ниши для развития малого предпринимательства в современных условиях доминирования крупного капитала в большинстве отраслей национальной экономики. Определены ключевые проблемы, усложняющие решение вопросов занятости населения (нестандартная занятость, неформальная занятость, скрытая безработица, демографический спад, трудовая миграция, структурная перестройка экономики и вытеснение живого труда) и намечены меры по совершенствованию государственной политики регулирования занятости и численности малого бизнеса: реорганизация имеющейся на настоящий момент структуры поддержки предпринимательства и формирование единого государственного органа, выполняющего аналитические функции (анализ состояния и тенденций развития малого бизнеса на местах, эффективности государственной прямой и косвенной помощи субъектам малого бизнеса, влияния малого и среднего предпринимательства на рост занятости населения и результативности использования бюджетных средств). Показана необходимость реорганизации имеющейся в настоящий момент структуры поддержки предпринимательства для обеспечения ускоренного роста малого и среднего предпринимательства, как с точки зрения количества субъектов предпринимательства, так и численности занятых.

Ключевые слова: малое предпринимательство, занятость, рынок труда, государственная поддержка

В современных условиях хозяйствования, пожалуй, особое место занимает вопрос развития занятости и рынка труда в целом, особенно в свете пенсионной реформы. Именно развитие рынка труда, поддержка занятости, достойная оплата и высокий уровень квалификации работников неоспоримо способствуют росту производительности труда и повышению конкурентоспособности экономики. Поэтому, содействию регулированию рынка труда в 2019 г. и в дальнейшей перспективе, должно быть уделено особое внимание, выражающееся не только в совершенствовании трудового законодательства, но и в создании новых достойно оплачиваемых рабочих мест, особенно для моло-

дежи, а также раскрытию в полной мере профессионального потенциала работников.

Бытует точка зрения, что более мощные в финансовом отношении крупные бизнес-структуры, используют кризисные условия для поглощения малых компаний и занимают соответствующие рыночные ниши. С другой стороны, российская специфика текущего момента в том, что малый бизнес и без того занимает, лишь наименее привлекательные для крупного бизнеса сегменты, где минимально эффективный размер предприятий – чисто технологический критерий, связанный с динамикой производственных издержек – обусловлен быстрым исчерпанием положительного эффекта

масштаба. Это некапиталоемкие производства с короткими технологическими цепочками.

И все же факт остается фактом: по данным Всемирного банка из вновь созданных малых предприятий первый год удается пережить только половине из них. Так что оборотной стороной низкой капиталоемкости малого бизнеса, является его финансовая неустойчивость.

Комплекс мер по развитию занятости направлен на поддержание её уровня и обновление структуры. Он включает:

- повышение эффективности активных программ на рынке труда, способствующих доведению до 70 % доли трудоустроенных граждан в общей их численности, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы (в т. ч. в связи с сокращением времени поиска работы и широкого распространения гибких форм занятости);
- совершенствование системы госгарантий и механизмов защиты от безработицы, в т. ч. повышение размеров пособия по безработице;
- проведение ежегодной индексации заработной платы бюджетников;
- установление порядка выплаты компенсации в случае утраты зарплаты, не выплаченной работодателем, в отношении которого возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве);
- развитие института «Национальной системы квалификаций», в т. ч. за счет повышения вовлеченности работодателей в её совершенствование, внедрение и использование;
- снижение диспропорций на региональных рынках труда;
- поддержка работодателей в организации профессионального обучения и дополнительного профобразования сотрудников при внедрении новой техники;
- совершенствование механизмов повышения мобильности трудовых ресурсов в целях увеличения доли сотрудников, закрепившихся на рабочих местах, в общей численности работников, привлеченных нанимателями в рамках реализации региональных проектов повышения мобильности трудовых ресурсов, до 80 %;
- вовлечение в трудовую деятельность категорий граждан, испытывающих трудности при трудоустройстве, граждан старшего поколения, инвалидов, а также лиц в отпуске по уходу за ребенком;
- развитие охраны труда, выявления профессиональных рисков и совершенствование механизмов госнадзора за соблюдением трудового законодательства;
- укрепление социального партнерства и взаимодействие с объединениями работодателей и

профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений;

- создание условий для применения электронного кадрового документооборота (не исключено, что речь идет и об электронных трудовых книжках);
- внедрение системы оценки соблюдения трудового законодательства;
- совершенствование системы обязательного соцстрахования от несчастий производственного характера и профессиональных заболеваний в рамках ФСС.

К факторам, усложняющим решение вопросов занятости в Российской Федерации, относят:

1. сокращение численности населения России: последний раз небольшой демографический всплеск отмечался статистикой в 2016 году, и с тех пор тенденция на сокращение численности населения в стране возобновилась [1];
2. сокращение общего числа рабочих мест в экономике государства в связи с изменением ее структуры;
3. отток высококвалифицированных зарубежных специалистов в области управления и финансов, вызванный разрастающейся «войной санкций» между Россией и Западом;
4. непрекращающееся снижение престижности профессий в сфере материального производства и рост престижности профессий «постиндустриального характера», связанных с интеллектуальной деятельностью и оказанием услуг;
5. увеличение предложения низкоквалифицированной рабочей силы, связанное с притоком мигрантов из азиатских государств ближнего зарубежья;
6. старение экономически активного населения, что сказывается на производительности труда, снижении степени обучаемости персонала и замедлении внедрения новых технологий, равно как и на трудностях «смены поколений» и проблемах передачи производственного опыта;
7. высокий уровень скрытой безработицы и скрытой занятости, что весьма характерно именно для российской экономики, отличающейся высоким уровнем своей «серой» части;
8. некоторые другие факторы, обусловленные как глобальными тенденциями рынков труда, так и российской спецификой.

Во многих странах именно малое предпринимательство начинает определять темпы экономического роста, а также уровень занятости, структуру и качество ВВП [2].

Каким же может быть перспективный малый бизнес в России? Здесь стоит уделить внимание

тому, что выбирая для себя дело, необходимо учитывать, в какой именно местности планируется его развитие.

Если говорить про город, то сегодня особым успехом и довольно высокой рентабельностью отличаются, например, вендинговый и клининговый бизнес, который охотно осваивает именно малый бизнес. Что же касается сельской местности, то здесь довольно перспективным является выращивание разных сельскохозяйственных продуктов, ведь спрос на них наблюдается круглогодично (пусть периодически он уменьшается или увеличивается). Главное – при организации подобного бизнеса, нужно в первую очередь задуматься о поставках продаж данной продукции в город [3].

Нельзя не задаваться вопросом о том, что будет с малым бизнесом дальше, потому что налоги становятся выше, а прибыли предприниматели получают меньше. Неудивительно, что ИП стараются найти некапиталоемкую нишу с быстрой отдачей.

Одним из таких видов бизнеса, являются частные ветеринарии (естественно, при условии наличия соответствующего образования), которые подразумевают лечение домашних животных. В сельской местности очень актуальны услуги выезда ветеринара на дом, причем такая ветеринария не требует большого количества сотрудников или «офиса», что снижает затраты на ведение бизнеса. Также, стоит особенное внимание обратить на новинку сферы красоты – мобильные парикмахерские. Вложения здесь заключаются, собственно, в покупке парикмахерской, которые можно перевозить с места на место. Однако в сельской местности такой бизнес будет более чем актуален.

Вопросы развития малого предпринимательства и занятости населения в стране тесно связаны. Особенность малого предпринимательства заключается в том, что оно воздействует на количественные и качественные характеристики рынка труда. Именно по этой причине оно оказывает прямое воздействие на занятость населения. Малые предприятия способны создавать большое количество рабочих мест, тем самым снижая уровень безработицы. Они способны создать конкуренцию за работников и сохраняют рабочий потенциал как таковой.

Наиболее важным фактором в развитии современного рынка труда исследователи называют рост нестандартной занятости. Под стандартной занятостью понимается установление между работником и работодателем стабильных трудовых отношений на основе долгосрочного трудового договора (контракта), подразумевающего полный рабочий день для работника, самостоятельное вы-

полнение им определенных должностных обязанностей, регулярную выплату ему заработной платы и обеспечение его всеми мерами социальной защиты, предусмотренными трудовым законодательством. Однако, подобная жесткая регламентация взаимоотношений между работником и работодателем все поле не соответствует тенденциям последних лет, когда «усиление глобальной конкуренции, а также связанные с этим неопределенность, обострение соперничества за потребителей и необходимость сокращения издержек, потребовали и от работодателей, и от работников большей гибкости в трудовых отношениях» [4]. Поэтому в последние годы появляются и обретают свое развитие различные формы нестандартной (неформальной) занятости:

- неполная занятость;
- сверхурочная занятость;
- временная занятость;
- случайная занятость;
- занятость на основе заключенных договоров гражданско-правового характера;
- занятость в компаниях, которые осуществляют лизинг персонала;
- вторичная занятость;
- самозанятость;
- фриланс.

«Сейчас главным вызовом для мирового рынка труда становится нестандартная занятость, в то время как проблема безработицы постепенно отходит на второй план», – с таким заявлением в ходе семинара «Будущее рынка труда» Международной организации труда (МОТ) в Турине выступил глава аналитического департамента организации Джефф Джонсон. По его словам, основные сложности, с которыми сталкиваются такие работники, – это низкая оплата труда, отсутствие социальной защиты и пониженная производительность [5].

Согласно классификации МОТ, около половины всех трудящихся в мире работает вне стандартных трудовых отношений с работодателем. Только 25 % работников трудятся на постоянных контрактах, остальные являются самозанятыми (их 35 %), 13 % работают по временным контрактам или контрактам с фиксированным сроком, а 12,3 % заняты в неформальном секторе [6]. Именно такие виды занятости оказываются наиболее адекватными условиям современной экономики.

По данным Международной организации труда, наиболее распространенными в России являются неформальная (20 %) и временная занятость (10 %), причем последняя растет высокими темпами. Невзирая на продекларированное и закрепленное законодательно равенство полов, мужчины оказываются более вовлеченными в нестандарт-

ную занятость, составляя в среднем 57 % от общего числа таких работников. При этом мужчины большей частью формируют неформальный сектор рынка труда, а женщины больше вовлечены в сектор временных рабочих контрактов. Это говорит, в том числе, и о все еще достаточно крепком традиционном укладе, характерном для российской ментальности.

Следует отметить, что российская государственная служба занятости не остается в стороне от современных тенденций. Среди эффективных мер, содействующих развитию малого предпринимательства, служба занятости использует финансовую, кредитную поддержку тем малым предприятиям, которые создают новые рабочие места, особенно для социально незащищенных слоев населения, прежде всего инвалидов. Кроме того, в качестве инфраструктурного обеспечения современных форм занятости, в ряде регионов появился новый вид государственной услуги: содействие самозанятости безработных граждан.

К сожалению, как показывает практика, не существует единого органа государственной власти, который проводил бы комплексную и объективную оценку состояния малого предпринимательства в России. Необходима реорганизация имеющейся на настоящий момент структуры поддержки предпринимательства и формирование единого государственного органа, который мог бы анализировать эффективность предоставленных льгот субъектам малого бизнеса, влияние малого и среднего предпринимательства на рост занятости населения и результативность использования бюджетных средств. Новому правительству Российской Федерации придется приложить серьезные усилия, чтобы обеспечить в ближайшие годы ускоренный рост малого и среднего предпринимательства. Поставленные цели в этой сфере, могут быть достигнуты только при условии оптимальной организации инфраструктуры поддержки предпринимательства, обеспечивающей эффективное расходование бюджетных средств. Если национальные программы определяют отраслевые приоритеты структурной перестройки и модернизации национальной экономики на ближайший политический цикл, то малое и среднее предпринимательство представляются одним из «локомотивов» реализации национальных программ, устойчивого развития государства в новых экономических и политических условиях, способом обеспечения высокой занятости, а значит, и социальной стабильности в ближайшем будущем.

Литература

1. Абдулаева З. З. Малое предпринимательство и стабилизация на рынке труда региона // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 336-339.
2. Гладышева А. В., Горбунова О. Н. Теоретические основы исследования занятости в современных условиях // Актуальные проблемы управления. 2014. С. 42-48.
3. Иванов А. В., Багдасарян М. А. Роль малого предпринимательства на рынке труда в современных условиях // Вопросы управления. 2018. № 3 (33). С. 60-65.
4. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 6.
5. Степанова Ю.Н., Писаренко А.А. Трудовые ресурсы в сфере малого предпринимательства // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2018. Т. 6. № 1 (37). С. 98-105.
6. Волгин Н. А., Широкова Л. Н. Что лучше – неустойчивая занятость или устойчивая безработица? Размышления над книгой «Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда» // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 102-106.

References

1. Abdulaeva Z. Z. Maloye predprinimatel'stvo i stabilizatsiya na rynke truda regiona [Small business and stabilization at the labor market of the region] // Voprosy strukturizatsii ekonomiki. 2013. № 4. S. 336-339.
2. Gladysheva A. V., Gorbunova O. N. Teoreticheskiye osnovy issledovaniya zanyatosti v sovremennykh usloviyakh [Theoretical bases of an employment research in modern conditions] // Aktual'nye problemy upravleniya. 2014. S. 42-48.
3. Ivanov A. V., Bagdasaryan M. A. Rol' malogo predprinimatel'stva na rynke truda v sovremennykh usloviyakh [Role of small business at the labor market in modern conditions] // Voprosy upravleniya. 2018. № 3 (33). S. 60-65.
4. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. Nestandartnaya zanyatost' i rossijskij ryok truda. Preprint WP3/2005/05 [Non-standard employment and Russian labor market. WP3/2005/05 pre-print]. M.: GU VShE, 2005. S. 6.
5. Stepanova Yu. N., Pisarenko A. A. Trudovye resursy v sfere malogo predprinimatel'stva [Human resources in the sphere of small business] // Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovanij XXI veka: teoriya i praktika. 2018. T. 6. № 1 (37). S. 98-105.
6. Volgin N. A., Shirokova L. N. Chto luchshe – neustojchivaya zanyatost' ili ustojchivaya bezrabotitsa? Razmyshleniya nad knigoj «Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda» [What is better – unstable employment or steady unemployment? Reflections over the book «Instability of employment: international and Russian contexts of the future of the sphere of work»] // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2017. № 4 (206). S. 102-106.

* * *

**TO THE ISSUE ABOUT THE INFLUENCE OF SMALL BUSINESS
ON GROWTH OF THE POPULATION EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS****MANANNIKOVA OKSANA NIKOLAEVNA**Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: bocharova-oxy@rambler.ru**SAYAPIN ALEKSEY VIKTOROVICH**Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: warum72@mail.ru**BULGAKOV GENNADY VASILYEVICH**Derzhavin Tambov State University,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: akademia-ekonom@ya.ru

In article authors considered the main questions of development of small business and its influence on employment, creations of jobs and regulation of a level of unemployment; revealed perspective market niches for development of small business in modern conditions of domination of the large capital in most branches of national economy; defined key problems complicating the solution of questions of employment of the population (non-standard employment, informal employment, the latent unemployment, demographic recession, labor migration, restructuring of economy and replacement of live work); planned measures for improvement of public policy of regulation of employment and number of small business: reorganization of the structure of support of business which is available currently and formation of the uniform public authority performing analytical functions (the analysis of a state and trends of development of small business on places, efficiency of the state straight line and the indirect help to subjects of small business, influence of small and average business on growth of employment of the population and effectiveness of use of budgetary funds); showed need of reorganization of the structure of support of business which is available at the moment for ensuring the accelerated growth of small and average business, as from the point of view of the number of subjects of business, and number of busy.

Key words: small business, employment, labor market, state support, innovations

Об авторах:

Мананникова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Саяпин Алексей Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Булгаков Геннадий Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the authors:

Manannikova Oksana Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Sayapin Aleksey Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Bulgakov Gennady Vasilyevich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

УДК 336.276

doi: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-119-123

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА

БАРАНОВА ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА

Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: gos.baranova@mail.ru

В статье рассматриваются правовые аспекты государственного долга Российской Федерации. Затрагивается сложность и многообразие отношений государственного долга, их тесная взаимосвязь с различными факторами экономического, политического и социального характера. Описывается специфика сущности государственного долга, как верховенство государства в долговых отношениях, несмотря на то, что оно является должником, а не кредитором. В данном контексте выделяются его специфические признаки: государственно-властный характер, поскольку в качестве обязательного субъекта долговых отношений выступает государство; использование императивного метода правового регулирования долговых отношений; возвратность, так как источником погашения долга, являются финансовые ресурсы государственного бюджета; гарантированность погашения долга всем имуществом государства. Отмечается, что, правовое регулирование государственного долга в России не имеет прямого закрепления в Конституции. Однако, Гражданским кодексом Российской Федерации закреплены основные правила относительно договора государственного займа, а Бюджетный кодекс РФ регулирует общий порядок и принципы осуществления государственных заимствований, погашения и обслуживания государственного долга, как бюджетных полномочий Российской Федерации. В статье раскрывается содержание понятия «государственный долг», «государственный кредит» «долговые отношения»; основные признаки и специфика правового регулирования этих отношений в России. Основное внимание отводится характеристике государственного долга в двух аспектах – как источника финансирования дефицитов бюджетов и как вида расхода бюджета. Рассматриваются правовые аспекты государственных долговых отношений, регулируемые Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ. Кроме того, возникновения обязательств по государственной ценной бумаге, размещение ценной бумаги, регулируемое Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». А так же, рассматривается процедура размещения государственных ценных бумаг, согласно нормам гражданского законодательства Российской Федерации, в частности гл. 5, 9, 30, 42 ГК РФ и Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг».

Ключевые слова: государственный долг, внешний долг, внутренний долг, государственный кредит, долговая политика, дефицит бюджета, расходы бюджета

Государственный кредит находится на пересечении двух форм денежных отношений – финансов и кредита, поэтому для него характерны черты, как одной, так и другой форм.

В России правовое регулирование государственного долга прямо не закреплено в Конституции. Согласно действующему законодательству отношения, возникающие по поводу получения или размещения государством денежных средств, а также отношения по предоставлению государственных гарантий опосредуются заключением соответствующих договоров. При этом долг может быть, как внешним, так и внутренним. Отношения, возникающие по поводу внешнего долга, регулируются нормами международного права, и не затрагиваются в этой статье, так как являются предметом отдельного рассмотрения.

Государственный долг и государственный кредит, взаимосвязанные институты в рамках бюджетной системы.

Государственный кредит не является доходом государства, но служит той же цели, что и доходы государства, – финансированию его расходов. Кроме того, сохраняя в себе главные свойства кредита, государственный кредит основывается на принципах добровольности, платности (возмездности), целевой направленности государственных кредитных средств, обеспеченности, возвратности, срочности. Другими словами, государство берет в долг с условием вернуть полученные средства через определенное время и заплатить проценты.

Государственный долг, как источник финансирования дефицитов бюджетов находит свое закрепление в Бюджетном кодексе. Так, источники

внутреннего финансирования дефицитов бюджетов представлены:

- государственными (муниципальными) ценными бумагами, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации;
 - кредитами кредитных организаций и кредитами международных финансовых организаций в валюте Российской Федерации;
 - бюджетными кредитами от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- Источники внешнего финансирования дефицитов бюджетов составляют:

- государственные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте;
- кредиты иностранных государств, включая целевые иностранные кредиты (заимствования), международных финансовых организаций, иных субъектов международного права, иностранных юридических лиц в иностранной валюте;
- кредиты кредитных организаций в иностранной валюте. Конкретные же источники финансирования дефицитов бюджетов утверждаются законом или решением о соответствующем бюджете при утверждении финансирования дефицита бюджета на определенный период.

Анализ положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) позволяет выделить следующие договорные отношения в области государственного кредита:

- с кредитными организациями на основании кредитного договора, в которых государство выступает в качестве должника;
- с физическими и юридическими лицами при эмиссии государственных ценных бумаг;
- с публично-правовыми образованиями или юридическими лицами на стороне должника на основании договора бюджетного кредита;
- с публично-правовыми образованиями или юридическими лицами на основании договора о предоставлении государственной гарантии.

Государство заключает с физическим или юридическим лицом договор государственного займа в целях привлечения в бюджет дополнительных ресурсов для покрытия образовавшегося дефицита, определение которого содержится в ст. 817 Гражданского кодекса Российской Федерации. По договору государственного займа заемщиком выступает Российская Федерация или субъект РФ, а займодавцем – гражданин или юридическое лицо. Отметим, что госзаймы являются добровольными.

Вследствие договора займа гражданином или юридическим лицом приобретаются выпущенные

государственные облигации, государственные ценные бумаги, удостоверяющие право займодавец на получение от заемщика предоставленных ему займы денежных средств или, в зависимости от условий займа, иного имущества, установленных процентов в сроки, предусмотренные условиями выпуска займа в обращение [1].

Выпуск ценных бумаг регулируется Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» [2].

В главе 3 данного Федерального закона указывается, что для возникновения обязательств публично-правового образования по государственной ценной бумаге необходима совокупность следующих юридических действий: утверждение высшим исполнительным органом государственной власти Генеральных условий эмиссии и обращения государственных ценных бумаг в форме нормативного правового акта; принятие эмитентом в виде нормативного правового акта документа, содержащего условия эмиссии и обращения государственных ценных бумаг; государственная регистрация данного документа; принятие эмитентом решения о выпуске государственных ценных бумаг.

Так же в главе 3 оговорено, что эмиссия государственных и муниципальных ценных бумаг допускается только в случае утверждения федеральным Законом о бюджете, Законом о бюджете субъекта РФ или решением органа местного самоуправления о бюджете соответствующего уровня на текущий финансовый год следующих значений:

- предельного размера соответствующего государственного долга, а также муниципального долга;
- предельного объема заемных средств, направляемых Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием в течение текущего финансового года на финансирование дефицита бюджета соответствующего уровня или программ развития субъекта РФ или муниципального образования, с указанием допустимого объема средств направляемых в течение текущего финансового года на указанные цели.

Необходимым юридическим фактом для возникновения обязательств по государственной ценной бумаге, помимо перечисленных, служит размещение ценной бумаги. Под размещением, как следует из статьи 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», понимается отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок [3].

В силу статьи 103 Бюджетного кодекса РФ, «... под государственными заимствованиями Рос-

сийской Федерации понимаются государственные займы, осуществляемые путем выпуска государственных ценных бумаг от имени Российской Федерации, и кредиты, привлекаемые от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации ..., по которым возникают долговые обязательства Российской Федерации» [4].

Таким образом, процедура размещения государственных ценных бумаг, реализуемая путем продажи эмитентом государственных ценных бумаг, регулируется нормами гражданского законодательства Российской Федерации, в частности главой 5, 9, 30, 42 ГК РФ, а также БК РФ и Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг». При этом, происходящая из конституционного принципа добровольность государственных займов, закрепленная п. 2 статьи 817 Гражданского кодекса РФ, предполагает взаимный характер, т. е. распространяется как на волеизъявление займодавца, так и заемщика [1].

Участие государства является несколько вынужденным и связано с реализацией возложенных на него функций (в данном случае аккумуляции дополнительных ресурсов для покрытия дефицита бюджета). Кроме того, возникновение обязательств по государственным ценным бумагам, строго ограничено установленными БК РФ следующими параметрами: верхний предел государственного долга, предельный объем государственных заимствований, предельный объем расходов на обслуживание государственного долга, программа государственных заимствований. Данные параметры ежегодно утверждаются законом о соответствующем бюджете [4].

Далее рассмотрим особенности правового регулирования отношений по бюджетному кредитованию и предоставлению государственных гарантий, в которых государство предстает в качестве кредитора и гаранта соответственно.

Финансово-правовой характер отношений по поводу предоставления бюджетного кредита или государственной гарантии объясняется также тем, что государство в названных правоотношениях реализует свою регулятивную функцию. Так, в отличие от коммерческого кредитования бюджетные кредиты предназначены для решения социально-экономических задач, связанных с поддержкой той или иной отрасли, являющейся стратегической или значимой для обеспечения безопасности государства в широком смысле слова, либо субъекта хозяйственной деятельности, имеющего большое экономическое или социальное значение. В свою

очередь, выдавая государственные гарантии, государство, прежде всего, определяет отрасли народного хозяйства, которые оно считает приоритетными или социально значимыми и необходимыми к стимулированию.

Кроме того, государство, предоставляя бюджетные кредиты на льготных условиях (по срокам и уровню процента) и государственные гарантии без взимания вознаграждения, не преследует коммерческих целей. Данные инструменты, служат источниками погашения дефицита соответствующего бюджета (статья 94, 95 БК РФ), т. е. дополнительными ресурсами государства для финансирования социально-значимых направлений [4].

Таким образом, бюджетные средства государства, предоставленные в рамках государственного кредита, подлежат не только судебной защите (как это бывает в случае с частным кредитованием), их сохранность обеспечивается также посредством проведения финансового контроля, целью которого служит соблюдение финансовой дисциплины со стороны получателей средств соответствующего бюджета.

Прежде всего, правовую основу регламентации отношений по поводу предоставления бюджетных кредитов и государственных гарантий составляют БК РФ, законы о соответствующем бюджете и, как было указано выше, иные нормативные правовые акты бюджетного законодательства Российской Федерации.

Ранее бюджетно-правовое регулирование взаимоотношений, связанных с предоставлением государственных гарантий, осуществлялось с применением нормы ГК РФ о договоре поручительства. Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2008 г., восполнил имеющиеся в Бюджетном кодексе пробелы, и положения статей 115-117 БК РФ, непосредственно посвященные государственным гарантиям, теперь более полно регламентируют рассматриваемые правоотношения.

Так, статьей 115 БК РФ регламентируются обязательства, возникшие в результате осуществления эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг; порядок предоставления и исполнения государственных и муниципальных гарантий [4].

Заключенные по гражданско-правовым правилам договоры государственного займа, бюджетно-

го кредита или о предоставлении государственной гарантии, обязательной стороной в которых выступает государство, служат инструментом урегулирования финансовых отношений, т. е. опосредуют поступление, распределение и использование централизованных фондов денежных средств.

Таким образом, государственный кредит можно рассматривать не только, как вынужденную меру, но и как способ стимулирования различных сегментов экономики.

Финансово-правовые нормы оказывают влияние не только на эмиссию и размещение государственных ценных бумаг, но и на исполнение обязательств государства по ценным бумагам.

Согласно статье 103 БК РФ, публично-территориальное образование, осуществляет государственные заимствования в целях финансирования дефицита соответствующего бюджета, тем самым, государственные займы служат источником финансирования дефицитов бюджетов. Исполнение обязательств государства по выпущенным ценным бумагам, реализуется в рамках исполнения бюджета по источникам финансирования дефицита бюджета (при погашении основной суммы долга) и исполнения бюджета по расходам (при выплате доходов по государственным ценным бумагам в виде процента по ним и/или дисконта), т. е. в соответствии с положениями статьи 69, 113, 119, 219, 219.2, 239 БК РФ [4]. Согласно указанным статьям, уплата бюджетных средств, производится в особом порядке, подчиненном правилам финансового законодательства.

Раскрывая специфику содержания государственного долга, стоит отметить особенности его статуса. Так, независимый заемщик, в лице государства, практически никогда не предоставляет обеспечение под кредит, в отличие от банковского кредита. Кроме того, судебное разрешение споров по воздействию на государство, отказавшееся от своих обязательств, носит проблемный характер, так как данные иски могут быть расценены как нарушение суверенитета.

Особенность государственных займов проявляется в симбиозе правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе государственных заимствований. Положения Конституции РФ регламентируют, что государственные займы выпускаются в порядке, определяемом федеральным законом. В свою очередь, Гражданский кодекс РФ, предусматривает основные правила относительно договора государственного займа, а Бюджетный кодекс РФ относит определение общего порядка и принципов осуществления государственных заимствований, погашения и об-

служивания государственного долга к бюджетным полномочиям Российской Федерации. А так как, отношения в рамках государственного долга не всегда закладываются на принципе диспозитивности, как следствие, право должно служить средством упорядочивания отношений государственного долга и повышения эффективности применения инструмента государственного долга в решении государственных задач.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон № 14-ФЗ от 26.01.1996 (ред. от 29.07.2018) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг: Федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' vtoraya): Federal'nyj zakon № 14-FZ ot 26.01.1996 (red. ot 29.07.2018) [Civil code of the Russian Federation (Part two): Federal law № 14-FL of 26.01.1996 (edition of 29.07.2018)] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»
2. Ob osobennostyakh emissii i obrashcheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh tsennykh bumag: Federal'nyj zakon ot 29.07.1998 № 136-FZ (red. ot 14.06.2012) [About features of issue and the circulation of the state and municipal securities: Federal law of 29.07.1998 № 136-FL (edition of 14.06.2012)] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»
3. O rynke tsennykh bumag: Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 03.08.2018) [About securities market: Federal law of 22.04.1996 № 39-FL (edition of 03.08.2018)] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»
4. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federatsii: Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 03.08.2018, s izm. ot 11.10.2018) [Budgetary code of the Russian Federation: The federal law of 31.07.1998 № 145-FL (an edition of 03.08.2018, with amendments of 11.10.2018)] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»
5. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» [Legal-reference system «Consultant Plus»]. URL: www.consultant.ru

* * *

LEGAL BASES OF FUNCTIONING OF THE STATE CREDIT

BARANOVA YULIYA KONSTANTINOVNA

Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, the Russian Federation, e-mail: gos.baranova@mail.ru

In article the author considered legal aspects of a public debt of the Russian Federation, the complexity and variety of the relations of a public debt, their close interrelation with various factors of economic, political and social character and described the specifics of essence of a public debt as supremacy of the state in the debt relations in spite of the fact that it is a debtor, but not the creditor. In this context there such its specific signs: state domineering character as the state acts as an obligatory subject of the debt relations; use of an imperative method of legal regulation of the debt relations; recoverability as a source of repayment of a debt are financial resources of the state budget; security of repayment of a debt all property of the state. The author noted that, legal regulation of a public debt in Russia has no direct fixing in the Constitution. However the Civil code of the Russian Federation fixed the basic rules concerning the contract of the state loan, and the Budgetary code of the Russian Federation regulates the general order and the principles of implementation of the state loans, repayment and service of a public debt as budgetary powers of the Russian Federation. In article the author revealed the maintenance of the concept «public debt», «state credit», «the debt relations»; the main signs and specifics of legal regulation of these relations in Russia. The author paid main attention to characteristic of a public debt in two aspects – as source of financing of deficits of budgets and as type of an expense of the budget, considered the legal aspects of the state debt relations regulated by the Civil Code of the Russian Federation, the Budgetary code of the Russian Federation, besides, emergence of obligations under the state security, the placement of the security regulated by the Federal law of April 22, 1996 № 39-FL «About securities market» and also, the procedure of placement of the state securities, according to standards of the civil legislation of the Russian Federation, in particular Chapter 5, 9, 30, 42 of Civil Code of the Russian Federation and the Federal law of July 29, 1998 № 136-FL «About features of issue and the circulation of the state and municipal securities».

Key words: public debt, external debt, internal debt, state credit, debt policy, budget deficit, budget expenses

Об авторе:

Баранова Юлия Константиновна, доцент кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет» Липецкого государственного технического университета, консультант отдела казначейского исполнения бюджета Управления финансов Липецкой области, г. Липецк

About the author:

Baranova Yuliya Konstantinovna, Associate Professor of the Finance, Taxation and Accounting Department, Lipetsk State Technical University, Consultant of the Department of Treasury Budget Implementation, Management of Finance of the Lipetsk Region, Lipetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ RULES FOR THE AUTHORS

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-50437 от 3 июля 2012 г.

Международный научно-теоретический и прикладной журнал «Социально-экономические явления и процессы» затрагивает весь спектр гуманитарных наук. Учредителем журнала является Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Россия). Журнал сотрудничает с Циндаосским университетом (Китай), Международным славянским институтом «Гаврило Романович Державин» (Республика Македония) и другими учебными заведениями ближнего и дальнего зарубежья. Журнал зарегистрирован также в Международном центре ISSN в Париже (номер ISSN 1819-8813), что обеспечивает информацию о нем в соответствующих международных реферативных изданиях.

Издание всесторонне освещает вопросы в области социологии, экономики и права, позволяет глубоко и детально исследовать современные проблемы академической науки и выработать конкретные предложения по формированию механизма развития научного потенциала наших стран. Прикладной характер журнала дает возможность проводить на его страницах научные дискуссии ученых из разных стран.

Издание выходит с периодичностью 4 раза в год.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается. Авторы должны быть подписчиками журнала. Проводится тщательное и всестороннее рецензирование всех поступивших рукописей расширенным составом редколлегии, утвержденным приказом ректора Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

1. Подготовка рукописи к публикации

Комплект документов должен быть послан по электронной почте ответственному секретарю журнала по адресу: sep@tsutmb.ru или lmv_lock@mail.ru

Представляется электронная версия в виде отдельных файлов (Иванов_статья.doc; Иванов_аннотация.doc; Иванов_сведения_об_авторе.doc).

1.1. Структура статьи

В верхнем левом углу проставляется код УДК (уточнить в научной библиотеке или города).

По центру жирным шрифтом печатается название статьи (прописная буква только первая), ниже обычным

шрифтом – имя и отчество (сначала! полностью), фамилия автора(ов), строкой ниже – полное название организации. Ниже через строку помещается текст аннотации на русском языке. Затем приводятся ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Основные разделы статьи:

- введение, где необходимо дать имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т. п. или другие, подобные им);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или практическое значение;
- список литературы;
- благодарности и ссылки на номере грантов.

В конце статьи должна быть надпись «статья публикуется впервые, проверено системой антиплагиат. Уникальность текста ...%»; ставится дата и подпись автора (авторов).

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации ответственность несет автор (авторы) статьи.

1.2. Аннотация

Аннотация должна содержать 200-250 слов.

Структура аннотации:

1. Задача – цели научного исследования, для чего написана работа.
2. Модель – методология и научные подходы.
3. Выводы – каковы основные результаты научной работы.
4. Рамки исследования (возможность использования результатов) – направление дальнейших исследований.
5. Практическое применение – значение итогов работы на практике.
6. Социальные последствия (если применимо) – влияние на общество (политику).
7. Оригинальность (ценность) – что ваша работа привносит в область знаний, какова ее ценность.

В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Если статья на русском – аннотация должна быть и на русском, и на английском. Английский вариант аннотации не обязательно должен полностью соответствовать русской аннотации.

Сразу после аннотации должны быть представлены не менее 5-8 (ПЯТИ – ВОСЬМИ) ключевых слов, которые могут состоять из отдельных слов и словосочетаний. Ключевые слова оформляются **без точки в конце пере-**

числения, так как системы цитирования с точкой их не распознают.

1.3. Текст статьи

Средний объем статей – 15-17 страниц (4 000 – 6 000 знаков). Статья должна быть структурирована в формате IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion):

- введение (Introduction);
- теория (Theory);
- данные и методы (Data and Methods);
- модель (Methods or Model);
- полученные результаты (Results);
- заключение (Conclusions or Discussion and Implication).

Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Word с междустрочным интервалом 1,5 строки, на одной стороне листа бумаги формата – А4 с полями: 3 см – с левой стороны, 2 см – с правой стороны, сверху и снизу (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами). Шрифт Times New Roman, размер шрифта 14 пт. Абзацный отступ – 0,7. Необходимо использовать принтеры хорошего качества. Все страницы рукописи с вложенными таблицами и рисунками должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

Статья должна быть подписана автором(ами).

Сведения об авторах (на отдельном листе и отдельным файлом) должны содержать: фамилию, имя и отчество авторов полностью, указание звания автора(ов), ученой степени, должности, места работы, почтовый адрес (с почтовым индексом), телефон и адрес электронной почты.

1.4. Перевод части текста статьи на английский язык

На английском языке должны быть представлены следующие сведения:

- фамилия, имя и отчество авторов полностью;
- название статьи;
- текст аннотации;
- ключевые слова.

1.5. Особенности набора знаков, цифр, формул

Следует по возможности упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставлять в формулах лишних знаков умножения. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

Латинские буквы в математических формулах набираются **курсивом**. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , \ln , Re , \lim , \log , \max , \exp , нуль, греческие буквы, химические символы набираются **прямым** нормальным **шрифтом**.

Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами. Четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «и»).

Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX в.).

1.6. Иллюстрации

Рисунки, графики, схемы должны быть выполнены в любом из приложений MS Office в сгруппированном виде или на полотне. Размер одного штрихового рисунка – не более формата А4, все надписи – шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Рисунки должны быть четкими, хорошо выполненными (не требующими перерисовки), должны быть предоставлены в формате, позволяющем производить их редактирование и изменение конфигурации без дополнительного обращения к авторам. **Все графические материалы должны быть черно-белыми, полноцветные рисунки не принимаются!** Не допускается описание рисунка в тексте с использованием цвета (например, «красным цветом на графике обозначено...» и т. п.).

За оформление имеющихся в статье графических материалов (графики, диаграммы) ответственность несет автор. При верстке журнала они не редактируются. Авторы отвечают за отсутствие грамматических ошибок в легенде. В надписях по осям координат и в условных обозначениях не должно быть сокращенных слов, кроме общепотребительных (год – г.; метр – м и т. п.).

Фотографии должны иметь контрастное изображение и быть отпечатанными на матовой бумаге с размером изображения не менее 90 x 120 мм и не более 210 x 297 мм.

Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

1.7. Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Таблицы обычно печатаются в одной колонке и в исключительных случаях в двух колонках. Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится. Сканированные таблицы не принимаются.

1.8. Библиографические списки цитируемой литературы

В списке литературы библиографические описания приводятся **в порядке очередности цитированных источников** (включаются только цитируемые источники). Указание всех цитируемых работ обязательно. Ссылки на литературу даются в квадратных скобках. Например, [1] – на одну работу; [3; 5; 7-10] – на несколько работ.

Постраничные и концевые сноски на литературу не допускаются!

Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье сведений, цитат и правильность указания названий книг и других источников. После вычитки отпечатанного текста статьи и проверки всех цитат автор на последней странице собственноручно пишет: «*Статья вычитана. Цитаты проверены* [Дата. Подпись]».

Ссылка на неопубликованные работы или поданные в печать не допускается.

Список литературы приводится в конце статьи и должен содержать не менее 15 источников (в том числе зарубежных – не менее 30 %), в обзорах литературы – не более 50. Иное обсуждается с редактором индивидуально. Самоцитирование – не более 15 %. Учебники в списке литературы недопустимы. Ссылки только на первичные источники.

Необходимо следить за правильностью расстановки точек и запятых. Не забывайте точки в конце строк в библиографии. Не надо печатать тире между пунктами библиографии, названия издательств, общее количество страниц книг. Если указаны страницы, то после С. – точка и пробел. Если название на английском – пишется Р., на немецком – S.

Библиографические ссылки в списках литературы оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Примеры оформления литературы:

– *журнальная статья*:

Сети – вглубь и вширь // Эксперт. 2006. № 8.

Юрьев В. М. К вопросу о среднем классе в новой России // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2002. Вып. 2 (26). С. 3-9.

– *книга с одним / несколькими авторами*:

Козонов Э. Ю., Жукаев А. М. Коррупция: истоки и пути преодоления. М., 2006.

– *материалы конференций*:

Бахтизин А. Р. Моделирование эффектов коррупции и теневой экономики с помощью вычислительной модели общего равновесия // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007.

– *нормативные документы*:

О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февр. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Российская газета. 2006. 10 марта.

– *авторефераты*:

Найденов Н. Д. Рыночные методы регулирования экономики региона: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 1995.

В статье допускаются ссылки на авторефераты диссертационных работ, **но не на сами диссертации**, так как они являются рукописями.

– *электронные ресурсы*:

Дирина А. И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журнал. 2007. URL: <http://www.voennopravo.ru>

– *архивные документы*:

ГАТО (Гос. арх. Тамбовской области). Ф. 1. Оп. 19. Ед. хр. 8.

Дело об изменении Устава и штата Государственной Публичной библиотеки // РГИА. Ф. 733. Оп. 15. Ед. хр. 784. Л. 1-15

– *словари*:

Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974. Вып. 1.

Словарь современного русского литературного языка / отв. ред. Ф. П. Сороколетов, Ф. Ф. Филин: в 17 т. М., 1950-1965. Т. 5.

2. Порядок рецензирования рукописей

1. Поступившей в редакцию рукописи присваивается регистрационный номер, и фиксируется дата поступления. Рукописи, оформленные с нарушением Правил для авторов, а также в случае отказа в предоставлении разрешительных документов, не рассматриваются.

Представление в редакцию ранее опубликованных статей не допускается.

2. По получении статьи от автора (лично или заказным письмом) редакция направляет ее на рецензирование двум рецензентам, один из которых член редакционной коллегии журнала по соответствующему научному направлению.

3. Член редколлегии в течение месяца выносит заключение о возможности публикации статьи.

4. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номеров журнала.

Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения публикуемых материалов.

5. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования. Если статья отклонена, то автору сообщается мотивированное заключение рецензента.

После положительного рецензирования статьи по вопросам публикации обращаться к ответственному секретарю редакции журнала, тел. (4752) 71-22-01 доб. 4043, e-mail: sep@tsutmb.ru или lmv_lock@mail.ru

3. Гранки и оттиски

Корректурa автору не предоставляется. Редакция оставляет за собой право производить необходимую правку и сокращения. После публикации автору может быть предоставлен оттиск его статьи.

4. Подписка

Подписаться на журнал можно в агентстве «Роспечать». Подписной индекс 47193.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

5. Авторские права

Авторы передают редакции журнала – Тамбовскому государственному университету имени Г. Р. Державина авторские права на публикацию статьи в печатном издании и на сетевом ресурсе в сети Интернет. При этом авторы имеют право использовать все материалы в их

последующих работах при условии, что будет сделана ссылка на публикацию в нашем журнале.

Полнотекстовую версию опубликованных статей можно найти в свободном доступе в Научной электронной библиотеке www.elibrary.ru и сайте <https://cyberleninka.ru/journal/n/sotsialno-ekonomicheskie-yavleniya-i-protsessy>

Полная информация о журнале находится на сайте www.journals.tsutmb.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ:
2019. – Т. 14, № 105. – 127 с. – ISSN 1819-8813 – DOI: 10.20310/1819-8813**

Подписано в печать 26.02.2019.
Выход в свет 20.05.2019.
Формат А4 (60×84 1/8). Печ. л. 15,84. Усл. печ. л. 12,82.
Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.
Тираж 1000 экз. Заказ № 19128. Свободная цена.

Адреса издателей:
392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

266071, Китай, Шаньдун, г. Циндао, Нинся Роад 308. Циндаоский университет
308 Ningxia Road, Qingdao, Shandong, P.R.C., 266071, <http://english.qdu.edu.cn>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома
«Державинский» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».
392008, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.
Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru